Г. В. ГРЯЗНОВ

Строительство материально-технической базы социализма в КНДР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г. В. ГРЯЗНОВ

Строительство материально-технической базы социализма в КНДР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

33И
Г92

Ответственный редактор
И. С. КАЗАКЕВИЧ

В книге рассматриваются важнейшие проблемы становления и развития материально-технической базы социализма в КНДР. Раскрываются общие закономерности и специфические черты этого процесса. Центральное место отводится анализу укрепления и развития индустриальной базы, главным направлениям технической реконструкции народного хозяйства на этапе развернутого строительства социализма.

Г $\frac{11103\text{-}203}{013(02)\text{-}79}$ 102-79. 0604020200

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции не только ознаменовала собой коренной поворот в жизни нашей страны, но и открыла новую эпоху в истории всего человечества — эпоху перехода от капитализма к социализму, эпоху созидания нового типа цивилизации на земле.

В ходе революционного обновления мира социализм вышел за рамки одной страны и превратился в могучую мировую социалистическую систему. На путь социалистического развития вступило уже свыше трети человечества. «Ни одно из событий мировой истории,— говорит Л. И. Брежнев,— не имело таких глубоких, долговременных последствий для человечества, как Великая Октябрьская социалистическая революция... Из международных последствий Октября, определивших лицо нашей эпохи, самое главное — возникновение и развитие мировой системы социализма» [30, с. 587].

Мировое социалистическое содружество являет собой самую прогрессивную и наиболее динамичную политическую и экономическую систему на планете. Под руководством коммунистических и рабочих партий трудящиеся социалистических стран за короткий исторический срок добились выдающихся успехов на пути социального, экономического и культурного прогресса.

В Советском Союзе впервые в истории человечества построено развитое социалистическое общество. Сегодня советский народ, руководимый партией Ленина, успешно претворяет в жизнь величественную программу коммунистического строительства.

Многие другие социалистические страны, заложив основы нового общества, ныне вступили в завершающую стадию строительства социализма.

В экономическом соревновании с капитализмом социалистические страны с каждым годом завоевывают все новые и новые передовые рубежи в мировом производстве. В 1975 г. на их долю приходилось свыше 40% мировой промышленной продукции против 10% в 1937 г. [65, 1975, с. 9].

Высокий динамизм развития мировой социалистической системы хозяйства особенно наглядно виден при сопоставлении темпов роста национального дохода стран социализма и капитализма. С 1948 по 1977 г. в социалистических странах — членах СЭВ он вырос более чем в 10 раз, а в развитых капиталистических государствах — всего в 3,4 раза [153, № 46, с. 20].

Важнейшей экономической задачей построения социализма

и коммунизма является создание высокоразвитой материально-технической базы нового общества. Ее формирование осуществляется на строго научной основе в соответствии с требованием объективных законов общественного развития, и прежде всего основного экономического закона социализма.

В ходе ее строительства решается широкий комплекс тесно взаимосвязанных между собой технико-экономических и социальных проблем становления и развития социалистического способа производства.

Теоретические и практические проблемы развития и совершенствования материально-технической базы общества постоянно находятся в центре внимания коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Определяя стратегию и тактику экономического строительства, они неизменно руководствуются учением великого Ленина о материально-технической базе социализма и коммунизма, творчески, применительно к конкретным условиям, используют опыт братских стран.

Согласно ленинскому учению, материально-технической базой социализма является крупное машинное производство, охватывающее все отрасли народного хозяйства, базирующееся на общественной собственности на средства производства, на достижениях передовой науки и техники, развивающееся высокими темпами, планомерно, пропорционально в интересах все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей трудящихся. «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала...» [26, с. 135].

Важнейшим средством создания материально-технической базы социализма В. И. Ленин считал всестороннюю техническую реконструкцию народного хозяйства на основе широкой индустриализации и сплошной электрификации страны. Он указывал: «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» [22, с. 159].

Как показывает исторический опыт, процесс становления и развития материально-технической базы социализма происходит на основе реализации общих принципов и закономерностей социалистического строительства. Что касается конкретных задач, путей и методов ее формирования, то они предопределяются прежде всего внутренними факторами развития страны: исторически сложившейся структурой народного хозяйства, исходным уровнем развития производительных сил, наличием и характером природных и людских ресурсов, степенью развития отечественной науки и техники и рядом других факторов.

Вместе с тем в современных условиях быстрого роста миро-

вой социалистической системы хозяйства и развертывания научно-технической революции всевозрастающее влияние на характер формирования материально-технической базы оказывают внешние факторы. Всестороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество, взаимное обогащение достижениями передовой науки и техники, а также активное участие в социалистической экономической интеграции служат мощным ускорителем научно-технического прогресса, всестороннего развития производительных сил каждой страны и в целом всей мировой социалистической системы. Поэтому всякая попытка изолированно решать важнейшие проблемы строительства материально-технической базы в расчете лишь на собственные силы неизбежно ведет к неоправданному расточительству общественного труда и материальных ресурсов, создает дополнительные хозяйственные трудности, в целом сдерживает темпы экономического роста и научно-технического прогресса.

Благодаря тесному экономическому сотрудничеству и взаимопомощи социалистические государства имеют возможность с наименьшей затратой сил и в более сжатые сроки решать сложные проблемы строительства материально-технической базы социализма и коммунизма. В ходе строительства материально-технической базы страны социализма накопили богатейший практический опыт. Глубокое и всестороннее изучение и обобщение этого опыта составляет одно из важнейших направлений развития современной марксистско-ленинской экономической науки.

В СССР и других странах социализма опубликовано немало интересных работ по актуальным проблемам строительства материально-технической базы социализма и коммунизма. В них преимущественно освещается опыт Советского Союза и европейских социалистических стран. В то же время опыт хозяйственного строительства, накопленный в социалистических странах Востока, еще не нашел достаточно широкого отражения на страницах научной литературы.

В плане исследования общих закономерностей и национальных особенностей строительства экономического фундамента социализма в странах Востока несомненный научный интерес представляет изучение процесса становления и развития материально-технической базы нового общества в Корейской Народно-Демократической Республике, отличающегося большим своеобразием.

Специфика формирования материально-технической базы в КНДР обусловлена прежде всего тем, что этот сложный процесс происходит в ранее экономически отсталой, колониальной стране, искусственно расчлененной на две части; в стране, которой пришлось дважды преодолевать тяжелую послевоенную хозяйственную разруху и строить экономический фундамент социализма в обстановке постоянных агрессивных происков со сто-

роны южнокорейской реакции и стоящих за ее спиной империалистических сил.

Отдельные аспекты строительства материально-технической базы в КНДР, преимущественно в плане исследования важнейших отраслей материального производства: промышленности и сельского хозяйства, получили освещение в ранее опубликованных трудах советских и корейских ученых.

В предлагаемой читателю монографии делается попытка комплексного исследования важнейших технико-экономических и социальных проблем создания материально-технической базы социализма в КНДР. Главная задача исследования — выявление общих закономерностей и специфических черт данного процесса.

Учитывая всю сложность и многоплановость процесса формирования материально-технической базы социализма, автор, естественно, не ставил перед собой цели всесторонне осветить вопросы данной проблемы. В работе рассматриваются главные направления и задачи индустриального развития страны и технического перевооружения важнейших отраслей экономики, анализируются проблемы накоплений и капитального строительства, темпов и пропорций общественного производства, территориального размещения производительных сил, планового руководства экономикой и кадрового обеспечения народного хозяйства и др. В монографии раскрываются также роль и значение экономического и научно-технического сотрудничества КНДР с братскими странами в строительстве материально-технической базы, прослеживаются тенденции сближения и выравнивания уровней социально-экономического развития КНДР и других социалистических стран.

Хронологически работа охватывает период с конца 1953 по 1970 г. включительно, т. е. годы послевоенного восстановления народного хозяйства и последующего осуществления развернутого строительства социализма в КНДР. Именно в этот период в стране были достигнуты решающие успехи в строительстве социалистического общества и формировании его материально-технической базы.

В результате коренных социально-экономических преобразований, проведенных на социалистической основе, и осуществления исторической задачи социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства в республике прочно утвердился новый общественный строй, укрепилась его материально-техническая база. Из некогда отсталой колониальной страны КНДР к концу 60-х годов превратилась в социалистическое индустриальное государство, располагающее развитым промышленным потенциалом и крупным механизированным коллективным сельским хозяйством.

Ограничивая временны́е рамки данной работы, автор не только принимал во внимание огромное историческое значение

исследуемого периода в жизни КНДР, но и учитывал, что важнейшие аспекты ее социально-экономического развития в предвоенные годы уже достаточно полно освещены в научной литературе. Что касается проблем развития материально-технической базы социализма в КНДР на современном, завершающем этапе ее строительства, то они, по мнению автора, должны стать предметом специального исследования.

Некоторые статистические материалы, используемые в монографии, выходят за рамки исследуемого периода. Автор привлекает их с целью сопоставления и выявления динамики и тенденций в экономическом развитии страны.

При написании монографии автор опирался на труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы ТПК и правительства КНДР, выступления руководителей партии и правительства Советского Союза и Корейской Народно-Демократической Республики, труды советских и корейских ученых, посвященные различным проблемам социалистического строительства в КНДР. В книге широко используется также экономико-статистический материал КНДР и других социалистических стран.

Глава 1

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОДГОТОВКА УСЛОВИЙ ДЛЯ ПЕРЕХОДА К РАЗВЕРНУТОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОЦИАЛИЗМА

Основные направления и задачи послевоенного восстановления и развития народного хозяйства КНДР (1953—1956)

Марксистско-ленинская наука рассматривает создание материально-технической базы социализма как важнейшую составную часть общего процесса становления и развития социалистического способа производства. Опираясь на действие объективных экономических законов и общие закономерности социалистического строительства, материально-техническая база социализма в своем поступательном движении проходит ряд последовательных этапов, характеризующихся определенным уровнем развития производительных сил и степенью зрелости производственных отношений.

Важнейшие технико-экономические и социальные задачи формирования развитой материально-технической базы нового общества решаются на этапе развернутого строительства социализма в ходе осуществления социалистической индустриализации и широкой технической реконструкции народного хозяйства.

Как показывает исторический опыт, все страны мировой социалистической системы, в том числе и Корейская Народно-Демократическая Республика, прежде чем приступить к развернутому строительству материальной основы социализма, прошли подготовительный этап ее формирования, главным содержанием которого явилось обобществление основных средств производства, утверждение планового начала в развитии экономики, восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Для КНДР подготовительный период оказался достаточно продолжительным и сложным. Немалые трудности на пути формирования нового экономического базиса были обусловлены общей технико-экономической отсталостью страны, унаследованной от прошлого.

Длительное колониальное господство японского империализма в Корее предопределило уродливый, зависимый характер

развития ее производительных сил. Экономика колониальной Кореи, превращенная в аграрно-сырьевой придаток метрополии, отличалась глубокими диспропорциями в общественном производстве.

Форсированное создание на территории Кореи в конце 30-х — начале 40-х годов военно-промышленного и стратегического плацдарма японского милитаризма на материке, хотя и ускорило индустриальное развитие колонии, в целом не изменило ее экономического профиля. Корея по-прежнему оставалась преимущественно аграрной, отсталой страной, $^3/_4$ населения которой было занято в сельском хозяйстве. Промышленность Кореи в 1943 г. производила продукции в 20 раз меньше, чем Япония [87, с. 14]. Ее отраслевая структура была полностью подчинена интересам укрепления военно-промышленного потенциала метрополии.

Обеспечивая ускоренное строительство в Корее предприятий горнорудной, металлургической и химической промышленности, занятых преимущественно добычей сырья и его первичной переработкой, японские монополии в то же время искусственно сдерживали развитие обрабатывающих отраслей, прежде всего ключевой отрасли тяжелой индустрии — машиностроения. В 1943 г. на его долю приходилось всего 2,3% промышленного производства Кореи (для Северной Кореи этот показатель еще ниже — 1,6%) [90, с. 8, 20].

Весьма низким уровнем характеризовалось также развитие отраслей легкой промышленности. В 1944 г. в Северной Корее производилось всего 1,4 млн. м тканей, т. е. 0,14 м на душу населения [114, с. 255].

С точки зрения интересов развития национальной экономики нерациональным было также территориальное размещение промышленного производства. Важнейшие предприятия тяжелой индустрии концентрировались в северных провинциях страны, а легкой промышленности — в южных. На долю Северной Кореи приходилось 92% производства электроэнергетической промышленности, 90 — металлургической, 88 — топливной, 82 — химической, 78 — горнорудной и 73% — промышленности строительных материалов. В Южной Корее сосредоточивалось 77% производства текстильной промышленности, 63 — резиновой и 60% — пищевой [120, с. 114]. В целях удобства вывоза промышленной продукции в метрополию предприятия строились преимущественно в прибрежной зоне, тогда как глубинные районы страны не получили промышленного развития. Главной базой производства сельскохозяйственной продукции являлась Южная Корея.

Сложности хозяйственного строительства в КНДР, особенно на первой стадии переходного периода, обусловлены были также крайне слабой обеспеченностью народного хозяйства национальными квалифицированными кадрами. Дискриминационная политика колониальных властей в отношении корейцев при-

вела к тому, что свыше 80% инженерно-технического персонала в промышленности составляли японцы. В 1944 г. в отраслях обрабатывающей промышленности Кореи насчитывалось 8476 инженерно-технических работников, из которых лишь 1632 были корейцами [151, № 8, с. 60].

Серьезные дополнительные трудности в преобразовании национальной экономики вызвало искусственное расчленение Кореи. Нарушив традиционно сложившиеся экономические связи между северными и южными районами страны, оно еще более обострило хозяйственные диспропорции, потребовало восполнить утраченные звенья экономики.

И наконец, длительность и сложность подготовки условий для перехода к развернутому строительству фундамента социалистической экономики в КНДР были обусловлены необходимостью дважды восстанавливать сильно разрушенное народное хозяйство, на что потребовалось в общей сложности около десяти лет.

Исходным рубежом создания экономического базиса социализма послужило социалистическое обобществление основных средств производства. В соответствии с Законом о национализации промышленности, транспорта, средств связи и банков от 10 августа 1946 г. в руки трудящихся республики перешли важнейшие отрасли экономики, главные командные позиции и рычаги управления народным хозяйством. Возник и стал быстро развиваться государственный социалистический сектор экономики. Уже в конце 1946 г. на его долю приходилось 72,4% общего объема промышленного производства Северной Кореи [70, с. 38]. Страна получила возможность развивать народное хозяйство на плановой основе.

В результате успешного выполнения первых народнохозяйственных планов на 1947, 1948 и 1949—1950 гг. производительные силы страны в основном были восстановлены и получили дальнейшее развитие. Республика готовилась приступить к осуществлению социалистической индустриализации — важнейшего условия построения развитой материально-технической базы социализма. Однако мирный созидательный труд корейского народа был прерван войной (1950—1953), развязанной агрессивными силами американского империализма и южнокорейской военщиной. Война явилась тяжелым испытанием для корейского народа. Она нанесла огромный ущерб народному хозяйству КНДР, отбросив его на несколько лет назад.

Наиболее сильно пострадала промышленность, прежде всего отрасли тяжелой индустрии. Было разрушено свыше 8,7 тыс. промышленных предприятий. Практически полностью выведены из строя мощности по добыче железной руды, производству стали, чугуна, меди, цинка, серной кислоты, минеральных удобрений, цемента и других жизненно важных для народного хозяйства видов продукции. В 1953 г. общий объем промышлен-

ного производства по сравнению с 1949 г. сократился до 64%, при этом объем валовой продукции тяжелой индустрии составил лишь 42%. Наиболее резкое падение производства произошло в электроэнергетической промышленности — до 26,5%; топливной — до 11,3; металлургической — до 10,5; химической — до 21,7% [127, с. 123]. В результате удельный вес производства средств производства сократился с 58,6% в 1949 г. до 37,7% в 1953 г. [127, с. 123].

За годы войны лишь такие отрасли, как машиностроение, текстильная и обувная промышленность, непосредственно обеспечивавшие нужды фронта в снаряжении и обмундировании, несколько расширили производство. Так, валовая продукция машиностроения выросла на 24%, а текстильной промышленности — на 49% [82, с. 43].

Вследствие общего падения промышленного производства доля промышленности в создании национального дохода с 32,8% в 1949 г. сократилась до 27,5% в 1953 г. [147, 1956, № 5. с. 25].

Война нанесла также огромный ущерб транспорту и средствам связи: было выведено из строя 70% локомотивного парка, 90 — пассажирских и свыше 65% товарных вагонов, около 90% станционных сооружений и вокзалов, сотни километров железнодорожных магистралей, телефонных и телеграфных линий. Объем грузоперевозок всеми видами транспорта в 1953 г. по сравнению с 1949 г. сократился на 30%, а грузооборот на железной дороге — на 42% [146, 1956, № 5, с. 25].

За годы войны большой урон понесло и сельское хозяйство. В результате варварских бомбардировок, разрушения ирригационных систем и защитных дамб пострадало свыше 370 тыс. чонбо* обрабатываемой земли. Посевная площадь под поливным рисом сократилась на 90 тыс. чонбо. В 1953 г. валовое производство зерна по сравнению с 1949 г. снизилось до 88%, поголовье крупного рогатого скота сократилось соответственно до 64%, свиней — до 82% [119, с. 6; 112, с. 134]. Общий объем сельскохозяйственного производства составил 76% уровня 1949 г. [112, с. 135].

Война резко ухудшила материальные условия жизни трудящихся. Многие города и села превратились в руины. Население лишилось имущества и крова. Было разрушено 28 млн. кв. м жилой площади, свыше 5 тыс. школ, более 2,1 тыс. амбулаторий, свыше 260 театров и кинотеатров, а также тысячи других культурно-просветительных учреждений [124, с. 38].

За годы войны существенные изменения произошли в составе населения КНДР. Его численность по сравнению с довоенным периодом сократилась более чем на 1,1 млн. человек [70, с. 16]. Общее число рабочих и служащих в народном хо-

* Чонбо — 0,99 га.

зяйстве в 1953 г. по сравнению с 1949 г. уменьшилось на 26%, в том числе в промышленности — на 40 и строительстве — на 55% [133, с. 98].

Для того чтобы обеспечить дальнейшее успешное продвижение страны по пути социализма, необходимо было в кратчайшие сроки не только ликвидировать тяжелую послевоенную хозяйственную разруху, но и обеспечить качественно новый подъем производительных сил, стабилизировать и значительно повысить материальный и культурный уровень жизни населения.

Инициатором и вдохновителем развертывания всенародной борьбы за скорейшее восстановление и развитие народного хозяйства выступила Трудовая партия Кореи. Состоявшийся в начале августа 1953 г. VI Пленум ЦК ТПК выработал основные направления послевоенного хозяйственного и культурного развития КНДР. На основе всестороннего анализа сложившейся экономической и политической обстановки в стране, учета внутренних и внешних факторов пленум определил на ближайшую перспективу три важнейших этапа восстановления и развития народного хозяйства.

На первом, подготовительном этапе, рассчитанном примерно на полугодие — с августа 1953 г. до начала 1954 г., намечалось провести полный учет объема разрушений, осуществить мобилизацию трудовых и материальных ресурсов, разработать трехлетний план хозяйственного и культурного строительства. В течение этого периода предполагалось также восстановить и сдать в эксплуатацию те народнохозяйственные объекты, которые подверглись наименьшим разрушениям.

На втором этапе предусматривалась реализация трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1954—1956 гг., в ходе выполнения которого практически все отрасли экономики должны были достигнуть или превзойти довоенный уровень развития.

На третьем этапе планировалось осуществить первый пятилетний план развития народного хозяйства, главная задача которого состояла в создании основ социалистической индустриализации и превращении КНДР в индустриально-аграрное социалистическое государство.

Определяя основные направления экономического развития страны, пленум наметил первоочередное восстановление тяжелой индустрии, главным образом тех ее отраслей, от развития которых в конечном счете зависел подъем всего народного хозяйства. Проблемы повышения жизненного уровня трудящихся в директивных указаниях пленума теснейшим образом увязывались с задачей быстрого развития легкой и пищевой промышленности.

В целях ликвидации технико-экономической отсталости страны и устранения производственных диспропорций выдвигалось требование при восстановлении заводов и фабрик проводить их

коренную реконструкцию на основе достижений передовой науки и техники, сооружать новые, оснащенные современным оборудованием предприятия, обеспечить ускоренное развитие прогрессивных отраслей индустрии, внедрять новую технологию, совершенствовать структуру промышленного производства. Серьезное внимание уделялось также проблемам рационализации территориального размещения производительных сил.

В решениях пленума особое место отводилось скорейшему восстановлению и развитию сельского хозяйства. Учитывая, что в сложившейся обстановке мелкотоварное крестьянское хозяйство, сильно разрушенное войной, практически не в состоянии было обеспечить не только расширенное, но и простое воспроизводство, Трудовая партия Кореи выдвинула курс на социалистическое преобразование деревни. Пленум рассматривал производственное кооперирование единоличных крестьянских хозяйств как объективно назревшую социально-экономическую и политическую задачу строительства социалистического общества. Только на базе крупного коллективного хозяйства было возможно быстро поднять разрушенные производительные силы и увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции, обеспечить пропорциональное развитие промышленности и сельского хозяйства, разрешить продовольственную проблему и улучшить условия жизни крестьян. «Как учит марксизм-ленинизм и как показывает опыт Советского Союза,— говорил Ким Ир Сен,— единственно верным путем окончательного решения крестьянского вопроса и полного освобождения производительных сил сельского хозяйства от пут старых производственных отношений является социалистическое кооперирование единоличных крестьянских хозяйств» [43, с. 7].

Выдвигая курс на социалистическое преобразование деревни, Трудовая партия учитывала не только назревшую необходимость, но и возможности его реализации. Социально-экономические отношения и расстановка классовых сил в деревне в целом благоприятствовали проведению этого революционного мероприятия: прежде всего упрочилась политическая основа народно-демократического строя, укрепился союз рабочего класса с крестьянством, еще более усилилось преобразующее воздействие социалистического сектора на экономику мелкотоварного крестьянского хозяйства, расширились экономические связи между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, возросла трудовая и политическая активность крестьянских масс. Разумеется, это не означало, что на пути социалистического переустройства сельского хозяйства не было трудностей. Главная из них состояла в том, что кооперирование предстояло проводить в условиях крайней отсталости производительных сил деревни. Именно это обстоятельство пытались использовать противники курса партии. Они утверждали, что, пока страна не объединена, пока под сельское хозяйство не под-

ведена прочная материально-техническая база, проводить кооперирование в деревне преждевременно. ЦК ТПК решительно выступил против оппозиции, доказав полную несостоятельность подобных правоуклонистских взглядов. В основу аграрной политики партии легли важнейшие принципы и методы ленинского кооперативного плана.

Пленум уделил также серьезное внимание скорейшему возрождению и развитию транспорта, играющего исключительно важную роль в системе народного хозяйства в качестве связующего звена между различными отраслями экономики, обеспечивающего бесперебойное функционирование всего хозяйственного организма.

В целях стабилизации и подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся на базе восстановления и развития промышленного и сельскохозяйственного производства предусматривалось улучшение снабжения населения товарами широкого потребления и продовольствием, систематическое снижение розничных цен, рост заработной платы, расширение государственной и кооперативной торговли, создание разветвленной сети предприятий бытового обслуживания. Планировалось также широкое жилищное строительство, всемерное развитие народного здравоохранения и социального обеспечения.

В области культурного строительства важное место отводилось народному образованию, подготовке национальных квалифицированных кадров для народного хозяйства, развитию науки и техники. Широкая программа экономического, социального и культурного развития страны, выдвинутая Трудовой партией Кореи, рассматривалась пленумом как развернутая программа построения основ социализма в КНДР.

Отмечая всю сложность стоящих перед партией и народом задач, пленум в то же время указал на наличие ряда благоприятных факторов, обеспечивающих успешную реализацию намеченной программы.

Прежде всего, еще более упрочилась политическая основа нового общественного строя, укрепилось морально-политическое единство народа, его сплоченность вокруг Трудовой партии и правительства КНДР. Наличие достаточно развитого социалистического сектора в экономике давало возможность наиболее полно мобилизовать и рационально использовать имеющиеся в стране материальные и людские ресурсы. Кроме того, в довоенный период и годы войны был накоплен значительный опыт планового ведения народного хозяйства. И наконец, страна располагала сравнительно богатыми и разнообразными природными ресурсами.

Возможность широкого использования братской интернациональной помощи Советского Союза и других социалистических стран рассматривалась пленумом как важнейший внешний фактор успешного решения стоящих задач.

Решения VI Пленума ЦК ТПК встретили единодушную поддержку и одобрение трудящихся КНДР. По всей стране широким фронтом развернулись восстановительные работы. Уже к концу 1953 г. были выполнены основные задачи первого этапа возрождения экономики.

Опыт хозяйственного строительства, накопленный за этот период, имел важное значение для последующего экономического развития страны. Состоявшийся в марте 1954 г. Пленум ЦК ТПК, всесторонне обсудив итоги восстановительных работ первого этапа, констатировал, что наряду с большими хозяйственными успехами имелись существенные недостатки в управлении и организации общественного производства, в подборе и расстановке кадров, в использовании материальных, финансовых и трудовых ресурсов и др.

Исходя из этого, пленум наметил конкретные меры по дальнейшему повышению уровня организационно-хозяйственной работы в промышленности, на транспорте и в других отраслях экономики. Важные решения были приняты также по вопросам народнохозяйственных накоплений и их рационального использования.

Директивные указания пленумов ЦК ТПК легли в основу контрольных заданий трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства КНДР на 1954—1956 гг., принятого на седьмой сессии Верховного народного собрания (ВНС) КНДР в апреле 1954 г.

В Законе о трехлетнем народнохозяйственном плане указывалось, что в течение планового периода необходимо восстановить разрушенное народное хозяйство, достигнуть, а затем и превзойти довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, заложить прочную материальную основу для развертывания социалистической индустриализации и неуклонного роста народного благосостояния.

В соответствии с директивами VI Пленума ЦК ТПК центральное место в трехлетнем народнохозяйственном плане отводилось восстановлению и развитию крупной социалистической индустрии, являющейся «действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества» [23, с. 305].

Исходя из интересов строительства экономического фундамента социализма, трехлетка в отличие от довоенного восстановительного периода выдвигала более широкую программу технического перевооружения промышленности и других отраслей экономики.

В целях обеспечения этой программы планировалось направить в промышленность крупные капиталовложения — 498 млн. вон (в новом денежном исчислении) [109, с. 146]. Примерно $^4/_5$ этих ассигнований выделялись на развитие отраслей тяжелой индустрии. За годы трехлетки намечалось восста-

новить и вновь построить свыше 300 промышленных предприятий.

Согласно плановым заданиям, валовая продукция государственной и кооперативной промышленности в 1956 г. увеличивалась по сравнению с 1953 г. в 2,6 раза, а по сравнению с довоенным 1949 г.— в 1,5 раза. При этом предусматривалось в 1956 г. превзойти уровень 1949 г. по производству средств производства в 1,3 раза, а по выпуску предметов потребления — в 2 раза [77, с. 59].

Конкретные задачи ставились перед каждой отраслью промышленности. В области электроэнергетики за 1954—1956 гг. планировалось ввести в строй важнейшие электростанции страны: Супхунскую ГЭС, гидростанции каскадов на реках Чанджинган, Хочхонган, Пуджонган, Пурён и Кымгансан, восстановить основные силовые подстанции и линии электропередач, расширить их сеть, провести подготовительные работы по сооружению новых ГЭС в районе Канге и на р. Тонноган. К концу трехлетки намечалось довести общую мощность электростанций до 1350 тыс. кВт и обеспечить выработку электроэнергии в размере 3,8 млрд. кВт·ч, т. е. увеличить ее производство по сравнению с 1953 г. в 3,7 раза [77, с. 15; 109а, с. 146].

В топливной промышленности намечалось восстановить 32 угольные шахты, с тем чтобы к концу трехлетки обеспечить добычу 4 млн. т угля в год. Планировалось также при содействии социалистических стран развернуть строительство трех новых мощных угольных шахт [77, с. 18].

Большой объем капитального строительства предусматривался в горнорудной и металлургической промышленности. Намечалось ввести в строй 24 рудника и обогатительные фабрики, восстановить основное производственное оборудование 6 заводов черной металлургии: «Хванхэ» в Сонниме, им. Ким Чхэка и по производству крицы в Чжонджине, Сонджинского, Кансонского и Пурёнского, ввести в эксплуатацию заводы по производству цветных металлов в Нампхо, Мунпхёне и Мунчхоне. В 1956 г. мощности по производству стали, проката и кокса должны были достигнуть довоенного уровня 1949 г., а по чугуну — превзойти его на 20% [77, с. 21].

Особое внимание в плане уделялось развитию отечественного машиностроения — ключевой отрасли технического перевооружения народного хозяйства. За годы трехлетки планировалось построить и реконструировать ряд крупных машиностроительных предприятий, в том числе Хичхонский станкостроительный завод, Киянский завод сельскохозяйственного машиностроения, инструментальный завод, завод по производству автомобильных запасных частей и др. Предусматривалось наладить выпуск различного оборудования и механизмов для горнорудной, топливной, электроэнергетической, металлургической, химической и строительной индустрии. В 1956 г. валовая продукция машино-

строения должна была превысить уровень 1949 г. в 2,5 раза [77, с. 64].

В области химической промышленности главная задача состояла в восстановлении производства минеральных удобрений. К концу 1956 г. выпуск минеральных удобрений должен был составить 82,6 тыс. т. В связи с этим планировалось в первую очередь провести работы по восстановлению производства сульфата аммония и цианамида кальция на Хыннамском, Понгунском и Сунчхонском химических заводах, начать строительство нового цеха аммиачной селитры на Хыннамском химическом заводе мощностью в 100 тыс. т продукции в год. Предусматривалось также восстановить производство серной кислоты, карбида кальция, каустической и кальцинированной соды и других химикатов, необходимых для удовлетворения потребностей народного хозяйства [77, с. 60].

В целях обеспечения широкой программы капитального строительства планировалось восстановить и построить ряд крупных предприятий по производству цемента, кирпича и других строительных материалов. К концу 1956 г. намечалось превзойти уровень 1949 г. по производству цемента в 1,2 раза, строительного кирпича — в 16,3, шифера — в 6 и деловой древесины в 1,4 раза [77, с. 67].

Большое внимание в трехлетнем плане было уделено развитию легкой промышленности. За 1954—1956 гг. намечалось восстановить 42 и вновь построить 11 предприятий по производству товаров широкого потребления и пищевых продуктов. В 1956 г. выпуск хлопчатобумажных тканей должен был достигнуть 47,6 млн. м, резиновой обуви — 14,3 млн. пар, чулочно-носочных изделий — 13,6 млн. пар, т. е. превзойти уровень 1949 г. соответственно в 5,1, 3 и 2 раза [77, с. 60, 68].

В связи с решением острой продовольственной проблемы в трехлетнем плане серьезное внимание уделялось задачам быстрого восстановления и развития рыбной промышленности. В течение трех лет намечалось оснастить рыболовный флот 216 самоходными судами, построить 3 рыбоконсервных завода, механизировать основные процессы добычи и переработки продуктов морского и речного промысла. В 1956 г. улов рыбы предполагалось довести до 550 тыс. т, что вдвое больше, чем в 1949 г. [77, с. 60].

Большие задачи в трехлетнем плане ставились по восстановлению и развитию всех видов транспорта. Особое внимание уделялось возрождению и укреплению материально-технической базы железнодорожного транспорта. Намечалось восстановить основные железнодорожные магистрали и станционные пути, проложить ряд новых дорог, соорудить сотни больших и малых мостов и десятки тоннелей, электрифицировать отдельные участки дорог, имеющих малую пропускную способность, ввести в строй действующих важнейшие паровозовагоноремонтные заво-

ды и депо, значительно расширить локомотивный и вагонный парк.

Планировалось также укрепить ремонтно-производственную базу автомобильного транспорта, восстановить и расширить сеть шоссейных и гужевых дорог, возобновить работу водного транспорта.

Объем перевозок грузов всеми видами транспорта предполагалось в 1956 г. довести до 26,8 млн. т, т. е. увеличить его по сравнению с 1949 г. на 10,3 млн. т [77, с.76—78].

Важное место в трехлетнем плане отводилось подъему сельскохозяйственного производства, социалистическому преобразованию деревни: предусматривалось более полное и рациональное использование пахотного фонда, улучшение производственной специализации сельскохозяйственных районов, осуществление работ по восстановлению и строительству ирригационных сооружений, механизации основных полеводческих работ, улучшение снабжения минеральными удобрениями, техникой, инвентарем, сортовыми семенами и т. д. Общий объем валовой продукции сельского хозяйства в 1956 г. должен был превысить уровень 1949 г. на 19%, в том числе производство риса — на 31% [77, с. 69]. Планировался также заметный рост поголовья скота, производства технических культур, овощей и фруктов.

На основе быстрого роста общественного производства и повышения производительности труда национальный доход страны за период трехлетки должен был вырасти на 75%, т. е. по сравнению с 1949 г. увеличиться на 30% [77, с. 79]. В целях обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами намечалось к концу 1956 г. увеличить численность рабочих и служащих во всех отраслях экономики по сравнению с 1953 г. примерно в 1,5 раза [77, с. 79].

В плане социального развития страны за годы трехлетки предполагалось осуществить широкий круг мероприятий по повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Таким образом, трехлетний народнохозяйственный план предусматривал не только возрождение производительных сил республики, но и создание необходимых технико-экономических и социальных условий для последующего развернутого строительства материально-технической базы социализма на основе социалистической индустриализации.

Корейские трудящиеся с большим энтузиазмом откликнулись на призыв партии и правительства развернуть всенародную борьбу за выполнение и перевыполнение заданий трехлетнего народнохозяйственного плана. По всей стране прошли массовые митинги, на которых рабочие, служащие, инженерно-технические работники, труженики села брали на себя повышенные производственные обязательства, выдвигали встречные планы. На предприятиях и стройках республики широко развернулось

социалистическое соревнование, движение новаторов и рационализаторов производства.

В борьбе за выполнение трехлетнего плана трудящимся КНДР пришлось преодолеть не только большие экономические трудности, но и яростное сопротивление враждебных элементов, пытавшихся затормозить поступательное развитие республики по пути экономического и социального прогресса, направленного на построение основ социализма. Трудовая партия Кореи, еще теснее сплотив вокруг себя трудящиеся массы, разоблачила враждебную деятельность фракционеров и нанесла им сокрушительный удар.

Благодаря самоотверженным усилиям корейского народа и помощи социалистических стран трехлетний народнохозяйственный план был выполнен досрочно. По данным ЦСУ, Государственной плановой комиссии КНДР, промышленность республики на четыре с половиной месяца раньше срока завершила программу трехлетки по общему объему промышленного производства.

Важную роль в ускорении темпов экономического и культурного развития страны и досрочном выполнении производственных заданий трехлетки сыграли исторические решения III съезда Трудовой партии Кореи, проходившего в апреле 1956 г. в обстановке большого политического и трудового подъема. Съезд не только подвел главные итоги восстановления и развития народного хозяйства за отчетный период, но и наметил конкретные направления дальнейшего развития КНДР по пути социализма. Опираясь на достигнутые успехи в области хозяйственного, социального и культурного строительства, съезд выдвинул директивы по первому пятилетнему плану — плану индустриализации страны.

Важнейшие итоги восстановления и развития народного хозяйства КНДР в период послевоенной трехлетки

Главным итогом реализации задач трехлетнего народнохозяйственного плана явилось восстановление экономического потенциала страны, дальнейшее укрепление и развитие социалистических форм хозяйства.

Преимущества плановой системы хозяйства позволили КНДР, несмотря на большие экономические трудности, в короткий срок мобилизовать и направить на цели хозяйственного и культурного строительства огромные материальные и финансовые ресурсы. По мере восстановления производительных сил неуклонно росли источники внутрихозяйственных накоплений, ежегодно увеличивались государственные капиталовложения.

За 1954—1956 гг. государственные ассигнования в народное

хозяйство республики составили 1071 млн. вон, в том числе в промышленность — 531 млн. вон (в сопоставимых ценах на 1 апреля 1957 г.), что на 33 млн. вон превысило сумму, предусмотренную трехлетним планом [70, с. 115, 117].

Для обеспечения преимущественного развития производства средств производства в отрасли тяжелой индустрии было направлено 432 млн. вон, или 81,3% всех капиталовложений в промышленность [70, с. 115, 117].

Крупные государственные ассигнования способствовали успешной реализации широкой программы капитального строительства. За 1954—1956 гг. основные производственные фонды страны увеличились примерно на 580 млн. вон, при этом подавляющая их часть приходилась на промышленность [83, 1959, с. 203].

За этот период полностью или частично восстановлено более 240 важнейших промышленных объектов. Кроме того, построено 80 новых крупных и средних предприятий, в том числе машиностроительные заводы в Хичхоне, Кусоне и Кияне, текстильный комбинат в Пхеньяне, Йонсонский мясокомбинат, предприятия строительной индустрии в Тэсоне и Каннаме и многие другие.

Высокие темпы промышленного строительства, оснащение заводов и фабрик современным оборудованием, внедрение прогрессивной технологии позволили быстро наращивать производственные мощности предприятий, увеличивать выпуск продукции. На 1 января 1957 г. по сравнению с 1 января 1954 г. мощности по производству электроэнергии увеличились в 3,4 раза, стали — в 13, стального проката — в 3,2, ферросплавов — в 3,7, карбида кальция — в 12, строительного кирпича — в 2,6, бумаги — в 3, хлопчатобумажной ткани — в 3 и обуви — в 2,6 раза. В горнорудной промышленности мощности по добыче и переработке меди, золота и серебра выросли более чем в 1,5 раза, цинка и свинца — в 2,4 раза [154, 24.II.1957].

Количество современного оборудования, установленного на промышленных предприятиях, за прошедшие три года выросло в среднем на 29%, в том числе: металлорежущих станков — на 34%, прессового оборудования — на 55, силового оборудования и электродвигателей — на 25, насосов и компрессоров — на 23, деревообрабатывающих машин — на 220, тельферов и подъемников — на 26, различных строительных машин — на 200% и т. д. [119, с. 31].

К концу 1956 г. трехлетний план промышленного производства был перевыполнен на 28%. Валовая продукция промышленности КНДР за 1954—1956 гг. выросла в 2,9 раза, при этом производство средств производства увеличилось в 4 раза, а предметов потребления — в 2,1 раза, что значительно больше запланированного уровня.

Среднегодовой темп прироста валовой продукции промышленности за указанный период составил 41,7%, в том числе

продукции первого подразделения (группы «А») — 59% и второго подразделения (группы «Б») — 28% [147, 1957, № 3, с. 83].

Преимущественное развитие отраслей тяжелой индустрии привело к прогрессивному изменению структуры промышленного производства, ликвидации резкого отставания производства средств производства, вызванного войной. Удельный вес продукции первого подразделения (группы «А») в общем объеме промышленного производства вновь повысился с 37,7% в 1953 г. до 53,9% в 1956 г., а доля продукции второго подразделения (группы «Б») соответственно сократилась с 62,3 до 46,1% [146, с. 69]. Эти структурные изменения имели исключительно важное значение для обеспечения нормального процесса расширенного воспроизводства.

В ходе восстановления народного хозяйства в значительной степени были ликвидированы тяжелые последствия колониализма и войны в развитии производительных сил промышленности, устранены резкие диспропорции между ее добывающими и обрабатывающими отраслями. Одним из важных условий прогрессивного изменения отраслевой структуры явилось резкое возрастание удельного веса в промышленном производстве машиностроительной и текстильной отраслей, которые в годы японского колониального господства были развиты крайне слабо. В 1956 г. доля этих отраслей по сравнению с периодом до освобождения (1944 г.) увеличилась соответственно с 1,6 до 17,3% и с 6 до 18,4% [92, с. 43].

Машиностроительная промышленность, как ключевая отрасль технического перевооружения народного хозяйства, за годы трехлетки получила ускоренное развитие. Было восстановлено, реконструировано и вновь построено свыше 20 крупных и средних специализированных машиностроительных предприятий. Валовая продукция отрасли за 1954—1956 гг. выросла более чем в 3,2 раза, превысив уровень довоенного 1949 г. почти в 4 раза [119, с. 27].

Машиностроительные предприятия освоили производство токарных и сверлильных станков, прессового оборудования, инструментов, двигателей внутреннего сгорания, генераторов постоянного тока, мощных электромоторов, различного оборудования для добывающей, металлургической и химической промышленности, локомотивов, вагонов, подъемных кранов, самоходных судов, сельскохозяйственных машин и других видов продукции, которые ранее не выпускались в Корее. Большим достижением явилось создание отечественного станкостроения. Предприятия этой отрасли уже 1956 г. изготовили 1010 различных металлорежущих станков [70, с. 45]. За период трехлетки заметно выросла техническая вооруженность машиностроения. В 1956 г. на его долю приходилось 58% всего станочного парка и силового оборудования страны [119, с. 27].

Укрепление производственно-технической базы машиностроe-

ния создавало благоприятные условия для последующего развертывания социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства.

Не менее важное значение для индустриализации имело также быстрое восстановление топливно-энергетической, сырьевой, металлургической и химической базы.

На важнейших гидростанциях страны было восстановлено и сдано в эксплуатацию около 40 гидроэнергетических агрегатов. К концу трехлетки мощности ГЭС составили около 80% довоенного уровня. В 1956 г. электростанции КНДР выработали 5120 млн. кВт·ч электроэнергии, что всего на 14% меньше, чем в 1949 г. [70, с. 45, 48]. И хотя еще не был достигнут довоенный уровень производства, степень обеспеченности народного хозяйства электроэнергией возросла по сравнению с 1953 г. более чем в 5 раз [70, с. 45].

Быстро возрождалась также угольная промышленность, наращивались ее производственные мощности. Было восстановлено и реконструировано около 30 крупных и средних угольных шахт, осуществлены работы по механизации наиболее трудоемких процессов угледобычи.

На шахтах начали применять угольные комбайны и ленточные транспортеры, железобетонные и металлические крепления штреков. Однако в целом техническая оснащенность отрасли оставалась по-прежнему невысокой, многие операции выполнялись вручную. Поэтому проблема механизации производственных процессов в угольной промышленности стояла весьма остро. В 1956 г. добыча угля в КНДР достигла 3,9 млн. т, т. е. вплотную приблизилась к довоенному уровню. Несмотря на увеличение добычи угля по сравнению с 1953 г. в 5,5 раза, страна ощущала в нем острый недостаток и вынуждена была ежегодно ввозить из-за рубежа 700—800 тыс. т каменного угля [70, с. 45].

В ходе выполнения трехлетки республика добилась определенных успехов в восстановлении производственной базы черной и цветной металлургии. Вступили в строй практически все крупные металлургические предприятия страны. Благодаря технической реконструкции заводов значительно расширились мощности металлургических агрегатов, повысилась эффективность их использования. Так, на металлургическом заводе «Хванхэ» в Сонниме мощности мартеновских печей с 50—60 т увеличились до 80—100 т, максимальная производительность крупносортового прокатного стана по сравнению с довоенным периодом возросла в 1,3 раза. На металлургическом заводе им. Ким Чхэка в Чхонджине производительность доменной печи в результате ее реконструкции увеличилась по сравнению с периодом до освобождения в 1,5 раза, а коэффициент использования полезного объема домны в 1956 г. превзошел уровень 1949 г. на 12%. В сталеплавильном производстве значительно сократилось время одной плавки, съем стали с 1 кв. м пода мартенов-

ской печи увеличился по сравнению с 1949 г. на 39%, время плавки в электропечах сократилось соответственно на 64% [69, с. 234]. Повысилась также часовая производительность на заготовительных и прокатных станах. В 1956 г. по сравнению с 1949 г. на блюмингах она выросла в 2,4 раза, на крупносортовых станах — на 30%, на средних — в 2,1 раза и на мелких — на 69%. В цветной металлургии коэффициент использования плавильных печей повысился соответственно в 2,4 раза [97, с. 162].

По объему валовой продукции металлургическая промышленность к концу трехлетки превысила уровень 1949 г. на 46%, в том числе по производству чугуна и крицы на 39%, стали — на 32, стальному прокату — на 15, меди — на 24% и черновому свинцу — в 3,4 раза [90, с. 24; 82, с. 43; 69, с. 235]. В 1956 г. предприятия черной металлургии дали стране 231 тыс. т чугуна и крицы, 190 тыс. т стали, 133 тыс. т стального проката и 6,5 тыс. т ферросплавов [70, с. 45].

Быстро восстанавливалась и укреплялась рудная база металлургии, наращивались мощности по добыче и обогащению руд. Валовая продукция горнорудной промышленности в 1956 г. по сравнению с 1949 г. выросла на 41% [82, с. 43].

Интенсивно шел также процесс возрождения химической промышленности. На новой технической основе частично или полностью было восстановлено 13 крупных химических предприятий, в том числе химические заводы в Хыннаме, Понгуне, Сунчхоне и Чхонсу. Валовая продукция отрасли за 1954—1956 гг. выросла почти в 4,3 раза при среднегодовом ее приросте в 62% [146, 1957, № 1, 69]. К концу трехлетки на предприятиях химической промышленности выпускалось свыше 40 наименований важнейших видов продукции. В 1956 г. было произведено 195 тыс. т минеральных удобрений, 109 тыс.— серной кислоты, 98,5 тыс.— карбида кальция, 6,1 тыс. т каустической соды и т. д. Запланированный трехлеткой уровень производства минеральных удобрений был превзойден почти в 2,7 раза [82, с. 50].

В период трехлетки были заложены основы для развития химии органического синтеза и фармацевтического производства.

Несмотря на высокие темпы восстановления, химическая промышленность за истекшие три года еще не смогла достигнуть довоенного уровня производства. Ее валовая продукция составила 93% уровня 1949 г. [82, с. 43]. Задачи окончательного возрождения химической промышленности и дальнейшего ускоренного ее развития предстояло решить непосредственно в процессе социалистической индустриализации.

Успешно выполнила задания трехлетнего народнохозяйственного плана промышленность строительных материалов. За три года вступили в строй действующих 5 цементных заводов (в

Сынхори, Мадоне, Хэджу, Чхоннэри и Комусане), десятки заводов по производству кирпича, пиломатериалов, шифера и др. Валовая продукция отрасли в 1956 г. превзошла уровень довоенного 1949 г. в 3,6 раза [146, 1957, № 1, с. 69]. Предприятия строительной индустрии к концу 1956 г. дали стране 597 тыс. т цемента, 694 млн. шт. строительного кирпича, 58,9 млн. шт. черепицы, 2660 тыс. куб. м деловой древесины, 1100 тыс. куб. м пиломатериалов, 1960 кв. м листового стекла [69, с. 243].

Сосредоточив главные усилия на первоочередном возрождении тяжелой индустрии, как важнейшего условия перехода к решению развернутых задач строительства материально-технической базы социализма, Трудовая партия и правительство КНДР в период трехлетки вместе с тем большое внимание уделяли ускоренному развитию легкой промышленности. За 1954—1956 гг. было восстановлено и вновь построено свыше 40 крупных и средних предприятий, производящих предметы широкого потребления и пищевые продукты. Среди них такие предприятия, как Пхеньянский текстильный комбинат, Кусонская текстильная фабрика, Кэсонская ткацкая фабрика, Пхеньянский завод резиновых изделий, Йонсонский мясокомбинат, завод фарфоровой и эмалированной посуды в Синыйджу, целлюлозная фабрика в Кильччу и др. К концу трехлетки валовая продукция текстильной промышленности превзошла уровень 1949 г. более чем в 3 раза, а пищевой — на 27% [82, с. 343].

В 1956 г. производство хлопчатобумажных тканей по сравнению с довоенным 1949 г. увеличилось в 7,8 раза, хлопчатобумажной пряжи — в 4,9 раза, шелковых тканей — на 6%, носочно-чулочных изделий — более чем в 1,5 раза, трикотажа — в 3,7, обуви — почти в 2,5, жидкой сои — более чем в 1,5, густой сои — почти в 2,1 раза и т. д. [19, с. 25].

Техническая модернизация предприятий легкой промышленности не только обеспечила увеличение выпуска продукции, но и дала возможность расширить в 1,5 раза ее ассортимент, повысить качество выпускаемых товаров.

В решении проблемы обеспечения населения товарами широкого потребления наряду с крупной промышленностью центрального подчинения важную роль стали играть местная промышленность, производственные кооперативы и промысловые объединения. К концу 1956 г. в республике насчитывалось уже 160 предприятий местной промышленности, 511 промысловых артелей и 162 рыболовецких кооператива.

На долю местной промышленности в 1956 г. приходилось 12,3% общего объема промышленного производства страны [148, 1961, № 6, с. 47]. По составу ее продукция распределялась в 1956 г. следующим образом: на долю средств производства, включая и ремонтные работы, приходилось 32,2%, а на производство предметов потребления — 67,8% [146, 1957, № 4, с. 38, 40].

За истекшие три года заметно укрепилась производственная база промысловой кооперации. Общественные фонды накоплений кооперативных предприятий за этот период выросли более чем в 4,3 раза, а число работников, занятых в сфере кооперативного производства, увеличилось в 2,1 раза [147, 1957, № 2, с. 27]. В 1956 г. объем валовой продукции кооперативных предприятий и промысловых объединений по сравнению с 1953 г. вырос в 2,4 раза, а против довоенного 1949 г.— в 5,6 раза [147, 1957, № 2, с. 27]. Свыше 74% производственных кооперативов города и промысловых артелей составляли кооперативы высшей формы, в которых осуществлялся единый социалистический принцип распределения доходов по количеству и качеству затраченного труда.

Быстрое развитие в послевоенный период местной промышленности и кооперативных производственных объединений явилось результатом последовательного претворения в жизнь политики Трудовой партии и правительства КНДР, направленной на постепенное социалистическое преобразование мелких частных предпринимателей, торговцев, кустарей и ремесленников путем вовлечения их в различные кооперативы и приобщения к коллективному труду.

Отмечая большие достижения в развитии легкой промышленности за истекшие три года, следует вместе с тем сказать, что она еще далеко не полностью удовлетворяла быстро растущие потребности населения в товарах народного потребления. Поэтому в решениях III съезда Трудовой партии Кореи, августовского и декабрьского пленумов ЦК ТПК 1956 г. особо подчеркивалась необходимость дальнейшего быстрого наращивания производства товаров широкого потребления и продуктов питания.

В целях создания более рационального народнохозяйственного комплекса в период трехлетки были осуществлены важные мероприятия по улучшению территориального размещения производительных сил в промышленности. В результате освоения новых экономических районов и формирования новых индустриальных центров заметно возрос промышленный потенциал отсталых в экономическом отношении провинций Чаган, Янган и Северная Пхёнан, повысилась их роль в хозяйственной жизни страны.

В процессе выполнения трехлетнего плана успешно решалась также сложная народнохозяйственная проблема обеспечения промышленности и других отраслей экономики рабочей силой и квалифицированными кадрами. Пополнение рядов рабочего класса происходило главным образом за счет демобилизации военнослужащих, а также притока на промышленные предприятия и стройки страны рабочей силы из деревни. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве с 575 тыс. в 1953 г. увеличилась до 808 тыс. человек в 1956 г. При этом

число занятых в промышленности выросло на 78%, а на строительстве — на 60% [70, с. 123]. В результате упорядочения системы заработной платы, улучшения организации и условий труда заметно сократилась текучесть рабочей силы, резко возросла трудовая активность, повысилась творческая инициатива рабочих и служащих. За годы трехлетки было внедрено в производство более 17 тыс. рационализаторских предложений [88, с. 257].

Интенсивный процесс технического перевооружения промышленности и других отраслей экономики требовал постоянного повышения уровня квалификации рабочих и служащих, подготовки значительного отряда новой технической интеллигенции.

В соответствии с текущими задачами и перспективами индустриального развития страны Трудовая партия и правительство КНДР в период трехлетки осуществили ряд важных мероприятий, направленных на улучшение системы подготовки квалифицированных кадров. К концу 1956 г. в стране функционировало уже 19 вузов, 127 техникумов и училищ [70, с. 157]. На промышленных предприятиях были созданы учебные заведения, в которых рабочие и служащие обучались без отрыва от производства: вечерние техникумы, двухгодичные школы мастеров, школы повышения квалификации рабочих, различные учебные группы и т. д. За три года в этих школах прошли квалификационную подготовку 32 тыс. рабочих. В 1954—1956 гг. во все отрасли народного хозяйства влилось свыше 50 тыс. специалистов с высшим и средним образованием. При этом 4300 человек прошли обучение в учебных заведениях Советского Союза и других социалистических стран [88, с. 266]. Общее число инженерно-технических работников и специалистов с высшим и средним образованием в народном хозяйстве КНДР с октября 1953 г. по сентябрь 1957 г. увеличилось с 21,9 тыс. до 73,4 тыс., т. е. более чем в 3,3 раза [70, с. 129]. При этом подавляющая часть специалистов была занята в промышленности, и прежде всего в таких отраслях производства, которые предопределяют технический прогресс всего народного хозяйства: электроэнергетике, машиностроении, металлургии и химии.

Быстрый рост технической вооруженности промышленности, повышение профессиональной подготовки работников, широкое развитие социалистического соревнования способствовали подъему производительности труда. В 1956 г. производительность труда в промышленности выросла почти в 2 раза по сравнению с 1953 г. [82, с. 29].

За годы трехлетки не только укрепилась производственно-техническая база промышленности, но еще более возросла ее ведущая роль в системе всего народного хозяйства. Удельный вес социалистической индустрии в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства с 47% в 1949 г. повысился до 60% в 1956 г. [70, с. 23]. На долю социалистической про-

мышленности в 1956 г. приходилось 98% всего промышленного производства страны против 90,7% в 1949 г. В то же время удельный вес частнокапиталистического сектора в промышленности сократился с 7,8 до 1,3% [70, с. 38].

Большое народнохозяйственное значение имело быстрое восстановление и развитие материально-технической базы транспорта и связи. За 1954—1956 гг. государственные ассигнования в эти отрасли составили 140 млн. вон, т. е. 13% всех капиталовложений в народное хозяйство [74, с. 218]. В течение трех лет было восстановлено и вновь построено около 300 км железнодорожных магистралей и станционных путей, свыше 230 больших и малых мостов, 30 туннелей и много других путевых сооружений, электрифицирована дорога на участке Яндок — Чхонсон протяженностью 51 км, восстановлены и реконструированы паровозовагоноремонтные заводы в Пхеньяне, Вонсане, Чхонджине, Кочжане и Нахыне, более 20 локомотивных и вагонных депо и т. д.

За трехлетку число локомотивов увеличилось на 26%, товарных вагонов — в 2,1 раза, пассажирских — в 2,7 раза. Заметно повысились технико-экономические и эксплуатационные показатели работы железнодорожного транспорта. В 1956 г. объем перевозок грузов по железной дороге по сравнению с 1949 г. вырос на 12%, а пассажиров — на 8% [119, с. 47].

Ускоренное развитие получил автомобильный транспорт, возросла его роль в перевозках народнохозяйственных грузов и пассажиров. В 1956 г. парк грузовых автомашин по сравнению с 1953 г. вырос более чем в 1,4 раза, легковых автомашин — в 1,9 и автобусов — в 4,3 раза [70, с. 103]. Большой объем работ выполнен по восстановлению и расширению сети шоссейных дорог. К концу 1956 г. их протяженность по сравнению с 1949 г. увеличилась на 1245 км [119, с. 47]. Благодаря пуску в эксплуатацию Хичхонского завода по производству автомобильных запасных частей, авторемонтных предприятий в Пхеньяне и других крупных центрах страны значительно упрочилась ремонтно-эксплуатационная база автотранспорта, повысились экономические показатели его работы.

В 1956 г. объем грузоперевозок автомобильным транспортом по сравнению с довоенным 1949 г. увеличился в 6,3 раза, а грузооборот — в 3,7 раза [82, с. 130—131].

Возобновилась также работа водного транспорта, хотя темпы его развития в значительной степени сдерживались из-за большого объема разрушений портового хозяйства и отсутствия достаточно развитой базы отечественного судостроения.

На новой технической основе быстро восстанавливались важнейшие средства связи страны: почтово-телеграфная связь, телефонная и радиотрансляционная сеть.

Трехлетка явилась поворотным рубежом в развитии сельского хозяйства КНДР. Руководствуясь ленинским кооперативным

планом, а также творчески используя богатый опыт коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе, Трудовая партия Кореи последовательно проводила в жизнь курс на социалистическое преобразование деревни. Уже во второй половине 1953 г. были созданы первые экспериментальные производственные кооперативы на базе бедняцких хозяйств и хозяйств сельского партийного актива.

Учитывая наличие частной собственности на землю, различия в экономическом положении крестьян, уровень их сознательности и другие факторы организационно-хозяйственного порядка, ТПК на основании инструкции, принятой в январе 1954 г., рекомендовала при кооперировании использовать три основные формы коллективных хозяйств.

Первая форма — группа трудовой взаимопомощи — представляла простейшую организацию кооператива, где обобществлялся труд, но сохранялось право частной собственности на землю, тягловую силу и сельскохозяйственные орудия. Доход определялся урожаем с собственной земли, а также определенной компенсацией за предоставление в коллективное пользование орудий труда.

Вторая форма — сельскохозяйственный кооператив, в котором обобществляются орудия труда, ведется коллективная обработка земли, но сохраняется право частной собственности на землю. Основная часть дохода распределяется в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, а остальная часть пропорционально внесенному земельному паю не должна превышать 20% общей суммы получаемого дохода.

И наконец, *третья,* высшая форма — производственный кооператив полностью социалистического типа, где основные сельскохозяйственные орудия и рабочий скот обобществляются, земля находится в общественном пользовании, однако юридически право земельной собственности сохраняется за ее владельцем. Распределение же доходов производится в соответствии с количеством и качеством затраченного труда без учета внесенного земельного пая. Этот тип кооператива представляет собой разновидность сельскохозяйственной артели, утвердившейся в СССР в период сплошной коллективизации.

Кооперативы второй разновидности во многом схожи с кооперативными объединениями, которые создавались в Болгарии, Чехословакии, Румынии и ГДР, как переходные к высшей форме кооперации.

Использование переходных форм производственной кооперации обеспечивало наиболее последовательное претворение в жизнь принципа добровольности при вступлении крестьян в кооперативы, давало им возможность на практике убедиться в преимуществах коллективного хозяйства. Учитывая недостаточный опыт в организации коллективных хозяйств, низкий уровень технической оснащенности сельского хозяйства, а также

острую нехватку руководящих кадров, ТПК рекомендовала на первых порах создавать небольшие кооперативы, объединяющие от 40 до 100 дворов.

В целях налаживания производственной деятельности уже созданных кооперативов в деревню направлялись опытные хозяйственные и партийные работники, выделялись продовольственные и семенные ссуды, улучшалось снабжение удобрениями и сельскохозяйственными орудиями, предоставлялись денежные кредиты. В марте 1954 г. Кабинет министров КНДР издал специальное постановление «О мерах по укреплению и развитию кооперации в сельском хозяйстве», в соответствии с которым машинопрокатные станции в первую очередь производили вспашку кооперативных земель, а в целях расширения пахотного фонда обеспечивали подъем залежных и целинных земель. Крестьянский банк выдавал ссуды главным образом кооперативным хозяйствам.

Благодаря возросшей политической активности крестьян и направляющей деятельности ТПК успешно развертывался процесс кооперирования крестьянских хозяйств. К концу 1954 г. в республике насчитывалось уже более 10 тыс. кооперативов, которые объединяли 31,8% всех крестьянских хозяйств. К этому времени фактически был завершен экспериментальный период коллективизации сельского хозяйства. Ноябрьский Пленум ЦК ТПК 1954 г., обобщив опыт организации и производственной деятельности первых кооперативов, принял решение о переходе к массовой коллективизации.

Массовое кооперирование крестьянских хозяйств с еще большей остротой поставило перед партией вопрос о дальнейшем укреплении на селе партийной и организационно-хозяйственной работы, поскольку в ходе коллективизации в отдельных уездах допускались серьезные ошибки и искривления линии партии: необоснованно форсированными темпами создавались кооперативы высшей формы, наблюдалась погоня за высокими процентами коллективизации, нередко нарушался принцип добровольности. В связи с этим в феврале 1955 г. ЦК ТПК принял специальное решение «О мерах по организационно-хозяйственному укреплению сельскохозяйственных кооперативов». Для оказания помощи кооперативным хозяйствам летом того же года в деревню было направлено свыше 4 тыс. руководящих работников партийных и государственных органов.

В целях укрепления экономической базы кооперативов и роста материальной заинтересованности крестьян были повышены заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, крестьянам предоставлялись денежные ссуды, семена и племенной скот, снижена норма обмена зерна на удобрения и плата за пользование ирригационными сооружениями и т. д. Экономически слабые кооперативы и крестьяне-бедняки были освобождены от задолженности по натуральному сельскохозяйственному на-

логу, а также по продовольственным и денежным ссудам. Общий объем этой задолженности составлял 90 тыс. т зерна и свыше 18,6 млн. вон (в ценах на 1 апреля 1957 г.).

Кредиты, предоставленные государством кооперативным и крестьянским хозяйствам в 1954—1956 гг., составили почти 78 млн. вон, т. е. в 1,2 раза превысили размер денежных ссуд, выданных труженикам села с 1946 по 1952 г. За годы трехлетки крестьяне в виде ссуды получили от государства также 285 тыс. т семенного и продовольственного зерна [118, с. 61].

Важное значение в деле хозяйственного укрепления кооперативов имели мероприятия партии и правительства, направленные на расширение различных форм экономических связей между городом и деревней, совершенствование механизма заготовительной и снабженческой деятельности государства на селе, а также соответствующая налоговая политика.

В 1955 г. на X сессии ВНС КНДР первого созыва были внесены изменения в ранее действовавший закон о натуральном сельскохозяйственном налоге. Согласно новому закону наиболее льготные условия при выплате налога получили кооперативные хозяйства. Натуральный налог с сельскохозяйственного кооператива стал на 5% ниже, чем с единоличных хозяйств. Кроме того, вводилась строгая дифференциация взимания натурального налога в зависимости от вида выращиваемых культур, свойства и степени плодородия почвы.

В целях обеспечения дальнейшего быстрого подъема производительных сил деревни и осуществления широкой программы агротехнических мероприятий правительство КНДР в 1955 г. по сравнению с предыдущим годом увеличило государственные капиталовложения в сельское хозяйство почти вдвое. Это позволило в более крупных масштабах проводить ирригационное строительство, расширить сеть машинопрокатных станций (МПС), увеличить парк сельскохозяйственных машин, улучшить снабжение деревни химическими удобрениями, ядохимикатами, строительными материалами и другими промышленными изделиями.

Организационно-хозяйственное укрепление кооперативов, большая материально-техническая помощь города деревне, а также возросшая политическая и трудовая активность крестьянских масс способствовали ускорению процесса социалистического преобразования деревни. К концу 1956 г. в стране насчитывалось уже 15 825 сельскохозяйственных кооперативов, объединявших 80,9% всех крестьянских дворов и 77,9% всей пахотной земли [83, 1958, с. 190].

При этом кооперативы высшей формы заняли доминирующее положение. На их долю приходилось 97,5% всех кооперативных хозяйств против 78,5% в конце 1954 г. [130, с. 174].

Сельскохозяйственные кооперативы стали решающей силой в деревне, основной социально-экономической и производствен-

ной базой сельского хозяйства КНДР. Одновременно с кооперированием сельского хозяйства заметно выросло число государственных полеводческих и животноводческих хозяйств, укрепилась их производственная база. К концу 1956 г. число госхозов достигло 188, т. е. по сравнению с 1949 г. увеличилось в 5 раз [70, с. 64].

В результате кооперирования крестьянских хозяйств, а также дальнейшего укрепления и расширения госхозов социалистический сектор занял господствующие и определяющие позиции в сельском хозяйстве КНДР. Его удельный вес в валовой сельскохозяйственной продукции в 1956 г. достиг 73,9% против 3,2% в 1949 г., а по посевной площади соответственно увеличился с 1,9 до 68,8% [83, 1958, с. 189, 192].

Утвердившиеся социалистические производственные отношения на селе открыли широкий простор для развития производительных сил сельского хозяйства.

Используя внутрихозяйственные накопления, а также помощь социалистических стран, ТПК и правительство КНДР за три года (1954—1956) направили на восстановление и развитие сельского хозяйства государственные ассигнования в размере 99 млн. вон, что примерно в 1,3 раза превысило сумму, предусмотренную трехлетним планом [70, с. 115].

Для оказания технической помощи кооперативам и индивидуальным хозяйствам в проведении основных сельскохозяйственных работ была расширена сеть машинопрокатных станций. В 1956 г. в КНДР насчитывалось 48 МПС, на вооружении которых находился 2561 трактор (в 15-сильном исчислении) против 764 в 1954 г. За годы трехлетки объем работ, выполняемый тракторами на полях страны, увеличился в 5,3 раза [70, с. 81]. В 1956 г. тракторами было вспахано 487 тыс. чонбо, т. е. примерно $^1/_4$ часть всей пахотной площади страны. Оснащение МПС тракторами, автомашинами и другими видами современной сельскохозяйственной техники в период трехлетки осуществлялось главным образом за счет поставок машин из Советского Союза и других социалистических стран.

Большой объем полевых работ выполнялся также коннопрокатными станциями, число которых в 1956 г. составило 130, а поголовье рабочего скота в них превысило 10 тыс.

Для работы на селе, в частности в МПС, готовились соответствующие кадры инженеров, агрономов, механиков и трактористов. С октября 1953 по сентябрь 1957 г. численность технических работников и специалистов в сельском хозяйстве увеличилась с 2462 до 5903 человек, т. е. в 2,4 раза [70, с. 89].

Важное значение для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства и подъема сельскохозяйственного производства имело ирригационное строительство. В период трехлетки ассигнования на ирригационное строительство составили

свыше 56% всех капиталовложений в сельское хозяйство [131, с. 268]. Было восстановлено и построено 51 водохранилище и 686 насосных станций. К концу 1956 г. в республике насчитывалось уже 897 водохранилищ и 3862 насосные станции, мощность водоподъемных устройств увеличилась в 2,9 раза [119, с. 36]. За три года сооружено также 1,5 тыс. км речных дамб, что позволило защитить от наводнений 160 тыс. чонбо пахотных земель. Общая площадь орошаемых полей в 1956 г. по сравнению с 1949 г. увеличилась в 2,3 раза и достигла 361 тыс. чонбо [131, с. 286]. С восстановлением и пуском в эксплуатацию химических заводов в стране заметно возросло производство азотных удобрений, расширились возможности химизации сельского хозяйства. Кроме того, значительный объем минеральных удобрений был получен КНДР в счет безвозмездной помощи из социалистических стран. Только Советский Союз в 1953—1957 гг. поставил 122,1 тыс. т минеральных удобрений [90, с. 86]. Снабжение деревни минеральными удобрениями в 1956 г. по сравнению с 1953 г. увеличилось на 180 тыс. т, т. е. почти в 6,8 раза. В 1956 г. на каждый чонбо пашни в среднем вносилось по 113 кг удобрений, что составило примерно 86% от уровня довоенного 1949 г. [70, с. 82].

В период трехлетки были проведены первые работы по землеустройству и упорядочению системы землепользования. В результате свертывания мелких, раздробленных участков были созданы более крупные земельные массивы, что позволило наиболее эффективно использовать пахотный фонд страны, средства ирригации, механизации и химизации сельского хозяйства, в целом поднять культуру земледелия.

Организационно-хозяйственные мероприятия, проведенные на селе, способствовали упрочению экономической базы кооперативов. Общественные фонды коллективных хозяйств заметно расширились. К концу 1956 г. они достигли примерно 400 млн. вон (в ценах на 1 апреля 1957 г.), из них 36,5% приходилось на недвижимое имущество; 51,1 — на орудия труда; 3,4 — на скот, включая рабочий; 2,2 — на сырье и материалы; 6,8% составили вклады, займы и наличные деньги [93, с. 64].

Успехи в социалистическом кооперировании деревни благоприятно отразились на развитии сельскохозяйственного производства. За три года посевная площадь под сельскохозяйственными культурами увеличилась почти на 118 тыс. чонбо, в том числе под зерновыми — на 61,5 тыс. [70, с. 73].

В 1956 г. урожай зерновых составил 2873 тыс. т, в том числе 1392 тыс. т риса и 760 тыс. т кукурузы. Производство овощей достигло 1049 тыс. т, кормовых культур — 72 тыс. т, табака — 12 тыс. т [70, с. 83]. Общий сбор зерновых в 1956 г. превысил уровень 1949 г. на 8%, в том числе риса — на 20%, кукурузы — более чем в 2 раза, овощей — на 33%, кормовых культур — более чем в 10 раз и табака — на 14% [70, с. 84].

Определенные сдвиги произошли за годы трехлетки и в области животноводства. Меры, принятые в 1956 г. по развитию животноводства, в частности по укреплению кормовой базы, благоприятно отразились на увеличении поголовья скота. В 1956 г. поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1949 г. увеличилось на 26%, лошадей — на 71, свиней — на 8, овец и коз — на 6,9% [69, с. 254]. Выросло также поголовье кроликов и домашней птицы. Однако животноводство продолжало оставаться наиболее слабым звеном в развитии сельского хозяйства КНДР.

Таким образом, за годы трехлетки в жизни корейской деревни, вступившей на социалистический путь развития, произошли огромные перемены. Производительные силы сельского хозяйства были не только восстановлены, но и получили дальнейшее быстрое развитие. По основным показателям сельскохозяйственное производство превзошло довоенный уровень. Общий подъем зернового хозяйства обеспечил заметное улучшение продовольственного положения в стране. Однако в целом проблема обеспечения населения продуктами питания, а легкой промышленности сырьем оставалась нерешенной. Сельское хозяйство КНДР еще не вышло на рубежи, соответствующие требованиям быстро развивающейся социалистической экономики.

На базе роста общественного производства и укрепления экономических связей между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством произошло заметное расширение емкости внутреннего рынка страны. Быстрое развитие получила государственная и кооперативная торговля, на долю которой в 1956 г. приходилось уже 87,3% всего розничного товарооборота республики против 56,5% в 1949 г. [70, с. 41]. Объем розничного товарооборота социалистических предприятий торговли к концу трехлетки вырос по сравнению с 1949 г. в 2 раза [70, с. 41].

Всемерное развитие государственной и кооперативной торговли обеспечивало планомерность и устойчивость в сфере обращения, служило важным источником пополнения средств на цели хозяйственного и культурного строительства, содействовало расширению и укреплению внутрихозяйственных связей.

По мере восстановления и развития промышленности и сельского хозяйства неуклонно росли экспортные возможности республики. Это создавало благоприятные условия для расширения внешнеэкономических связей страны, более активного ее участия в системе международного социалистического разделения труда.

В 1956 г. внешнеторговый оборот КНДР увеличился по сравнению с 1953 г. в 2,1 раза, в том числе экспорт возрос в 2,2 раза и импорт — на 96% [69, с. 259]. Расширился и круг стран, с которым КНДР осуществляла внешнеторговые операции. Главными торговыми партнерами республики являлись социалистические страны, прежде всего Советский Союз, на долю

которого в 1956 г. приходилось около 75% внешнеторгового оборота КНДР [74, с. 227].

Годы трехлетки характеризовались быстрым возрастанием объема национального дохода КНДР, прогрессивным изменением его социально-экономической и отраслевой структуры. В 1954—1956 гг. национальный доход республики увеличился в 2,2 раза, его объем по сравнению с довоенным, 1949 г. вырос более чем в 1,5 раза [70, с. 24].

В 1956 г. в социалистическом секторе экономики создавалось уже 85,8% национального дохода КНДР против 44,5% в 1949 г. [74, с. 217]. Ведущие позиции в его формировании прочно заняла социалистическая индустрия. К концу трехлетки 33,6% давала промышленность [74, с. 217].

Возросший объем национального дохода позволил значительно расширить доходную и расходную часть государственного бюджета КНДР, увеличить средства на цели потребления и накопления. В 1956 г. доходы государственного бюджета республики по сравнению с 1949 г. выросли в 4,7 раза, а расходы — в 4,8 раза [74, с. 218]. Три четверти доходов государственного бюджета составляли поступления от социалистических предприятий, при этом большая их часть приходилась на налог с оборота и отчисления от прибылей (50,6%) [70, с. 27]. С ростом поступлений от социалистических предприятий неизменно сокращалась доля бюджетных доходов от налогов с населения. В 1956 г. она составила 8,8 против 24,5% в 1949 г. [70, с. 27]. Значительную часть доходов госбюджета КНДР в период трехлетки составили поступления от безвозмездной помощи социалистических стран: на эту статью в 1954 г. приходилось 34%, в 1955 г.— 21,7 и в 1956 г.— 16,5% всех поступлений в госбюджет республики [127, с. 293].

Успешное восстановление и развитие экономики КНДР сопровождалось непрерывным ростом материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся. Благодаря систематическому снижению розничных цен на товары первой необходимости население страны за годы трехлетки получило дополнительный доход в размере 451 млн. вон (в ценах на 1 апреля 1957 г.) [133, с. 150].

В 1956 г. номинальная заработная плата рабочих и служащих по сравнению с 1949 г. выросла на 65% [74, с. 228]. Наивысший ее уровень был установлен для работников угольной и металлургической промышленности. Если заработную плату рабочего высшей квалификации в легкой промышленности принять за 100%, то на строительстве она составила 126,5%, в машиностроении — 143, в металлургии (в горячих цехах) — 171,6 и в угольной промышленности (на подземных работах) — 202,5% [69, с. 268]. Были введены также надбавки за выслугу лет работникам ряда отраслей промышленности, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений. В результате

снижения цен и повышения заработной платы в конце 1956 г. реальные доходы рабочих и служащих превысили уровень 1949 г.

Заметно улучшилось также материальное положение тружеников села. Благодаря росту сельскохозяйственного производства значительно возросли натуральные и денежные доходы крестьян. В 1956 г. в сельскохозяйственных кооперативах на каждый крестьянский двор было распределено 1616 кг зерна, 357 кг клубнеплодов и 95 вон наличных денег [70, с. 31]. Это означало, что денежный доход на каждый крестьянский двор по сравнению с предыдущим годом вырос на 70%, а по зерну — на 29%. Повышению реальных доходов крестьян способствовала также большая материальная и финансовая помощь государства, предоставленная в виде кредитов и продовольственных ссуд.

Важную роль в повышении жизненного уровня населения сыграли государственные ассигнования на социально-культурные мероприятия. За 1954—1956 гг. они выросли более чем в 2 раза [69, с. 268]. Основная часть этих средств была израсходована на жилищное и культурно-бытовое строительство, развитие народного просвещения, здравоохранения, культуры и социального обеспечения. В городах и селах было построено 13,4 млн. кв. м жилой площади, что значительно улучшило жилищные условия трудящихся.

За годы трехлетки заметные изменения произошли в медицинском обслуживании населения. В 1956 г. в КНДР функционировало 313 больниц и 1346 амбулаторий, что примерно в 1,8 и 1,6 раза больше, чем в 1949 г.

Значительные успехи были достигнуты также в области культурного строительства. На новую качественную ступень поднялось народное образование. В 1956 г. было введено всеобщее обязательное бесплатное начальное обучение. Еще в 1950 г. правительство КНДР приняло решение о проведении этого важного мероприятия, направленного на полную ликвидацию неграмотности в стране. Однако его реализации помешала война. В конце 1956 г. во всех учебных заведениях республики обучалось свыше 2,1 млн. человек, т. е. более 22% всего населения страны.

Новый крупный шаг был сделан в развитии отечественной науки. Академия наук КНДР, созданная в годы войны, превратилась в подлинно научный центр. В ее составе функционировал ряд крупных научно-исследовательских институтов и учреждений. Главные усилия ученых были сосредоточены на решении актуальных теоретических и практических задач социалистического строительства.

Успешное выполнение трехлетки явилось крупной победой трудящихся КНДР в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства, построение основ социализма.

Благодаря самоотверженным усилиям корейского народа и

братской помощи социалистических стран экономика КНДР к концу 1956 г. в основном преодолела тяжелые последствия военных разрушений: промышленное производство в целом не только достигло, но и превзошло довоенный уровень 1949 г. Возрождение социалистической индустрии на новой технической основе предопределило качественные сдвиги в развитии ее производительных сил: в значительной степени была ликвидирована колониальная однобокость и техническая отсталость промышленности, расширились ее производственные фонды и мощности, улучшилась отраслевая структура и территориальное размещение производства, появились новые, прогрессивные отрасли индустрии.

На новую ступень поднялось сельское хозяйство КНДР, вступившее на социалистический путь развития. Укрепилась его материально-техническая база, расширилось сельскохозяйственное производство. К концу восстановительного периода заметно вырос общий экономический потенциал страны, увеличились государственные накопления, появились более широкие возможности для финансирования хозяйственного и культурного строительства. Повысился жизненный уровень населения.

Благодаря последовательному проведению курса на социалистическое преобразование производственных отношений в городе и деревне социалистический уклад занял доминирующее и определяющее положение во всех отраслях народного хозяйства. В результате расширилась сфера действия экономических законов социализма, еще более упрочилась плановая основа народного хозяйства.

В ходе восстановления народного хозяйства и социалистического преобразования производственных отношений упрочилась политическая надстройка народно-демократического государства, еще более возросла руководящая роль рабочего класса в социалистическом строительстве, укрепился его классовый союз с трудовым крестьянством.

Таким образом, к концу восстановительного периода в КНДР сложились необходимые экономические и социально-политические предпосылки для перехода к новому этапу строительства материально-технической базы социализма на основе долгосрочных перспективных планов индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства.

Глава 2

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР СОЗДАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОЦИАЛИЗМА

Объективная необходимость социалистической индустриализации, ее характерные черты и особенности

Завершив в основном восстановление народного хозяйства, Корейская Народно-Демократическая Республика вступила в новый этап социалистического строительства. На повестку дня встали более сложные, масштабные задачи укрепления и развития материально-технической базы социализма, утверждения безраздельного господства социалистических форм хозяйства.

Ключ к решению этих важных технико-экономических и социальных проблем Трудовая партия Кореи видела в развертывании социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, в последовательном проведении социалистического преобразования производственных отношений в городе и деревне. Она считала, что момент перехода к политике социалистической индустриализации не только назрел, но и был жизненно необходим.

III съезд ТПК, исходя из конкретного анализа экономического положения в стране, а также руководствуясь ленинским учением, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» [27, с. 9], провозгласил социалистическую индустриализацию как генеральную линию партии и важнейшую практическую задачу нового этапа социалистического строительства.

Несмотря на большие успехи, достигнутые в восстановлении и развитии народного хозяйства, экономическое положение в стране оставалось напряженным. За годы трехлетки практически были сделаны лишь первые шаги на пути формирования материально-технической базы нового общества. Отраслевая структура промышленности, хотя и была несколько улучшена в процессе восстановления и частичной реконструкции народного хозяйства, все еще не соответствовала требованиям социалистического расширенного воспроизводства, задачам развернутого строительства материально-технической базы социализма.

«Узким местом» индустриального комплекса КНДР по-прежнему оставалось машиностроение. Его недостаточное развитие тормозило дальнейший подъем производительных сил страны, создавало серьезные трудности на пути технического перевооружения народного хозяйства. Не получили достаточного развития и отрасли легкой индустрии.

Хотя валовая продукция промышленности за годы трехлетки в целом увеличилась почти вдвое, тем не менее такие важные отрасли тяжелой индустрии, как электроэнергетика, угольная, химическая и другие, не достигли еще довоенного уровня производства. Страна продолжала ощущать острый дефицит в электроэнергии, топливе, стальном прокате, химикатах и других видах промышленной продукции.

Острую нехватку в промышленных товарах испытывала и деревня, вступившая на путь социалистического развития. Ее производительные силы заметно отставали в своем развитии от быстрых темпов социалистических преобразований производственных отношений. К концу восстановительного периода на 1 тыс. чонбо пахотной земли приходился примерно 1 трактор, не хватало автомашин и другой сельскохозяйственной техники. В среднем на 1 кооперативное хозяйство приходилось 35 голов крупного рогатого скота (основная тягловая сила), 3 молотилки, 2 прополочные машины и 5 гужевых повозок [147, 1957, № 5, с. 45]. Сельское хозяйство еще не удовлетворяло потребности страны в продовольствии и промышленном сырье.

Чтобы окончательно ликвидировать технико-экономическую отсталость страны, заложить прочный фундамент материально-технической базы социализма, закрепить победу социалистических производственных отношений, повысить материальное благосостояние и культурный уровень жизни трудящихся, необходимо было последовательно проводить курс на социалистическую индустриализацию и техническую реконструкцию народного хозяйства. В этом был главный залог и важнейшее условие успешного продвижения страны по пути социализма.

Необходимость индустриализации диктовалась также соображениями всемерного укрепления и развития социальной и политической основы нового общественного строя и диктатуры пролетариата. Индустриализация в Советском Союзе и других социалистических странах убедительно показала, что в ходе ее осуществления происходит бурный рост рядов рабочего класса, повышаются его политическая зрелость, активность и профессионально-культурный уровень, укрепляется союз рабочего класса и трудового крестьянства, еще более возрастает руководящая роль рабочего класса и его партии в политической и экономической жизни страны.

Программная установка ТПК на социалистическую индустриализацию вытекала также из требования всестороннего упрочения революционно-демократической базы в КНДР, как важ-

нейшего фактора успешного решения общенациональной проблемы — объединения страны на мирной демократической основе. И наконец, необходимость индустриализации была обусловлена требованием укрепления оборонной мощи республики в целях защиты ее революционных завоеваний.

Определяя главные направления индустриализации, Трудовая партия Кореи руководствовалась теорией марксизма-ленинизма, широко использовала богатый опыт строительства материально-технической базы социализма в СССР и других социалистических странах.

В основу индустриального развития республики были положены общие закономерности и принципы социалистического метода индустриализации: высокие темпы роста промышленного производства, преимущественное развитие тяжелой индустрии, формирование оптимальной промышленной структуры, рациональное размещение производительных сил, ускоренный технический прогресс, осуществление индустриализации главным образом за счет внутренних источников накопления.

Вместе с тем конкретные исторические условия развития страны: ее колониальное прошлое, искусственное расчленение, тяжелые последствия военных разрушений — не только обусловили трудности экономического строительства, но и предопределили большое своеобразие в решении ряда кардинальных проблем индустриализации. В отличие от большинства социалистических стран, получивших в наследство отсталую экономику, перед КНДР не стояла задача заново создавать многие отрасли тяжелой индустрии. В процессе индустриализации необходимо было прежде всего в кратчайшие сроки коренным образом преобразовать производственную структуру тяжелой промышленности, реконструировать и расширить ее базу на основе достижений передовой науки и техники, форсировать развитие ее ключевой отрасли — машиностроения. Не менее остро перед индустриализацией КНДР стояла задача создания собственной развитой базы легкой промышленности, так как в результате искусственного расчленения страны Северная Корея почти полностью лишилась предприятий, производящих предметы широкого потребления. Раскол Кореи поставил перед индустриализацией КНДР также ряд других специфических задач, связанных с формированием промышленного комплекса и укреплением обороноспособности страны. В частности, в связи с усилившимися агрессивными происками американского империализма и южнокорейской военщины против КНДР ТПК и правительство республики уделили большое внимание развитию оборонной промышленности, что потребовало крупных дополнительных ассигнований.

Специфика решения ряда задач социалистической индустриализации в КНДР предопределялась характером природных ресурсов республики. Само по себе наличие природных бо-

гатств в условиях международного социалистического разделения труда не является решающим фактором развития производительных сил, но тем не менее оно оказывает существенное влияние на формирование индустриального и в целом всего народнохозяйственного комплекса, благоприятствует или затрудняет развитие тех или иных отраслей производства.

По абсолютным запасам полезных ископаемых в расчете на единицу занимаемой территории КНДР относится к числу наиболее обеспеченных стран мира. Например, по степени обеспеченности гидроресурсами, железной рудой, легирующими металлами, графитом, магнезитом и другими полезными ископаемыми она имеет заметное превосходство перед такими промышленно развитыми социалистическими странами, как ГДР, Чехословакия и Венгрия. Согласно официальным данным, в недрах страны содержится свыше 300 видов рудных минералов и неметаллических полезных ископаемых, из которых примерно $^2/_3$ имеют большое народнохозяйственное значение [102, с. 15]. Экономически пригодные к использованию гидроресурсы КНДР оцениваются в 38 млрд. кВт·ч [105, т. 3, с. 145]. По этому показателю она превосходит почти все европейские социалистические страны, за исключением Югославии.

Слабым звеном топливно-энергетического и минерально-сырьевого баланса КНДР является отсутствие разведанных запасов нефти, природного газа и коксирующихся углей, что создает определенные трудности в развитии нефтехимического и металлургического производства. Однако компенсация указанных видов сырья и технологического топлива за счет импорта из социалистических стран позволяет КНДР успешно развивать и эти важные отрасли тяжелой индустрии. В целом природные ресурсы КНДР обеспечивают благоприятные условия для развития широкого комплекса промышленного производства.

Говоря об особенностях индустриализации КНДР, необходимо отметить, что она развертывалась в условиях острой нехватки специалистов. Поэтому проблему подготовки квалифицированных технических кадров и повышения общего профессионально-культурного уровня рабочего класса приходилось решать непосредственно в ходе индустриализации.

Некоторые специфические черты индустриализации предопределялись также необходимостью выполнения на ее начальной стадии значительного объема капитальных работ, связанных с окончательным восстановлением ряда крупных промышленных объектов.

К числу внутренних факторов, которые обусловили не только специфику, но и возможности успешного решения задач социалистической индустриализации, следует отнести прежде всего благоприятные социально-экономические условия, сложившиеся в КНДР к концу восстановительного периода. В отличие от других социалистических стран развернутая индустриализация в

КНДР фактически началась в условиях окончательной победы социалистических производственных отношений и ликвидации многоукладности в экономике. Это обстоятельство имело чрезвычайно важное значение с точки зрения возможности наиболее полной мобилизации имеющихся в стране материальных, финансовых и людских ресурсов, всестороннего использования преимуществ социалистической плановой системы хозяйства.

Наряду с внутренними условиями огромную роль в реализации развернутой программы индустриального развития страны играли внешние факторы. Корейская Народно-Демократическая Республика, как и другие страны социализма, проводила политику индустриализации в иной, более благоприятной исторической обстановке, чем в свое время Советский Союз. Этот процесс развертывался в условиях неизмеримо возросшего политического и экономического могущества мировой социалистической системы, в обстановке постоянного углубления и расширения международного социалистического разделения труда, тесного экономического сотрудничества и взаимопомощи братских стран на основе незыблемых принципов пролетарского интернационализма.

Огромная материально-техническая помощь, предоставленная КНДР Советским Союзом и другими братскими странами в послевоенный период, дала возможность корейскому народу успешно решать сложные проблемы накопления и финансирования индустриализации, вооружать промышленность современным оборудованием, не только развивать ускоренными темпами те отрасли индустрии, для которых в стране имеются необходимые условия, но и создавать новые отрасли производства, жизненно важные для обеспечения технического прогресса всего народного хозяйства.

Укрепление и развитие индустриальной базы КНДР в годы пятилетки и семилетки (1957—1970)

Переход к политике социалистической индустриализации, открывший качественно новый этап в строительстве материально-технической базы социализма, потребовал дальнейшего совершенствования всей системы управления и планового руководства народным хозяйством, разработки долговременной программы экономического, социального и культурного развития страны на основе текущего и перспективного планирования.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что строительство материально-технической базы социализма и коммунизма немыслимо без планомерной, охватывающей все сферы народного хозяйства кооперации труда, так как этот процесс непременно

требует строгой пропорциональности, перспективного планирования, постановки долговременных задач развития производительных сил и рационализации структуры всего общественного производства. «Как и всякая стратегия,— говорит Л. И. Брежнев,— экономическая стратегия партии начинается с постановки задач, с выдвижения фундаментальных, долговременных целей» [32, с. 47].

Перспективная программа строительства материально-технической базы социализма в КНДР, выработанная ТПК с учетом внутренних и внешних факторов экономического и политического развития страны, предусматривала проведение социалистической индустриализации в два этапа.

На *первом* этапе планировалось заложить фундамент социалистической индустрии, обеспечить полную победу социалистических производственных отношений во всех сферах народного хозяйства и на этой основе превратить КНДР в социалистическое индустриально-аграрное государство.

На *втором* этапе ставилась задача на основе победившего социалистического строя завершить социалистическую индустриализацию, провести широкую техническую реконструкцию народного хозяйства и тем самым, заложив прочный фундамент материально-технической базы нового общества, превратить КНДР в индустриально развитое государство.

Задачи первого этапа индустриализации нашли свое конкретное отражение в пятилетнем плане развития народного хозяйства КНДР на 1957—1961 гг., директивы по которому были рассмотрены III съездом ТПК и окончательно приняты после соответствующей корректировки Первой партийной конференцией ТПК в марте 1958 г. Утверждение народнохозяйственного плана в качестве закона состоялось несколько позднее, на III сессии Верховного народного собрания второго созыва в июне того же года.

Главная социально-экономическая задача пятилетки состояла в дальнейшем укреплении основ социализма: в полном вытеснении капиталистических элементов из экономики страны, в создании единой безраздельно господствующей социалистической системы хозяйства. Коренной вопрос переходного периода «кто кого» должен был окончательно и бесповоротно решиться в пользу социализма.

На базе ускоренного развития общественного производства и социалистического преобразования экономики пятилетка была призвана обеспечить крутой подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, в основном разрешить проблему одежды, питания и жилья для населения.

Центральное место в пятилетнем плане отводилось развитию социалистической промышленности. Ставилась задача заложить основы индустриализации, с тем чтобы «ускорить во всех отраслях народного хозяйства техническую реконструкцию и еще

более укрепить материально-техническую базу социализма» [36, с. 168]. В отличие от трехлетки, главная задача которой состояла в восстановлении производительных сил, пятилетка выдвигала широкую программу нового капитального строительства, модернизации и технического перевооружения действующих предприятий, создания новых отраслей индустрии в соответствии с задачами научно-технической революции.

За годы пятилетки планировалось полностью залечить тяжелые раны, нанесенные войной народному хозяйству, окончательно ликвидировать колониальную однобокость и отсталость в развитии производительных сил промышленности. Планом предусматривалось, что развитие социалистической экономики КНДР, как и в предыдущие годы, будет происходить на базе преимущественного роста тяжелой индустрии при одновременном быстром подъеме легкой промышленности и сельского хозяйства. Выдвигая данный принцип хозяйственного развития страны, ЦК ТПК всесторонне оценивал возможности его реализации: во-первых, республика располагала относительно развитой базой тяжелой индустрии, что позволяло сконцентрировать больше усилий на развитии легкой промышленности, и, во-вторых, она могла в целях реализации этого принципа широко использовать большую материально-техническую помощь социалистических стран.

Пятилетний народнохозяйственный план предусматривал ускоренные темпы индустриального развития. Валовая продукция промышленности по сравнению с 1956 г. увеличивалась в 2,6 раза, а по сравнению с 1949 г.— в 5,2 раза. Предполагалось, что объем производства средств производства за годы пятилетки возрастет в 2,9 раза, а производства предметов потребления — в 2,2 раза, т. е. по сравнению с трехлеткой намечалось некоторое сближение в темпах развития первого и второго подразделений общественного производства [66, с. 39].

Особое место в плане отводилось созданию материальной основы крупной индустрии — развитию базовых отраслей тяжелой промышленности: электроэнергетики, топливной, горнорудной, металлургической, машиностроительной и химической индустрии [13, с. 187—188]. Делая упор на развитие этих отраслей, ТПК учитывала, что данные отрасли в конечном счете предопределяют общий технический прогресс и рост общественной производительности труда не только в самой промышленности, но и во всех сферах народного хозяйства.

В плане подчеркивалась необходимость дальнейшего форсированного развития отечественного машиностроения. За годы пятилетки намечалось значительно расширить базу производства различных машин, механизмов, электрооборудования, сельскохозяйственной техники и запасных частей; ускорить создание новых отраслей производства: станкостроения, тракторной, автомобильной, приборостроительной, радиотехнической, судо-

строительной и инструментальной промышленности. Валовая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности за пятилетие должна была возрасти более чем в 2,6 раза [66, с. 39]. В завершающем году пятилетки планировалось произвести 1660 металлорежущих станков и пневматических прессов, 500 двигателей внутреннего сгорания, 22 тыс. электромоторов, 260 моторных судов, 220 башенных кранов, 850 товарных вагонов и т. д. [66, с. 39].

В целях осуществления широкой электрификации страны планом предусматривалось полностью завершить восстановление и реконструкцию основных ГЭС, ввести в строй новые электроэнергетические мощности, расширить систему электропередач и трансформаторных подстанций. Суммарную мощность электростанций КНДР к концу пятилетки предполагалось увеличить по сравнению с 1956 г. в 1,5 раза, а выработку электроэнергии довести до 9,7 млрд. кВт·ч [66, с. 39].

В топливной промышленности ставилась задача быстрого наращивания производственных мощностей угледобывающих предприятий. К концу пятилетки добычу угля планировалось довести до 10 млн. т [66, с. 39].

Быстро растущие потребности народного хозяйства в металле потребовали дальнейшего ускоренного развития металлургической базы страны. Широкие реконструктивные работы, запланированные пятилеткой в этой важной отрасли промышленности, в ряде случаев были равнозначны строительству новых металлургических объектов. Валовая продукция металлургии за пятилетие должна была увеличиться в 3,2 раза [109, с. 151]. При этом предусматривалось увеличить производство чугуна и крицы по сравнению с 1956 г. более чем в 3,8 раза, стали — примерно в 3,5 и стального проката — в 3,7 раза [70, с. 46, 109, 156].

В области химической промышленности, как и в годы трехлетки, главные усилия направлялись на расширение производства минеральных удобрений и ядохимикатов, необходимых для подъема сельского хозяйства, а также на укрепление сырьевой базы легкой промышленности путем широкого развертывания производства продукции органической химии: выпуска химического волокна и синтетических материалов. Валовая продукция химической промышленности за годы пятилетки должна была увеличиться в 3,6 раза при среднегодовом темпе ее прироста в 29,2% [109, с. 151].

Большой объем капитального строительства потребовал резкого наращивания производственных мощностей по выпуску различных видов строительных материалов, главным образом цемента и железобетонных конструкций. Продукцию строительной индустрии за пятилетие планировалось увеличить в 2,6 раза, а выпуск цемента довести до 2,2 млн. т [66, с. 48].

Концентрируя главное внимание на развитии тяжелой ин-

дустрии, пятилетний план вместе с тем ставил большие задачи по дальнейшему расширению производства предметов широкого потребления.

Укрепление производственной базы легкой индустрии рассматривалось как одно из важнейших условий успешного решения проблемы обеспечения населения товарами первой необходимости и продуктами питания. Сосредоточив главные усилия на развитии крупной централизованной легкой промышленности, пятилетний план в то же время уделил большое внимание ускоренному развитию местной промышленности и промысловой кооперации, занятых в основном производством товаров широкого потребления и продуктов питания.

За пятилетку мощности по выпуску хлопчатобумажных тканей должны были возрасти примерно в 3 раза, а шелковых — в 8,4 раза. В целом планировалось продукцию текстильной промышленности за пятилетку увеличить в 2,7 раза, производство обуви — в 10 раз, культтоваров и предметов домашнего обихода — в 4,1, бумаги — в 2,2 и пищевых продуктов — в 3,8 раза [66, с. 50—51]. Предусматривался также значительный рост производства предметов потребления длительного пользования за счет мобилизации мощностей предприятий как легкой, так и тяжелой индустрии.

Задачи индустриализации, связанные с расширением и обновлением основных производственных фондов, требовали крупных государственных ассигнований. В связи с этим капиталовложения в промышленность за пятилетку должны были составить 808 млн. вон, что почти вдвое превышало сумму ассигнований в период трехлетки [109, с. 151]. Для обеспечения преимущественного развития производства средств производства в тяжелую индустрию направлялось примерно 83% всех капиталовложений в промышленность [66, с. 65].

В результате роста технической вооруженности предприятий и повышения трудовой активности рабочего класса производительность труда в промышленности за пятилетие должна была увеличиться более чем на 65%, а в строительстве — более чем на 55%. За счет производительности труда намечалось обеспечить 63% прироста всего промышленного производства [112, с. 214].

Важной составной частью плана индустриализации являлось дальнейшее совершенствование структуры всего общественного производства страны и обеспечение более рациональных народнохозяйственных пропорций, отвечающих задаче строительства экономического фундамента социализма. В частности, ставилась задача повышения удельного веса производства средств производства в общем объеме валовой продукции промышленности с 53,9% в 1956 г. до 61,3% в 1961 г. [66, с. 18]. Доля социалистической индустрии в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства должна была возрасти за пятилетие с

60 до 70%, а в создании национального дохода превысить 50% [66, с. 25].

На базе индустриализации быстрое развитие должны были получить производительные силы сельского хозяйства, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Пятилетний план предусматривал завершение производственного кооперирования деревни, развертывание технической реконструкции сельского хозяйства, расширение сельскохозяйственного производства. От этого в значительной степени зависел успех в решении продовольственной проблемы, а также обеспечение легкой промышленности сырьем. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства предполагало осуществление широкой программы ирригационного строительства, электрификации, механизации и химизации корейской деревни. К концу пятилетки производство зерновых должно было составить 3760 тыс. т, мяса (в живом весе) — 200 тыс., хлопка — 30 тыс., фруктов — 150 тыс., картофеля — 2260 тыс. и овощей — 1630 тыс. т [66, с. 54].

Индустриализация потребовала также укрепления материально-технической базы транспорта. Намечалось строительство новых железнодорожных магистралей, электрификация наиболее тяжелых участков железных дорог, расширение локомотивного и вагонного парка, пополнение парка автомобильного транспорта и судового хозяйства. Объем грузоперевозок железнодорожным транспортом за пятилетку должен был вырасти в 1,8 раза [66, с. 61].

Бурный рост материального производства должен был обеспечить быстрое возрастание национального богатства страны и повышение материального и культурного уровня жизни населения. За пятилетие национальный доход планировалось увеличить в 2,2 раза, реальные доходы трудящихся — в 1,5, розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли — в 2,2 раза [66, с. 61].

В плане культурного строительства одно из центральных мест заняла проблема подготовки национальных квалифицированных кадров, в которых острую потребность испытывало народное хозяйство. В связи с этим намечалось резкое расширение сети учебных, научных и культурно-просветительных учреждений, дальнейшее совершенствование всей системы народного образования и профессионального обучения.

Таким образом, пятилетний план индустриализации страны по совокупности выдвинутых задач представлял собой развернутую программу экономического, социального и культурного развития КНДР по пути социализма.

Решение комплексных проблем социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства потребовало максимальной мобилизации всех сил и ресурсов страны, высокой трудовой активности масс, резкого повышения

уровня политической и организационно-хозяйственной работы партийных и государственных органов, развертывания массового социалистического соревнования.

В соответствии с решениями декабрьского (1956 г.) Пленума ЦК ТПК на предприятиях и стройках страны широко развернулось движение за повышение эффективности общественного производства: выявление дополнительных источников социалистического накопления, рациональное использование капиталовложений, экономию средств и материалов, внедрение и быстрое освоение новой техники, совершенствование хозрасчетных отношений, укрепление трудовой дисциплины и т. д.

С развертыванием индустриализации зародилась и получила широкое распространение новая форма социалистического соревнования — движение «Чхоллима», символизирующее быстрое поступательное движение страны по пути социализма. Оно послужило мощным рычагом развертывания массовой борьбы трудящихся КНДР за ускорение темпов социалистического строительства и успешное претворение в жизнь программы индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства.

Движением «Чхоллима» были охвачены практически все производственные коллективы страны. В него включились сотни тысяч трудящихся. В 1960 г. 958 производственных бригад были удостоены почетного звания «бригада Чхоллима», а 15 бригад завоевали высокое звание «бригада дважды Чхоллима».

В результате самоотверженного труда рабочего класса, инженерно-технических работников и всех трудящихся страны, широкого развития социалистического соревнования и большой материально-технической помощи Советского Союза и других социалистических стран задания пятилетнего народнохозяйственного плана были выполнены досрочно в 1960 г.

Главным итогом успешного выполнения задач пятилетки явилось превращение КНДР в *индустриально-аграрное социалистическое государство.*

За годы пятилетки была полностью решена основная социально-экономическая задача переходного периода к социализму — достигнута полная победа социалистических производственных отношений. Социалистический уклад стал безраздельно господствующим во всех сферах хозяйственной и общественной жизни страны. Экономика КНДР отныне базировалась на двух формах социалистической собственности на средства производства — государственной и кооперативной. Окончательно были ликвидированы источники эксплуатации трудящихся, производительные силы получили широкий простор для своего дальнейшего поступательного развития, появились реальные возможности для наиболее полного использования действия объективных экономических законов социализма.

Успешное выполнение пятилетнего плана сыграло исключительно важную роль в деле укрепления и развития материаль-

но-технической базы нового общества. Прочный фундамент социалистической индустриализации, заложенный в годы пятилетки, давал возможность приступить к широкой технической реконструкции всего народного хозяйства.

За годы пятилетки резко увеличились основные производственные фонды социалистической индустрии КНДР. Общий объем капиталовложений в промышленность превысил 1 млрд. вон. Было восстановлено, реконструировано и вновь построено свыше 1,5 тыс. промышленных объектов, т. е. почти в 5 раз больше, чем за годы трехлетки. Быстрое и последовательное наращивание производственных мощностей, а также неуклонный рост производственности труда (в 1,4 раза) позволили значительно расширить промышленное производство республики [88, с. 280—281].

В 1960 г. валовая продукция промышленности по сравнению с 1956 г. выросла почти в 3,5 раза, что значительно превысило объем, запланированный пятилеткой.

В 1960 г. в КНДР было произведено 9,1 млрд. кВт·ч электроэнергии, 10,6 млн. т угля, 853 тыс. т чугуна и крицы, 641 тыс. т стали, 474 тыс. т проката, около 3 тыс. металлорежущих станков, более 3 тыс. тракторов, свыше 3 тыс. автомашин, 561 тыс. т минеральных удобрений, 2,3 млн. т цемента и около 190 млн. м тканей [70, с. 45—47].

Существенные качественные сдвиги произошли в структуре промышленного производства. Удельный вес продукции тяжелой индустрии достиг примерно довоенного уровня, при этом резко возросла доля производства орудий труда. На новой технической основе расширилась и укрепилась топливно-энергетическая и сырьевая база промышленности. В ведущую отрасль индустрии превратилось машиностроение, в составе которого получили быстрое развитие новые прогрессивные отрасли производства: станко-, тракторо- и автомобилестроение, инструментальная и приборостроительная промышленность. Заметно расширились производственные мощности легкой индустрии.

На базе ускоренного промышленного развития произошел дальнейший быстрый подъем производительных сил сельского хозяйства, транспорта и других отраслей экономики, вырос общий экономический потенциал страны, значительно повысился материальный и культурный уровень жизни населения.

Успехи в хозяйственном, социальном и культурном развитии страны, достигнутые за годы пятилетки, позволили трудящимся КНДР приступить к реализации новой развернутой программы строительства материально-технической базы социализма, принятой IV съездом Трудовой партии Кореи в сентябре 1961 г. Программные установки партии получили конкретное отражение в семилетнем плане развития народного хозяйства на 1961—1967 гг.

За годы семилетки намечалось завершить социалистическую индустриализацию и создать прочный фундамент материально-технической базы социалистического общества. В решениях съезда указывалось, что в период выполнения семилетнего плана необходимо, опираясь на победивший социалистический общественный строй и заложенные основы индустриализации, обеспечить дальнейший быстрый подъем производительных сил, с тем чтобы привести их в соответствие с характером передовых производственных отношений, утвердившихся к концу пятилетки в стране.

Центральное место в новом народнохозяйственном плане заняли проблемы всесторонней технической реконструкции народного хозяйства, вопросы научно-технической и культурной революции.

Семилетка планировала высокие темпы роста промышленного производства, хотя и несколько ниже, чем в предыдущие плановые периоды. Валовая продукция промышленности в 1967 г. по сравнению с 1960 г. должна была увеличиться в 3,2 раза при среднегодовом темпе прироста в 18% [58, с. 58].

В директивах плана подчеркивалась необходимость строго придерживаться принципа преимущественного развития тяжелой индустрии при одновременном быстром росте легкой промышленности и сельского хозяйства. При этом предусматривалось дальнейшее сближение темпов развития производства средств производства и предметов потребления. Продукция отраслей промышленности группы «А» за семилетку увеличивалась примерно в 3,2 раза, а группы «Б» — в 3,1 раза при среднегодовых темпах прироста соответственно в 18 и 17,6% [62, с. 4].

В целях наращивания производственных мощностей семилетним планом предусматривалась широкая программа нового капитального строительства и реконструкции действующих промышленных предприятий. При распределении лимитных капиталовложений в промышленность 75% намечалось направить в отрасли тяжелой индустрии и 25% — на развитие легкой промышленности [62, с. 26—27]. Серьезное внимание в плане уделялось вопросам эффективного использования государственных ассигнований, сосредоточения их на важнейших пусковых объектах.

Для обеспечения всестороннего подъема производительных сил страны и технического прогресса планировалось дальнейшее ускоренное развитие профилирующих отраслей тяжелой индустрии, прежде всего отечественного машиностроения. За годы семилетки валовая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности увеличивалась в 3,3 раза [62, с. 10]. Перед машиностроителями ставилась задача перейти от производства отдельных видов машинного оборудования к изготовлению крупного комплектного оборудования, освоить выпуск новых, высокопроизводительных станков с программным

управлением, мощного электроэнергетического оборудования, средств связи и автоматизации, электронной аппаратуры и точных приборов, значительно расширить производство различной сельскохозяйственной техники, строительных машин и транспортных средств.

Широкая программа электрификации страны, предусмотренная директивами плана, потребовала принятия кардинальных мер по дальнейшему укреплению электроэнергетической базы КНДР. В целях увеличения и стабилизации выработки электроэнергии ставилась задача обеспечить последовательное претворение в жизнь директивных указаний партии по развертыванию строительства не только гидравлических, но и тепловых электростанций. За годы семилетки планировалось завершить сооружение Кангеской, Унбонской и Содусуской ГЭС общей мощностью свыше 1 млн. кВт и ряда других станций. Намечалось также построить при техническом содействии Советского Союза крупную ТЭЦ в Пхеньяне — мощностью 400 тыс. кВт. Общую мощность электростанций КНДР к концу семилетки планировалось довести до 3380 тыс. кВт, т. е. увеличить ее по сравнению с 1960 г. почти вдвое [62, с. 5—6].

Большие задачи ставились перед топливной промышленностью. На базе технического перевооружения важнейших угольных шахт и карьеров, расширения их производственных мощностей намечалось к концу семилетки обеспечить добычу 25 млн. т угля [62, с. 5—6].

Учитывая резко возросшие потребности страны в металле, семилетний план предусматривал большие реконструктивные работы в области горнорудной и металлургической промышленности. В частности, планировалось осуществить широкую техническую реконструкцию крупнейшего в республике Мусанского железорудного комбината, с тем чтобы довести его мощности по производству концентрата до 3,5 млн. т в год. Валовая продукция горнорудной промышленности должна была возрасти в целом в 2,6 раза, в том числе по добыче железной руды — в 2,3 раза, меди — в 2,5, свинца — в 1,8 и цинка — в 1,6 раза [58, с. 181].

Быстрый рост производства черных и цветных металлов планировалось обеспечить прежде всего за счет модернизации действующих металлургических предприятий. В частности, намечалось построить конверторный, блюминговый и оцинковочный цехи на Соннимском металлургическом заводе «Хванхэ», листовой и прокатный цехи на Сонджинском сталелитейном заводе, цех бесшовных стальных труб на Кансонском сталелитейном заводе и другие металлургические объекты. Предусматривалось также при техническом содействии Советского Союза осуществить первую очередь генеральной реконструкции Чхонджинского металлургического завода им. Ким Чхэка с целью превращения этого предприятия в крупнейшую металлургиче-

скую базу страны. Вместе с тем в период семилетки планировалось развернуть строительство ряда новых металлургических предприятий, осуществить коренные качественные изменения в структуре и технологии металлургического производства в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

Рост производственных мощностей и внедрение новых технологических процессов должны были обеспечить к концу семилетки выпуск 2,3 млн. т чугуна и крицы, 2,3 млн. т стали, 1,7 млн. т стального проката [62, с. 5]. В соответствии с задачами технического перевооружения народного хозяйства особое внимание было уделено увеличению производства качественных сталей, легирующих металлов, конструкционных материалов, расширению сортамента проката.

За годы семилетки предусматривалось решить одну из важных проблем строительства материально-технической базы социализма — обеспечить широкую химизацию народного хозяйства. Для этого требовалось не только интенсивно развивать отрасли основной химии, но и значительно расширить и укрепить производственную базу органического синтеза. За семилетие валовая продукция химической индустрии должна была вырасти в 5 раз. В 1967 г. планировалось произвести 1,7 млн. т минеральных удобрений, 650 тыс. серной кислоты, 213 тыс. каустической и углекислой соды, 94 тыс. химического волокна и 68 тыс. т синтетических смол [62, с. 5]. Дальнейшее быстрое развитие должно было получить фармацевтическое производство.

Серьезное внимание в плане было уделено укреплению производственной базы строительной индустрии. К 1967 г. производство цемента планировалось довести до 4,5 млн. т, что в 1,9 раза больше, чем в 1960 г. [62, с. 5].

В соответствии с директивами плана высокими темпами должна была развиваться легкая промышленность. Быстрый рост производства товаров народного потребления планировалось обеспечить путем последовательного проведения курса на параллельное развитие крупной централизованной и местной промышленности. К концу семилетки намечено было выпустить 500 млн. м различных тканей, 40,7 млн. пар обуви, 724 тыс. часов, 120 тыс. радиоприемников, 123 тыс. швейных машин, 150 тыс. велосипедов и много других товаров широкого потребления. Производство пищевых продуктов увеличивалось в 3,2 раза [62, с. 14].

Большое внимание в семилетнем плане уделялось развитию рыбной промышленности. Ставилась задача увеличить число моторизованных судов в 8,8 раза, а их тоннаж — в 6,8 раза; еще шире развернуть глубинный и экспедиционный лов рыбы, с тем чтобы в 1967 г. довести объем продукции рыбного промысла до 1,2 млн. т [62, с. 17].

Решение продовольственной проблемы теснейшим образом

увязывалось с развитием сельского хозяйства. Дальнейшее укрепление его материально-технической базы рассматривалось как одна из центральных задач семилетки. Особое значение придавалось механизации сельскохозяйственного производства. Намечалось направить в деревню свыше 70 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 13 тыс. грузовых автомашин, большое количество различной сельскохозяйственной техники, в каждом уезде создать станцию сельскохозяйственных машин, укрепить ремонтную базу. Крупные мероприятия предусматривались также в области ирригационного строительства и химизации сельского хозяйства. Площадь заливных рисовых полей должна была расшириться до 700 тыс. чонбо, а количество удобрений, вносимых на каждое чонбо обрабатываемой земли, увеличиться до 570 кг [62, с. 19, 21].

Общий объем сельскохозяйственного производства за семилетку должен был вырасти в 2,4 раза. В 1967 г. намечалось собрать 6,6 млн. т зерна [62, с. 20].

Интересы развития народного хозяйства настоятельно требовали дальнейшего укрепления материально-технической базы транспорта. Намечалось провести широкую электрификацию железнодорожных магистралей общей протяженностью в 1,5 тыс. км. К концу семилетки планировалось обеспечить 65—70% общего грузооборота за счет использования электровозной тяги. Грузоперевозки железнодорожным транспортом увеличивались в 2 раза, водным — в 2,2, автомобильным — в 2,9 раза [62, с. 24].

Планом предусматривалось дальнейшее быстрое развитие средств связи, внутренней и внешней торговли и других отраслей экономики.

Задачи укрепления материально-технической базы социализма органически увязывались с решением важнейших социальных проблем. Высокие темпы развития общественного производства должны были обеспечить значительный рост национального богатства страны, дальнейший подъем материальной и культурной жизни трудящихся.

При общем росте национального дохода в 2,7 раза фонды накопления увеличивались в 2,8 раза, а фонды потребления — в 2,4 раза [58, с. 245—246]. Реальные доходы рабочих и служащих должны были вырасти в 1,7 раза, а крестьян — вдвое [62, с. 368].

За счет расширения фондов общественного потребления намечалось дальнейшее улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся. В городах и селах планировалось построить 1,2 млн. новых квартир, расширить сеть культурно-бытовых и медицинских учреждений, увеличить число домов отдыха, санаториев, детских садов и яслей.

Для того чтобы успешно решать сложные народнохозяйственные задачи, необходимо было еще выше поднять общеобра-

зовательный, профессионально-технический и культурный уровень населения. Особенно остро ставилась задача подготовки высококвалифицированных кадров, ибо степень обеспеченности важнейших отраслей экономики инженерно-техническим персоналом в среднем составляла в 1960 г. всего 35,4% потребности. Для разрешения этой проблемы в период семилетки планировалось ввести девятилетнее обязательное техническое обучение, расширить систему среднего и высшего технического образования. Намечалось подготовить для народного хозяйства более 460 тыс. техников и специалистов со средним образованием и 180 тыс. специалистов высшей квалификации. К концу семилетки в КНДР на каждую тысячу занятых в народном хозяйстве должно было приходиться уже 108 специалистов с высшим и средним образованием против 33 в 1960 г. [58, с. 236].

Согласно директивам плана, в народное хозяйство направлялись крупные государственные капиталовложения в размере 7 млрд. вон, что в 2,3 раза больше, чем за предыдущее семилетие [62, с. 26].

Таким образом, по совокупности выдвинутых задач семилетка должна была стать решающим этапом в строительстве материально-технической базы социализма в КНДР.

Важным условием успешной реализации народнохозяйственных задач, подчеркивалось в решениях IV съезда ТПК, являются максимальная мобилизация всех сил и ресурсов страны, дальнейшее укрепление и развитие экономического сотрудничества КНДР с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

В ходе выполнения экономической и социальной программы семилетки трудящимся КНДР пришлось преодолеть немалые трудности, обусловленные не только большой сложностью хозяйственных проблем, но и резким обострением военно-политической обстановки на Корейском полуострове из-за усилившихся в этот период агрессивных происков со стороны американского империализма и южнокорейской реакции против КНДР.

Состоявшийся в декабре 1962 г. V Пленум ЦК ТПК, проанализировав сложившуюся обстановку, признал необходимым обратить особое внимание на укрепление обороноспособности страны и выдвинул курс на параллельное экономическое и оборонное строительство. В соответствии с задачами нового курса были скорректированы народнохозяйственные планы, значительно расширены государственные ассигнования на нужды обороны. Темпы хозяйственного строительства несколько сократились, однако экономика КНДР продолжала свое поступательное движение согласно основным направлениям и задачам, выдвинутым IV съездом ТПК.

Благодаря тому, что в первые годы семилетки происходил ускоренный рост легкой промышленности, в значительной степе-

ни был выравнен общий фронт развития социалистической индустрии. Это дало возможность начиная с 1965 г. вновь сконцентрировать основное внимание на развитии профилирующих отраслей тяжелой промышленности, ибо этого настоятельно требовали интересы развития всего народного хозяйства, задачи укрепления обороноспособности страны.

В соответствии с задачами нового этапа социалистического строительства в начале 60-х годов была реорганизована система государственного управления и планового руководства народным хозяйством.

По постановлению Президиума ЦК ТПК (1959 г.) «О перестройке системы управления промышленностью центрального подчинения» в 1960 г. на базе ряда отраслевых министерств и департаментов были созданы укрупненные органы руководства социалистической индустрией — комитеты тяжелой и легкой промышленности. В целях повышения уровня оперативного руководства на местах соответствующие изменения были внесены в систему управления местной промышленностью. В 1960 г. в провинциях, уездах и городах центрального подчинения были созданы экономические комитеты, в 1962 г. преобразованные в главные управления местной промышленности провинций и районные управления местной промышленности уездов. Кабинет министров КНДР осуществлял централизованное управление этими органами оперативного руководства на местах. Проведенные преобразования позволили укрепить принципы отраслевого и территориального управления промышленностью КНДР, повысить эффективность общественного производства, наиболее полно использовать материальные, финансовые и людские ресурсы страны.

Приципиально важные изменения в систему управления промышленностью республики внес октябрьский (1961 г.) Пленум ЦК ТПК. По рекомендации пленума была разработана и внедрена новая система управления (тэанская), впервые испытанная на Тэанском электромеханическом заводе в 1962 г. С ее введением на предприятиях была ликвидирована многоступенчатость управленческого аппарата производства, реорганизована система планирования, оперативного технического руководства и материально-технического снабжения. Высшим органом, осуществляющим коллегиальное руководство предприятием, стал партийный комитет. Единоначалие директора было отменено. В новых условиях, когда укрепилась индустриальная база страны, значительно выросли масштабы общественного производства и усложнились межотраслевые хозяйственные связи. Тэанская система рассматривалась ТПК как наиболее эффективный метод управления промышленностью, позволяющий широко привлекать трудящиеся массы к управлению производством, поднимать их творческую инициативу, повышать руководящую роль партии в решении хозяйственных проблем.

Мероприятия Трудовой партии и правительства КНДР, направленные на совершенствование методов хозяйственного руководства, на всемерное развертывание социалистического соревнования и борьбы за повышение производительности труда и эффективности общественного производства, способствовали росту экономического потенциала страны, укреплению ее материально-технической базы. Уже к исходу 1965 г. промышленное производство республики по сравнению с 1960 г. увеличилось почти в 2 раза, а национальный доход вырос примерно в 1,5 раза.

Состоявшаяся в октябре 1966 г. конференция ТПК констатировала, что за прошедшие годы семилетки трудящиеся КНДР добились значительных успехов в хозяйственном и культурном развитии страны, в укреплении ее оборонной мощи. Вместе с тем в решениях конференции подчеркивалась необходимость и впредь наряду с экономическим строительством энергично проводить мероприятия по укреплению обороноспособности страны. Учитывая, что отвлечение крупных средств на оборону (примерно $^1/_3$ бюджетных расходов) сдерживает темпы хозяйственного развития, партийная конференция приняла решение о продлении выполнения семилетнего плана на три года, т. е. по 1970 г. включительно.

Несмотря на большие трудности, связанные с параллельным ведением экономического и оборонного строительства, трудящиеся КНДР под руководством Трудовой партии Кореи к концу 1970 г. успешно выполнили развернутую программу хозяйственного и культурного развития страны, предусмотренную IV съездом ТПК. В результате выполнения исторической задачи социалистической индустриализации и проведения широкой технической реконструкции народного хозяйства в КНДР был заложен прочный фундамент материально-технической базы социализма. Корейская Народно-Демократическая Республика превратилась в *социалистическое индустриальное государство.*

Состоявшийся в ноябре 1970 г. V съезд Трудовой партии Кореи подвел итоги развития КНДР по социалистическому пути за прошедшее десятилетие и определил основные направления ее экономического и социально-политического развития на предстоящий плановый период (1971—1976) и последующую перспективу.

Проблема накопления и финансирования социалистической индустриализации

Важнейшим условием успешного строительства материально-технической базы социализма и коммунизма, обеспечения высоких и устойчивых темпов развития общественного производства на основе достижений передовой науки и техники и систе-

матического повышения народного благосостояния является неуклонный и быстрый рост социалистических накоплений. Особенно остро проблема накоплений встала перед трудящимися социалистических стран в период развертывания индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, когда общий экономический потенциал государств был невысок, а внутренние источники финансирования весьма ограниченны. Но даже в таких трудных условиях преимущества социалистической плановой системы хозяйства позволили этим странам на основе взаимопомощи успешно решить эту сложную народнохозяйственную проблему.

Исторический опыт индустриализации в Советском Союзе и других социалистических странах свидетельствует, что проводилась она главным образом за счет внутренних источников накоплений и ресурсов страны. Вместе с тем этот опыт показывает, что в условиях существования и развития могучей мировой социалистической системы страны социализма в отличие от СССР, который проводил индустриализацию исключительно своими силами и средствами, получили возможность для этой цели широко использовать не только внутренние ресурсы, но и различные виды экономической и материально-технической помощи братских стран, прежде всего Советского Союза. Особенно важную роль этот внешний фактор играет в индустриализации тех стран, которые в наследство от прошлого получили отсталую экономику.

Для КНДР проблема накоплений и финансирования социалистической индустриализации стояла очень остро ввиду ряда обстоятельств. В годы восстановления народного хозяйства и первого этапа индустриализации (1953—1960) ее решение в значительной степени осложнялось послевоенной хозяйственной разрухой, а также общей слабостью экономической базы страны. На втором этапе индустриализации (1961—1970), несмотря на заметно выросший экономический потенциал КНДР, трудности решения данной проблемы были обусловлены не только возросшими масштабами и сложностью решаемых задач строительства материально-технической базы социализма, но и тем, что в этот период в связи с усилившимися агрессивными акциями против КНДР со стороны американского империализма и южнокорейской реакции были резко увеличены государственные ассигнования на оборонное строительство.

Несмотря на указанные трудности, корейский народ под руководством ТПК, максимально мобилизуя внутренние ресурсы страны, а также рационально используя большую экономическую помощь социалистических стран, смог успешно решить проблему накоплений и финансирования социалистической индустрии и всего народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республики.

Постоянное расширение социалистических накоплений пред-

определялось быстрым и неуклонным увеличением национального дохода страны.

Динамику роста национального дохода КНДР характеризуют следующие данные (%) [83, 1965, с. 777; 95, с. 56]:

1946 г.	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1970 г.
100	209	145	319	683	1000	1639
	100	70	153	328	479	787
		100	220	470	689	1128
			100	214	313	514
				100	146	240
					100	164

Из приведенных данных следует, что национальный доход КНДР за 1949—1970 гг. увеличился почти в 8 раз при среднегодовом приросте в 10,3%, а за годы индустриализации (1957—1970) — более чем в 5 раз при среднегодовом темпе прироста в 12,4%.

По показателям роста национального дохода КНДР следует отнести к числу социалистических стран, которые, ликвидировав свою экономическую отсталость, развиваются особенно быстрыми темпами. Например, за 1950—1970 гг. национальный доход таких стран, как Болгария и Румыния, увеличился примерно в 6 раз при среднегодовом приросте 9,3% [79, 1971, с. 207].

Быстрый рост национального дохода КНДР, а следовательно, и систематическое возрастание его накапливаемой и потребляемой части были обусловлены рядом внутренних и внешних факторов экономического и социального развития республики.

В ходе социалистического строительства коренным образом изменились социально-экономические условия формирования национального дохода. Главным и абсолютно преобладающим источником роста национального дохода КНДР стал социалистический сектор экономики. Уже в 1957 г. в нем создавалось 93,5% национального дохода республики, а в 1959 г.— полностью 100% [74, с. 217]. Существенные сдвиги произошли также в отраслевой структуре национального дохода республики. В процессе индустриализации неуклонно росла доля промышленности в создании национального дохода, повышалась ее роль как главного источника социалистических накоплений.

При общем росте национального дохода страны за 1954—1962 гг. примерно в 6 раз его объем, созданный в промышленности, соответственно увеличился в 15, в сельском хозяйстве — в 1,9, в капитальном строительстве — в 3,2 раза [135, с. 79]. К концу 60-х годов социалистическая индустрия прочно заняла преобладающие позиции в сфере материального производства и создании национального дохода страны. Она стала давать примерно $^3/_4$ совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства и почти $^2/_3$ национального дохода [80, с. 347; 155, 3.XI.1970].

Одним из важных источников роста социалистических накоплений и национального дохода КНДР явилось систематическое повышение общественной производительности труда. Наиболее высокими темпами она росла в сфере промышленного производства. Динамику производительности труда в промышленности КНДР за 1949—1970 гг. характеризуют приводимые ниже данные (%) [83, 1965, с. 478; 79, 1970, с. 180; 111, с. 51; 155, 10.XI.1970]:

1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1967 г.	1969 г.	1970 г.
100	153	214	282	364	417	465 (оценка)

Среднегодовой прирост производительности труда за указанный период составил примерно 7,6%, а за годы индустриализации (1957—1970) — свыше 8,9%. В период восстановления народного хозяйства и осуществления индустриализации за счет повышения производительности труда обеспечивался наибольший прирост промышленной продукции, неуклонно росли накопления социалистических предприятий. При этом значение данного фактора как источника экономического роста неизменно возрастало по мере развития материально-технической базы общества, повышения фондо- и энерговооруженности труда.

В период трехлетки (1954—1956) за счет увеличения производительности труда было обеспечено 56,7% прироста промышленного производства, за годы пятилетки (1957—1960) этот показатель несколько снизился и составил 44,5%, а на завершающей стадии индустриализации (1961—1970) вновь повысился до 62,1% [111, с. 51].

Другим важным фактором роста совокупного общественного продукта и национального дохода в период индустриализации, особенно на первом ее этапе, явилось резкое увеличение числа занятых в сфере материального производства, прежде всего в промышленности. Если в период трехлетки численность занятых в промышленности выросла на 178,1%, то на первом этапе индустриализации она увеличилась на 237,7, а на втором этапе — на 138,8%. Наивысший процент прироста промышленной продукции за счет этого фактора (55,5%) был достигнут в годы пятилетки [111, с. 49].

В связи с интенсивным развертыванием социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства остро встала проблема рационального использования национального дохода — поддержания оптимально возможных пропорций между фондом накопления и потребления. Задача состояла в том, чтобы не только обеспечить высокие темпы расширенного воспроизводства, но и создать необходимые условия для неуклонного роста народного благосостояния.

Выступая на Первой партийной конференции ТПК в 1958 г., Ким Ир Сен сказал, что задачи социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства тре-

буют крупных государственных капиталовложений. В связи с этим он подчеркнул, что «в финансовой политике и в области капитального строительства важно рациональное разрешение вопросов экономического строительства и улучшения жизни народа. Другими словами, необходимо правильно установить и сохранить пропорцию между накоплением и потреблением» [41, с. 116].

Для КНДР, как и для других социалистических стран, в период проведения индустриализации была характерна высокая норма социалистического накопления. В среднем за годы социалистического строительства она составила примерно $^1/_4$ национального дохода. Однако в отдельные плановые периоды индустриализации норма накопления значительно увеличивалась. Так, если в 1956 г. она составила 22%, то в 1957 г. с развертыванием индустриализации поднялась до 29, а в 1958 г. достигла 36% [133, с. 253]. В последующие годы строительства материально-технической базы социализма норма накопления неизменно поддерживалась на довольно высоком уровне. Согласно плановым заданиям семилетки, она должна была составить не менее $^1/_3$ национального дохода, а в отдельные периоды и выше [128, с. 49]. Высокая норма накопления явилась важным фактором ускоренного индустриального развития страны, укрепления ее материально-технической базы.

В условиях развернутого строительства материально-технической базы социализма преобладающая часть фонда накопления расходовалась главным образом на обновление и расширение основных производственных фондов народного хозяйства, прежде всего промышленности, а также на увеличение материальных ресурсов страны.

Решая проблему финансирования социалистической индустрии, ТПК и правительство КНДР широко привлекали для этой цели поступления от других отраслей экономики, средства, полученные от социалистических стран в виде безвозмездной помощи и кредитов.

Важнейшим орудием, при помощи которого КНДР, как социалистическое государство, концентрирует и в плановом порядке в соответствии с насущными задачами социалистического строительства перераспределяет национальный доход, является государственный бюджет — основной финансовый план страны. «В эпоху диктатуры пролетариата и государственной собственности на важнейшие средства производства,— писал В. И. Ленин,— финансы государства должны покоиться на непосредственном обращении известной части доходов от различных государственных монополий на нужды государства» [16, с. 122].

Государственный бюджет КНДР сыграл важную регулирующую роль в финансировании программы строительства материально-технической базы социализма и повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

По мере роста материального производства и национального дохода неуклонно увеличивались доходы и расходы государственного бюджета, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные (млн. вон) [83, 1971, с. 246; 74, с. 218; 142, 1966, № 7, с. 3]:

Бюджетные статьи	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Доходы	209	993	2019	3574	6232
Расходы	197	956	1968	3476	6027

Согласно приведенным данным, государственный бюджет КНДР в 1970 г. по доходам и расходам вырос по сравнению с довоенным 1949 г. в 30 раз. Только за годы индустриализации он увеличился в 6,3 раза при среднегодовом темпе прироста доходов и расходов примерно на 14,1%. О резко возросшем объеме государственного бюджета КНДР красноречиво говорит тот факт, что в 1970 г. лишь за девять дней поступления в бюджет страны составили сумму, равную годовому объему доходов в 1949 г.

Быстрый рост государственного бюджета в целом отражает высокий динамизм хозяйственного развития республики. Его доходная часть, как и в других социалистических странах, формировалась и формируется главным образом за счет поступлений от социалистического народного хозяйства. При этом доля поступлений от социалистических предприятий по мере роста эффективности их работы неизменно возрастала и к концу 1970 г. достигла 98,2% против 74,7% в 1956 г. [83, 1971, с. 246; 81, с. 165]. Расчеты показывают, что за годы индустриализации поступления от социалистического хозяйства выросли более чем в 8,2 раза, т. е. темпы их прироста были значительно выше, чем среднегодовое увеличение бюджетных доходов в целом (16,2 против 14,1%).

Основными каналами изъятия в бюджет чистого дохода предприятий и хозяйственных организаций являлись налоги с оборота и отчисления от прибыли, которые обеспечивали свыше $^2/_3$ всех бюджетных поступлений страны. Так, на долю налога с оборота в начале 60-х годов приходилось более половины всех поступлений в государственный бюджет. Большое значение имели также и отчисления от прибыли, доля которых в государственном бюджете с ростом рентабельности социалистических предприятий имела тенденцию к систематическому повышению. В период индустриализации налоги с населения не имели существенного значения для доходной части бюджета КНДР. Их доля по мере восстановления и развития социалистической экономики постоянно сокращалась. Если в 1953 г. удельный вес налогов с населения в доходной части бюджета страны достигал 19,8%, то в 1956 г. он снизился до 8,8, в 1960 г.— до 2,1, а в 1970 г. составил лишь 1,8% [81, с.165].

Особенностью формирования государственного бюджета

Таблица 1

Государственные ассигнования в народное хозяйство КНДР (в ценах на 1 апреля 1957 г.), млн. вон*

	1954—1956 гг.		1957—1960 гг.		1961—1969 гг.	
	Всего	В среднем за год	Всего	В среднем за год	Всего	В среднем за год
Всего . . .	1071	357	2000	500	8765	974
В том числе:						
промышленность	531	177	1028	257	5000	555
тяжелая	432	144	848	212	4000	444
легкая	99	33	180	45	1000	111
сельское хозяйство	99	33	208	52	1753	195

* Составлено по [70, с. 115, 117; 79, 1971, с. 171, 174; 155, 10.II.1970].

КНДР в период восстановления народного хозяйства и выполнения задач первого этапа индустриализации явилось то, что одним из важных источников роста бюджетных доходов стали средства, полученные от помощи и кредитов социалистических стран. Общая сумма только безвозмездной помощи КНДР со стороны социалистических стран в период 1953—1960 гг. составила более 750 млн. руб., в том числе СССР — 292,5 млн. руб. [145, № 12, с. 81]. В период восстановления народного хозяйства (1954—1956) доля помощи и кредитов в доходной части бюджета республики была наиболее высокой. В среднем она составляла 24,6%, т. е. $^1/_4$ всех поступлений. С ростом внутренних источников накоплений доля этой статьи постепенно сокращалась: в 1957 г. она составляла 12,2%, а в 1960 г.— 2,5% [145, № 12, с. 81]. Несмотря на это, значение экономической помощи и технического содействия социалистических стран КНДР в осуществлении индустриализации и строительстве материально-технической базы социализма было и остается весьма существенным, так как позволяет республике с наименьшим напряжением сил решать сложные проблемы финансирования и материально-технического обеспечения народного хозяйства, ускорять темпы научно-технического прогресса.

Средства, аккумулированные в бюджете КНДР, стали главным источником финансирования народного хозяйства. В период подготовки и проведения индустриализации подавляющая часть бюджетных средств (в среднем 68—70%) направлялась на экономическое строительство. Следует, однако, отметить, что во второй половине 60-х годов, когда резко возросли ассигнования на оборону (до $^1/_3$ всех бюджетных расходов), удельный вес капиталовложений в сферу экономики несколько сократился.

В связи с решением главной экономической задачи — создания развитой материально-технической базы социализма — око-

ло $^3/_4$ всех средств на капитальное строительство направлялось в производственную сферу. Общая сумма государственных ассигнований в народное хозяйство КНДР в период восстановления экономики и осуществления социалистической индустриализации (1953—1970) составила примерно 14 млрд. вон.

Размещение и динамику роста капиталовложений в народное хозяйство КНДР в 1954—1969 гг. характеризуют данные табл. 1.

Приведенные данные показывают, что капиталовложения в народное хозяйство КНДР в послевоенный период росли высокими темпами. В годы выполнения пятилетки в народное хозяйство было ассигновано средств почти вдвое больше, чем за трехлетку, капиталовложения в промышленность за тот же период увеличились почти в 2 раза. За период выполнения семилетки капиталовложения в экономику примерно в 3,5 раза превысили общий объем ассигнований за пятилетку и трехлетку. Аналогично увеличились капиталовложения в промышленность.

Весьма показательным является и среднегодовой рост капиталовложений в отрасли народного хозяйства в соответствующие плановые периоды. Так, за годы семилетки среднегодовые объемы капиталовложений по сравнению с периодом пятилетки выросли в целом по народному хозяйству почти в 2 раза, по промышленности — более чем вдвое, сельскому хозяйству — примерно в 3,6 раза.

Быстрый и неуклонный рост государственных ассигнований позволил трудящимся КНДР успешно решать задачи восстановления народного хозяйства, индустриализации и технической реконструкции, ускоренными темпами наращивать основные производственные фонды страны.

Размещение капитальных вложений в народном хозяйстве КНДР проводилось в соответствии с конкретными задачами строительства материально-технической базы социализма. Основная масса государственных ассигнований в период восстановления экономики и осуществления социалистической индустриализации направлялась на развитие производительных сил промышленности — главной базы материального производства. При этом капиталовложения в социалистическую промышленность по мере развертывания индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства из года в год возрастали как по объему, так и по удельному весу. Если в период трехлетки на долю промышленности приходилось 49,6% всех капиталовложений в народное хозяйство, то в период пятилетки она возросла до 51,3%, а за годы выполнения семилетнего плана в среднем достигла почти 60% [146, 1964, № 2, с. 22; 79, 1971, с. 171].

В зависимости от конкретных задач хозяйственного строительства менялось и целевое использование капиталовложений. Так, в период восстановления народного хозяйства основная

Таблица 2

Доля затрат на оборудование в общей сумме капиталовложений в народное хозяйство КНДР и других социалистических стран, %*

Страна	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Болгария	26,0	32,7	34,1
Венгрия	40,6	35,3	31,9
ГДР .	48,5	52,4	53,2
КНДР	29,7	35,2**	35,0
МНР	28,3	23,7	30,3
Польша	30,3	35,0	37,0
Румыния . .	32,1	35,9	38,3
Чехословакия .	28,8	33,2	34,7

* Составлено по [75, с. 158; 146, 1965, № 2, с. 22; 95, с. 58].

** На 1963 г.

масса лимитных ассигнований направлялась на возрождение промышленных объектов. Удельный вес затрат на восстановительные работы в 1956 г. достигал 58,2%, в то время как на новое строительство предприятий было израсходовано всего 35,9% всех капиталовложений в промышленность, а на расширение и реконструкцию — только 5,9% [128, с. 43].

В период пятилетки, когда восстановительные работы были в основном завершены, главным фактором роста производственных фондов стали новое капитальное строительство, а также реконструкция и расширение действующих предприятий. Согласно данным статистики КНДР, к концу пятилетки ассигнования на новое строительство составили уже 90,2%, а на реконструкцию — 6,7% [128, с. 42]. В период выполнения семилетнего плана преобладающая часть средств также направлялась на новое капитальное строительство. Вместе с тем в годы семилетки резко возросли масштабы реконструктивных работ. Интенсивно шел процесс расширения и модернизации производственного аппарата.

С развертыванием индустриализации менялась и технологическая структура капиталовложений. При неизменно высоком удельном весе затрат на строительно-монтажные работы в связи с широкой реконструкцией предприятий неуклонно росли затраты на машины, оборудование, механизмы, агрегаты и т. п., т. е. на активную часть производственных фондов. Если в 1956 г. на машины, оборудование и механизмы было израсходовано всего 24,6% всех средств на капитальное строительство, то в 1960 г. удельный вес расходов на эту статью увеличился до 29,7, в 1963 г.— до 35,2 и в последующие годы индустриализации составил 30—35% [146, 1965, № 2, с. 22; 95, с. 58]. По это-

му показателю КНДР в 60-х годах находилась примерно на уровне Болгарии, Польши, Румынии.

Для сравнения приведем данные удельного веса затрат на оборудование в общей сумме капиталовложений в народное хозяйство КНДР и некоторых социалистических стран в 60-е годы (табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют, что с развертыванием индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства во всех странах социализма, в том числе в КНДР, происходил неуклонный рост объема и удельного веса затрат на активные элементы основных производственных фондов. Следует, однако, сказать, что в период развернутой индустриализации в КНДР, когда в крупных масштабах велось промышленное строительство и осуществлялась коренная реконструкция действующих предприятий, сохранялся относительно высокий удельный вес затрат на строительно-монтажные работы. При этом отвлечение на длительные сроки значительных средств в капиталоемкие отрасли тяжелой индустрии в целом снижало эффективность капиталовложений. В результате темпы увеличения национального дохода в отдельные плановые периоды заметно отставали от роста капиталовложений в сферу материального производства. Так, в период трехлетки соотношение между темпами роста национального дохода и капиталовложениями в народное хозяйство составило примерно 1 1,5, за годы выполнения пятилетки — 1,33 1 и семилетки — примерно 1 1,7 [87, с. 85; 95, с. 56; 117, с. 18].

Вопросы повышения эффективности народнохозяйственных капиталовложений постоянно находились в центре внимания Трудовой партии и правительства КНДР. Важнейшими направлениями борьбы за повышение экономической эффективности капиталовложений являлись: концентрация средств на важнейших пусковых объектах и стройках страны, решительная борьба с распылением и замораживанием средств, сокращение сроков сооружения и пуска в эксплуатацию предприятий, строгое соблюдение режима экономии денежных средств и материалов.

В решении проблемы финансирования индустриализации и формирования оптимального народнохозяйственного комплекса принципиально важное значение имело рациональное размещение централизованных капиталовложений в отрасли тяжелой и легкой индустрии.

В основу отраслевого распределения капиталовложений в КНДР был положен главный принцип индустриализации, выдвинутый ТПК,— обеспечение преимущественного роста тяжелой индустрии при одновременном быстром развитии легкой промышленности и сельского хозяйства. В соответствии с этим принципом подавляющая часть капиталовложений в промышленность (примерно $^4/_5$) неизменно направлялась в отрасли тяжелой индустрии. Вместе с тем с целью обеспечения ускорен-

ных темпов развития производства предметов потребления постоянно поддерживался весьма высокий уровень капитальных затрат и в отрасли легкой промышленности. О характере размещения централизованных капиталовложений по основным подразделениям общественного производства в промышленности КНДР говорят следующие данные. За 1954—1969 гг. общая сумма государственных ассигнований в социалистическую индустрию КНДР составила около 6,6 млрд. вон, из них в отрасли группы «А» направлено примерно 5,3 млрд. вон и группы «Б» — приблизительно 1,3 млрд. вон [70, с. 117; 74, с. 218; 155, 10.XI.1970]. Таким образом, соотношение капиталовложений в тяжелую и легкую промышленность в указанный период в среднем за год составило 80,3 19,7%.

По отдельным плановым периодам это соотношение выглядело так: в 1954—1956 гг.— 81,1 18,9; в 1957—1960 гг.— 82,6 : 17,4 и в 1961—1970 гг. находилось примерно на уровне 80 20% [83, 1961, с. 340; 55, 10.XI.1970]. Наиболее резкое возрастание доли легкой индустрии в промышленных капиталовложениях наблюдалось в первой половине 60-х годов, когда, согласно директивам IV съезда ТПК, особое внимание уделялось ускоренному развитию производства предметов потребления с целью выравнивания общего фронта индустриального развития страны и повышения жизненного уровня населения.

В 1961—1964 гг. в легкую промышленность в среднем за год выделялось до 28—30% всех капиталовложений в промышленность [67, 1962, № 4, с. 110; 67, 1963, № 5, с. 80; 83, 1965, с. 157]. С 1965 г. вновь резко возросли капиталовложения в тяжелую индустрию и соответственно снизился удельный вес затрат в отрасли легкой промышленности. Так, в 1965 г. соотношение затрат в тяжелую и легкую промышленность составило 87,3 12,7%, а в 1966 г.— 84,7 15,3% [142, 1966, № 7, с. 4; 142, 1967, № 5, с. 4].

Хотя доля капиталовложений в легкую промышленность на заключительной стадии индустриализации по сравнению с началом 60-х годов значительно сократилась, их абсолютный объем в 1969 г. не только не уменьшился, но и значительно превзошел наивысший уровень 1962 г.

Следует отметить, что на развитие легкой промышленности широко использовались как централизованные фонды, так и средства местных бюджетов, за счет которых интенсивно велось строительство предприятий местной промышленности, занятых преимущественно производством товаров широкого потребления.

Для того чтобы охарактеризовать основные направления капитальных вложений внутри каждого подразделения общественного производства (группы «А» и группы «Б») в промышленности КНДР, приведем данные поотраслевого размещения государственных инвестиций за отдельные плановые периоды (табл. 3).

Таблица 3

Отраслевая структура капиталовложений в промышленность * %

Отрасль	Удельный вес в среднем за год		
	1954—1956 гг.	1957—1960 гг.	1963—1964 гг.
Тяжелая промышленность	81,1	82,6	71,0
В том числе:			
электроэнергетическая	14,4	11,9	13,0
топливная .	5,3	9,6	13,6
горнорудная .	8,2	16,3	18,4
металлургическая	7,0	10,5	5,9
машиностроительная	7,7	12,4	10,6
химическая	7,6	6,7	3,9
строительных материалов . .	5,4	6,1	1,8
лесная и деревообрабатывающая	3,5	3,9	2,1
Легкая промышленность	18,9	17,4	29,0
В том числе:			
текстильная	5,4	5,8	7,1
пищевая .	2,0	3,1	4,7
рыбная	7,2	2,9	10,7

* Составлено по [83, 1961, с. 340; 83, 1965, с. 157].

Как следует из приведенных данных, при распределении капиталовложений в промышленность КНДР неизменно высокий удельный вес занимали ассигнования в топливно-энергетические и сырьевые отрасли индустрии, как наиболее капиталоемкие. Особенно резко они возросли во второй половине 60-х годов, когда появилась острая необходимость в ускорении темпов развития топливно-энергетической и сырьевой базы страны, в связи с возросшими внутренними потребностями производства и задачей ликвидации значительного разрыва, возникшего в ходе индустриализации между добывающими и обрабатывающими отраслями в результате ускоренного развития последних.

Если в период трехлетки на долю топливно-энергетических и сырьевых отраслей приходилось всего 27,9% всех ассигнований в промышленность, то за годы пятилетки их удельный вес в среднем за год вырос до 38,1%, в первые годы семилетки (1961—1965) повысился до 41,6 и в 1967 г. достиг 57,8% [155, 26.IV.1968; 142, 1968, № 8, с. 33; 79, 1968, с. 142]. Только за 1962—1968 гг. капиталовложения в горнодобывающую промышленность увеличились примерно в 6,5 раза, а их общий объем за этот период примерно в 1,5 раза превысил размер капиталовложений в промышленность за пятилетку. В 1968 г. доля ассигнований на развитие добывающих отраслей индустрии со-

ставила 40,2% всех капиталовложений в тяжелую промышленность [79, 1969, с. 128].

В связи с задачей укрепления и развития материально-технической базы неизменно расширялись капиталовложения в такие ключевые отрасли тяжелой индустрии, как машиностроение, металлургия, химия, промышленность строительных материалов, развитие которых в конечном счете предопределяло успех развития всего народного хозяйства. Только за 1961—1964 гг. капиталовложения в машиностроение возросли в 1,5 раза, а их общий объем превысил сумму ассигнований в эту отрасль за годы трехлетки и пятилетки, вместе взятые. За десятилетие (1954—1964) в машиностроение направлялось в среднем за год примерно 10,2% всех ассигнований в промышленность. В последующие годы выполнения семилетки удельный вес капиталовложений в эту отрасль в среднем сохранился примерно на том же уровне, хотя размеры средств значительно возросли. (Согласно бюджету на 1968 г., капиталовложения в машиностроение должны были составить 8,6% всех ассигнований в промышленность, а в 1971 г. их доля поднялась до 12,6% [155, 30.IV.1972].) Быстро увеличивался также объем капиталовложений в металлургию. За 1961—1964 гг. они возросли в 1,7 раза, а за 1967—1968 гг. увеличились почти в 8 раз [80, с. 349].

Из отраслей легкой индустрии наиболее крупные капиталовложения направлялись в текстильную, пищевую и рыбную промышленность. В среднем за годы трехлетки, пятилетки и семилетки в эти отрасли было направлено примерно $^3/_4$ всех ассигнований в легкую промышленность. При этом наиболее высокими темпами росли ассигнования в пищевую промышленность. Так, за десятилетие 1954—1964 гг. средства, выделенные на развитие текстильной промышленности, выросли только в 4 раза, а пищевой — увеличились почти в 17 раз [80, с. 349].

В 1965—1967 гг. капиталовложения в эти отрасли несколько сократились в связи с переориентацией инвестиций в отрасли тяжелой индустрии, но в последующие годы вновь стали заметно расти. Целевое размещение государственных капиталовложений по отраслям производства было подчинено задаче формирования оптимальной структуры материально-технической базы промышленности как для установления и поддержания рационального соотношения между производством средств производства и производством предметов потребления, так и для обеспечения сбалансированности пропорций в вертикальном разрезе, т. е. между добывающими и обрабатывающими отраслями.

На характер размещения капиталовложений существенное влияние оказала научно-техническая революция, потребовавшая создания и ускоренного развития новых, прогрессивных отраслей производства, коренной реконструкции промышленной базы.

В процессе формирования материально-технической базы но-

вого общества политика капиталовложений имела также чрезвычайно важное значение с точки зрения рационализации территориального размещения производительных сил. Так как освоение новых экономических районов и создание новых промышленных центров требовало огромных капитальных вложений, ТПК и правительство КНДР на эти цели использовали не только средства государственного бюджета, но и местные финансовые, материальные и трудовые ресурсы провинций, уездов и городов.

Капитальное строительство и изменения в территориальном размещении производительных сил в промышленности

Высокая норма накопления и постоянно растущие государственные ассигнования на развитие народного хозяйства позволили корейскому народу, опираясь на братскую помощь и поддержку социалистических стран, выполнить обширную программу индустриального строительства. В связи с индустриализацией и технической реконструкцией народного хозяйства особенно широкий размах получило производственное строительство. Капиталовложения в производственное строительство в 1970 г. по сравнению с довоенным 1949 г. выросли почти в 26 раз, а по сравнению с 1956 г. увеличились более чем в 6 раз [70, с. 115; 142, 1966, № 7, с. 58; 155, 10.XI.1970; 83, 1971, с. 246].

В результате широко развернувшегося индустриального строительства многократно выросли основные производственные фонды страны. Достаточно сказать, что за годы индустриализации (1957—1970) было введено в строй основных производственных фондов (в ценах на 1 апреля 1957 г.) примерно в 12 раз больше, чем в период трехлетки (1954—1956) [83, 1959, с. 203; 155, 10.XI.1970; 83, 1971, с. 246]. В КНДР, как и в большинстве других социалистических стран, осуществивших индустриализацию, более половины всех производственных фондов приходится на социалистическую промышленность. В ходе восстановления, коренной реконструкции и нового капитального строительства производственный аппарат промышленности КНДР практически был полностью обновлен и значительно расширен.

К началу 70-х годов удельный вес стоимости построенных и коренным образом реконструированных промышленных предприятий составил примерно 85—90% общей стоимости основных производственных фондов промышленности. Уже в середине 60-х годов все средние и крупные предприятия машиностроительной и легкой промышленности центрального подчинения более чем на 90% были оснащены новым оборудованием [146, 1965, № 2, с. 22]. Только за 1961—1970 гг. станочный парк машиностроительной промышленности расширился более чем в 2,2 раза

[155, 10.XI.1970]. В химической и металлургической промышленности также подавляющую часть оборудования составляли новые или коренным образом реконструированные машины, аппаратура и механизмы.

В связи с научно-техническим прогрессом существенные качественные сдвиги произошли в структуре основных производственных фондов промышленности. Благодаря последовательному проведению курса на опережающее развитие производства средств производства в процессе индустриализации наиболее быстро росли фонды тяжелой индустрии. На их долю приходилось более 80% стоимости всех основных производственных фондов промышленности.

Техническое перевооружение промышленности, широкая механизация и автоматизация производственных процессов на важнейших предприятиях страны, внедрение в производство технически более совершенных машин, оборудования и механизмов — все это обеспечило быстрое возрастание активных элементов в составе основных производственных фондов промышленности. На долю сооружений, силовых установок, машин, оборудования и передаточных устройств приходилось более $^3/_4$ стоимости всех основных производственных фондов. Уже в первые годы индустриализации на долю тяжелой промышленности приходилось 83% всех производственных фондов промышленности, а доля их активных элементов составляла 75,5% [82, с. 40—41]. В эксплуатацию были сданы тысячи новых и коренным образом реконструированных промышленных предприятий, производственных объектов, установок и отдельных цехов.

Если в период трехлетки было восстановлено и вновь построено только 320 промышленных предприятий, то за годы пятилетки в связи с решением развернутых задач индустриализации в строй действующих было введено уже более 1,5 тыс. вновь построенных и реконструированных промышленных объектов, включая большое число предприятий местной промышленности (более 1 тыс. предприятий) [83, 1961, с. 157; 155, 17.I.1957].

В соответствии с решением июньского Пленума ЦК ТПК 1958 г. в целях резкого расширения производства товаров народного потребления в стране широко развернулось строительство средних и небольших предприятий местной промышленности. За год с небольшим после принятия данного решения было сооружено 1060 таких предприятий, основные производственные фонды местной промышленности выросли в 8,9 раза [61, № 2, с. 8; 140, 1965, № 5, с. 8]. В 1960 г. в КНДР уже насчитывалось 2897 промышленных предприятий, в том числе 2254 государственных и 643 кооперативных [70, с. 38]. Общее число промышленных предприятий за 1954—1960 гг. увеличилось более чем в 2 раза, а число государственных предприятий выросло более чем в 3 раза [70, с. 37].

За годы трехлетки и пятилетки из пепла и руин были возрождены на новой технической основе практически все наиболее крупные промышленные предприятия страны, составляющие основу производственной базы социалистической индустрии КНДР Важнейшим итогом успешного выполнения задач первого этапа индустриализации явилось превращение КНДР в индустриально-аграрное социалистическое государство.

Возросший экономический потенциал республики позволил на втором этапе индустриализации (1961—1970) осуществить еще более широкую программу промышленного строительства. В 1961—1967 гг. наряду с широкой технической реконструкцией действующих предприятий было сооружено свыше 2700 новых промышленных объектов, в том числе более 300 крупных предприятий и цехов [72, с. 170]. В годы семилетки еще более интенсивно шел процесс укрепления и развития производственной базы местной промышленности. К концу 1970 г. в КНДР насчитывалось уже более 4 тыс. предприятий местной промышленности.

В ходе индустриального строительства происходило быстрое наращивание производственных мощностей. За 1957—1960 гг. они выросли по производству электроэнергии почти в 1,6 раза, чугуна — примерно в 3, стали — в 4,3 и стального проката — в 4 раза [83, 1961, с. 161, 166]. На 1 января 1960 г. производственные мощности увеличились по сравнению с 1 января 1950 г. по электроэнергии — на 15,2%, стали — на 255,5, стальному прокату — на 43,7, цементу — на 71,9, бумаге — на 80,4, шелковым тканям — на 195,3, хлопчатобумажным тканям — на 1130% [83, 1960, с. 225].

На втором этапе индустриализации рост производственных мощностей происходил еще более интенсивно. Мощности всех электростанций страны за 1961—1970 гг. выросли в 1,8 раза (в том числе тепловых — в 11 раз), по обогащению всех видов руд — в 2,3, по добыче угля — почти в 2, по производству искусственного волокна — в 6, бумаги — более чем в 2, по переработке рыбопродуктов — почти в 7 раз и т. д. [83, 1971, с. 228, 229, 233, 235].

Наряду с ростом суммарной производственной мощности происходило увеличение единичных мощностей агрегатов, оборудования и установок.

В электроэнергетике заметно возросли мощности силовых агрегатов и передаточных устройств, в металлургии почти вдвое увеличились мощности доменных и мартеновских печей и т. д. Наглядным примером служит такой факт, как увеличение мощности блюминга на металлургическом заводе «Хванхэ» с 60 тыс. т до 450 тыс. т. Заметно расширились также мощности агрегатов в химической и цементной промышленности. Благодаря повышению технического уровня и укреплению агрегатов производительность труда и эффективность производства на

электростанциях, металлургических, химических и цементных заводах заметно повысились.

Важной составной частью технического прогресса в промышленности КНДР явилось усиление концентрации и специализации производства. О возрастании концентрации производства в промышленности центрального подчинения в период трехлетки и пятилетки свидетельствуют, например, такие данные: общее число государственных предприятий за 1954—1960 гг. выросло более чем в 3 раза, а количество предприятий с численностью занятых от 2 до 3 тыс. за тот же срок увеличилось в 5 раз, предприятий же с численностью занятых более 3 тыс.— в 11 раз [70, с. 38]. В связи с коренной реконструкцией и расширением важнейших промышленных предприятий республики в годы семилетки процесс концентрации производства еще более усилился. Увеличились масштабы предприятий, возросла суммарная их производственная мощность, повысился удельный вес крупных предприятий в выпуске промышленной продукции.

Специализация охватила практически все отрасли производства, однако уровень ее в целом по промышленности был недостаточно высок. Во второй половине 60-х годов наиболее широко специализация производства происходила в машиностроении. В целях углубления этого процесса в районах расположения крупных машиностроительных заводов стали создаваться небольшие смежные предприятия. Было построено несколько десятков таких предприятий-спутников. В 1967—1970 гг. развернулось также строительство ряда новых специализированных машиностроительных заводов, призванных обеспечить народное хозяйство, и в первую очередь отрасли индустрии, крупным комплектным оборудованием. Специализация является мощным фактором повышения интенсификации и эффективности общественного производства. Как показывает практика, на предприятиях, имеющих высокий уровень специализации, экономическая эффективность производства значительно выше, чем на слабоспециализированных заводах и фабриках. Например, на машиностроительных предприятиях КНДР, где уровень специализации производства достигал 75%, отдача с каждых 10 тыс. вон основных производственных фондов была в 4 раза, а производительность труда в расчете на каждого занятого в 5,3 раза больше, чем на заводах, уровень специализации которых составлял лишь 16% [146, 1964, № 4, с. 26].

Одним из важных результатов индустриализации явилось создание новых, прогрессивных направлений и отраслей промышленности производства, что связано с непосредственным влиянием научно-технического прогресса. Прежде всего, следует отметить значительные достижения в развитии отечественного машиностроения, которое превратилось в ведущую отрасль социалистической индустрии КНДР, в основу технического прогресса всего народного хозяйства. За годы индустриализации число

крупных машиностроительных заводов выросло в 5 раз, зародились и получили быстрое развитие такие новые прогрессивные направления производства, как станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение, а также шарикоподшипниковая, инструментальная, радиотехническая, электронная промышленность и приборостроение. На уровень современных требований поднялась электротехническая промышленность, транспортное машиностроение, судостроение и т. д. Большим достижением явилось также быстрое развитие наряду с основной химией производства органического синтеза, фармацевтической промышленности. При техническом содействии Советского Союза в республике закладывались основы современного нефтехимического производства.

Важную роль в восстановлении, реконструкции и строительстве промышленных предприятий, в расширении и модернизации основных производственных фондов и мощностей сыграла большая материально-техническая помощь братских социалистических стран. Только при техническом содействии СССР в республике в период восстановления народного хозяйства и осуществления индустриализации было введено в эксплуатацию более 50 крупных промышленных объектов, составивших костяк современной социалистической индустрии КНДР. На долю этих предприятий в 1968 г. приходилось 25% всей выплавки чугуна, 50 — производства кокса, 85 — минеральных удобрений, 40% — электроэнергии и т. п. [72, с. 170]. В 70-х годах Советский Союз в соответствии с заключенными соглашениями продолжает оказывать КНДР техническое содействие в реконструкции и строительстве более двух десятков крупных промышленных и других народнохозяйственных объектов.

Наряду с ростом основных производственных фондов и мощностей в плане индустриализации страны большое внимание было уделено проблеме планомерного пропорционального размещения социалистической индустрии. Это было не только крайне важно для ликвидации тяжелых последствий колониального прошлого в размещении производительных сил, но и необходимо для дальнейшего углубления общественного разделения труда, формирования развитой материально-технической базы нового общества и эффективности ее функционирования.

Возможность планомерного рационального размещения производительных сил по территории страны в интересах развития всего общества открывается лишь в условиях социализма. «Только общество, способное установить гармоническое сочетание производительных сил по единому плану,— писал Ф. Энгельс,— может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также для развития прочих элементов производства» [4, с. 307]. Для КНДР такая возможность изменения в размещении производительных сил представилась сразу же после установ-

ления в стране народно-демократического строя и перехода ее экономики на рельсы планового развития.

Первые практические шаги по рационализации размещения производительных сил в КНДР были предприняты еще в довоенные годы. Однако они касались лишь реорганизации ранее сложившихся экономических районов и в целом не внесли существенных изменений в территориальное размещение промышленного производства. С точки зрения стимулирования экономического и культурного развития ранее отсталых глубинных северных районов страны важное значение имело образование в республике в соответствии с законом, принятым второй сессией ВНС КНДР от 31 января 1949 г. новой провинции Чаган — из шести уездов провинции Северная Пхёнан и волости провинции Южная Хамгён. Более значительные сдвиги в размещении производительных сил КНДР произошли в годы войны, когда в глубинных северных районах на базе эвакуированных предприятий возникли новые промышленные центры и комплексы. Например, валовая промышленная продукция провинции Чаган в 1952 г. по сравнению с довоенным 1949 г. выросла в 2 раза, а провинции Северная Пхёнан — в 1,6 раза. При этом их удельный вес в промышленном производстве страны увеличился соответственно в 3,5 и 3 раза [125, с. 128].

В полной мере процесс рационализации территориального размещения промышленности КНДР развернулся в послевоенный период, особенно в годы индустриализации. Выступая на VI Пленуме ЦК ТПК 1953 г., Ким Ир Сен особо подчеркнул, что «при восстановлении и строительстве промышленности мы непременно должны уделять серьезное внимание переразмещению промышленности нашей страны» [37, с. 446]. Ликвидация тяжелых последствий колониального прошлого в размещении промышленного производства и обеспечение комплексного экономического развития всех районов страны путем широкого вовлечения в хозяйственный оборот новых природных и людских ресурсов рассматривались ТПК как важнейшая задача общей программы формирования развитой материально-технической базы социализма. Поэтому наряду с восстановлением и реконструкцией старых промышленных центров по всей стране в широком масштабе развернулось строительство новых промышленных объектов и индустриальных комплексов. Интенсивно шло освоение новых гидроэнергетических, топливных и сырьевых ресурсов страны. В результате социалистической индустриализации были достигнуты большие успехи в рациональном размещении производительных сил КНДР

Прогрессивные сдвиги в территориальном размещении производительных сил КНДР выразились прежде всего в том, что в ходе индустриализации окончательно сложилось экономическое районирование страны, отражающее хозяйственные и природные особенности каждого района. На карте республики по-

явились новые крупные индустриальные центры, такие, как Хичхон, Кусон, Токчхон, Канге, Хесан, Синпхо, Киян и другие, а также новые народнохозяйственные комплексы, характеризующиеся специализацией промышленного и сельскохозяйственного производства. Наиболее развитые индустриальные комплексы сложились вокруг таких крупных административно-хозяйственных центров, как Пхеньян, Чхонджин, Хамхын, Кэсон, Синыйджу, Вонсан и т. д. Несомненным достижением индустриального развития страны явился быстрый рост промышленного потенциала ранее экономически отсталых районов, особенно северных провинций: Чаган и Янган. Хозяйственная специализация и особенности природных условий провинций позволяют выделить в КНДР три основных экономических района:

Западный, включающий провинции Южная Пхёнан, Северная Пхёнан, Северная Хванхэ и Южная Хванхэ, в том числе города Пхеньян и Кэсон;

Восточный, охватывающий провинции Северная Хамгён, Южная Хамгён и северную часть провинции Канвон;

Северный, включающий провинции Чаган и Янган.

Наибольшим экономическим потенциалом обладает Западный экономический район, на долю которого приходится более $^3/_5$ промышленного и примерно $^3/_4$ сельскохозяйственного производства. Второе место занимает Восточный экономический район и третье — Северный. Формирование народнохозяйственного комплекса КНДР сопровождалось весьма существенными сдвигами в размещении промышленного производства не только между указанными экономическими районами, но и между отдельными провинциями и городами, которые входят в их состав.

Представление об удельном весе экономических районов, провинций и городов в общем объеме промышленного производства КНДР могут дать приводимые ниже цифры (%) [119; 29; 146, 1961, № 1, с. 22; 83, 1961, с. 240, 242, 244, 249, 134, с. 104, 125]:

Экономический район	1949 г.	1956 г.	1960 г.
Западный . . .	54,2	61,1	62,8
В том числе:			
Пхеньян	20,5	26,7	27,4
Северная Пхёнан	10,8	17,6	12,9
Южная Пхёнан .	12,6	11,0	11,6
Северная Хванхэ	7,5	2,9	4,5
Южная Хванхэ	2,4	1,5	3,8
Кэсон .	0,4	1,4	2,6
Восточный . .	43,4	29,5	27,4
В том числе:			
Северная Хамгён	13,2	13,0	14,3
Южная Хамгён	21,7	13,0	8,1
Канвон	8,5	3,5	5,0
Северный .	2,4	9,4	9,8
В том числе:			
Чаган	1,7	7,3	5,1
Янган	0,7	2,1	4,7

Из приведенных данных следует, что с развертыванием индустриализации в КНДР уже к началу 60-х годов по сравнению с довоенным периодом произошли существенные сдвиги в территориальном размещении промышленного производства. Они отражают общую прогрессивную тенденцию в развитии и рационализации размещения производительных сил страны, в основе которой лежат незыблемые принципы марксистско-ленинской теории социалистического расширенного воспроизводства.

В период выполнения семилетки произошли новые качественные сдвиги в размещении производительных сил промышленности, выразившиеся прежде всего в дальнейшем возрастании индустриального потенциала ранее экономически отсталых районов и повышении их роли в хозяйственной жизни страны, приближении промышленных объектов к источникам электроэнергии, топлива и сырья, более полном и рациональном использовании всех природных и людских ресурсов страны, формировании новых экономических зон и промышленных центров, что в конечном счете способствовало повышению эффективности социалистического расширенного воспроизводства и росту общественной производительности труда.

Процесс рационализации территориального размещения промышленного производства происходил путем как расширения и укрепления базы крупной социалистической индустрии центрального подчинения, так и интенсивного развития местной промышленности.

Как уже отмечалось, за годы индустриализации были реконструированы и вновь построены тысячи промышленных предприятий и объектов, в том числе более 4 тыс. предприятий местной промышленности. В результате к 1970 г. в каждом уезде республики практически насчитывалось от 10 до 20 и более промышленных предприятий.

Массовое всенародное движение за ускорение темпов развития местной промышленности, развернувшееся в годы индустриализации на основании решения июньского Пленума ЦК ТПК 1958 г., сыграло исключительно важную роль в быстром наращивании промышленного потенциала республики, и прежде всего в подъеме производительных сил тех экономических районов, которые в прошлом занимали весьма незначительное место в хозяйственной жизни страны.

В этом отношении показательным является быстрое индустриальное развитие таких провинций, как Чаган, Янган, Северная Пхёнан. Удельный вес провинции Чаган в общем объеме промышленного производства республики к началу 60-х годов уже в 3 раза превысил довоенный уровень 1949 г., а провинции Янган превзошел его почти в 9 раз. Темпы роста промышленного производства в этих провинциях были более высокими, чем в среднем по стране. Так, при общем росте валовой продукции промышленности КНДР в 1960 г. по сравнению с 1949 г.

в 6,4 раза промышленное производство в провинции Чаган выросло в 26 раз, провинции Янган — в 6,7 и Северной Пхёнан — в 9,5 раза [70, с. 44]. К началу 60-х годов указанные провинции располагали уже довольно развитым промышленным комплексом. Например, в Северной Пхёнан насчитывалось свыше 300 промышленных предприятий, в том числе 293 предприятия местной промышленности. Здесь находились: крупнейшая в стране Супхунская ГЭС, крупные машиностроительные заводы в Пукчуне и Нагвоне, станкостроительный завод и завод точного машиностроения в Кусоне, Унсанский инструментальный завод, крупный комбинат химического волокна в Синыйджу, заводы по производству целлюлозы в Кильччу и Синыйджу и многие другие крупные промышленные предприятия. Доля провинции в промышленном производстве республики по сравнению с довоенным периодом выросла в 1,3 раза, при этом ее удельный вес в общем объеме продукции электроэнергетической промышленности вырос соответственно с 31,3 до 41%, машиностроения — с 9,5 до 17 и целлюлозно-бумажной промышленности — с 45 до 52,6% [134, с. 65, 72].

В крупный промышленно развитый район превратилась и провинция Чаган. К началу 60-х годов здесь насчитывалось уже более 200 промышленных предприятий, в том числе более 35 предприятий республиканского значения. Среди них крупнейший в стране Хичхонский станкостроительный завод, Хичхонский завод точного машиностроения, Тонноганская ГЭС, Кангеская ГЭС и Унбонская ГЭС, общая мощность которых 736 тыс. кВт. Удельный вес провинции в общем объеме промышленного производства республики к началу 60-х годов по сравнению с довоенным уровнем увеличился в 3 раза. На ее долю приходится примерно $^1/_3$ всего производства лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Значительно вырос промышленный потенциал и провинции Янган. Ее удельный вес в промышленном производстве республики к началу 60-х годов по сравнению с довоенным периодом вырос почти в 7 раз. За годы индустриализации здесь построены десятки крупных промышленных предприятий, в том числе крупная обогатительная фабрика на Капсанском медном руднике, Хесанская льнопрядильная фабрика, многочисленные предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности, на долю которых приходится более 50% продукции этой отрасли.

Более высокие темпы роста промышленного производства указанных провинций обеспечили возрастание их доли в общем объеме промышленного производства КНДР. Так, если в 1949 г. эти провинции производили лишь 13,2% всей промышленной продукции республики, то к началу 60-х годов их доля поднялась уже до 22,7%. В то же время соответственно сократился удельный вес тех провинций, на которые в довоенные годы па-

дал наибольший процент промышленного производства, хотя их индустриальный потенциал в целом резко вырос. Все это подтверждает тот факт, что промышленное производство КНДР по сравнению с колониальным периодом получило более равномерное и рациональное размещение по территории страны.

Характерной чертой формирования экономических районов КНДР является их комплексное хозяйственное развитие. На базе имеющихся сырьевых, топливно-энергетических и трудовых ресурсов в каждом районе складывались крупные индустриальные комплексы, включающие как профилирующие отрасли промышленности, определяющие их основную специализацию, так и вспомогательные производства групп «А» и «Б», обеспечивающие комплексное решение экономических и социальных проблем развития района.

Формирование экономических районов и индустриальных комплексов сопровождалось также ускоренным развитием отраслей инфраструктуры, углублением процесса территориального разделения труда. В ходе индустриализации в составе основных экономических районов страны постепенно складывались крупные промышленно-экономические зоны или подрайоны. Например, в Западном экономическом районе сформировалось три крупных промышленных подрайона: Центральный (Тэдонганский), Северо-Западный и Юго-Западный. Центральный промышленный подрайон занимает территорию по нижнему и среднему течению Тэдонгана. Его центром является столица КНДР — Пхеньян. Это не только административно-хозяйственный центр, но и наиболее индустриально развитый район страны. Здесь сосредоточено свыше 200 предприятий тяжелой и легкой промышленности: заводы по производству технологического оборудования, электротехники, подшипников, приборов, электровозов, текстиля, пищевых продуктов и т. д. На долю Пхеньяна приходится более $^1/_5$ всего промышленного производства страны.

В состав Тэдонганского промышленного подрайона входят также другие развитые индустриальные центры. Крупной базой черной металлургии является Сонним. В Тэане сосредоточено производство электроэнергетического оборудования. На предприятиях Кансо помимо проката черных металлов выпускается продукция машиностроительной и текстильной промышленности. В Нампхо сосредоточены предприятия по выпуску цветных металлов, радиотехнических изделий, химической продукции и строительных материалов. Это крупный торговый порт; здесь находится судоверфь и завод по переработке рыбопродуктов. Киян является основной базой производства тракторов, а Токчхон — автомашин. Сунчхон специализируется на выпуске химической продукции, а Синчхон — на производстве текстиля, велосипедов и строительных материалов.

Ведущими индустриальными центрами Северо-Западного промышленного подрайона является. Синыйджу, Кусон, Чхон-

су, Унсан, Анджу, Пакчхон и др. В Синыйджу сосредоточено свыше 50 промышленных предприятий, в том числе крупные машиностроительные заводы в Пукчуне и Нагвоне, химические заводы, фабрики текстильной, бумажной и пищевой промышленности. В этом экономическом подрайоне находится Супхунская ГЭС.

Основными индустриальными центрами Юго-Западного промышленного подрайона являются Саривон, Хэджу и Кэсон. За годы индустриализации здесь построены десятки крупных машиностроительных заводов, предприятий по производству строительных материалов, текстильных и пищевых фабрик.

В составе Восточного экономического района, который богат разнообразными полезными ископаемыми и энергетическими ресурсами, за годы народной власти, прежде всего в период индустриализации, сформировался также ряд важных промышленно-экономических комплексов, входящих в состав соответствующих промышленных подрайонов: Северо-Восточного и Юго-Восточного.

Индустриальные комплексы Северо-Восточного подрайона сложились вокруг таких крупных промышленных центров, как Чхонджин и Ким-Чхэк. Чхонджин — крупнейшая в стране база черной металлургии. Здесь расположены два крупных металлургических предприятия — завод им. Ким Чхэка и завод по производству кричного железа, на долю которых приходится примерно $^1/_4$ всей продукции черной металлургии КНДР. В городе и прилегающих к нему районах сосредоточено также производство горно-шахтного и транспортного оборудования, сельскохозяйственной техники, химического волокна, резиновых изделий, строительных материалов, текстиля и пищевых продуктов. Чхонджин — важный морской порт КНДР Здесь расположены крупнейшая в стране судоверфь и заводы по переработке продуктов морского промысла. Металлургические заводы Чхонджина имеют тесные производственные связи с крупнейшим в стране Мусанским железорудным комбинатом.

Важную роль в индустриальном развитии Северо-Восточного подрайона играет Ким-Чхэк. Здесь находится крупнейший в республике Сонджинский сталелитейный завод — основная база производства качественных сортов сталей.

Промышленный потенциал этого подрайона значительно вырос за счет быстрого развития таких важных центров, как Аоджи, Пурён, Хверён, Нанам, Кильччу, Танчхон, Унги, Йонам, Чуыль и др. За годы индустриализации в этих городах выросли многочисленные предприятия машиностроительной, химической, деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. При содействии Советского Союза в Унги основано нефтехимическое производство.

Экономический профиль Юго-Восточного подрайона формировался на базе таких крупных промышленных центров, как

Хамхын, Хыннам и Вонсан. Опираясь на богатые сырьевые и гидроэнергетические ресурсы, промышленная база Хамхына и Хыннама за годы индустриализации получила комплексное развитие. При сохранении главной специализации — химического производства — в этих городах созданы многочисленные предприятия, производящие продукцию тяжелого машиностроения, цветные металлы, сельскохозяйственную технику, запасные части к тракторам, электротехнические изделия, строительные материалы, товары широкого потребления и пищевые продукты.

Вонсан превратился в крупный центр железнодорожного машиностроения. Здесь находятся ведущие предприятия этой отрасли — паровозоремонтный и вагоностроительный заводы. Предприятия Вонсана выпускают также химическую продукцию и товары широкого потребления. Важное народнохозяйственное значение имеет город и как морской порт. Расположенные здесь судоверфи строят и ремонтируют морские суда. Быстрое развитие получили и другие промышленные центры этого подрайона. Мунчхон превратился в центр производства цветных металлов. В Синпхо при техническом содействии СССР создана крупнейшая в стране база по переработке продукции морского промысла.

В результате индустриализации комплексное развитие получил и Северный экономический район страны. Главными его индустриальными центрами стали Хичхон, Канге, Хесан и Манпхо. Район специализируется на развитии деревообрабатывающей, машиностроительной и горнорудной промышленности. Экономическое освоение данного района сопряжено с рядом трудностей, прежде всего сложностью природно-климатических условий, труднодоступным горным рельефом местности, нехваткой рабочей силы и недостаточным развитием транспортных коммуникаций. Тем не менее промышленно-экономический потенциал района неуклонно возрастает, повышается его роль в хозяйственной жизни страны. Проблемам дальнейшего освоения района ТПК и правительство КНДР постоянно уделяют большое внимание.

Таким образом, в результате индустриализации коренным образом преобразился экономический облик страны, произошли важные изменения в географии размещения производительных сил, что обеспечивает комплексное развитие каждого экономического района КНДР. В хозяйственный оборот включены новые богатые и выгодные по условиям эксплуатации гидроэнергетические, топливные и сырьевые ресурсы; промышленные базы максимально приближены к источникам природных богатств, еще более расширились и окрепли хозяйственные и производственные связи между отдельными экономическими районами и зонами страны, в ряде случаев сократилась дальность перевозок грузов, более полно и рационально стали использоваться

трудовые ресурсы. Все это имело чрезвычайно важное значение для строительства развитой материально-технической базы социализма в КНДР.

Темпы развития промышленного производства

Характерной чертой строительства материально-технической базы социализма и коммунизма являются высокие и устойчивые темпы развития производительных сил и роста общественного производства, недоступные странам капитализма.

Преимущество социализма перед капитализмом В. И. Ленин видел в том, что новый общественный строй дает «возможность с огромной быстротой развивать производительные силы, развивать все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» [28, с. 402].

Весь ход исторического развития Советского Союза и других стран мирового социалистического содружества служит наглядным подтверждением этого гениального ленинского предвидения. Опираясь на преимущества нового общественного строя, социалистические страны в исключительно сжатые сроки преодолели свою технико-экономическую отсталость и добились громадных успехов в строительстве материально-технической базы социализма и коммунизма. Мощным фактором ускорения темпов развития производительных сил, научно-технического прогресса явилось установление принципиально новых межгосударственных отношений, основанных на незыблемых принципах социалистического интернационализма, отношений братского сотрудничества и взаимопомощи.

Высокий динамизм хозяйственного развития стран социалистического содружества служит одним из главных факторов, обеспечивающих превосходство социализма над капитализмом в экономическом соревновании двух систем. «Сохраняя и развивая превосходство экономического роста, все более эффективно используя преимущества социалистического способа производства,— говорит Л. И. Брежнев,— страны социализма решают тем самым одну из своих первостепенных, подлинно революционных задач» [31, с. 9].

Закономерностью развития мировой социалистической системы хозяйства является то, что в ее составе наиболее быстрыми темпами развиваются государства, которые в наследство от прошлого получили отсталую экономику. Благодаря преимуществам международного социалистического разделения труда, братского сотрудничества и взаимопомощи они обрели возможность в короткие сроки ликвидировать свою былую хозяйственную отсталость и встать в ряды экономически развитых стран

социализма. К числу таких государств относится и КНДР, экономическое развитие которой на всех этапах социалистического строительства отличалось высоким динамизмом. Проблема ускорения темпов развития означала для КНДР выигрыш во времени, а «выиграть время,— говорил В. И. Ленин,-- значит выиграть все» [27, с. 50].

Курс на ускоренное строительство основ социализма рассматривался ТПК и правительством КНДР как важнейшая политическая и народнохозяйственная задача. Главным внутренним условием успешной реализации принятого курса явилось укрепление народно-демократического строя, максимальная мобилизация всех сил и ресурсов страны, последовательное проведение политики социалистического преобразования общества и осуществление социалистической индустриализации.

Важнейшим внешним фактором ускорения темпов развития производительных сил и обеспечения научно-технического прогресса в КНДР служило наличие мощной мировой социалистической системы хозяйства, отношения братского сотрудничества и взаимопомощи, сложившиеся между КНДР и странами социалистического содружества.

Широкий размах капитального строительства, сопровождавшийся интенсивным процессом обновления и расширения основных производственных фондов и мощностей социалистической индустрии, ускоренный рост рядов рабочего класса и неуклонное повышение общественной производительности труда обеспечили высокий динамизм промышленного производства КНДР

Динамика роста валовой продукции промышленности КНДР в годы восстановления народного хозяйства и осуществления социалистической индустриализации характеризуется следующими данными (в ценах на 1 апреля 1957 г.) [70, с. 36; 83, 1965, с. 479; 83, 1971, с. 87; 80, с. 350; 155, 10.XI.1970]:

	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Объем, млрд. вон	0,4	0,26	0,74	2,56	4,95	8,45
Соотношение с показателями предшествующих лет, %	100,0	64,00	182,00	635,00	1238,00	2111,00
		100,00	285,00	990,00	1934,00	3306,00
			100,00	348,00	671,00	1160,00
				100,00	195,00	330,00
					100,00	169,00

Из приведенных данных следует, что в 1970 г. промышленное производство в КНДР по сравнению с довоенным 1949 г. выросло более чем в 21 раз.

Наглядное представление о динамике промышленного производства КНДР дают показатели среднегодового прироста ва-

ловой продукции промышленности в отдельные плановые периоды (%) [70, с. 36; 83, 1961, с. 158; 83, 1971, с. 3; 79, 1969, с. 128; 68, с. 162]:

Годы		Годы	
1954—1956	41,7	1961—1965	14,3
1957—1960	36,6	1966—1970	11,1
1954—1960	39,0	1961—1970	12,7

За весь рассматриваемый период (1954—1970) среднегодовые темпы прироста промышленного производства в КНДР составили 22,8%, а за годы индустриализации — 19,1%.

По темпам роста промышленного производства КНДР не только значительно опережает капиталистические страны, но и занимает одно из первых мест среди социалистических стран. За 1951—1970 гг. промышленное производство стран социализма в целом выросло более чем в 7,2 раза, развитых капиталистических стран — почти в 2,8, а КНДР — в 21 раз.

О темпах прироста валовой промышленной продукции КНДР, стран социализма и капитализма можно судить по следующим данным [75, с. 65; 79, 1971, с. 210; 94, с. 232; 83, 1971, с. 3; 121, с. 114; 65, 1971, с. 4, 16]:

	1951—1955 гг.	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.	1961—1970 гг.
Социалистические страны	13,8	13,1	7,5	7,7*	7,5
В том числе:					
страны — члены СЭВ	13,6	10,1	8,3	8,3	8,3
из них:					
Болгария	13,7	15,9	11,7	10,9	11,3
Венгрия .	13,2	7,6	7,5	6,1	6,8
ГДР	13,7	8,7	5,8	6,6	6,1
МНР	5,7	16,2	19,8	9,8	10,0
Польша	16,2	9,9	8,5	8,4	8,4
Румыния	15,1	10,9	13,8	11,9	12,8
СССР . . .	13,2	10,4	8,6	8,5	8,5
Чехословакия	10,9	10,5	5,2	6,7	5,9
КНДР . .	10,4	34,2	14,3	11,1	12,7
Югославия . . .	7,0	13,3	10,6	6,0	8,3
Капиталистические страны	6,3	4,3	6,0	4,9*	5,4**
В том числе:					
страны общего рынка .	8,7	6,8	5,8	6,5	5,7**

* 1966—1971 гг.
** 1961—1971 гг.

Отмечая в целом высокие темпы роста промышленного производства в КНДР в рассматриваемый период, следует вместе с тем сказать о недостаточной их стабильности. Об этом свидетельствуют данные среднегодовых темпов прироста промышленной продукции в отдельные плановые периоды. Например, в завершающем году трехлетки и пятилетки прирост промышленной продукции был соответственно почти в 2 и 3,5 раза

меньше, чем в предыдущем году (1955 г.— 52 и 1956 г.— 27%; 1959 г.— 53 и 1960 г.— 15%). Значительные колебания в темпах имели место и в годы выполнения семилетки: в 1967 г. прирост промышленной продукции составил 17%, в 1968 г.— 15, а в 1970 г.— 31% [87, с. 102; 79, 1968, с. 141; 83, 1971, с. 3].

На динамике промышленного производства в КНДР неблагоприятно сказывалось прежде всего отставание в темпах развития электроэнергетики, что, в свою очередь, сдерживало развитие ряда энергоемких отраслей индустрии.

Быстрый рост промышленного производства КНДР явился результатом воздействия как внутренних, так и внешних факторов экономического развития, взаимодействия экстенсивных и интенсивных путей подъема производительных сил страны. Так, в период восстановления экономики и в начальной фазе индустриализации в КНДР, как и в других социалистических странах, которым пришлось преодолевать хозяйственную отсталость и практически заново создавать современный промышленный комплекс, первостепенное значение играли факторы экстенсивного роста. В эти годы интенсивно шел процесс возрождения и обновления основных производственных фондов промышленности, ускоренными темпами в хозяйственный оборот страны широко вовлекались материальные и энергетические ресурсы, осваивались новые экономические районы, быстро росла численность занятых в сфере материального производства, прежде всего в промышленности. За 1954—1960 гг. численность занятых в социалистической индустрии КНДР выросла более чем в 4,2 раза при среднегодовом приросте почти в 23% [83, 1961, с. 341]. В указанный период только за счет роста численности занятых в промышленности было получено в среднем 49,4% прироста промышленной продукции [111, с. 51]. Особенно важную роль факторы экстенсивного роста общественного производства играли в период развертывания социалистической индустриализации, когда каждый восстановленный и вновь построенный объект, каждый новый отряд рабочего класса, влившийся в промышленность, обеспечивали весьма высокий процент прироста валовой продукции, особенно если учитывать довольно низкий исходный уровень производства. Однако по мере восстановления и развития промышленного потенциала резервы экстенсивного роста постепенно исчерпывали себя и все большее значение приобретали факторы интенсификации общественного производства, повышения его эффективности. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась на новом этапе социалистического строительства, когда страна вступила в полосу развернутой технической реконструкции народного хозяйства и завершающую стадию социалистической индустриализации.

Возросшие масштабы и более сложные задачи экономического строительства, сократившиеся возможности дальнейшего ши-

рокого использования факторов экстенсивного роста общественного производства предопределили соответствующие изменения в подходе к определению темпов хозяйственного развития. При сохранении общей линии на ускоренное развитие социалистической индустрии в период выполнения семилетнего народнохозяйственного плана темпы роста промышленного производства по сравнению с предыдущим плановым периодом, о чем свидетельствуют приведенные выше данные, сократились почти в 3 раза.

Снижение темпов хозяйственного развития в период выполнения семилетки, особенно в середине 60-х годов, было вызвано не только экономическими условиями, но и необходимостью отвлечения больших средств на нужды обороны в связи с проведением курса на параллельное хозяйственное и оборонное строительство, на что указывалось в решениях конференции ТПК в октябре 1966 г. Вскрывая причины замедления темпов экономического строительства, партийная конференция указала также на недостаточно эффективное использование существующей производственной базы, на необходимость всемерного повышения интенсификации общественного производства за счет неуклонного роста производительности труда, улучшения использования основных производственных фондов и мощностей, дальнейшего совершенствования методов хозяйственного руководства, строгого соблюдения режима экономии. Решения конференции имели важное значение в развертывании всенародной борьбы за ускорение темпов хозяйственного строительства и осуществление задач социалистической индустриализации. Важнейшим фактором интенсификации промышленного производства и роста валовой продукции становится повышение производительности труда. Если в 1961—1965 гг. за счет этого фактора было обеспечено 59,2% всего прироста промышленной продукции, то в 1966—1970 гг.— примерно 65% [111, с. 51]. Наивысший рост валовой продукции промышленности за весь плановый период был достигнут в 1970 г.— завершающем году индустриализации: по сравнению с предыдущим годом она выросла на 31%, при этом $^3/_4$ всего прироста промышленной продукции было получено за счет повышения производительности труда. В этом году было выпущено продукции значительно больше, чем за пятилетку.

Процесс индустриального развития КНДР, как и других социалистических стран, неразрывно связан с решением кардинальной проблемы социалистического расширенного воспроизводства — установлением и поддержанием наиболее рациональных и оптимально возможных темпов и пропорций между производством средств производства и производством предметов потребления.

Руководствуясь марксистско-ленинской теорией и творчески используя богатый опыт индустриального развития СССР и дру-

гих социалистических стран, Трудовая партия и правительство КНДР на всех этапах социалистического строительства последовательно проводили в жизнь курс на преимущественное развитие производства средств производства.

Динамику развития двух подразделений общественного производства (групп «А» и «Б») в промышленности КНДР характеризуют следующие данные (%) [70, с. 39; 83, 1961, с. 325; 83, 1965, с. 478; 83, 1971, с. 87; 79, с. 172; 155, 3.XI.1970; 155, 10.XI.1970]

Производство	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1970 г.
средств производства	100	42	171	617	1000	2280
(группа «А»)		100	405	1500	2400	5550
			100	361	585	1330
				100	162	370
предметов потребления	100	99	208	689	1300	1930
(группа «Б»)		100	209	601	1300	1950
			100	332	619	930
				100	186	280

Приведенные данные свидетельствуют, что в период индустриализации, как и в годы восстановления народного хозяйства, преимущественное развитие тяжелой индустрии обеспечило опережающий рост производства средств производства, хотя в отдельные плановые периоды наблюдалось некоторое опережение темпов роста производства предметов потребления.

О соотношении темпов роста двух подразделений в промышленности КНДР в отдельные плановые периоды дают представление следующие данные [70, с. 36; 155, 10.XI.1970]:

	1954—1956 гг.	1957—1960 гг.	1961—1964 гг.	1961—1970 гг.	1957—1970 гг.
Вся промышленность	41,7	36,6	14,6	12,8	19,1
В том числе:					
группа «А»	59,4	37,7	12,8	14,0	20,3
группа «Б»	28,0	34,9	16,8	10,9	17,8

В период трехлетки (1954—1956) коэффициент опережения группы «А» достиг наивысшего уровня — 1,25. В последующие годы (1957—1960 и 1961—1970) он значительно снизился и составил соответственно 1,02 и 1,04, т. е. произошло заметное сближение темпов развития первого и второго подразделений.

Наибольшее сближение темпов развития групп «А» и «Б» наблюдалось в годы пятилетки. В значительной мере это обусловливалось интенсивным развитием местной промышленности, занятой в основном производством товаров народного потребления. Следует иметь в виду также, что ускоренный преимущественный рост производства средств производства, в свою очередь, стимулировал развитие производства предметов потребления, обеспечивая тем самым сближение их темпов. Подобная органическая взаимосвязь закономерна и необходима, ибо она от-

ражает общую закономерность процесса расширенного воспроизводства. «...В конечном счете,— указывал В. И. Ленин,— изготовление средств производства необходимо связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготовляются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготовляющих предметы потребления» [9, с. 160—161].

Следует указать еще на один фактор, ускоривший темпы развития производства предметов потребления,— создание на многих предприятиях тяжелой индустрии КНДР специализированных отделений и цехов ширпотреба, которые наладили производство бытовых предметов длительного пользования.

При рассмотрении динамики роста производства средств производства и предметов потребления в промышленности КНДР обращает на себя внимание тот факт, что вплоть до середины 60-х годов наблюдалось опережение в росте второго подразделения, хотя темпы развития тяжелой индустрии в годы трехлетки, пятилетки и семилетки как в целом, так и в отдельности были значительно выше. Причина состоит в следующем. В довоенный и послевоенный периоды ускоренному развитию легкой промышленности в КНДР уделялось большое внимание, поскольку эта отрасль наряду с машиностроением была наиболее отстающим звеном промышленного производства колониальной Кореи. Ускорению темпов развития данной отрасли индустрии во многом способствовало и то, что КНДР в послевоенные годы благодаря огромной материально-технической помощи социалистических стран получила возможность одновременно ускоренно развивать обе отрасли. Ускорение темпов развития легкой индустрии в значительной степени обеспечивалось также за счет форсированного развития местной промышленности. И наконец, опережающее развитие легкой промышленности в указанный период во многом предопределялось тем, что во время войны пострадала значительно меньше, чем тяжелая.

Следует также учитывать, что в 1961—1964 гг. в связи с директивами ТПК по семилетнему народнохозяйственному плану было обеспечено опережающее развитие легкой промышленности с целью наиболее полного удовлетворения быстро растущего спроса населения на товары широкого потребления. В этот период коэффициент опережения группы «Б» достиг 1,31.

Аналогичное опережение темпов развития группы «Б» в отдельные плановые периоды наблюдалось и в других социалистических странах. Так, например, в Болгарии продукция второго подразделения росла быстрее, чем первого подразделения в 1953 г., 1957 и 1961 гг., в Польше — в 1957—1958, в Румынии — в 1954—1955 гг. и т. д.

В последующие годы выполнения заданий семилетки (1965—1970) вновь большое внимание было уделено опережающему

развитию тяжелой индустрии, особенно ускоренному развитию топливно-энергетических и сырьевых отраслей, которые заметно отставали от общего роста промышленности. В результате темпы развития производства средств производства заметно превосходили темпы роста выпуска товаров потребления и в среднем составили 14,8%. Именно в эти годы был достигнут наивысший коэффициент опережения группы «А» за весь период индустриализации.

Промышленное развитие КНДР в ходе социалистической индустриализации, как и в других социалистических странах, характеризовалось опережающим ростом обрабатывающих отраслей по отношению к добывающим. Более высокие темпы роста обрабатывающей промышленности и возрастание ее удельного веса в целом отражают общую тенденцию технического прогресса в развитии производительных сил страны. Однако для повышения эффективности работы всей промышленности исключительно важное значение приобретает согласованность в темпах развития обрабатывающих и добывающих отраслей, установление между ними наиболее рациональных пропорций.

Таблица 4

*Соотношение темпов роста промышленного производства КНДР в период индустриализации (1957—1970)**

Отрасль	1957—1960 гг.		1961—1970 гг.	
	В среднем за год, %	Коэффициент соотношения	В среднем за год, %	Коэффициент соотношения
Вся промышленность	36,6	1,0	12,8	1,0
В том числе:				
тяжелая . .	37,7	1,03	14,0	1,09
электроэнергетическая	15,5	0,42	6,1	0,48
угольная .	28,4	0,77	10,0	0,78
горнорудная	26,4	0,72	7,2**	0,56
машиностроительная (включая металлообработку) .	46,9	1,28	13,8***	1,08
химическая	45,5	1,24	19,1****	1,41
легкая .	34,9	0,93	10,9	0,85

Составлено по [83, 1961, с. 325, 326; 83, 1971, с. 229, 230; 95, с. 63; 155, 10.XI.1970; 79, 1971, с. 172].

** Среднегодовой прирост добычи руд.

*** За 1961—1969 гг.

За 1961—1965 гг.

О соотношении темпов развития обрабатывающей и добывающей промышленности КНДР в период индустриализации известное представление могут дать показатели среднегодовых темпов прироста валовой продукции всей промышленности и отдельных ее отраслей (табл. 4).

Таблица 5

Производство основных видов продукции промышленности

Продукция	1944 г.	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1970 г.
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	8,1	5,9	5,1	9,1	16,5
Уголь, млн. т . . .	5,7	4,0	3,9	10,6	27,5
Чугун и крица, млн. т .	0,48	0,16	0,23	0,87	2,2
Сталь, млн. т	0,14	0,14	0,19	0,64	2,2
Стальной прокат, млн. т	0,1	0,11	0,13	0,47	1,3
Металлорежущие станки, тыс. шт.	—	—	1,0	2,9	7,0
Минеральные удобрения, млн. т .	0,51	0,4	0,2	0,56	1,5
Химическое волокно, тыс. т	—	—	—	13,0	33,0
Синтетические смолы, тыс. т	—	—	—	1,0	45,0
Цемент, млн. т .	0,89	0,5	0,6	2,3	4,0
Бумага, тыс. т .	9,6	16,8	25,8	49,0	117,6
Ткани, млн. м .	1,4	12,8	77,0	189,7	400,0
Обувь, млн. пар	5,0	5,8	17,5	23,3	40,0
Продукты морского промысла, млн. т	0,36	0,27	0,37	0,46	0,92

Составлено по [82, с. 48—52; 83, 1961, с. 326—327; 83, 1971, с. 227—238; 95, с. 70; 155, 10.XI.1970].

Приведенные в табл. 4 данные свидетельствуют, что на всем протяжении индустриализации в составе тяжелой индустрии машиностроительная и химическая отрасли развивались наиболее высокими темпами, намного опережая в целом всю промышленность. Хотя темпы роста машиностроительной промышленности в годы семилетки заметно сократились по сравнению с периодом пятилетки, тем не менее они были достаточно высокими и находились примерно на уровне среднегодовых темпов развития этой отрасли во всех социалистических странах — членах СЭВ. Высокие темпы развития машиностроения позволили корейскому народу успешно решать задачи технической реконструкции всего народного хозяйства. Ускоренное развитие химического производства стало мощным фактором интенсивного роста производительных сил, одним из важнейших условий укрепления и развития материально-технической базы нового общества. В то же время топливно-энергетические и сырьевые отрасли в своем развитии заметно отставали от темпов роста всей промышленности. Меры, предпринятые по ускорению их развития в годы семилетки, особенно на завершающей стадии индустриализации, привели к некоторому подтягиванию отстающих звеньев промышленного производства. Однако разрыв в темпах развития добывающей и обрабатывающей промышленности продолжал оставаться довольно значительным.

Высокий динамизм промышленного развития КНДР могут характеризовать также данные роста производства важнейших видов промышленной продукции (табл. 5).

Из приведенных в ней данных следует, что производство основ-

ных видов промышленной продукции за годы народной власти в КНДР резко возросло. Так, производство электроэнергии в 1970 г. по сравнению с довоенным 1949 г. увеличилось почти в 3 раза, угля — в 6,9, чугуна и крицы — почти в 14, стали — примерно в 16, стального проката — почти в 12, минеральных удобрений — в 3,7, цемента — в 8, тканей — в 31 раз и т. д.

Высокий динамизм индустриального развития КНДР — результат героических трудовых усилий корейского народа, руководимого ТПК, зримый итог плодотворного экономического сотрудничества КНДР с социалистическими странами, прежде всего с СССР. Он отражает общую закономерность планомерного пропорционального развития социалистической экономики, строительства материально-технической базы социализма.

Основные пропорции и отраслевая структура промышленного производства

Темпы развития социалистической индустрии неразрывно связаны с процессом совершенствования и регулирования пропорций и структуры общественного производства. Создание оптимальной структуры народного хозяйства в соответствии с требованиями научно-технического прогресса составляет важнейший компонент общей проблемы формирования всесторонне развитой материально-технической базы социализма и коммунизма. Основные направления структурных сдвигов на каждом этапе планового развития страны предопределяются прежде всего характером и уровнем развития производительных сил, а также конкретными хозяйственно-политическими и социальными задачами социалистического и коммунистического строительства. Структура материального производства служит одним из важнейших показателей глубины общественного разделения труда и уровня развития производительных сил страны. «Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— в какой степени развито у нее разделение труда» [3, с. 20].

Планомерное совершенствование структуры общественного производства проявляется прежде всего в прогрессивном изменении количественных и качественных соотношений между важнейшими сферами и отраслями экономики, в установлении оптимальных народнохозяйственных пропорций, обеспечивающих непрерывный технический прогресс, высокую эффективность производства и удовлетворение постоянно растущих потребностей общества.

«Важнейшая предпосылка успешного движения вперед,— подчеркивает Л. И. Брежнев,— сбалансированность общественного производства, установление таких пропорций и темпов, которые в наибольшей мере отвечали бы потребностям как производства, так и потребления» [34, с. 100—101].

Характерной чертой развития материально-технической базы социализма КНДР, как и других социалистических стран, явилось непрерывное планомерное совершенствование отраслевой структуры промышленности и всего народного хозяйства. Трудовая партия и правительство КНДР на всех этапах социалистического строительства придавали и придают большое значение установлению и поддержанию наиболее рациональных и оптимально возможных народнохозяйственных пропорций, исходя при этом из необходимости ликвидации старой колониальной структуры общественного производства и создания новой, отвечающей современным требованиям экономического и научно-технического прогресса. Политика капиталовложений и темпы экономического роста стали важнейшими рычагами регулирования народнохозяйственных пропорций.

Формирование наиболее эффективной структуры промышленного производства являлось одной из главных проблем политики социалистической индустриализации. На IV съезде ТПК особо подчеркивалось, что «центральная задача, которая должна быть разрешена за годы семилетнего плана в промышленности,— это еще больше усовершенствовать структуру промышленного производства и укрепить его техническую базу, с тем чтобы установить в нашей стране самостоятельную систему промышленности, многосторонне развитой, располагающей прочной отечественной сырьевой базой и хорошо оснащенной новейшей техникой» [46, с. 119]. В результате индустриализации к концу 60-х годов в основном и главном была сформирована современная макроструктура промышленности КНДР. В ее состав наряду с традиционно сложившимися вошли новые, прогрессивные отрасли промышленного производства.

Конкретные историко-экономические условия развития страны, в частности исходная структура ее промышленного производства, сложившаяся в годы колониального господства, во многом предопределили специфику формирования промышленной структуры КНДР.

Промышленное производство колониальной Кореи характеризовалось гипертрофированным развитием отраслей, занятых добычей и первичной обработкой сырья. За счет этого удельный вес группы «А» в валовой продукции промышленности был весьма высок (свыше 70%). В то же время такие важные отрасли обрабатывающей промышленности, как машиностроение, текстильная и пищевая, были развиты крайне слабо. Диспропорции промышленного производства еще более усугубились вследствие искусственного расчленения страны. Резкое падение удельного веса средств производства произошло в результате огромных разрушений тяжелой индустрии в годы войны (1950—1953). Поэтому трудящимся КНДР в процессе индустриализации пришлось решать ряд сложных проблем по коренному преобразованию производственной структуры промышленности.

С одной стороны, необходимо было ликвидировать резкий разрыв между первым и вторым подразделениями общественного производства путем ускоренного развития отраслей обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения, а с другой — обогатить промышленную структуру новыми, прогрессивными отраслями, которых ранее не знала колониальная Корея.

Рассмотрим прежде всего те коренные изменения, которые произошли в соотношении двух подразделений промышленного производства — групп «А» и «Б». Процесс складывания новых пропорций между группами «А» и «Б» практически начался уже в годы довоенного мирного строительства (1946—1949). Однако наиболее существенные структурные сдвиги в промышленности КНДР произошли в период индустриализации. Благодаря целенаправленной политике капиталовложений и планомерному регулированию темпов развития отраслей сложились наиболее рациональные пропорции между первым и вторым подразделениями общественного производства, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные (%) [83, 1961, с. 325; 146, 1960, № 3, с. 13; 80, с. 351; 95, с. 60]:

	1944 г.	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Группа «А» . .	70,4	58,6	37,7	53,9	55,0	51,2	62,0
Группа «Б» .	29,6	41,4	62,3	46,1	45,0	48,8	38,0

Из приведенных данных видно, что в рассматриваемый период наблюдаются две тенденции в развитии групп «А» и «Б». В довоенные годы доля производства средств производства заметно сократилась, а удельный вес производства предметов потребления существенно поднялся. В послевоенные годы отмечалась обратная тенденция. Если удельный вес группы «А» неизменно рос и достиг в 1970 г. 62%, то доля группы «Б» соответственно сократилась с 62,3% в 1953 г. до 38% в 1970 г. При этом следует сказать, что в период пятилетки и первые годы семилетки наблюдалось существенное сближение двух подразделений общественного производства. По удельному весу производства средств производства промышленность КНДР к началу 70-х годов находилась примерно на уровне индустриально развитых социалистических стран, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные (%) [75, с. 72—73; 95, с. 60]:

	Группа «А»	Группа «Б»
Болгария	54,7	45,3
Венгрия	65,1	34,4
ГДР .	70,2	29,8
КНДР	62,0	38,0
МНР .	52,6	47,4
Польша	65,0	35,0
Румыния	70,4	29,6
СССР	73,4	26,6
ЧССР .	61,6	38,4

Таблица 6

Отраслевая структура промышленного производства, % к итогу*

Отрасль	1944 г.	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Тяжелая промышленность	70,4	58,6	53,9	55,6	51,2	62,0
В том числе:						
электроэнергетическая	1,4	1,6	0,7	0,3	0,3	0,3**
угольная	3,8	4,1	1,8	1,3	1,1	1,02*
горнорудная	15,7	8,1	6,1	4,0	2,8	...
металлургическая	13,3	11,0	8,6	6,8	9,8	15,5
машиностроительная (включая металлообработку)	1,6	8,1	17,3	21,3	29,0**	33,0
химическая	10,1	9,5	4,7	5,4	7,2	9,4**
строительных материалов	2,5	2,5	4,8	5,9	6,3***	3,2**
Легкая промышленность	29,6	41,4	46,1	44,4	48,8	38,0
В том числе:						
текстильная	6,0	11,4	18,4	16,8	16,8	16,0
пищевая	7,8	19,4	13,2	14,4	13,0***	13,0*

* Составлено по [83, 1961, с. 325—326; 72, с. 172; 80, с. 351; 111, с. 62; 95, с. 60, 61, 67; 156, 11.VIII.1966].

** Оценочные данные.

*** На 1964 г.

Разумеется, высокий удельный вес группы «А» в промышленном производстве сам по себе еще не является показателем высокой индустриальной зрелости страны. В этом отношении важное значение имеет не только количественная, но и качественная сторона преимущественного развития производства средств производства, неуклонное возрастание в составе группы «А» производства орудий труда, увеличение удельного веса продукции обрабатывающих отраслей, развитие прогрессивных направлений производства и т. д. Именно такие качественные сдвиги в результате индустриализации произошли в развитии социалистической промышленности КНДР.

О прогрессивном характере изменений отраслевой структуры промышленности КНДР свидетельствуют данные табл. 6.

Возросший уровень общественного разделения труда привел к тому, что межотраслевые связи промышленности значительно расширились и углубились, обогатившись новым содержанием. В процессе формирования материально-технической базы социализма серьезные качественные сдвиги произошли не только между подразделениями общественного производства, но и между основными отраслями промышленности внутри каждого подразделения.

Планомерное пропорциональное развитие экономики КНДР дало возможность устанавливать и регулировать основные пропорции между профилирующими отраслями социалистической

индустрии. В результате целенаправленной политики капиталовложений и поддержания соответствующих темпов развития отраслей за послевоенные годы, особенно в период индустриализации, в промышленном производстве КНДР заметно повысилась доля обрабатывающей промышленности и соответствующим образом сократился удельный вес добывающих отраслей.

Если в 1944 г. только на долю трех добывающих отраслей — горнорудную, лесную и рыбную промышленность — приходилась почти половина всей валовой промышленной продукции страны (46,7%), то с завершением первого этапа индустриализации к началу 60-х годов на эти отрасли стало приходиться всего 9%, т. е. удельный вес их продукции в общем объеме промышленного производства КНДР сократился более чем в 5 раз [70, с. 42—43]. Из приведенных в табл. 6 данных видно, что в 1970 г. по сравнению с 1944 г. значительно снизился также удельный вес продукции электроэнергетической и угольной промышленности.

Однако падение удельного веса указанных выше отраслей, разумеется, не означало, что абсолютные размеры их производства тоже сократились. Наоборот, в процессе индустриализации эти отрасли получили дальнейшее развитие, а их продукция значительно выросла. Сокращение их доли в отраслевой структуре промышленности КНДР произошло прежде всего за счет более высоких темпов развития ранее отсталых отраслей обрабатывающей промышленности, а также в результате создания и ускоренного роста новых прогрессивных направлений промышленного производства.

В соответствии с решением главной задачи экономического строительства — созданием развитой материально-технической базы социализма — Трудовая партия Кореи сосредоточила основное внимание на ускоренном развитии базовых, ключевых отраслей социалистической индустрии, обеспечивающих техническое перевооружение народного хозяйства и неуклонный рост материального благосостояния трудящихся. Руководствуясь известным ленинским положением о необходимости опережающего развития «средств производства для средств производства» [5, с. 100], ТПК главные усилия направляла на всестороннее развитие отечественного машиностроения, на укрепление и расширение производственной базы химического производства и электроэнергетики.

Создание и всестороннее развитие отечественного машиностроения явилось одним из главных достижений социалистической индустриализации КНДР. Ускоренное развитие этой ключевой отрасли технического прогресса внесло существенные качественные сдвиги во всю структуру промышленного производства республики. Из некогда отсталой отрасли машиностроение превратилось в ведущую сферу социалистической индустрии. Его удельный вес с 1,6% в 1944 г. вырос до 33% в 1970 г. Интенсивное развитие машиностроительной промышленности

КНДР в годы индустриализации шло не только вширь, но и вглубь. Ее внутренняя структура обогатилась новыми, прогрессивными направлениями производства: станко-, тракторо-, автомобиле-, приборо- и судостроением, радиоэлектроникой, инструментальным и электротехническим производством, тяжелым транспортным машиностроением и т. д. Резко возросший удельный вес машиностроения свидетельствует о том, что в промышленном производстве КНДР не только возросла доля обрабатывающих отраслей, но и в составе валовой продукции индустрии заметно повысился удельный вес производства орудий труда, что в целом отражает прогрессивный характер изменений промышленной структуры страны.

За годы индустриализации значительные качественные сдвиги произошли также в химической промышленности КНДР. Наряду с быстрым ростом отраслей основной химии ускоренное развитие получили производство органического синтеза, фармацевтическая промышленность, закладывались основы нефтехимического производства и т. д.

В области электроэнергетики, непосредственно обеспечивающей решение задачи электрификации страны, прогрессивной тенденцией явилось, несомненно, то, что наряду с быстрым ростом гидроэнергетики ускоренными темпами развивалась теплоэлектроэнергетика. В результате произошли существенные сдвиги в электроэнергетическом балансе КНДР, заметно стабилизировалась обеспеченность народного хозяйства электроэнергией. Однако, несмотря на достигнутые успехи в развитии электроэнергетического хозяйства республики, темпы роста электроэнергетики все еще заметно отстают от развития в целом всей промышленности, и особенно ее обрабатывающих отраслей, что вызывает определенные трудности в снабжении народного хозяйства электроэнергией.

Учитывая это обстоятельство, ТПК прилагает немалые усилия к обеспечению опережающего развития электроэнергетической промышленности.

Ускоренное развитие машиностроительной, химической и электроэнергетической промышленности является важнейшим условием успешного строительства материально-технической базы социализма и коммунизма, так как продукция этих отраслей, по определению Л. И. Брежнева, «служит своеобразным катализатором, который ускоряет перевод всей экономики на новейшую техническую и технологическую базу» [32, с. 45].

Обеспечивая опережающий рост новых, прогрессивных отраслей промышленности, Трудовая партия Кореи и правительство КНДР вместе с тем большое внимание уделяли коренной реконструкции и расширению «старых», традиционных отраслей тяжелой индустрии: топливной, горнорудной, металлургической, ибо ускоренное развитие промышленности и всего народного хозяйства должно опираться на современную прочную топливно-

энергетическую и материально-сырьевую базу. И хотя удельный вес «старых» отраслей в промышленном производстве Корейской Народно-Демократической Республики сократился, их производственный аппарат значительно обновился и расширился, а выпуск продукции резко увеличился.

О значительно возросшей доли обрабатывающих отраслей тяжелой индустрии в общем объеме промышленного производства страны могут свидетельствовать следующие сравнительные данные: если в 1944 г. на долю металлургии, химии, машиностроения и промышленности строительных материалов приходилось лишь 27,5% всего промышленного производства, то уже в 1960 г. их суммарный удельный вес вырос до 39,4, а в 1970 г. превысил 60%.

Большим достижением трудящихся КНДР явилось создание отечественной развитой базы легкой индустрии. В составе легкой промышленности быстрое развитие получили такие отрасли, как текстильная, пищевая, обувная и кожевенная, полиграфическая, целлюлозно-бумажная, стекольная и керамическая, производство культурно-бытовых товаров и принадлежностей и т. д. При этом удельный вес указанных отраслей по сравнению с периодом до освобождения заметно возрос. Развитие легкой промышленности имело чрезвычайно большое значение в решении проблемы повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся КНДР. В ходе индустриализации неизменно возрастала роль производства тех видов продукции, которые непосредственно связаны с повышением народного благосостояния. Трудовая партия Кореи, руководствуясь ленинским положением о том, что производство средств производства не должно и не может «развиваться *совершенно независимо* от изготовления предметов потребления и *вне всякой связи с ним*» [8, с. 48], обратила особое внимание на расширение производства машин, оборудования, сырья, материалов, топлива, электроэнергии, предназначенных непосредственно для укрепления материально-технической базы легкой промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства и культурно-бытового обслуживания населения. Одновременно были расширены функции тяжелой индустрии и в непосредственном производстве товаров широкого потребления, особенно длительного пользования. На многих предприятиях тяжелой индустрии были созданы специализированные отделения и цехи по производству культурно-бытовых товаров массового спроса.

Существенное влияние на формирование отраслевой структуры промышленности КНДР оказала политика ТПК, направленная на сочетание развития крупной централизованной индустрии и местной промышленности. Тысячи предприятий местной промышленности, сооруженные на основании решения июньского Пленума ЦК ТПК 1958 г., стали играть важную роль в расширении производства товаров народного потребления.

За 1958—1969 гг. продукция крупной централизованной легкой промышленности выросла в 4,3 раза, за этот же период продукция местной промышленности выросла в 6,3 раза [79, 1970, с. 149]. К концу 60-х годов на долю местной промышленности приходилось почти $^3/_5$ всей продукции легкой индустрии. Высокие темпы развития местной промышленности, а также большой ее удельный вес в производстве товаров народного потребления способствовали в целом повышению доли легкой промышленности в структуре всего промышленного производства страны.

Прогрессивные тенденции в развитии промышленного производства КНДР и формировании его отраслевой структуры сопровождались, с одной стороны, специализацией производства, т. е. углублением общественного разделения труда, так называемым процессом очищения производства, с другой — усложнением межотраслевых и внутриотраслевых связей, взаимопроникновением производств, что предопределялось организацией в составе существовавших ранее отраслей большого числа новых направлений и подотраслей.

Возможность создания современного широкого комплекса промышленного производства в КНДР была обусловлена рядом взаимодействующих внутренних и внешних факторов, важнейшими из которых являются: наличие довольно богатых и разнообразных природных ресурсов, международное социалистическое разделение труда, экономическое и научно-техническое сотрудничество КНДР с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом, влияние научно-технической революции. Все эти факторы, взаимно дополняя друг друга, позволили Корейской Народно-Демократической Республике в процессе индустриализации создать всесторонне развитую современную структуру промышленного производства, отвечающую требованиям научно-технического прогресса и задачам строительства прочной материально-технической базы социализма.

Большие качественные сдвиги в структуре промышленного производства КНДР не только свидетельствуют о полной ликвидации тяжелых последствий колониализма в развитии производительных сил страны, но и являются одним из важнейших показателей возросшего промышленного потенциала республики, превращения ее в развитое индустриальное государство.

Оценивая в целом структурные сдвиги в промышленности КНДР как прогрессивные, вместе с тем следует сказать, что процесс формирования промышленного комплекса, установления новых, более рациональных межотраслевых и внутриотраслевых пропорций был противоречивым и сопровождался возникновением ряда диспропорций в промышленном производстве. В частности, определенная несбалансированность в период индустриализации наблюдалась между добывающими и обрабатывающими отраслями в силу более высоких темпов развития последних. Это, естественно, нарушало нормальный про-

цесс расширенного воспроизводства и сдерживало темпы индустриального развития страны. Само по себе динамичное развитие промышленности содержит потенциальные предпосылки возникновения аналогичных диспропорций. Однако, для того чтобы устранить или смягчить действие этой тенденции и постоянно поддерживать сбалансированность промышленного производства, необходимо располагать резервом мощностей, материальных и финансовых средств, которые могут быть использованы для устранения возникших диспропорций.

Повышение эффективности общественного производства, устранение возникших в ходе индустриализации диспропорций, ликвидация «узких мест», подтягивание отстающих звеньев промышленного производства и всего народного хозяйства стало одной из центральных задач шестилетнего народнохозяйственного плана КНДР на 1971—1976 гг.

Важнейшим фактором дальнейшего повышения эффективности общественного производства и рационализации его отраслевой структуры в условиях научно-технической революции является всемерное углубление и расширение экономического и научно-технического сотрудничества КНДР с Советским Союзом и другими социалистическими странами, располагающими мощным научным и техническим потенциалом.

Для того чтобы полнее представить те качественные сдвиги, которые произошли в промышленном производстве КНДР за годы индустриализации, необходимо остановиться на характеристике развития важнейших отраслей социалистической индустрии КНДР.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Топливно-энергетическая база

Решающим условием планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, роста его энерговооруженности и повышения общественной производительности труда является всемерное укрепление и развитие топливно-энергетической базы страны. Характер и главные направления развития этой важной отрасли народного хозяйства предопределяются прежде всего масштабами и структурой топливно-энергетических ресурсов.

Геологические исследования недр и потенциальных гидроэнергетических ресурсов, проведенные за годы народной власти в КНДР при содействии социалистических стран, позволили значительно увеличить разведанные запасы первичных источников энергии, пригодных для эксплуатации. Общие топливно-энергетические ресурсы горючих ископаемых, древесного топлива и гидроэнергии КНДР в пересчете на условное топливо (7000 кал/кг) оцениваются в 7672 млн. т, из которых 6617 млн. т приходится на уголь, 120 млн.— на торф, 16 млн.— на дрова и 9 млн. т— на гидроэнергию [102, с. 71]. Несмотря на относительно небольшой удельный вес гидроэнергии в общем энергобалансе страны, КНДР по запасам этого важного первичного источника энергии на душу населения и на 1 кв. км территории заметно превосходит многие страны мира, в том числе Францию, Италию и Англию, и занимает третье место среди социалистических стран.

Оценивая энергоресурсы КНДР, следует сказать, что их видовая структура довольно ограниченна: до сих пор не обнаружено запасов коксующихся углей, нефти и природного газа. Потребности страны в жидком и технологическом топливе удовлетворяются в основном за счет импорта нефти и коксующегося угля.

Электроэнергетическая промышленность является профилирующей отраслью тяжелой индустрии КНДР. Ее развитие базируется на использовании богатых гидроэнергетических ресурсов, которые на начало 70-х годов определялись примерно в 10 млн. кВт, и твердых видов топлива, в основном антрацита

и бурого угля [83, 1971, с. 138]. Перспективны для использования также огромные запасы энергии морских приливов и отливов (свыше 4,6 млн. кВт) [111, с. 71].

Руководствуясь учением великого Ленина, что электрификация страны является важнейшей задачей создания развитой материально-технической базы нового общества [17, с. 108], Трудовая партия и правительство КНДР на всех этапах социалистического строительства придают большое значение развитию электроэнергетического хозяйства республики.

Сразу же после освобождения страны от колониального ига трудящиеся Северной Кореи приступили к возрождению электроэнергетической промышленности. Это была трудная задача. Японские захватчики, отступая под мощным натиском Советской Армии, демонтировали и разрушили свыше 60% всех электроэнергетических мощностей.

Благодаря усилиям корейского народа и помощи СССР в 1946—1950 гг. электроэнергетическое хозяйство КНДР было в основном восстановлено. Общая мощность электростанций в 1949 г. составила 1550 тыс. кВт. Однако война 1950—1953 гг. вновь нанесла этой отрасли большой ущерб: полностью и частично было выведено из строя 68% всех электростанций, электроэнергетические мощности в 1953 г. сократились до 336 тыс. кВт [144, № 4, с. 24].

Учитывая огромную роль электроэнергетики в подъеме производительных сил всего народного хозяйства, Трудовая партия Кореи в послевоенный период направила большие усилия на скорейшее возрождение электроэнергетической базы страны. В период трехлетки и пятилетки на развитие электроэнергетической промышленности было ассигновано примерно 200 млн. вон, т. е. 12,6% всех капиталовложений в промышленность. При этом общая их сумма за пятилетку по сравнению с трехлеткой выросла в 1,6 раза [70, с. 117].

К концу 1960 г. были полностью восстановлены и реконструированы на бо́льшую мощность все важнейшие электростанции республики, в том числе Супхунская ГЭС мощностью 735 тыс. кВт, каскадные гидроэлектростанции на реках Чанджинган (335 тыс. кВт), Хочхонган (394 тыс. кВт), Пуджонган (201 тыс. кВт) и др. В восстановлении и развитии электроэнергетического хозяйства КНДР большую материально-техническую помощь оказали социалистические страны, прежде всего Советский Союз и Чехословакия. Значительная часть устаревшего силового оборудования на крупнейших ГЭС была заменена новым, более современным. Так, на Супхунской ГЭС из 7 гидроагрегатов были установлены 6 новых, на каскадных ГЭС — 7 агрегатов, а 37 реконструированы на новой технической основе. В результате мощности Супхунской ГЭС уже в 1958 г. превзошли уровень довоенного, 1949 г. на 20%, а каскада — Чанджинган — на 22% [144, № 4, с. 3].

Наряду с восстановлением ранее существовавших электростанций в годы пятилетки на основе программы широкой электрификации страны развернулось строительство новых крупных электростанций: Тонноганской ГЭС (проектная мощность 90 тыс. кВт), каскадной ГЭС Канге (246 тыс. кВт), каскадной ГЭС Содусу (451 тыс. кВт) и Унбонской ГЭС (400 тыс. кВт). Тонноганская ГЭС была сооружена силами корейских специалистов и вступила в строй в 1959 г. Кроме того, в период пятилетки по всей стране широко велось строительство небольших электростанций, число которых к 1960 г. достигло 1149. Общая мощность электростанций КНДР к концу пятилетки достигла 1875,2 тыс. кВт, из которых 1805 тыс. кВт приходилось на ГЭС и 70,2 тыс. кВт — на тепловые электростанции [83, 1961, с. 161]. Суммарная мощность электростанций превзошла довоенный уровень 1949 г. в 1,2 раза. Большие работы велись по реконструкции и расширению линий электропередач и трансформаторных подстанций, сооружена была высоковольтная линия электропередач (220 кВт) Супхун — Пхеньян, что значительно улучшило электроснабжение Пхеньянского промышленного района. Общая длина линий электропередачи напряжением на 66, 110, 154 и 220 кВ к концу пятилетки достигла примерно 8 тыс. км, а протяженность распределительных сетей составила 11—12 тыс. км. Были восстановлены и реконструированы трансформаторные подстанции на 3,5 млн. кВт [138, № 48, с. 10].

Длительное время в КНДР не существовало единой электроэнергетической системы, что зачастую приводило к неравномерной загрузке электростанций, к перебоям в электроснабжении. Поэтому создание в 1958 г. единой электроэнергосистемы явилось большим достижением в укреплении электроэнергетической базы КНДР.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии электроэнергетической промышленности, выявился ряд «узких мест», которые стали тормозом на пути технического прогресса и индустриализации страны. Во-первых, темпы развития этой важнейшей отрасли уже в годы пятилетки начали заметно отставать от темпов роста всей промышленности. Так, если валовая продукция промышленности в целом за пятилетку выросла почти в 3,5 раза, то производство в электроэнергетической промышленности увеличилось всего в 1,8 раза [83, 1961, с. 324—325]. Во-вторых, на электроэнергетическом балансе страны отрицательно сказывался и тот факт, что производство электроэнергии в КНДР в основном базировалось на использовании гидроэнергетических ресурсов. Из-за неустойчивости режима корейских рек нередко наблюдались резкие спады в выработке электроэнергии, что вызывало перебои в снабжении потребителей электричеством. Недостаток резервных мощностей на ГЭС не позволял стабилизировать выработку электроэнергии. Перебои в снабжении электроэнергией особенно отрицательно сказывались на разви-

гии энергоемких производств, прежде всего химической, металлургической и строительной отраслей индустрии.

Учитывая сложившееся положение, ТПК и правительство КНДР наметили конкретные меры по укреплению электроэнергетической базы КНДР. На состоявшемся в июне 1959 г. Пленуме ЦК ТПК было принято специальное решение о путях дальнейшего развития электроэнергетической промышленности КНДР. В целях укрепления электроэнергетической базы страны пленум выдвинул курс на параллельное развитие гидро- и теплоэнергетики, сочетание строительства крупных и небольших электростанций центрального и местного значения, развертывание всенародного движения за рациональное и экономное использование электроэнергии. IV съезд ТПК 1961 г. подчеркнул необходимость последовательного претворения в жизнь нового курса партии в области электроэнергетики, ускорения темпов развития этой важнейшей отрасли народного хозяйства. К концу семилетки планировалось увеличить общую мощность электростанций до 3,3—3,5 млн. кВт. При этом удельный вес тепловых электростанций в выработке электроэнергии намечалось резко поднять. Наряду с завершением строительства ГЭС, сооружение которых началось в период пятилетки, предполагалось развернуть строительство ряда новых гидравлических и тепловых электростанций. В частности, при техническом содействии СССР предусматривалось сооружение трех крупных тепловых электростанций: Пхеньянской ТЭЦ (мощностью 400 тыс. кВт), Пукчханской ТЭЦ (600 тыс. кВт) и ТЭЦ Унги (100 тыс. кВт).

За годы семилетки капиталовложения в электроэнергетическую промышленность по сравнению с предыдущим периодом заметно возросли и в среднем за год составили примерно 15% общих ассигнований в промышленность. Особенно они увеличились со второй половины 60-х годов, когда на майском Пленуме ЦК ТПК (1965 г.) было принято решение о дальнейшем подъеме топливно-энергетической промышленности. В период выполнения семилетки электроэнергетическая база КНДР еще более расширилась и окрепла.

В 1964 г. в эксплуатацию была сдана Кангеская ГЭС, а в 1967 г. завершено строительство крупнейшей в стране Пхеньянской ТЭЦ. В том же году было закончено возведение плотины Унбонской ГЭС, продолжались строительно-монтажные работы по сооружению ГЭС на реках Содусу, Тэдонган, Чанджинган, а также в других районах страны.

За годы семилетки в строй действующих вступило также большое число средних и мелких электростанций местного значения. В 1970 г. в КНДР насчитывалось уже 26 крупных и более 1200 средних и мелких электростанций, общая мощность которых достигла запланированного на семилетку уровня и составила 3375 тыс. кВт. При этом мощности всех электростанций в 1970 г. по сравнению с 1960 г. выросли в 1,8 раза, а теп-

Таблица 7

Рост установленных мощностей электростанций *, тыс. кВт

Год	Общая мощность электростанций	Удельный вес, %	Мощности ГЭС	Удельный вес, %	Мощности ТЭЦ	Удельный вес, %
1949	1550,0	100	1350,0	87,0	200,0	13,0
1953	336,0	100	336,0	100,0	—	—
1956	1150,0	100	1142,0	99,0	8,0	1,0
1960	1875,0	100	1805,0	96,3	70,0	3,7
1965	2450,0	100	2156,0	88,0	294,0	12,0
1970	3375,0	100	2583,0	77,0	772,0	23,0

* Составлено по [144, № 4, с. 4; 105, т. 4, с. 167; 83, 1961, с. 161; 83, 1971, с. 227].

ловых электростанций — в 11 раз [155, 10.XI.1970; 72, с. 174].

Из данных табл. 7 видно, что суммарная мощность электростанций КНДР в 1970 г. почти в 2,2 раза превысила уровень довоенного 1949 г., а мощности тепловых электростанций увеличились более чем в 3,8 раза.

По сравнению с периодом до освобождения общее число генераторов, установленных на электростанциях страны, к середине 60-х годов увеличилось в 1,3 раза, при этом их общая мощность возросла примерно в 1,7, количество трансформаторных подстанций выросло соответственно в 9, длина линий электропередач — почти в 14, а коэффициент использования электроэнергетических мощностей — в 1,3 раза [141, 1965, № 26, с. 9, 10].

По установленной мощности гидроэлектростанций КНДР в 1970 г. опережала многие социалистические страны, об этом свидетельствуют следующие данные (млн. кВт): Болгария — 0,8; Венгрия — 0,02; ГДР — 0,7; КНДР — 2,6; Польша — 0,8; Румыния — 1,2; СССР — 31,4; Чехословакия — 1,5 [75, с. 127].

За годы индустриализации электроэнергетическая промышленность превратилась в одну из наиболее механизированных и автоматизированных отраслей народного хозяйства. Внедрение новейших средств производства и управления, а также рост квалифицированных кадров обеспечили повышение технико-эксплуатационных показателей работы электростанций и передаточных устройств.

Расширение производственных мощностей, а также повышение эффективности их использования сопровождалось быстрым ростом производства электроэнергии, о чем свидетельствуют следующие данные [75, с. 127; 70, с. 48—49; 82, с. 48; 83, 1971, с. 87]:

	1944 г.	1946 г.	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Производство электроэнергии, млн. кВт·ч	8137	3934	5924	1017	5120	9139	13 260	16 500
Индекс роста (1946 г. = 100).	206	100	151	26	130	232	337	419

Приведенные цифры показывают, что выработка электроэнергии в 1970 г. выросла по сравнению с 1949 г. примерно в 2,8 раза, по сравнению с 1953 г.— в 16,2 раза, по сравнению с периодом до освобождения — более чем вдвое.

Однако рост производства электроэнергии отставал от темпов развития всей промышленности. Например, за годы индустриализации выработка электроэнергии увеличилась более чем в 3,2 раза, а валовая продукция всей промышленности — в 11,6 раза. В 1970 г. по абсолютному производству электроэнергии КНДР обгоняла Венгрию, Вьетнам, Монголию, Кубу, но отставала от других социалистических стран. На душу населения в КНДР в 1970 г. производилось 1184 кВт·ч электроэнергии против 342 кВт·ч в 1955 г.

Дальнейшее быстрое развитие электроэнергетическая база КНДР получила в последующий плановый период. Укрепление электроэнергетической базы КНДР в период социалистической индустриализации обеспечило осуществление широкой программы электрификации страны. На основе электрификации дальнейшее быстрое развитие получили производительные силы республики, повысился технический уровень производства, энерговооруженность труда. Если в 1953 г. на одного занятого в народном хозяйстве приходилось всего около 1,8 тыс. кВт·ч, то в 1970 г. стало приходиться уже примерно 5,5 тыс. кВт·ч. Главным потребителем электроэнергии является социалистическая индустрия. На нее приходится более $^4/_5$ всей потребляемой в стране электрической энергии, при этом примерно $^2/_3$ электроэнергии в промышленности потребляется химией, металлургией, строительной индустрией.

Электрификация страны сыграла важную роль в осуществлении комплексной механизации, автоматизации и химизации многих производственных процессов, в развитии электроэнергоемких направлений промышленного производства: качественной металлургии и органической химии; осуществлении технического перевооружения транспорта, связи и сельского хозяйства; расширении потребления электроэнергии на культурно-бытовые нужды населения. Главная технико-экономическая проблема, которая в настоящее время стоит перед электроэнергетической промышленностью КНДР,— обеспечение ее опережающего развития по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, как важнейшее условие создания прочной материально-технической базы социализма.

Исключительно большое значение в развитии топливно-энер-

гетической базы КНДР имеет *угольная промышленность*. Особенность топливного баланса КНДР состоит в том, что при отсутствии разведанных запасов нефти и природного газа уголь является основным первичным источником тепловой энергии. На долю угля в пересчете на условное топливо приходится 93,6% всех топливно-энергетических ресурсов страны. Как уже отмечалось, запасы угля в КНДР в условных топливных единицах составляют свыше 6,6 млрд. т, из них примерно 4,9 млрд. т приходится на антрацит и более 1,7 млрд. т — на бурый уголь [102, с. 71]. Основные месторождения антрацита расположены в провинции Южная Пхёнан. Здесь находятся Северный угольный бассейн (с шахтами в Кэчхоне, Чояне, Имчхоне, Тончхоне, Пончхоне и Волли) и Южный бассейн (с шахтами в Кандоне, Хыннёне, Кансо, Самсине и Садоне). На эту провинцию приходится примерно $^2/_3$ добычи антрацита в КНДР. Второе крупное месторождение антрацита находится в провинции Северная Пхёнан с центрами добычи в Йондыне и Йонмуне и третье — в районе Ковона, Унгока, Судона и Мунчхона на стыке провинций Южная Хамгён и Канвон. Наиболее крупные месторождения бурого угля сосредоточены в провинции Северная Хамгён. Здесь сосредоточены крупные угольные шахты Аоджи, Когонвон, Хамён, Онсон, Тонгван, Хакпхо, Кунсим, Синюсон, Чуыль, Кочхам. Крупный бассейн по добыче бурого угля расположен также в районе Анджу провинции Южная Пхёнан.

Наиболее качественный кусковой антрацит, используемый в металлургии, добывается на Йондынской шахте в провинции Северная Пхёнан. По запасам угля в расчете на единицу занимаемой территории КНДР относится к одной из наиболее обеспеченных стран мира. Для КНДР «уголь — это настоящий хлеб промышленности» [19, с. 292]. Он используется не только как энергетическое и технологическое топливо, но и как важнейшее промышленное сырье.

Удельный вес угля, используемого в качестве энергетического топлива, в конце 60-х — начале 70-х годов составлял 43,5% общего его потребления, а как технологического топлива — 21,4% [102, с. 79]. Следует при этом отметить, что если электрификация железных дорог привела к заметному сокращению потребления угля в качестве топлива, то развитие в стране теплоэлектроэнергетики, наоборот, вызвало его рост.

Учитывая постоянно растущие потребности народного хозяйства в угле как важнейшем виде топлива и сырья, Трудовая партия и правительство КНДР большое внимание уделяют развитию угольной промышленности. В годы довоенного мирного строительства были восстановлены и реконструированы наиболее крупные шахты страны. В результате добыча угля в 1949 г. по сравнению с 1946 г. выросла в 3,2 раза, превысив 4 млн. т [70, с. 45].

В годы войны многие угольные шахты были разрушены.

Добыча угля в 1953 г. по сравнению с довоенным 1949 г. сократилась на 66%. Страна испытывала острый недостаток в топливе. Определяя основные направления развития народного хозяйства в послевоенные годы Трудовая партия и правительство КНДР обратили особое внимание на скорейшее возрождение и укрепление топливной базы, прежде всего угольной промышленности, ибо это имело весьма важное значение для подъема всей экономики и роста народного благосостояния. Укрепление и развитие материально-технической базы угольной промышленности стало одной из центральных задач социалистической индустриализации КНДР. За годы трехлетки и пятилетки на развитие этой отрасли были выделены крупные государственные ассигнования — 127 млн. вон, что составило примерно 8% общей суммы капиталовложений в промышленность [70, с. 117]. Это позволило осуществить в угольной промышленности большой объем восстановительных и реконструктивных работ, укрепить и расширить ее производственную базу, быстрыми темпами наращивать мощности угледобывающих предприятий. Только за годы трехлетки восстановлено и реконструировано на новой технической основе 29 наиболее крупных угольных шахт, в том числе 16 по добыче антрацита и 13 по добыче бурого угля. Объем добычи угля в 1956 г. достиг уже 3,9 млн. т, т. е. по сравнению с 1953 г. вырос в 5,5 раза и составил 98% уровня довоенного, 1949 г. [70, с. 45].

В период пятилетки работы по технической реконструкции и расширению угольных шахт, по освоению новых месторождений угля проводились в еще более крупных масштабах. Объем капиталовложений в угольную промышленность увеличился по сравнению с трехлеткой более чем в 3,7 раза. Большое значение для дальнейшего укрепления и расширения топливной базы страны имело специальное постановление Кабинета министров КНДР от 13 июня 1958 г., в котором подчеркивалась необходимость ускорения работ по восстановлению, реконструкции и новому строительству угольных шахт и карьеров, широкого внедрения в производство передовой технологии и передовых методов угледобычи, в том числе высокопроизводительного гидравлического способа, инициаторами внедрения которого стали шахты Анджу и Когонвона, всемерного повышения производительности труда.

В этот период большие работы были проведены по расширению действующих и строительству новых шахт в Аоджи, Когонвоне, Анджу, Синчхане, Йондыне, Ковоне, Хыннёне. В строй действующих вступили крупные шахты, мощностью 3—3,5 млн. т угля в год, в Соннаме, Чонсоне, Чиктоне, Пхёнвоне и др. К концу пятилетки в КНДР функционировало уже свыше 40 крупных и средних угольных шахт, общая мощность которых по сравнению с уровнем на конец трехлетки выросла более чем в 3,3 раза. Значительно повысилась техническая во-

оруженность шахт, улучшились технико-экономические показатели работы угледобывающих предприятий. В добыче угля преобладающее место заняли крупные угольные шахты с годовой производственной мощностью свыше 300 тыс. т. В 1960 г. удельный вес таких шахт достиг 40% против 3,4% в 1956 г., а их доля в добыче угля соответственно поднялась с 10,4 до 69,2% [83, 1961, с. 163; 141, 1961, № 24, с. 9].

Показателем роста технической оснащенности шахт могут служить следующие данные: в 1960 г. по сравнению с 1956 г. количество пневматических отбойных молотков на шахтах увеличилось почти в 1,8 раза, рудничных лебедок и других подъемных механизмов — в 1,3, шахтных электровозов — в 1,8, компрессоров — в 1,8 и перфораторов — в 4,8 раза. В 1960 г. около 75% транспортных перевозок в шахтах выполнялось электровозами, длина транспортной электровозной сети по сравнению с 1956 г. увеличилась в 12,5 раза, а уровень механизации погрузочных работ за это время вырос в 11,3 раза [83, 1961, с. 162—163; 141, 1961, № 24, с. 9].

Развитие угольной промышленности в значительной степени зависело от обеспеченности отрасли квалифицированными инженерно-техническими кадрами. Число инженерно-технических работников в угольной промышленности только за годы пятилетки увеличилось в 6,7 раза, при этом число специалистов с высшим образованием выросло в 5,6 раза [83, 1961, с. 163].

На основе технического перевооружения отрасли значительно возросли масштабы добычи угля. Однако темпы его производства все еще заметно отставали от быстро растущих потребностей народного хозяйства в топливе. В целях более широкого использования отечественного угля в качестве энергетического и технологического топлива и важнейшего промышленного сырья в семилетнем плане еще большее внимание было уделено укреплению материально-технической базы угольной промышленности. В директивах IV съезда ТПК подчеркивалось, что «дальнейшее укрепление в период семилетки топливной базы страны путем неослабного сосредоточения усилий на угольной промышленности имеет важное народнохозяйственное значение» [51, с. 20].

Для успешной реализации поставленной задачи капиталовложения в угольную промышленность были значительно увеличены. В среднем за год они составили примерно 14—15% общей суммы ассигнований в промышленность против 8% в период трехлетки и пятилетки. О резко возросшем объеме капиталовложений в эту отрасль в период семилетки говорит тот факт, что только за два года (1964—1965) в угольную промышленность было вложено свыше 168 млн. вон, что более чем в 1,3 раза превышает общую сумму государственных ассигнований в эту отрасль за годы трехлетки и пятилетки, вместе взятые [83, 1965, с. 138; 72, с. 169, 175]. Только за четыре года

семилетки (1961—1964) капиталовложения в угольную промышленность выросли более чем в 2 раза [80, с. 349]. В связи с решением майского Пленума ЦК ТПК 1965 г. о дальнейшем подъеме топливно-энергетической базы страны капиталовложения в угольную промышленность были расширены и в последующие годы выполнения семилетки неизменно поддерживались на высоком уровне. Это позволило осуществить в широком масштабе работы по наращиванию производственных мощностей угольной промышленности, по оснащению угледобывающих предприятий новой, более производительной техникой и более совершенной технологией добычи угля.

За годы семилетки в строй действующих вступили десятки новых крупных и средних угледобывающих предприятий, оснащенных современной техникой. В частности, было вновь построено и подвергнуто коренной технической реконструкции 26 наиболее крупных угольных шахт и карьеров, в том числе угольные предприятия Йонхына, Обона, Анджу, Аоджи, Когонвона, Синчхана, Йондына, Ковона, Хыннёна и других, производственные мощности которых составили от 500 до 1 млн. тонн угля в год и более, а их доля в общем числе угольных шахт страны уже в 1965 г. превысила 35% (в годы японского колониального господства наибольшая мощность угольной шахты в Северной Корее не превышала 400 тыс. т в год). Если в первые годы индустриализации мощность таких шахт, как Синчханская и Токчхонская, не превышала 300 тыс. т угля в год, то во второй половине 60-х годов она достигла 2,5 млн. т и более.

Наряду с сооружением крупных угольных шахт и карьеров в КНДР за годы семилетки в целях быстрого наращивания темпов угледобычи было построено большое число средних и малых угледобывающих предприятий. За 1961—1970 гг. их общее число в стране увеличилось в 2,7 раза, а добыча угля на них выросла в 4,5 раза [83, 1971, с. 228]. На долю этих шахт приходится примерно $^1/_4$ всей добычи угля в республике, при этом потребность местной промышленности в топливе они удовлетворяют примерно на 95% [83, 1971, с. 228]. За годы индустриализации в угольной промышленности проведена широкая механизация основных и вспомогательных процессов угледобычи. Оснащенность шахт крупным современным добывающим оборудованием и машинами выросла более чем в 3 раза. На крупных шахтах установлены системы дистанционного управления транспортировкой. К 1970 г. все виды транспортных работ в галереях и штреках были практически полностью механизированы. Механизация проходческих и погрузочных работ в забоях превысила 70%. В производство широко внедрялись скоростные методы проходки и добычи угля. Широкое распространение получил открытый способ и гидравлический метод угледобычи. Скорость проходки на шахтах за 1961—1970 гг. в среднем выросла в 1,5 раза. За годы семилетки угольная про-

мышленность пополнилась новым большим отрядом специалистов с высшим и средним образованием. В годы семилетки в этой отрасли промышленности трудилось в 22,5 раза больше инженерно-технических работников, чем в период японского колониального господства в 1944 г. Только за годы индустриализации число инженерно-технических работников, занятых в отрасли, выросло более чем в 10 раз [141, 1965, № 26, с. 9; 83, 1969, с. 225; 70, с. 130].

Благодаря росту технической оснащенности угольных предприятий, внедрению передовых методов угледобычи и повышению уровня производственной квалификации работников производительность труда на шахтах за 1961—1970 гг. выросла в 2 раза [83, 1971, с. 229]. Укрепление материально-технической базы угольной промышленности и рост производительности труда обеспечили быстрое увеличение добычи угля, о чем свидетельствуют следующие данные (млн. т) [80, с. 35; 83, 1961, с. 226; 83, 1969, с. 225; 83, 1971, с. 228; 72, с. 176]:

1944 г. — 5,7	1963 г. — 14,0
1949 г. — 4,0	1964 г. — 14,4
1953 г. — 0,7	1965 г. — 17,8
1956 г. — 3,9	1966 г. — 20,0
1960 г. — 10,6	1967 г. — 22,0
1961 г. — 11,8	1968 г. — 26,5
1962 г. — 13,2	1970 г. — 27,5

На долю антрацита приходится немногим менее $^3/_4$ всей добычи угля. К концу семилетки КНДР за счет собственного производства на 90% удовлетворяла свои потребности в твердом топливе. В 1968 г. угольная промышленность КНДР выполнила задания семилетки, а в 1970 г., достигнув добычи угля в 27,5 млн. т (19 млн. т антрацита и 8,5 млн. т бурого угля), тем самым превзошла уровень колониального периода (1944 г.) почти в 5 раз, 1949 г.— более чем в 6,9 и уровень 1953 г.— более чем в 39 раз. Только за годы индустриализации (1957—1970) добыча угля в КНДР выросла в 7 раз, а производительность труда на шахтах увеличилась в 5,4 раза. К 1971 г. КНДР по добыче угля занимала шестое место среди социалистических стран. В республике на душу населения производилось 1975 кг угля, что соответствовало среднему уровню промышленно развитых стран. КНДР удовлетворяла свои потребности в жидком топливе за счет импорта сырой нефти и некоторых видов нефтепродуктов. Вместе с тем достижения современной науки и техники в области получения синтетического жидкого топлива путем сжижения угля открывают перед КНДР возможности использования в этих целях корейских углей, что позволит сократить импорт нефтепродуктов и улучшить топливно-энергетический баланс страны.

Горнорудная
и металлургическая промышленность

Важнейшим направлением социалистической индустриализации КНДР явилось всемерное укрепление и развитие металлургической базы. Ее ведущая роль в экономической жизни страны, ускорении научно-технического прогресса, формировании развитого индустриального комплекса, составляющего прочный фундамент материально-технической базы социализма, предопределяется тем, что эта ключевая отрасль социалистической индустрии является одним из главных источников промышленного сырья, основным поставщиком конструкционных материалов для промышленности, строительства и других отраслей народного хозяйства.

Быстрое развитие отечественного машиностроения, электрификация и химизация народного хозяйства, осуществление широкой технической реконструкции отраслей экономики, огромный размах производственного и коммунального строительства, неуклонный рост выпуска товаров широкого потребления длительного пользования — все это обусловило резкое возрастание спроса на черные и цветные металлы. При этом под воздействием научно-технического прогресса и формирования новых современных направлений промышленного производства значительно расширились потребности народного хозяйства в качественных металлах, новых конструкционных материалах.

Трудовая партия и правительство КНДР на всех этапах строительства материально-технической базы социализма придавали и придают большое значение развитию металлургии и ее сырьевой базы. Укрепление и расширение металлургической базы КНДР неизменно решается как комплексная проблема развития двух тесно взаимосвязанных между собой отраслей индустрии — горнорудной и металлургической.

Горнорудная промышленность КНДР базируется на довольно значительных запасах руд черных, цветных металлов, а также нерудных ископаемых, таящихся в недрах республики. По запасам железной руды в расчете на единицу площади КНДР заметно превосходит многие промышленно развитые страны, в том числе Бельгию, Италию, Чехословакию, Японию и др. (на 1 кв. км площади КНДР приходится 4,5 тыс. т железной руды, Бельгии — 4,3 тыс. т, Чехословакии — 4,14 тыс. т, Италии — 330 т, Японии — 270 т) [125, с. 21]. Запасы железной руды в КНДР составляют примерно 2 млрд. т [102, с. 17].

По видовому составу железная руда Кореи представлена магнетитом, титаномагнетитом, гемонитом, лимонитом и сидеритом. Содержание основного компонента в рудах колеблется от 20 до 70%, при этом преобладают руды с высоким содержанием железа — от 50 до 60% и выше. Положительное свойство железных руд Кореи состоит в том, что они сравнительно легко

поддаются обогащению. Крупнейшим месторождением железной руды является Мусанский железорудный бассейн (провинция Северная Хамгён), запасы которого оцениваются примерно в 1,3 млрд. т. В республике известно также более 100 железорудных месторождений, из которых самые крупные расположены в районах Ивона и Сонама (провинция Южная Хамгён), Чэрёна, Ыллюля и Хасона (провинция Южная Хванхэ), Кэчхона, Кансо, Чхондона и Йонвона (провинция Южная Пхёнан). Большое народнохозяйственное значение имеют сравнительно богатые запасы руд благородных, цветных и легирующих металлов, серебра и золота.

Основные месторождения свинцово-цинковых руд находятся в Комдоке, Мунчхоне, Сончхоне, Нагёне, Чхоннаме и Йонуне; здесь добывается примерно $^3/_4$ этих руд. По общим запасам свинцово-цинковых руд Корея относится к наиболее обеспеченным странам мира. К важнейшим месторождениям меди относятся Капсанское, Хвапхёнское, Мандокское, Садонское, Хучханское, Тоннёнское, Йонсанское и Сонхынское. Наиболее крупные месторождения: вольфрамовых руд — Кёнсу, Маннён, молибдена — Кымган, хрома — Йончхон, кобальта — Хверён, марганца — Чхорвон и Кимхва, никеля — Самхэ и Ёнсинсан. Золото и серебро добываются во многих районах страны, самые значительные — Хольтонские рудники. КНДР располагает также богатыми залежами магнезита — основного вида магниевого сырья. Наиболее крупным его месторождением является Йонъян. В Корее имеются большие месторождения нерудных ископаемых: графита, барита, асбеста, апатитов, серного колчедана, слюды, талька, плавикового шпата и т. д.

В период японского колониального господства природные богатства Кореи были объектом хищнической эксплуатации со стороны японских монополий. Около 80% добываемого в Корее рудного сырья вывозилось в метрополию и всего 20% перерабатывалось на месте. Социалистический общественный строй создал все условия для широкого и планомерного вовлечения в хозяйственный оборот сырьевых ресурсов страны, их целенаправленного и рационального использования в интересах укрепления и развития материально-технической базы нового общества.

Вскоре после освобождения страны многие горнорудные предприятия, выведенные из строя японскими захватчиками в момент их отступления из Кореи, были восстановлены и сданы в эксплуатацию.

Однако война 1950—1953 гг. нанесла горнорудной промышленности огромный ущерб. Потребовались колоссальные усилия и средства, чтобы возродить и расширить производственно-техническую базу отрасли.

На развитие горнорудной промышленности постоянно выделяются наиболее крупные государственные ассигнования. За го-

ды трехлетки и пятилетки в эту отрасль направлено 213 млн. вон, т. е. 13,6% всех капиталовложений в промышленность. Особенно резко капиталовложения в горнорудную промышленность выросли в завершающем году пятилетки (1960 г.), когда их доля в общих ассигнованиях в промышленность поднялась до 23,9%, что составило 62 млн. вон против 16 млн. вон в 1956 г. [70, с. 117; 80, с. 349]. К концу пятилетки основные рудники, карьеры и обогатительные фабрики КНДР были не только восстановлены, но и реконструированы на новой технической основе. Вступили в строй новые горнодобывающие предприятия, оснащенные современным, высокопроизводительным оборудованием. В результате производственные мощности горнорудной промышленности значительно расширились, резко увеличилась добыча основного металлургического сырья. В 1960 г. валовая продукция горнорудной промышленности выросла в 3,6 раза по сравнению с 1949 г. и почти в 4,8 раза по сравнению с 1953 г. [83, 1961, с. 325]. Только за 1957—1960 гг. добыча железной руды возросла почти в 4,9 раза, меди — более чем в 3,5, вольфрама — в 2,2, никеля — почти в 6,6, магнезита — в 9,5, цинка — в 1,4, свинца — в 1,3, графита — в 3,3, плавикового шпата — в 5,2 раза [83, 1961, с. 164; 140, 1962, № 9, с. 18].

В 1960 г. по сравнению с 1956 г. мощности обогащения золото-серебряных и медных руд увеличились в 2,2 раза, свинцово-цинковых — в 1,6, вольфрамовых — в 1,6 раза [83, 1961, с. 164; 140, 1962, № 9, с. 18]. Расширение обогатительных мощностей позволило интенсивно вести разработку руды не только с высоким содержанием основного компонента, но и с низким. Тем самым была практически полностью ликвидирована старая, нерациональная система эксплуатации рудных месторождений, широко практиковавшаяся в годы японского колониального господства.

В целях рационального использования рудных богатств и дальнейшего расширения сырьевой базы металлургии капиталовложения в горнорудную промышленность в годы выполнения семилетки по сравнению с предшествующим плановым периодом значительно возросли. Так, за 1961—1964 гг. ассигнования на развитие этой отрасли по сравнению с 1960 г. увеличились более чем в 1,3 раза и достигли 82 млн. вон. На их долю приходилось 19,4% всех капиталовложений в промышленность [59, № 97, с. 80, 349]. В последующие годы в связи с задачей ускорения развития топливно-энергетических и сырьевых отраслей ассигнования в горнорудную промышленность неизменно увеличивались. В 1968 г. на добывающие отрасли, в том числе горнорудную, было выделено 40,2% всех ассигнований в промышленность [79, 1969, с. 128].

Возросшие масштабы государственных капиталовложений позволили выполнить за десятилетие (1961—1970) большой объем капитального строительства в горнорудной промышлен-

ности. Материально-техническая база отрасли значительно расширилась и окрепла. Освоены многочисленные новые месторождения полезных ископаемых, в строй вступили десятки современных технически хорошо оснащенных рудников и карьеров, в том числе крупный рудник в Хочхоне. Коренной технической реконструкции подверглись многие действующие горнорудные предприятия.

На большую мощность реконструированы обогатительные фабрики в Комдоке, Нагёне и Кёнсу; осуществлено строительство комплексных обогатительных комбинатов: в Танчхоне — на 1 млн. т, в Ынпха — на 1,2 млн. т руды; введены в строй фабрики по обогащению никелевой руды с годовой мощностью 280 тыс. т на Пуюнском руднике и медной руды мощностью 560 тыс. т на руднике Мандок, цех сепарации сернистого железа на Сонхынском руднике и многие другие предприятия.

Суммарная производственная мощность обогатительных фабрик и сортировочных площадок к концу 60-х годов достигла примерно 9 млн. т [105, т. 4, с. 167]. Только за семилетку она увеличилась в 2,3 раза [83, 1971, с. 229].

Основной сырьевой базой черной металлургии является Мусанский железорудный бассейн. К 1970 г. его производственная мощность составила около 2 млн. т железорудного концентрата в год. На обогатительной фабрике действовали два крупных дробильных агрегата, каждый мощностью в 1,6 млн. т руды в год [102, с. 92].

За 1961—1970 гг. механизация основных производственных процессов на предприятиях горнорудной промышленности выросла в 3 раза [83, 1971, с. 229]. Полностью механизированы транспортные и погрузочные работы. Установились более рациональные соотношения между вскрышными работами, проходкой и добычей руды. При этом объем работ по предварительной проходке сократился на одну треть.

Благодаря широкой механизации производственных процессов, оснащению предприятий современной высокопроизводительной техникой, росту профессиональной квалификации горняков, внедрению передовых методов работы и совершенствованию системы организации производства производительность труда за 1961—1970 гг. в среднем выросла в 2—3 раза, а на отдельных участках повысилась в 5—6 раз [83, 1971, с. 229].

Наглядным примером быстрого роста технической вооруженности отрасли и повышения эффективности ее работы служит Комдокский свинцово-цинковый рудник. За годы индустриализации здесь введены в строй две мощные обогатительные фабрики — крупнейшие в Азии производители концентрата свинца и цинка. За 1966—1970 гг. оснащенность рудника машинным оборудованием и транспортно-погрузочными средствами выросла в 2,4 раза, производительность труда — в 1,6, общая добыча

руды — в 2,8, а ее обработка — в 3,5 раза [140, 1971, № 276, с. 33].

Основные задания семилетнего народнохозяйственного плана по добыче руд были выполнены горнорудной промышленностью в 1969 г. Валовой объем продукции отрасли увеличился более чем вдвое [83, 1971, с. 229]. Значительно выросла добыча основного металлургического сырья — железной руды, о чем свидетельствуют следующие данные [126, с. 225; 83, 1961, с. 326; 83, 1971, с. 229; 78, с. 291; 155, 18.I.1964; 71, с. 5]:

Год	Тыс.	Год	Тыс. т
1949	680	1963	3860
1956	678	1964	4400
1960	3108	1965	5456
1961	3543	1966	5500
1962	3335	1970	7200

За годы индустриализации добыча железной руды в КНДР выросла более чем в 10 раз при среднегодовом темпе прироста добычи в 18,4%. Только с августа 1969 по август 1970 г. добыча железной руды увеличилась на 60%.

В годы индустриализации в КНДР интенсивно проводились геологоразведочные работы, что обеспечивало систематическое освоение и расширение минерально-сырьевых ресурсов страны. В результате широкого изыскания и освоения новых месторождений значительно пополнились разведанные запасы железной руды, меди, цинка, свинца и многих легирующих металлов. Так, разведанные запасы свинцово-цинковых руд в 1966 г. по сравнению с 1949 г. выросли в 4,5 раза, медных — в 1,4 раза. Практически только за пятилетку разведанные запасы вольфрамовой руды увеличились в 4,3 раза [72, с. 177]. Успехи, достигнутые в укреплении материально-производственной базы горнорудной промышленности, имели большое значение для развития черной и цветной металлургии КНДР, для расширения ее экспортных ресурсов.

Металлургическая промышленность — важнейшая профилирующая отрасль тяжелой индустрии КНДР. Она играет исключительно важную роль в строительстве экономического фундамента социализма, в подъеме производительных сил всего народного хозяйства республики. Наличие развитой электроэнергетической и рудносырьевой базы, представленной богатыми запасами железной руды и разнообразной гаммой цветных и легирующих металлов, обеспечивает благоприятные условия для организации широкого комплекса металлургического производства. Потребности черной металлургии в технологическом топливе (свыше 2,5 млн. т) удовлетворяются преимущественно за счет импорта коксующегося угля и кокса из социалистических стран, а также все более широкого использования в качестве металлургического топлива местного антрацита для выжига же-

лезококса — составного компонента доменной шихты. Одним из важных направлений развития черной металлургии КНДР на базе местного технологического топлива является всемерное расширение производства кричного железа (люппы) путем прямого восстановления окисленной железной руды.

Основные металлургические базы КНДР концентрируются на западе страны, в нижнем течении Тэдонгана, и на ее северо-востоке, в районах Чхонджина и Ким-Чхэка.

Первые шаги в направлении реорганизации всей структуры металлургического производства, доставшегося в наследство от колониального прошлого и отличавшегося глубокими диспропорциями, были предприняты в годы довоенного мирного строительства. Однако война 1950—1953 гг. прервала этот процесс, нанеся металлургической промышленности особенно большой ущерб. Объем разрушений был столь велик, что перед трудящимися республики встала задача практически заново создать металлургию с учетом требований современного научно-технического прогресса.

В послевоенные годы, особенно в период развернутой социалистической индустриализации, металлургическая промышленность КНДР была не только восстановлена, но и подверглась коренной перестройке и модернизации. Ее материально-техническая база значительно расширилась и окрепла. Этому способствовали мероприятия ТПК и правительства КНДР, направленные на скорейшее возрождение и развитие данной отрасли народного хозяйства, а также большая материально-техническая помощь Советского Союза и других социалистических стран.

Рассматривая первоочередное восстановление и развитие металлургии как одну из наиболее важных задач строительства материально-технической базы социализма, правительство республики направило в эту отрасль крупные государственные капиталовложения, которые только за годы трехлетки и пятилетки составили 144 млн. вон, т. е. в среднем около 9% всех капиталовложений в промышленность. При этом среднегодовой их объем в период пятилетки по сравнению с трехлеткой вырос в 2,2 раза [83, 1961, с. 340]. Важную роль в развертывании металлургического производства в целях удовлетворения быстро растущих потребностей народного хозяйства в черных и цветных металлах имели решения сентябрьского Пленума ЦК ТПК (1958 г.), рассмотревшего специально вопросы ускорения темпов развития металлургической промышленности.

К концу первого этапа индустриализации все важнейшие металлургические заводы страны были полностью восстановлены и частично реконструированы на бóльшую мощность. Среди них такие крупные предприятия, как металлургический завод «Хванхэ» в Сонниме, металлургический завод им. Ким Чхэка в Чхонджине, Кансонский и Сонджинский сталелитейные заводы, Чхонджинский завод по производству кричного железа,

Пурёнский завод ферросплавов, Пхеньянский завод по производству чугунных труб, предприятия цветной металлургии в Нампхо, Мунпхёне и Хамхыне. Всего восстановлено, реконструировано и вновь построено свыше 50 производственных объектов и металлургических агрегатов [83, 1961, с. 166].

Заметно повысились технико-экономические и эксплуатационные показатели работы предприятий в целом и отдельных металлургических агрегатов. Так, за 1957—1960 гг. мощности по производству чугуна и крицы увеличились примерно в 3 раза, стали — в 4,3, проката — в 4 раза [83, 1961, с. 166]. Общий объем валовой продукции металлургии за этот период вырос более чем в 3 раза, в том числе производство чугуна и крицы — в 3,7, стали — примерно в 3,4, проката — в 3,6, меди — более чем в 3,5, свинца — в 1,3 раза [83, 1961, с. 166]. Эти данные говорят о том, что металлургическое производство в КНДР развивалось высокими темпами: в среднем за год оно увеличилось на 32% [83, 1961, с. 325]. Общий объем валовой продукции металлургии в 1960 г. превзошел уровень 1949 г. более чем в 4,4 раза [83, 1961, с. 325].

Несмотря на достигнутые успехи, металлургическая промышленность еще полностью не удовлетворяла потребности народного хозяйства в качественных сортах стали, конструкционных материалах и различных видах проката. К началу 60-х годов КНДР по производству стали заметно отставала от экономически развитых социалистических стран. В 1960 г. в республике было выплавлено стали меньше, чем в Чехословакии, в 12 раз, Польше — примерно в 11, ГДР — в 5,5, Венгрии — в 3,1 раза.

Вступление КНДР в период развернутой технической реконструкции народного хозяйства требовало дальнейшего укрепления и развития производственно-технической базы металлургии, быстрого наращивания производственных мощностей по выпуску передельного чугуна, крицы, качественных сталей, проката и цветных металлов.

Государственные капиталовложения в металлургическую промышленность в годы семилетки по сравнению с предыдущим плановым периодом резко увеличились. В 1965 г. они выросли по сравнению с 1960 г. почти в 3 раза [72, с. 178; 80, с. 349]. Во второй половине 60-х годов в связи с развертыванием работ по коренной реконструкции металлургического завода им. Ким Чхэка и строительством нового завода по производству кричного железа и ряда других производственных объектов ассигнования в металлургию особенно возросли. Только в 1967 г. по сравнению с предыдущим годом они увеличились более чем в 2,2 раза [155, 26.IV.1968].

За десятилетие (1961—1970) в металлургической промышленности выполнен большой объем строительно-монтажных и реконструктивных работ. Производственные мощности отрасли значительно расширились.

В крупнейшую базу черной металлургии Западного района страны превратился металлургический завод «Хванхэ», имеющий полный производственный цикл. Завод специализируется на производстве чугуна, стали, проката и кокса. На предприятии восстановлены и реконструированы на бóльшую мощность две крупные доменные печи с годовой суммарной производительностью около 500 тыс. т, несколько средних доменных печей, две коксовые батареи, способные производить до 350 тыс. т кокса в год, шесть мартеновских печей (номинальная мощность каждой из них по сравнению с колониальным периодом выросла почти вдвое и составила 100 тыс. т стали в год), крупный блюминговый цех мощностью 400 тыс. т, цехи сортового и тонколистового проката, цинкования железа и др.

Использование в доменном производстве наряду с обычным коксом железококса позволило не только сократить удельный расход топлива на 15—20%, но и поднять производительность печи примерно на 30%.

В результате расширения производственных мощностей уже в 1966 г. завод производил чугуна в 3,3 раза, стали — почти в 4,8, проката — в 3,9 и кокса — почти в 2,6 раза больше, чем в 1949 г. На данное предприятие в конце 60-х годов приходилась примерно половина всей выплавки стали в стране [140, 1968, № 11, с. 18].

Основным поставщиком продукции черной металлургии в Северо-восточном районе КНДР стал металлургический завод им. Ким Чхэка в Чхонджине. За годы индустриализации здесь восстановлены и расширены две доменные печи, каждая полезным объемом в 900 куб. м, две коксовые батареи суммарной мощностью около 700 тыс. т кокса в год, расширена агломерационная фабрика, введены в эксплуатацию конверторный цех с шестью конверторами общей мощностью 600 тыс. т, сталепрокатный и волочильный цехи, цех огнеупоров и побочной продукции. Благодаря реконструкции металлургических агрегатов, внедрению передовой технологии, применению современной контрольно-измерительной аппаратуры производственные мощности завода и технико-экономические показатели его работы значительно превзошли уровень, достигнутый в период японского колониального господства. Завод ранее специализировался на выпуске чугуна и кокса. Теперь это современное крупное металлургическое предприятие с полным циклом производства. Поставлена задача в ближайшие годы превратить завод в основную базу черной металлургии КНДР. В соответствии с соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве Советский Союз оказывает большую помощь КНДР в реконструкции и расширении этого предприятия. Запланировано довести мощности по производству стали до 1 млн. т, создать здесь крупный кислородно-конверторный цех, цехи холодной и горячей прокатки стали.

Все большее значение в производстве черных металлов в КНДР приобретает способ прямого восстановления железа из окисленной руды. Главным предприятием по производству крицы является Чхонджинский металлургический завод. В 1966 г. он производил 1,5 млн. т продукции в год. Аналогичное предприятие им. «13 Апреля» построено (первая очередь) в 1969 г. в провинции Южная Пхёнан. В настоящее время КНДР по производству кричного железа занимает одно из первых мест в мире [102, с. 98].

К крупнейшим предприятиям по производству качественной стали относится Сонджинский сталелитейный завод. За годы индустриализации он подвергся существенной технической реконструкции, его производственные мощности по сравнению с периодом до освобождения значительно расширились. Сталь выплавляется в 15 мощных электропечах. На заводе создано крупное производство стального проката: цехи сортового и среднелистового проката, волочильный и др. Предприятие специализируется на выпуске быстрорежущей, инструментальной, рессорной, трансформаторной, подшипниковой и других специальных и марочных сортов стали, которые широко применяются в машиностроении.

Крупным предприятием передельной металлургии в КНДР является Кансонский сталелитейный завод, расположенный в 30 км юго-западнее Пхеньяна. Предприятие реконструировано на новой технической основе. Здесь имеются восемь дуговых электросталеплавильных печей, разовая мощность каждой из них составляет 30—35 т. В качестве металлургического сырья для выплавки стали широко используется кричное железо. Предприятие производит легированную сталь, прокат и трубы. На заводе созданы цехи заготовок для производства шовных стальных труб, цельнотянутых труб (мощностью в 50 тыс. т) и другие производственные подразделения. К предприятиям черной металлургии относится также Пхеньянский чугунолитейный завод, основным видом продукции которого являются чугунные трубы.

Главным поставщиком ферросплавов служит металлургический завод в Пурёне. Ферросплавы производятся здесь в электрических рудовосстановительных печах. Основной потребитель продукции данного предприятия — Сонджинский сталелитейный завод, на котором также организовано производство ферросплавов.

В процессе модернизации и расширения предприятий черной металлургии существенные структурные изменения произошли в производстве основных видов продукции. Прежде всего ликвидированы резкие диспропорции между выплавкой чугуна, производством стали и проката. Между ними установилось рациональное соотношение, соответствующее потребностям народного хозяйства. Если в 1944 г. выплавка стали составляла всего 30%, а проката — 22% уровня производства чугуна и крицы, то

в 1960 г. их доля увеличилась соответственно до 74 и 56%, в 1965 г.— до 82 и 59 и в 1970 г.— до 91,6 и 58,3% [83, 1961, с. 166; 111, с. 78].

Корейские металлурги в 1956—1964 гг. освоили производство более 80 новых марок сталей, сортамент выпускаемого стального проката в 1969 г. по сравнению с 1956 г. расширился в 4,2 раза [155, 10.II.1970; 102, с. 101]. Изменилась и технологическая структура выплавки стали. Так, в 1963 г. в мартеновских печах выплавлялось 41% стали, в электропечах — 38,4, в конверторах — 20,6, тогда как в 1944 г. мартеновские печи давали 75,9 всей выплавки стали, а электропечи — 24,1%, конверторное производство отсутствовало [105, т. 4, с. 168].

Рост технической вооруженности предприятий, внедрение прогрессивных методов плавки и проката металлов, освоение высокопроизводительного конверторного производства стали, увеличение единичной мощности металлургических агрегатов, повышение коэффициента использования оборудования, неуклонный рост производительности труда способствовали быстрому увеличению выпуска продукции черной металлургии, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные (тыс. т) [82, 48, с. 49; 83, 1961, с. 327; 155, 18.I.1964; 72, с. 179, 111, 78]:

Год	Чугун и крица	Сталь	Стальной прокат
1944	481	146	105
1949	166	144	116
1956	231	190	133
1960	853	641	474
1963	1159	1022	762
1965	1500	1234	877
1967	1750	1450	1012
1970	2400	2200	1400

Из приведенных данных следует, что в 1970 г. в КНДР по сравнению с периодом до освобождения (1944 г.) производство чугуна и крицы выросло примерно в 5 раз, стали — свыше чем в 15, стального проката — 13,3 раза. Только за годы социалистической индустриализации выпуск указанных видов продукции увеличился соответственно в 9,7, 11,5 и 7,8 раза.

За годы индустриализации быстрое развитие получила *цветная металлургия* КНДР. Основными производителями цинка, свинца, меди, никеля, кобальта и других цветных металлов стали металлургические заводы в Нампхо, Мунпхёне и Хамхыне. При техническом содействии Советского Союза восстановлен и реконструирован завод цветных металлов в Нампхо. В годы пятилетки здесь пущены в эксплуатацию цехи электролитической меди, драгоценных металлов, кадмиевый, расширен цех электролитического цинка; в 1966 г. в строй вступил цех листового проката мощностью в 12 тыс. т. В современное крупное

предприятие цветной металлургии превратился также Мунпхёнский завод цветных металлов. Здесь расширены электролитический и цинкоплавильный цехи. Мощность последнего к концу 60-х годов составляла 70 тыс. т металла. Главным поставщиком никеля, молибдена, вольфрама служит Хамхынский завод цветных металлов, производственные мощности которого по сравнению с довоенным периодом значительно возросли. К предприятиям цветной металлургии относится также Пхеньянский завод цветных металлов, основной продукцией которого является медный провод.

Укрепление производственной базы цветной металлургии обеспечило быстрое увеличение выпуска ее продукции. В 1970 г. производство электролитического цинка по сравнению с 1956 г. увеличилось примерно в 16,5, а свинца — в 3,1 раза [83, 166, 95, с. 65].

Успехи, достигнутые за годы индустриализации в развитии и укреплении металлургической базы КНДР, обеспечили необходимые условия для быстрого подъема производительных сил всего народного хозяйства. Вместе с тем возросшие масштабы экономического строительства требуют дальнейшего ускоренного развития этой важной отрасли социалистической индустрии. По производству стали и проката на душу населения КНДР к началу 70-х годов еще заметно отставала от большинства европейских социалистических стран — членов СЭВ.

Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность

Одним из главных достижений индустриализации в КНДР явилось создание развитой *машиностроительной* и *металлообрабатывающей промышленности.* Формирование машиностроения как современной отрасли промышленности практически началось лишь после освобождения страны от колониального гнета.

Учитывая решающую роль машиностроения в ликвидации технико-экономической отсталости страны и создании развитой материально-технической базы социализма, ТПК и правительство КНДР на всех этапах социалистического строительства придавали первостепенное значение опережающему развитию этой ключевой отрасли социалистической индустрии. Первые шаги в этом направлении сделаны в начальный период планового развития народного хозяйства. В годы войны машиностроение развивалось ускоренными темпами, обеспечивая главным образом нужды фронта. Однако наиболее интенсивно процесс создания развитой базы отечественного машиностроения в КНДР начался в послевоенный период, особенно в годы индустриализации. В значительной степени этому способствовала большая материально-техническая помощь социалистических стран.

В решениях III съезда Трудовой партии Кореи (апрель 1956 г.) и конференции ТПК (март 1958 г.), утвердивших конкретные направления индустриального развития страны, особо подчеркивалась необходимость опережающего развития машиностроительной промышленности в целях удовлетворения потребностей страны в различных машинах, оборудовании и запасных частях. На развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности неизменно направлялись крупные государственные капиталовложения. За годы трехлетки и пятилетки в эту отрасль ассигновано 169 млн. вон, т. е. более 10% всех капиталовложений в промышленность [83, 1961, с. 340]. При этом за пятилетку по сравнению с трехлеткой ассигнования увеличились втрое. В строй действующих вступили десятки современных крупных и средних машиностроительных предприятий в том числе заводы: Хичхонский станкостроительный, Хичхонский точного машиностроения, Кусонский станкостроительный, Унсанский инструментальный, Токчхонский автомобильный, Киянский тракторный и сельскохозяйственных машин, Тэанский и Пхеньянский электромеханические, Вонсанский и Пхеньянский паровозовагоноремонтные, судоверфи Чхонджина и Вонсана и т. д. Значительной реконструкции подверглись машиностроительные заводы в Йонсоне, Пукчуне и Нагвоне. Кроме того, в каждой провинции широко велось строительство небольших машиностроительных предприятий по выпуску простейших сельскохозяйственных машин и инвентаря, предметов ширпотреба и текущему ремонту различного оборудования. В результате к началу 60-х годов производственно-техническая база машиностроения заметно расширилась и окрепла. Был сделан значительный шаг в направлении формирования современного производственного комплекса машиностроения.

Объем продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности КНДР в 1960 г. по сравнению с 1949 г. увеличился в 18 раз, общее число занятых в отрасли за этот период выросло в 6 раз [83, 1961, 169, с. 325].

Машиностроители освоили производство многих видов продукции, которые имели исключительно важное значение для технического перевооружения народного хозяйства и укрепления индустриальной базы страны. Однако внутренние потребности КНДР в машинах и оборудовании к концу пятилетки еще далеко не полно удовлетворялись за счет собственного производства, что, естественно, сдерживало темпы индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства. Учитывая это, Трудовая партия Кореи на расширенном заседании Президиума ЦК ТПК (май 1959 г.) приняла специальное решение о развертывании всенародного движения за увеличение станочного парка страны в сжатые сроки под лозунгом «От станка — станок!». Суть движения состояла в том, чтобы для производства станков полнее мобилизовать мощности не только специа-

лизированных заводов, но и предприятий других отраслей, где концентрировалось более $^2/_3$ всего станочного парка КНДР. В результате движения страна всего за год получила дополнительно свыше 13 тыс. единиц станочного оборудования.

Отмечая достижения в развитии машиностроительной промышленности КНДР, вместе с тем следует отметить, что с завершением первого этапа индустриализации в республике были заложены лишь основы современного машиностроительного производства.

Вступление КНДР в полосу развернутого строительства материально-технической базы социализма, осуществления всесторонней технической реконструкции народного хозяйства выдвинуло перед корейскими машиностроителями новые, более сложные технико-экономические проблемы, обусловленные требованием научно-технического прогресса. В соответствии с директивами IV съезда ТПК перед машиностроительной промышленностью ставилась задача не только значительно расширить объем выпускаемой продукции, но также наладить серийное производство высокопроизводительных станков и машин новой конструкции, перейти к изготовлению крупного комплектного оборудования для оснащения строящихся и реконструируемых предприятий тяжелой и легкой индустрии.

В целях выполнения широкой программы реконструктивных работ и нового строительства государственные ассигнования в машиностроительную промышленность за годы семилетки значительно возросли. В 1964 г. они увеличились по сравнению с 1960 г. более чем в 1,5 раза [70, с. 117—118; 80, с. 349]. В последующие годы они в среднем поддерживались на уровне 8—10% всех капиталовложений в промышленность. Объем строительных и реконструктивных работ в машиностроении особенно вырос на заключительной стадии выполнения семилетки. Наряду с модернизацией существующих заводов сооружались новые специализированные машиностроительные предприятия, оснащенные современной техникой. В 1961—1970 гг. вступили в строй такие крупные объекты, как машиностроительный завод им. «18 Января», литейный цех на Йонсонском машиностроительном заводе, механический цех на заводе им. «8 Августа», сборочный цех на Нагвонском машиностроительном заводе, литейный и кузнечный цехи на Токчхонском автомобильном заводе, цех крупных электродвигателей на Тэанском электромеханическом заводе и многие другие. С целью углубления специализации производства сооружались десятки средних и небольших предприятий — спутников крупных специализированных заводов. Только в 1966—1967 гг. было построено примерно 120 таких предприятий [142, 1967, № 5, с. 4; 79, 1968, с. 143]. Сооружались также многочисленные мелкие машиностроительные предприятия и ремонтные мастерские местного значения. К началу 70-х годов в КНДР в общей сложности насчитыва-

лось примерно 400 машиностроительных предприятий различного профиля, из которых свыше 100 — современные крупные и средние заводы [111, с. 80; 95, с. 61].

Станочный парк машиностроительной промышленности КНДР в 1970 г. по сравнению с 1960 г. вырос в 2,2 раза [88, с. 315]. Более 90% станочного парка отрасли составляло новое, современное оборудование, установленное в послевоенные годы, главным образом в период индустриализации.

На всех этапах экономического строительства развитие машиностроительной промышленности КНДР отличалось высоким динамизмом производства. За годы индустриализации валовая продукция отрасли увеличилась почти в 24 раза, при этом за 1957—1960 гг.— в 4,7, а за 1961—1970 гг.— примерно в 5,1 раза [83, 1961, с. 325; 68, с. 162; 79, 1971, с. 172; 95, с. 61]. В 1970 г. продукция машиностроения превзошла уровень довоенного, 1949 г. почти в 82 раза [83, 1961, с. 325; 68, с. 162; 79, 1971, с. 172; 95, с. 61]. Характерным свойством этой отрасли индустрии является то, что она неизменно развивается опережающими темпами, значительно превосходящими темпы развития всей социалистической промышленности. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже данные о соотношении среднегодовых темпов прироста валовой продукции машиностроения и всей промышленности (%) [83, 1961, с. 325; 83, 1971, с. 3; 95, с. 60; 111, с. 59]:

	1954—1956 гг.	1957—1960 гг.	1961—1970 гг.	1957—1970 гг.
Вся промышленность	41,7	36,6	12,8	19,1
Тяжелая промышленность . . .	59,4	37,7	14,0	20,3
Машиностроительная (включая металлообработку)	47,5	46,9	18,4	25,9

Высокие, опережающие темпы роста машиностроительной промышленности КНДР отражают общую тенденцию индустриального развития социалистических стран, обусловленную задачами технического прогресса.

В качестве иллюстрации приведем данные, характеризующие среднегодовые темпы прироста валовой продукции машиностроения и всей промышленности в КНДР и других социалистических странах за 1961—1970 гг. (%) [75, с. 65, 66; 111, с. 54, 59]:

	Вся промышленность	Машиностроение
Болгария	11,3	17,0
Венгрия	6,8	8,7
ГДР	6,1	8,1
КНДР	12,8	18,4
МНР .	9,8	14,2
Польша	8,3	13,3
Румыния . .	12,8	16,4
Чехословакия	5,9	7,8

Характерным является то, что машиностроение наиболее ускоренными темпами развивается в странах, которые в дореволюционный период в технико-экономическом отношении были отсталыми. К их числу относится и КНДР.

Благодаря высоким опережающим темпам развития машиностроение КНДР превратилось в ведущую профилирующую отрасль социалистической индустрии. Ее удельный вес в промышленном производстве страны в 1970 г. по сравнению с довоенным, 1949 г. вырос почти в 4 раза.

Ускоренное развитие машиностроения оказывает существенное влияние на формирование всей структуры промышленности КНДР Под воздействием научно-технического прогресса в самом машиностроении происходят наиболее интенсивные диверсификационные процессы: отрасль постоянно обогащается новыми, прогрессивными направлениями производства, расширяется ее микроструктура.

В настоящее время в состав машиностроения КНДР входят такие важные отрасли, как станкостроение инструментальное производство, автотракторная промышленность, приборостроение, электротехническое, железнодорожное, текстильное и сельскохозяйственное машиностроение, комплексное тяжелое машиностроение, подшипниковое производство, радиоэлектроника и др. Машиностроительные предприятия республики выпускают различные металлорежущие станки, кузнечно-прессовое оборудование, специализированное комплектное оборудование для горнорудной, металлургической, химической и легкой промышленности, автомашины, тракторы, бульдозеры и экскаваторы, двигатели внутреннего сгорания, мощные генераторы, электромоторы, трансформаторы и выпрямители, магистральные электровозы, тепловозы и железнодорожные вагоны, турбины, компрессоры и насосы, сельскохозяйственную технику, суда различного тоннажа и т. д. За последние годы освоено производство средств комплексной механизации и автоматизации, изделий слаботочной техники и электроники, радиоаппаратуры и точных приборов.

Наряду с изготовлением машин и оборудования производственного назначения машиностроительные предприятия выпускают также широкий ассортимент товаров народного потребления: швейные машины, велосипеды, радиоприемники, телевизоры, холодильники, стиральные машины, электроприборы, часы и другую бытовую технику. Резко расширилось производство медицинского и торгового оборудования.

Главными предприятиями, изготовляющими токарные, сверлильные, шлифовальные, фрезерные и продольно-строгальные станки, являются станкостроительные заводы Хичхона и Кусона, построенные и реконструированные при техническом содействии социалистических стран.

Отдельные виды металлорежущих станков и кузнечно-прес-

сового оборудования выпускаются также на машиностроительных заводах в Кияне, Нагвоне, Йонсоне и Токчхоне. Быстрый рост производственных мощностей станкостроительных предприятий позволил за годы индустриализации почти в 7 раз увеличить выпуск металлорежущих станков, о чем свидетельствуют следующие данные [83, 1961, с. 327; 98, с. 35; 65, 1966, с. 53; 95, с. 70]:

Год		Штук	Год		Штук
1956	—	1010	1963	—	3327
1960	—	2904	1964	—	3500
1961	—	2620	1965	—	5000
1962	—	3360	1970	—	7000

Йонсонский машиностроительный завод специализируется главным образом на производстве технологического оборудования для металлургической, химической и электроэнергетической отраслей промышленности.

Дорожно-строительное, подъемно-транспортное и энергетическое оборудование: бульдозеры, башенные краны, двигатели внутреннего сгорания, канавокопатели, котлы изготовляются на Пункчунском машиностроительном заводе. Здесь же выпускаются изделия бытового назначения: холодильники, велосипеды и т. д. Нагвонский машиностроительный завод специализируется на производстве дорожно-строительных и водоподъемных машин: насосов, бетономешалок, экскаваторов, автокранов и т. п.

Оборудование для текстильной промышленности выпускают машиностроительные заводы Пхеньяна, Синыйджу и Саривона, а для деревообрабатывающей — Кангеский машиностроительный завод. Базой производства подшипников стал Пхеньянский завод точного машиностроения. Главным центром инструментального производства служит Унсанский машиностроительный завод. Часовое производство сосредоточено в Кэсоне.

Большим достижением трудящихся КНДР явилось создание в стране базы отечественного тракторо- и автомобилестроения. Автомобилестроение КНДР специализируется преимущественно на производстве грузовых автомашин. Основным предприятием этой молодой отрасли является Токчхонский автомобильный завод, построенный при техническом содействии ЧССР. Здесь по технической документации Советского Союза с 1958 г. освоен выпуск первых отечественных грузовых автомашин марки «Сынни-58» (типа ГАЗ-51) грузоподъемностью 2,5 т. В 1960 г. завод выпустил первые образцы трехосного самосвала грузоподъемностью 6 т, санитарной машины, передвижной мастерской и фургона. За семилетку производственная база предприятия значительно расширилась. А с 1964 г. на заводе освоено производство грузовиков марки «Сынни-64» грузоподъемностью 10 т и 25-тонного грузового автомобиля. Автобусы и троллейбусы выпускаются Пхеньянским авторемонтным заводом.

В годы индустриализации в КНДР заложена база тракторостроения. Основным предприятием данной отрасли стал Киянский тракторный завод, который в конце 60-х годов подвергся значительной технической реконструкции. На его базе в начале 70-х годов создан крупный, оснащенный современной техникой Кымсонский тракторный завод, проектная мощность которого — 30 тыс. тракторов. В 1958 г. по советской документации на заводе освоен выпуск первого колесного трактора марки «Чхоллима-28» мощностью 28 л. с., а несколько позже — гусеничного трактора «Пхунёнхо-75» мощностью 75 л. с. За десять лет существования (1958—1968) завод дал стране около 40 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении). Производство тракторов малой мощности (5—15 л. с.) налажено на машиностроительном заводе в Канге.

О выпуске автомашин и тракторов в КНДР свидетельствуют следующие данные [98, с. 35; 111, с. 83; 155, 19.I.1966]:

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1965 г.	1970 г.
Автомашины .	3111	3266	1583	4022	3500	6 400
Тракторы	3002	3992	2501	3033	3300	10 000

Приведенные данные показывают, что в 1970 г. в КНДР выпускалось автомашин в 2 с лишним раза больше, чем в 1960 г. За 1961—1970 гг. парк грузовых автомашин вырос в 2,8 раза, а за весь период индустриализации — почти в 5,6 раза [70, с. 103].

В Сончхоне расположен специализированный велосипедный завод.

Сельскохозяйственная техника производится в КНДР как на крупных специализированных заводах, так и на многочисленных мелких предприятиях местного значения. Главными центрами производства прицепных сельскохозяйственных машин являются заводы в Хэджу, Анджу, Хамхыне и Чхонджине.

Железнодорожное транспортное машиностроение в основном сосредоточено в Пхеньяне и Вонсане. На базе бывшего Пхеньянского паровозовагоноремонтного завода создан крупный электровозостроительный завод. Здесь освоено производство мощных магистральных электро- и тепловозов, налажен выпуск и ремонт железнодорожного подвижного состава. В крупное современное предприятие превратился и Вонсанский паровозовагоностроительный завод, который осуществляет не только ремонт, но и производство локомотивов и подвижного состава. В КНДР к 1970 г. выпускалось до 30 электровозов.

Судостроительная промышленность в конце 60-х годов была представлена пятью судоверфями и восемью судоремонтными заводами, не считая многочисленных мелких предприятий, осуществлявших текущий ремонт небольших судов. Крупнейшие предприятия данной отрасли размещены в портовых городах Вонсан, Нампхо, Чхонджин, Ким-Чхэк и Синпхо. Самым боль-

шим предприятием является судоверфь в Чхонджине. Корейские судостроители выпускают рыболовецкие сейнеры, траулеры, транспортные и рефрижераторные суда. Освоено также производство морских крупнотоннажных судов — водоизмещением 3,5 и более тыс. т. За 1961—1969 гг. число морских и речных судов в КНДР увеличилось вдвое, при этом пополнение парка судов в основном произошло за счет расширения собственного производства [83, 1971, с. 231].

Электротехническая промышленность представлена рядом сравнительно крупных электромеханических заводов. Главным производителем силового электрооборудования является Тэанский электромеханический завод, выпускающий электродвигатели, трансформаторы, электрогенераторы, силовые выпрямители и т. д. Основным изготовителем электроприборов и средств автоматики стал Пхеньянский электромеханический завод. Радиоэлектронная аппаратура и средства связи выпускаются на заводе в Нампхо. В связи с задачей электрификации страны и ускорения технического прогресса эта отрасль машиностроения в годы индустриализации развивалась высокими темпами. Быстро рос выпуск важнейших видов электроэнергетического оборудования и приборов. Только за 1957—1963 гг. производство электродвигателей увеличилось более чем в 5,6 раза, достигнув 50 тыс. шт., а выпуск крупных трансформаторов — с 5,5 тыс. в 1956 г. до 9,7 тыс. шт. в 1970 г. [82, с. 48, 49; 98, с. 35, 64].

Возросший производственный потенциал отечественного машиностроения позволил КНДР уже в 1967 г. на 98,1% удовлетворить потребности народного хозяйства в машинах и оборудовании за счет внутреннего производства [83, 1969, с. 228]. В результате резкого увеличения продукции машиностроения расширились экспортные ресурсы республики. КНДР стала экспортировать в социалистические и развивающиеся страны металлорежущие станки, электродвигатели, мостовые краны, центробежные насосы, металлорежущие инструменты и другую продукцию машиностроения.

Создание развитого отечественного машиностроения явилось крупным достижением трудящихся КНДР в борьбе за индустриализацию и построение прочного фундамента материально-технической базы социализма. Дальнейшее поступательное развитие этой важнейшей отрасли социалистической индустрии требует всемерного расширения и укрепления ее производственной базы на основе достижений передовой науки и техники, углубления внутриотраслевой специализации, повышения качества выпускаемой продукции, организации крупносерийного и массового выпуска высокопроизводительных станков, специализированного комплектного оборудования, средств автоматики и электроники. Одним из главных условий успешного развития современного машиностроения с учетом требований научно-техниче-

ского прогресса является углубление международного социалистического разделения труда и расширение кооперации в этой области с братскими социалистическими странами.

Химическая промышленность и промышленность строительных материалов

Химическая промышленность — одна из ведущих отраслей тяжелой индустрии КНДР В современных условиях научно-технического прогресса химия наряду с машиностроением стала важнейшим средством подъема производительных сил страны, укрепления и совершенствования материально-технической базы общества. ТПК и правительство КНДР постоянно уделяют большое внимание развитию этой важной отрасли индустрии, обеспечивающей широкую химизацию народного хозяйства.

Сразу же после освобождения страны от колониального гнета трудящиеся Северной Кореи приступили к реорганизации производственной структуры химической промышленности в целях подчинения ее интересам быстрого возрождения и развития национальной экономики. В результате восстановления и частичной реконструкции важнейших химических предприятий валовая продукция отрасли за 1946—1949 гг. выросла в 3,1 раза [82, с. 42]. Однако война 1950—1953 гг. нанесла химической промышленности огромный ущерб, выведя из строя фактически около $^3/_4$ ее производственных мощностей.

Потребовались огромные усилия, чтобы восстановить и обеспечить ускоренное развитие этой важной отрасли народного хозяйства. Только за годы послевоенной трехлетки и пятилетки государственные капиталовложения в химическую промышленность составили 110 млн. вон, т. е. 7,2% всех ассигнований в промышленность [83, 1961, с. 340].

В строй действующих вступили крупнейшие химические предприятия страны, восстановленные и реконструированные на новой технической основе: Хыннамский комбинат минеральных удобрений, Понгунский химический комбинат, химические заводы в Сунчхоне и Чхонсу и др. Было построено также много новых промышленных предприятий и объектов: завод аммиачной селитры мощностью 136 тыс. т в Хыннаме, Понгунский завод по производству хлорвинила мощностью 6 тыс. т, первая очередь Понгунского виналонового завода им. «8 Февраля» проектной мощностью 20 тыс. т, цех по производству суперфосфата на Хыннамском комбинате минеральных удобрений и на заводе цветных металлов в Нампхо общей мощностью 175 тыс. т, завод красителей в Сунчхоне мощностью 900 т, цехи по производству серной и соляной кислоты, сульфата аммония, кальцинированной и каустической соды и другие производственные объекты.

Важное народнохозяйственное значение имело расширение базы производства искусственного волокна, синтетических смол, полимеров, целлюлозы, фармацевтических препаратов. Был восстановлен и реконструирован на бóльшую мощность завод химического волокна в Чхонджине, вступил в строй завод химического волокна в Синыйджу, осваивалось производство синтетического волокна на химическом заводе в Чхонсу.

В 1960 г. общий объем производства химической промышленности превысил уровень довоенного, 1949 г. почти в 4,2 раза [83, 1961, с. 325].

Дальнейшее ускоренное развитие химическая промышленность КНДР получила на втором этапе социалистической индустриализации. За годы выполнения семилетки государственные капиталовложения в эту отрасль значительно увеличились. Так, в 1961—1965 гг. они по сравнению с периодом трехлетки и пятилетки выросли почти в 1,5 раза [72, с. 182]. За последующие три года их объем увеличился почти вдвое. Огромный размах реконструктивных работ и нового капитального строительства обеспечили быстрое наращивание производственных мощностей, укрепление материально-технической базы химической индустрии. Были построены многочисленные новые промышленные объекты, такие, как Понгунский завод каустической соды, заводы синтеза аммиака в Хыннаме и Аоджи, заводы мочевины и суперфосфата на Хыннамском комбинате минеральных удобрений, цехи минеральных удобрений на химических заводах Сунчхона и Чхонсу, расширены производственные мощности заводов химического волокна в Чхонджине и Синыйджу, виналонового завода им. «8 Февраля», Понгунского хлорвинилового завода, предприятий по производству ядохимикатов и медикаментов. В начале 1970 г. при техническом содействии Советского Союза в Унги развернулось строительство нефтеперерабатывающего завода — первенца нефтехимического производства в КНДР.

Одновременно с сооружением крупных специализированных заводов интенсивно велось строительство небольших химических предприятий, базирующихся на местном сырье и изготовляющих преимущественно предметы широкого потребления, парфюмерные изделия и красители. Число таких предприятий за 1961—1970 гг. выросло более чем в 3 раза [83, 1971, с. 232]. В начале 70-х годов в КНДР имелось около 10 крупных и 400 средних и мелких химических предприятий [111, с. 86]. Валовая продукция отрасли за 1961—1970 гг. выросла примерно в 5 раз [83, 1971, с. 232; 95, с. 63].

Химическая промышленность КНДР относится к числу наиболее динамично развивающихся отраслей индустрии. Темпы роста ее продукции неизменно опережают развитие всей промышленности, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные (%) [70, с. 40; 95, с. 63].

	1954—1956 гг.	1957—1960 гг.	1961—1965 гг.
Вся промышленность	41,7	36,6	14,3
Химическая промышленность	62,6	45,4	19,1

Коэффициент опережения прироста валовой продукции химической промышленности по сравнению с ростом продукции всей промышленности в указанные периоды составил соответственно 1,47, 1,06 и 1,04. КНДР относится к числу тех социалистических стран, где химическое производство развивается наиболее динамично. Например, в Болгарии за 1961—1970 гг. оно ежегодно увеличивалось в среднем на 19,3%, в Венгрии — на 14,9, в Румынии — на 22,7 и в Польше — на 13,2% [75, с. 67].

Рост производства основных видов продукции химической промышленности КНДР характеризуют следующие данные (тыс. т) [83, 1961, с. 327; 72, с. 183; 102, с. 116; 82, с. 50; 83, 1971, с. 231—233; 155, 18.I.1964]:

Продукция	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1963 г.	1965 г.	1970 г.
Минеральные удобрения .	401,2	195,0	561,0	853,0	712,0	1500,0
Серная кислота	303,9	109,0	255,0	321,0	365,0	500,0
Карбид кальция	136,5	98,5	125,0	191,0	210,0	525,0*
Каустическая сода	9,3	6,0	25,0	43,0	54,0	100,0
Синтетические смолы	—	—	1,0	3,4	5,0	45,0
Химическое волокно	—	—	13,0	21,4	26,0	33,0

* Плановое задание на 1967 г.

В 1970 г. производство основных видов продукции химической промышленности по сравнению с периодом до освобождения (1944 г.) выросло по выпуску минеральных удобрений почти в 3 раза, серной кислоты — примерно в 1,5, карбида кальция — почти в 3,5 и каустической соды — примерно в 9 раз [82, с. 50; 83, 1971, с. 231—233]. Только за годы индустриализации производство минеральных удобрений увеличилось в 8 раз.

Химическая промышленность КНДР отличается не только высоким динамизмом производства, но и прогрессивным характером развития ее материально-технической базы. В этой отрасли наиболее интенсивно внедряются новая технология, комплексная механизация и автоматизация, средства автоматизированной системы управления, что обеспечивает повышение качества выпускаемой продукции, рост производительности труда и эффективности производства.

Главная база химической индустрии КНДР сосредоточена в Хыннамском промышленном районе. Здесь находятся крупнейшие химические предприятия страны, специализирующиеся на производстве минеральных удобрений, кислот, щелочей, ядохимикатов, красителей, химических волокон, синтетических смол, пластмасс и других видов продукции, играющих важную роль

в химизации народного хозяйства. Флагманом химической индустрии КНДР является Хыннамский комбинат минеральных удобрений, восстановленный и реконструированный при техническом содействии Советского Союза. На этом предприятии в начале 70-х годов выпускалось почти $^2/_3$ всего производства минеральных удобрений в стране, изготовлялось свыше 40 видов другой химической продукции. Комбинат располагает мощной производственной базой. Он объединяет ряд крупных специализированных предприятий, тесно связанных между собой единым технологическим процессом производства минеральных удобрений. На комбинате имеется более 60 различных цехов и свыше 60 производственных лабораторий. Штат инженерно-технических работников с высшим и средним специальным образованием превышает 2,5 тыс. Это крупнейшее не только в стране, но и в Азии предприятие отличается высокой степенью механизации и автоматизации основных производственных процессов. Минеральные удобрения производятся также Сунчхонским химическим заводом, Аоджиским химическим комбинатом, заводом фосфорных удобрений в Хэджу, специализированными цехами металлургических заводов в Сонниме и Нампхо и др. Микроудобрения выпускает цех на заводе цветных металлов в Хэджу.

Основной базой производства агроядохимикатов служит Понгунский завод средств защиты растений и борьбы с сельскохозяйственными вредителями, производственные мощности которого позволяют ежегодно выпускать около 30 тыс. т ядохимикатов и свыше 35 тыс. т гербицидов [102, с. 114—115]. Производство агроядохимикатов в КНДР за 1961—1970 гг. выросло в 7 раз [83, 1971, с. 233].

Наиболее крупными предприятиями лакокрасочной промышленности республики являются Понгунский завод красителей мощностью 900 т продукции в год, построенный при техническом содействии Венгрии, Хэджуский лакокрасочный завод, выпускающий свыше 150 видов продукции, и Хыннамский завод красителей. Завод красителей построен также в Сунчхоне. Расширились производственные мощности Йонамского химического завода. Здесь сооружены цехи по производству 1,5 тыс. т фенола и 9 тыс. т формалина, служащих полуфабрикатом для получения синтетических смол. На химическом заводе в Аоджи введена система производства метанола. Выпуск синтетических смол в КНДР за 1961—1970 гг. вырос более чем в 40 раз [83, 1971, с. 233].

Большим достижением явилось создание в республике прочной сырьевой базы текстильного производства. Основными поставщиками химического волокна для текстильной промышленности стали Понгунский завод виналона им. «8 Февраля» с проектной мощностью 30 тыс. т, Чхонджинский завод химического волокна мощностью 30 тыс. т вискозы в год, а также Синыйджуский комбинат искусственного волокна, рассчитанный

на производство 50 тыс. т целлюлозы и 20 тыс. т штапельного волокна.

Расширение производственных мощностей этих и других предприятий позволило в 1970 г. увеличить выпуск искусственного волокна в 2,4 раза, что значительно улучшило снабжение текстильной промышленности сырьем [83, 1971, с. 233].

Быстрое развитие получила *фармацевтическая промышленность*, производственная база которой закладывалась при активной помощи социалистических стран. Валовая продукция этой отрасли за пятилетку увеличилась в 10 раз, а в последующее десятилетие выросла более чем в 4 раза [83, 1961, с. 325; 155, 10.XI.1970]. Наиболее крупные предприятия, производящие медикаменты, находятся в Хыннаме, Пхеньяне, Синыйджу, Сунчхоне и Нанаме. На Хыннамском фармацевтическом заводе выпускается более 50 видов продукции. Он является главным поставщиком полуфабрикатов для других фармацевтических предприятий. Сунчхонская фармацевтическая фабрика специализируется на производстве антибиотиков и других препаратов. Здесь введен в эксплуатацию цех по производству пенициллина мощностью 6000 млрд. ед. в год, а также при техническом содействии Румынии построен цех по выпуску аспирина мощностью 25 т. Пхеньянская и Нанамская фабрики изготовляют медикаменты из лекарственных растений.

Быстро растущие потребности народного хозяйства в продукции химической промышленности потребовали дальнейшего расширения и укрепления материально-технической базы этой отрасли. В конце 60-х годов в западном районе страны (провинция Северная Пхёнан) началось строительство новой крупной базы химической индустрии, в производственный комплекс которой войдут крупные химические предприятия по выпуску мочевины, каустической и кальцинированной соды, хлорвинила, полиэтилена, синтетического волокна, различных смол и искусственного каучука. Основные строительно-монтажные работы этого химического комплекса развернулись в период выполнения шестилетнего народнохозяйственного плана на 1971—1976 гг. Проводились также работы по укреплению базы химического производства в районе Аоджи (провинция Северная Хамгён). Строительство при техническом содействии СССР крупного нефтеперерабатывающего завода в Унги, рассчитанного на переработку 2 млн. т сырой нефти в год, открыло новое, прогрессивное направление в развитии химического производства в КНДР. С пуском этого предприятия республика получила возможность производить бензин, керосин, дизельное топливо, мазут и другие топливно-смазочные материалы, крайне необходимые для народного хозяйства. (Завод полностью введен в строй в феврале 1976 г.)

За годы индустриализации быстрое развитие получила *промышленность строительных материалов*. Огромное народнохо-

зяйственное значение строительной индустрии состоит в том, что она во многом предопределяет масштабы и темпы капитального строительства, возможности проведения широких реконструктивных работ. Процесс формирования материально-технической базы этой отрасли индустрии происходил путем как сооружения крупных специализированных предприятий центрального подчинения, так и создания широкого комплекса предприятий местной промышленности, занятых производством различных строительных материалов.

Предприятия строительной индустрии КНДР выпускают большой ассортимент строительных материалов: цемент, железобетонные конструкции, кирпич, шифер, черепицу, керамические изделия, стекло, синтетические материалы, пиломатериалы, коммунальное оборудование, сантехнику и др. Валовая продукция отрасли растет неизменно высокими темпами. За годы индустриализации (1957—1970) она увеличилась в 11,5 раза, при среднегодовом темпе прироста примерно в 19,1% [83, 1961, с. 325; 137, 1971, № 9, с. 6].

Ведущей отраслью строительной индустрии КНДР является цементная промышленность. Производство цемента сосредоточено главным образом на пяти крупных заводах: Мадонском, построенном при техническом содействии Советского Союза, Сынхорском, сооруженном с помощью Румынии, Чхоннэрийском, Комусанском и Хэджуском. В 1970 г. общие мощности по производству цемента в КНДР достигли примерно 5 млн. т [155, 10.XI.1970].

Производство цемента в КНДР характеризуется следующими показателями (тыс. т) [83, 1961, с. 325; 72, с. 184]:

Год	Выпуск цемента	Год	Выпуск цемента
1949	536	1963	2530
1953	27	1965	2391
1956	597	1967	2810
1960	2285	1969	3400
1961	2262	1970	4000

Приведенные данные свидетельствуют о том, что выпуск цемента в 1970 г. по сравнению с 1949 г. вырос более чем в 7,4 раза, а за 1957—1970 гг.— в 6,7 раза. Цементная промышленность республики освоила производство кислото- и щелочеупорного, жаростойкого, антифрикционного, быстротвердеющего, цветного, расширяющегося и специального высокопрочного цемента. Увеличение производства цемента и повышение его качества позволили значительно расширить его экспорт в социалистические и развивающиеся страны.

В связи с индустриализацией строительства в республике в широких масштабах стали производиться крупные железобетонные блоки и панели, сборные конструкции из легких силикатных

материалов и серномагнезитового цемента. Предприятия, изготовляющие крупные панельные блоки и железобетонные конструкции, находятся в Пхеньяне, Хамхыне, Чхонджине, Саривоне и других городах. В КНДР создана одна из самых крупных в мире баз по производству магнезитового клинкера, который не только широко применяется внутри страны, но и пользуется большим спросом за рубежом. Наиболее крупным предприятием является Танчхонская магнезитовая фабрика. В 1970 г. производство магнезитового клинкера в стране по сравнению с 1960 г. выросло в 5 раз [155, 10.XI.1970].

Заводы, выпускающие кирпич, шифер и черепицу, расположены во всех провинциях. Наиболее крупные базы производства кирпича — это Каннамский и Тэсонский кирпичные заводы, расположенные в окрестностях Пхеньяна. Большие кирпичные заводы созданы также в районах Чхонджина, Хамхына, Вонсана, Синыйджу и других городов. Всего в КНДР насчитывается около 30 крупных и средних кирпичных заводов. В 1967 г. выпуск кирпича по сравнению с 1948 г. вырос более чем в 9 раз, а шифера — в 7,2 раза [72, с. 185].

Производство листового стекла сосредоточено главным образом на стекольном заводе в Нампхо, а также на стекольном заводе в Хэджу. Мощность последнего составляет 4 млн. кв. м листового стекла в год. В республике имеется также ряд небольших стекольных предприятий. В 1970 г. производство листового стекла в КНДР составило 10 млн. кв. м [95, с. 66].

Укрепилась в стране и производственная база по изготовлению металлических строительных материалов и конструкций: чугунных труб, стальных оконных переплетов, сантехнического и коммунального оборудования и арматуры. За 1961—1970 гг. выпуск указанной продукции увеличился в 16 раз [137, 1971, № 9, с. 6]. Значительно расширилось производство различных химических строительных материалов, исходным сырьем для изготовления которых служат силикаты и синтетические смолы. Только за 1964—1966 гг. выпуск таких строительных материалов вырос более чем в 16,2 раза [72, с. 185]. Освоено производство пластмассовых труб, линолеума, наполнителей, гидро- и теплоизоляционных материалов.

Важную роль в производстве строительных материалов играет *лесная* и *деревообрабатывающая промышленность*, основные базы которой сосредоточены в провинциях Янган, Чаган и Северная Хамгён. Здесь выпускается примерно 86% всей продукции отрасли. Ежегодно в стране заготовляется примерно 5 млн. куб. м древесины, из которой получается приблизительно 4 млн. куб. м деловой древесины. Производство древесностружечных плит в 1965 г. по сравнению с 1960 г. выросло почти в 3,4 раза, а выпуск прессованной древесины в 1967 г. по сравнению с 1948 г. увеличился почти в 6 раз [102, с. 119; 72, с. 185]. Значительно укрепилась материально-техническая база

лесной и деревообрабатывающей промышленности. Показателем возросшей технической оснащенности отрасли является то, что к 1970 г. свыше 80% всех заготовительных и более 90% всех транспортных работ были механизированы [72, с. 185].

Легкая промышленность

Для КНДР в отличие от большинства социалистических стран проблема создания отечественной базы легкой индустрии стояла весьма остро, так как в период японского колониального господства эта отрасль промышленности в Северной Корее не получила развития, ее производительные силы отличались крайней отсталостью. Поэтому формирование современного комплекса промышленного производства, непосредственно удовлетворяющего спрос населения на товары первой необходимости, стало одной из центральных задач строительства материально-технической базы социализма в КНДР.

Первые практические шаги в этом направлении были предприняты в довоенные годы. Наряду с восстановлением и частичной реконструкцией существовавших предприятий в этот период развернулось строительство ряда новых промышленных объектов легкой индустрии, в том числе Пхеньянского текстильного комбината. Валовая продукция отрасли накануне войны 1950—1953 гг. в 2,8 раза превзошла наивысший уровень производства колониального периода [87, с. 166]. Однако война нанесла значительный урон легкой промышленности КНДР и тем самым затормозила ее развитие.

В послевоенные годы в целях ликвидации хозяйственной разрухи и повышения материального благосостояния трудящихся народно-демократическое государство сосредоточило большие усилия на скорейшем восстановлении и развитии легкой промышленности. В отрасли, производящие предметы широкого потребления, неизменно направлялись крупные государственные ассигнования. За годы трехлетки и пятилетки они составили 279 млн. вон, т. е. примерно 18% всех капиталовложений в промышленность. При этом их объем в период пятилетки увеличился по сравнению с трехлеткой почти вдвое [70, с. 117]. Основные производственные фонды отрасли значительно выросли. Число предприятий легкой индустрии, включая предприятия местной промышленности, только за годы пятилетки увеличилось почти в 2,6 раза, а количество рабочих и служащих, занятых на этих предприятиях, выросло более чем в 2,6 раза [83, 1961, с. 172—173].

Большой объем восстановительных и реконструктивных работ, выполненный за годы трехлетки и пятилетки в легкой промышленности, а также строительство новых промышленных объектов, оснащенных современной техникой, обеспечили быстрое

наращивание производственных мощностей по выпуску основных видов товаров широкого потребления. По состоянию на 1 января 1961 г. мощности по производству хлопчатобумажных тканей по сравнению с 1 января 1954 г. выросли в 7,4 раза, шелковых тканей — в 8,7 и бумаги — в 6,8 раза [83, 1961, с. 194]. Общий объем валовой продукции легкой промышленности в 1960 г. по сравнению с 1956 г. увеличился в 3,3 раза при среднегодовом темпе прироста на 34,9% [148, 1961, № 8, с. 34]. Рост производства продукции в отдельных отраслях за годы пятилетки характеризовался следующими показателями: в текстильной промышленности — более чем в 3,4 раза; в стекольной и фарфоро-фаянсовой — в 5,4; в целлюлозно-бумажной — более чем в 4,1; в кожевенной и обувной — более чем в 2,4; в резиновой — в 3; в полиграфической — в 3,2; культтоваров — в 6,8 и в пищевой — почти в 4,2 раза [83, 1961, с. 325].

Высокие темпы роста продукции легкой промышленности в период пятилетки позволили заметно улучшить снабжение населения товарами первой необходимости. Однако спрос на предметы широкого потребления значительно опережал темпы их производства. Поэтому в директивах IV съезда ТПК по семилетнему народнохозяйственному плану ставилась задача обеспечить дальнейшее ускоренное развитие легкой индустрии, расширить ассортимент и повысить качество выпускаемой продукции. В целях реализации этой задачи капиталовложения в легкую промышленность резко возросли. Только за первые четыре года семилетки они увеличились более чем в 2,1 раза, в том числе в текстильную — почти в 1,9; в пищевую — примерно в 1,6 и рыбную — более чем в 2 раза [80, с. 349]. За весь период выполнения семилетки (1961—1970) государственные ассигнования в отрасли легкой индустрии почти в 4 раза превысили их объем за годы трехлетки и пятилетки, вместе взятые. В среднем за год они составили примерно 20% всех капиталовложений в промышленность [155, 10.XI.1970]. В результате технической реконструкции и модернизации существующих заводов и фабрик, а также интенсивного строительства новых промышленных предприятий материально-техническая база легкой промышленности за прошедшее десятилетие еще более расширилась и упрочилась.

Создание развитой базы легкой индустрии в КНДР явилось одним из важных итогов социалистической индустриализации. В 1970 г. в системе легкой промышленности республики насчитывалось около 90 крупных и средних предприятий центрального подчинения и около 4 тыс. предприятий местной промышленности, занятых преимущественно производством товаров широкого потребления и пищевых продуктов. Легкая промышленность превратилась в многоотраслевое подразделение социалистической индустрии КНДР. В ее составе быстрое развитие получили такие отрасли производства, как текстильная, обувная,

целлюлозно-бумажная, стекольная и фарфоро-фаянсовая, полиграфическая, культтоваров и галантерейных изделий, предметов прикладного искусства, пищевая и др.

Быстрое наращивание производственных мощностей позволило значительно расширить выпуск товаров народного потребления. Только за годы индустриализации (1957—1970) валовая продукция легкой промышленности увеличилась в 9,3 раза при среднегодовом темпе ее прироста на 17,8% [83, 1961, с. 325; 155, 10.XI.1970]. Наряду с общим ростом производства заметно расширился ассортимент выпускаемых товаров, повысилось их качество. В 1970 г. в КНДР выпускалось свыше 30 тыс. видов товаров широкого потребления [72, с. 188]. В ассортименте выпускаемой продукции с каждым годом возрастала доля товаров культурно-бытового назначения длительного пользования: швейных машин, холодильников, радиоприемников, велосипедов, электроприборов, часов, мебели и т. п., производство которых освоили предприятия как тяжелой, так и легкой промышленности.

В ведущую отрасль легкой индустрии превратилась *текстильная промышленность*, на долю которой в 1970 г. приходилось свыше $^2/_5$ всех товаров широкого потребления, выпускаемых в стране.

В послевоенный период, особенно за годы индустриализации, произошли существенные количественные и качественные сдвиги в развитии ее производственной базы. В период пятилетки в строй действующих вступили такие крупные предприятия, как Пхеньянский текстильный комбинат, сооруженный при техническом содействии Советского Союза, Кусонская текстильная фабрика, Синыйджуский текстильный комбинат, Кусонская, Пхеньянская, Хыннамская ткацкие фабрики, Чхонджинская вискозная и Синыйджуская штапельная фабрики и др. В провинциях и уездах было построено свыше 200 небольших текстильных предприятий местной промышленности. За годы семилетки текстильная промышленность пополнилась новыми крупными предприятиями, в число которых входят: текстильная фабрика им. 7 Октября, Саривонская, Кангеская и Сангеская текстильные фабрики, Хесанская льноткацкая и Хамхынская камвольная фабрики. Модернизации и расширению подверглись шелкоткацкие предприятия Пхеньяна, Хамхына, Йонбёна, Пакчхона и Анджу. Большое внимание было уделено наращиванию мощностей по производству трикотажных изделий. В начале 70-х годов в КНДР насчитывалось около 10 крупных и примерно 300 средних и мелких предприятий текстильной промышленности. Валовая продукция отрасли за годы индустриализации выросла более чем в 11 раз [111, с. 62; 79, 1969, с. 28].

Быстрый рост производства важнейших видов продукции текстильной промышленности характеризуют следующие данные [102, с. 123; 111, с. 95; 70, с. 47; 72, с. 186]:

	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Ткани, млн. м	12,8	77,1	189,7	270,0	400,0
В том числе: хлопчатобумажные и штапельные, млн. м	9,4	73,6	142,0	180,0	370,0
Трикотаж, млн. шт.	0,6	2,2	16,4	26,0	64,0
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	6,6	10,0	27,4	36,7	72,0 (оценка)

Согласно приведенным данным, производство тканей в КНДР в 1970 г. выросло по сравнению с 1949 г. более чем в 31 раз. В завершающем году семилетки в республике выпускалось только за два дня столько же тканей, сколько их было выпущено в Северной Корее за весь 1944 г. Производство тканей на душу населения в 1970 г. по сравнению с 1949 г. увеличилось более чем в 22 раза и составило 28,8 м [79, 1969, с. 128; 95, с. 71].

Благодаря ускоренному развитию в стране производства синтетического волокна значительно расширилась и окрепла сырьевая база текстильной промышленности. К началу 70-х годов удельный вес искусственного волокна в качестве сырья, потребляемого в текстильном производстве, достиг 60%. В 1970 г. доля саржи в выпуске всех видов тканей превысила 40%, а ее производство по сравнению с 1960 г. увеличилось в 6 раз [72, с. 187; 79, 1971, с. 174]. Резко возросло также производство трикотажных изделий из синтетического волокна. В большом ассортименте стали выпускаться ткани из искусственного шелка: яндан, яксандан, мобондан, кондан, креп и др.

В развитие текстильной промышленности КНДР большой вклад внес Советский Союз, при техническом содействии которого восстановлены, расширены и вновь построены многие крупные текстильные предприятия страны. На этих предприятиях вырабатывается от 30 до 100% всех выпускаемых в стране тканей [72, с. 186].

За годы индустриализации быстрое развитие получила *обувная промышленность*. На бóльшую мощность реконструированы основные обувные предприятия страны. Построен также ряд новых обувных фабрик, оснащенных современным оборудованием. Наиболее крупные из них находятся в городах Пхеньян, Синыйджу, Хамхын, Сунчхон, Хверён, Аннам и Хэджу. Длительное время развитие этой отрасли сдерживалось из-за отсутствия необходимой сырьевой базы. Особенно остро ощущался дефицит в кожевенном сырье. Поэтому обувная промышленность республики специализировалась главным образом на производстве традиционных видов корейской обуви из резины и парусины, преимущественно комусин. С развитием в стране производства органического синтеза обувная промышленность получила воз-

можность выпускать в широком ассортименте обувь из синтетических заменителей кожи, хлорвинила, резины, натуральных кож и плотной ткани.

В 1970 г. производство обуви в КНДР по сравнению с 1949 г. увеличилось почти в 7 раз, а по сравнению с 1956 г.— примерно в 2,3 раза. Динамику производства обуви характеризуют следующие данные (млн. пар) [70, с. 47; 72, с. 186; 111, с. 96]:

	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1970 г.
Всего . . .	5,8	17,5	23,3	36,1	40,0
В том числе: кожаная	0,009	0,16	0,75	—	0,98

Внедрение на крупных предприятиях современной технологии производства позволило значительно повысить качество выпускаемой обуви, расширить ее ассортимент. Отдельные виды продукции обувной промышленности КНДР включены в номенклатуру экспортных товаров. Спрос населения на резиновую, хлорвиниловую и парусиновую обувь удовлетворяется в основном за счет внутреннего производства. В 1970 г. в КНДР на душу населения производилось около трех пар обуви.

В послевоенные годы большое внимание было уделено развитию *целлюлозно-бумажной промышленности.* За годы индустриализации модернизации и расширению подверглись целлюлозно-бумажные комбинаты в Кильджу и Синыйджу. В строй действующих вступила Хесанская фабрика крафт-бумаги мощностью 20 тыс. т продукции в год. В северных провинциях КНДР, где сосредоточены основные базы лесной и деревообрабатывающей промышленности, построены десятки небольших предприятий по производству бумаги.

Быстрый рост производственных мощностей отрасли позволил ускоренными темпами наращивать выпуск продукции. Только за годы пятилетки ее объем увеличился более чем в 4,1 раза при среднегодовом приросте в 42,5% [70, с. 41]. В период выполнения семилетнего народнохозяйственного плана (1961—1969) производство бумаги всех видов выросло в 2,4 раза, достигнув примерно 113 тыс. т против 26 тыс. т в 1956 г. [155, 10.XI.1970; 70, с. 46].

Резко возросло также производство товаров культурно-бытового назначения и канцелярских принадлежностей. Для их изготовления стали широко использоваться различные синтетические материалы. В частности, в большом ассортименте предприятия этой отрасли выпускали плащи из полихлорвинила, хозяйственные сумки, портфели, галантерейные и парфюмерные изделия и т. п. Значительно расширился также выпуск стеклянной посуды и фарфоро-фаянсовых изделий. Например, на стекольном заводе в Нампхо помимо продукции производственного назначения в широком ассортименте (более 1,4 тыс. видов) на-

лажен выпуск стеклянных изделий массового потребления. Наиболее крупные предприятия по производству культурно-бытовых товаров сконцентрированы в Пхеньяне, Синыйджу, Чхонджине, Вонсане, Хамхыне и Кэсоне. Крупнейшим из них является Пхеньянский комбинат товаров широкого потребления.

Решение проблемы обеспечения населения продуктами питания во многом предопределяется характером и направлением развития *пищевой промышленности*. В ходе индустриализации в развитии этой важной отрасли произошли серьезные качественные изменения. В результате восстановления, реконструкции и нового капитального строительства материально-производственная база пищевой промышленности значительно расширилась и окрепла.

За годы трехлетки и пятилетки в строй вступили десятки крупных предприятий, оснащенных современной техникой: Йонсонский мясокомбинат, рассчитанный на производство 2 тыс. т мясных изделий в год, построенный при техническом содействии Советского Союза, завод пищевых продуктов «Коксан» в Пхеньяне, пищевые фабрики в Хамхыне, Пукчхоне, Намкоке и др. Сооружено также большое число пищевых предприятий местной промышленности. За годы семилетки производственная база пищевой индустрии пополнилась новыми специализированными предприятиями по переработке и хранению мяса, рыбы, овощей и фруктов. В 1970 г. мощности по переработке мяса увеличились по сравнению с 1960 г. в 2,2 раза, а фруктов — в 15 раз, емкости фруктохранилищ за это время выросли в 3,6 раза. Общие мощности по производству кукурузной крупы достигли 100 тыс. т [155, 10.XI.1970].

В крупнейший комбинат пищевой промышленности, оснащенный современной техникой, превратился завод пищевых продуктов «Коксан» в Пхеньяне. Ежегодно он производит свыше 50 тыс. т различных пищевых продуктов, в том числе более 200 видов кондитерских изделий.

Благодаря сооружению первого в стране крупного сахарного завода в Хверёне, способного перерабатывать в год 100 тыс. т сахарной свеклы и выпускать более 16 тыс. т сахара, республика получила возможность удовлетворять свои потребности в этом важном продукте питания в основном за счет внутреннего производства.

Микроструктура пищевой промышленности КНДР к началу 70-х годов включала до 40 различных направлений производства, в том числе мукомольное, рисоочистительное, кукурузоперерабатывающее, маслобойное, мясоконсервное, сахарное, кондитерское, овоще- и фруктоконсервное, винно-водочное, табачное и др.

Главными центрами переработки кукурузы являются города Пхеньян, Синыйджу, Хэджу, Нампхо, Хамхын, Чхонджин и Кэсон. Важнейшие мукомольные заводы сосредоточены в Пхенья-

не, Синыйджу и Нампхо. В Пхеньяне имеется крупная табачная фабрика. Многочисленные небольшие предприятия по производству крахмала, крупы, масла, сои и других продуктов питания расположены повсеместно по всем провинциям страны.

Исключительно важную роль в обеспечении населения продуктами питания играет *рыбная промышленность*. Значение этой отрасли в создании продовольственной базы страны неизменно возрастает, так как развитие животноводства в республике заметно отстает от постоянно растущих потребностей населения в мясопродуктах. В послевоенный период, особенно в годы индустриализации, рыбная промышленность получила быстрое развитие, ее материально-техническая база расширилась и окрепла. Коренным образом преобразился облик рыболовного флота КНДР. На смену мелким деревянным в основном парусным судам пришли новые крупные самоходные суда, оснащенные современным навигационным оборудованием, механизмами и приборами, позволяющими широко применять прогрессивные методы лова как в прибрежной зоне, так и в открытом море в течение всего года.

Исключительно важную роль в техническом переоснащении рыболовного флота сыграло быстрое развитие отечественной судостроительной промышленности, которая стала выпускать крупнотоннажные рыболовецкие суда, плавучие базы и рефрижераторы. Это позволило активизировать лов рыбы в открытом море на дальних расстояниях. Большую помощь в расширении парка судов оказал Советский Союз. За 1957—1965 гг. количество моторных рыболовецких судов в КНДР увеличилось в 3 раза [83, 1965, с. 177; 140, 1967, № 3, с. 17]. К 1970 г. рыболовный флот республики уже насчитывал около 800 моторных судов, включая 30 крупных траулеров, плавучих баз и рефрижераторов [102, с. 125]. На большинстве судов установлены двигатели мощностью 300—400 л. с. [95, с. 69]. В 1968—1969 гг. КНДР закупила в Нидерландах два крупных рефрижератора, водоизмещением по 10 тыс. т каждый.

Современный рыболовный флот КНДР вооружен плавучими базами грузоподъемностью 10 тыс. т, судами-рефрижераторами — до 10 тыс. т, траулерами — от 450 до 1000 т, универсальными судами, китобойцами, судами для ловли донным неводом. Находить рыбу в море помогают самолеты, оборудованные рыболокаторами.

Укрепление материально-технической базы рыбной промышленности шло также в направлении наращивания производственных мощностей по переработке и хранению продуктов морского промысла, расширению и модернизации портового хозяйства и ремонтной базы. Коренной реконструкции подверглись важнейшие рыболовные порты страны, расположенные на восточном и западном побережье: в Вонсане, Хыннаме, Чхонджине, Синпхо, Нампхо и т. д. В этих портах сооружены крупные рыбо-

обрабатывающие предприятия: рыбоконсервные фабрики, фабрики по переработке рыбьего жира, мощные холодильные и сушильные установки. Здесь же размещены и ремонтные базы рыболовного флота. Крупнейшим предприятием рыбной промышленности КНДР, ее флагманом стал рыбоконсервный завод в Синпхо, построенный при техническом содействии Советского Союза. Его производственная мощность — 4 тыс. т консервов в год. На заводе выпускается свыше 90 видов продукции морского промысла. Другими наиболее крупными предприятиями являются рыбоконсервные заводы в Чхонджине (мощностью 2 тыс. т продукции в год) и в Вонсане (годовой мощностью в 1 тыс. т). За годы индустриализации (1957—1970) мощности по переработке и консервированию продуктов морского промысла выросли в 21 раз, а мощности холодильных установок увеличились более чем в 50 раз [155, 10.XI.1970; 87, с. 172]. В 1970 г. продукция морского промысла по сравнению с 1956 г. выросла более чем в 2,4 раза [83, 1961, с. 327; 95, с. 60].

О динамичном развитии рыбной промышленности КНДР наглядно свидетельствуют данные производства продуктов морского промысла. Если в 1956 г. продукция рыбной промышленности составила всего 365 тыс. т, то в 1960 г. она увеличилась до 465 тыс. т, в 1965 г.— до 785 тыс. т и в 1970 г.— до 900 тыс. т [70, с. 47; 72, с. 186; 111, с. 99]. Только за годы семилетки мощности по производству свежемороженой рыбы выросли более чем в 10 раз, а консервированной — в 7 раз [155, 10.XI.1970].

Важное место в производстве товаров широкого потребления и продуктов питания занимает *местная промышленность*. В целях ускорения темпов производства предметов потребления и пищевых продуктов и более полного удовлетворения в них быстро растущего спроса населения Трудовая партия Кореи в период развертывания социалистической индустриализации взяла курс на параллельное развитие крупной централизованной легкой индустрии и местной промышленности. В соответствии с решением июньского Пленума ЦК ТПК 1958 г. во всех провинциях и уездах страны было построено от 10 до 40 предприятий местной промышленности. К концу 1970 г. их число, как уже отмечалось, достигло 4 тыс. Используя местные сырьевые ресурсы и рабочую силу, эти предприятия стали в широком ассортименте выпускать пищевые продукты, ткани, верхнюю и нижнюю одежду, чулочно-носочные изделия, обувь., мебель, посуду, хозяйственный инвентарь, строительные материалы и другие товары народного потребления. Ассортимент продукции местной промышленности к 1970 г. превысил 4 тыс. видов. Валовое производство отрасли развивалось ускоренными темпами. С 1958 по 1969 г. оно увеличилось в 6,3 раза при среднегодовом приросте продукции на 20,2% [79, 1970, с. 149].

На долю местной промышленности к концу 60-х годов при-

ходилась 1/3 всей промышленной продукции КНДР и примерно 60% производства предметов потребления. Удельный вес предприятий местной промышленности в выпуске чулочно-носочных изделий достиг 95,5%, плащей — 76, обуви — 31,1, растительных масел — 57,9, сои-соуса — 95,5 и сои-пасты — 99,2% [72, с. 188]. На долю предприятий местного значения приходилась подавляющая часть продукции швейной промышленности.

Успехи в развитии легкой индустрии создали реальные условия для планомерного и систематического повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Социалистическая индустриализация заложила прочный фундамент материально-технической базы социализма в КНДР и обеспечила необходимые материальные предпосылки для проведения широкой технической реконструкции всего народного хозяйства.

Глава 4

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА

Техническое перевооружение сельского хозяйства

Формирование материально-технической базы сельского хозяйства — одно из главных направлений общего процесса становления и развития экономического фундамента социализма и коммунизма. Ввиду особенностей сельскохозяйственного производства, во многом зависящего от природно-климатических условий, процесс технического перевооружения этой важной отрасли народного хозяйства отличается большим своеобразием, так как составляющими компонентами ее материально-технической базы являются не только вещественные элементы производства: машины, механизмы, электроэнергетика, химия, транспорт, ирригационные сооружения, производственные постройки и т. д., но и элементы природно-биологического происхождения: земля как основное средство производства, продуктивный и рабочий скот, многолетние насаждения, семенной и посадочный материал и т. п. Совокупность технико-экономических и природно-биологических факторов предопределяет характер и направление развития сельскохозяйственного производства, пути и методы повышения его интенсификации. Степень насыщенности сельского хозяйства вещественными элементами производства и эффективность их использования в целом зависят от общего уровня развития материально-технической базы общества, и прежде всего от индустриального потенциала страны. Вместе с тем возможности широкого использования достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, как и в других сферах экономики, эффективного применения современных технических средств и внедрения передовых методов производства в значительной степени обусловлены характером и уровнем развития главной производительной силы общества — человека, обеспеченностью сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами.

На процесс формирования материально-технической базы сельского хозяйства существенное влияние оказывают также традиционно сложившиеся особенности ведения сельскохозяйственного производства, исходный уровень развития производи-

тельных сил, место и роль сельского хозяйства в экономике страны, его основная специализация, характер социально-классовых отношений в деревне и формы организации общественного производства.

Передовые производственные отношения, утвердившиеся в странах социализма, открыли широкий простор для подъема производительных сил сельского хозяйства, обеспечили необходимые социальные условия для планомерного и всестороннего развития его материально-технической базы, быстрого роста сельскохозяйственного производства, неуклонного повышения материального и культурного уровня жизни сельского населения.

Характерной чертой формирования материально-технической базы сельского хозяйства в социалистических странах является то, что этот процесс происходит в условиях прочного союза рабочего класса и крестьянства при постоянной поддержке и помощи со стороны народного государства и социалистической промышленности. Другой важной особенностью данного процесса является то, что он происходит в обстановке всестороннего расширения и углубления международного социалистического разделения труда, социалистической экономической интеграции, братского сотрудничества и взаимопомощи стран социализма.

Главная цель и основное содержание технической революции на селе — всемерное увеличение сельскохозяйственного производства, перевод его на индустриальную основу, осуществление всесторонней электрификации, комплексной механизации и химизации производственных процессов, освобождение тружеников полей от тяжелого физического труда, постепенное стирание резких различий в условиях труда и быта города и деревни.

Как показывает исторический опыт, процесс складывания современной материально-технической базы сельского хозяйства в большинстве стран мировой социалистической системы начался в условиях крайней отсталости производительных сил деревни. Однако по мере нарастания общего экономического потенциала стран и их индустриального развития финансовые и материальные возможности технического переоснащения сельского хозяйства постоянно расширялись. Особенно интенсивно этот процесс развернулся в период социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства. Одним из главных условий подъема производительных сил деревни стало производственное кооперирование единоличного мелкотоварного крестьянского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана, который предусматривает решение двух тесно взаимосвязанных между собой задач: социалистическое преобразование производственных отношений и подведение под сельское хозяйство развитой материально-технической базы.

Для Корейской Народно-Демократической Республики, которая в наследство от колониального прошлого получила крайне

отсталые производительные силы сельского хозяйства, проблема технического перевооружения деревни стояла чрезвычайно остро. По уровню технической оснащенности сельского хозяйства колониальная Корея относилась к числу наиболее отсталых стран. Показательными в этом отношении являются некоторые сравнительные данные энерговооруженности корейской и японской деревни на 1939—1940 гг. Если в Корее один механический двигатель приходился на 168 чонбо пахотной земли и на 98 хозяйств, то в Японии соответственно — на 20 чонбо и 16 хозяйств [129, с. 15]. На вооружении мелких единоличных крестьянских хозяйств находились самые примитивные орудия труда.

Лишь с освобождением от колониального гнета Северная Корея смогла приступить к техническому переоснащению деревни. И хотя в первые годы установления народной власти технико-экономические возможности для этого были весьма ограничены, ТПК и правительство республики провели ряд важных мероприятий, направленных на возрождение и подъем производительных сил деревни. В результате аграрной реформы были ликвидированы на селе полуфеодальные производственные отношения, крестьяне наделены землей, государство расширило материальную и финансовую помощь крестьянским хозяйствам, увеличило поставки в деревню сельскохозяйственного инвентаря, удобрений и строительных материалов, организовало опытные полеводческие и семеноводческие станции, создало ветеринарные лечебницы и т. п. Расходы на ирригационное строительство за 1946—1949 гг. увеличились более чем в 20 раз, а поставки минеральных удобрений в деревню выросли в 7 раз [130, с. 129]. Материально-техническая помощь деревне со стороны народно-демократического государства дала положительные результаты: укрепилась экономическая база крестьянских хозяйств, выросло сельскохозяйственное производство. Однако узкие рамки производственных отношений, присущие мелкотоварному крестьянскому хозяйству, сдерживали рост сельского хозяйства, так как «мелкая земельная собственность по самой своей природе исключает развитие общественных производительных сил труда» [1, с. 372]. В своем развитии оно заметно отставало от быстро развивающейся на социалистической плановой основе промышленности. Если промышленное производство за 1946—1949 гг. выросло почти в 3,4 раза, то сельскохозяйственное — всего лишь в 1,5 раза [70, с. 36, 65]. В результате нарастало противоречие между двумя важнейшими сферами материального производства, базировавшимися на принципиально различных социально-экономических основах. Чтобы преодолеть это противоречие и обеспечить дальнейший рост сельскохозяйственного производства, необходимо было перевести корейскую деревню на рельсы крупного коллективного механизированного хозяйства.

Так как объективные условия для немедленного социалистического переустройства сельского хозяйства в тот период еще не созрели, ТПК и правительство республики развернули подготовительные работы, с тем чтобы на практике убедить крестьянство в преимуществах крупного коллективного механизированного хозяйства. Согласно «Положению о госхозах», принятому Кабинетом министров КНДР 13 декабря 1949 г., и постановлению правительства республики от 8 февраля 1950 г., в стране было создано 28 земледельческих и 9 животноводческих госхозов и 5 государственных машинопрокатных станций, оснащенных 120 тракторами (в 15-сильном исчислении) и другой сельскохозяйственной техникой. Эти государственные предприятия в сельском хозяйстве стали первыми опорными пунктами социалистического переустройства корейской деревни и ее технического перевооружения. В сложных условиях военного времени, когда многие единоличные крестьянские хозяйства были разрушены, значительно возросла роль госхозов и МПС в выполнении сельскохозяйственных работ. Благодаря помощи Советского Союза и других социалистических стран заметно расширилась их производственно-техническая база. В 1953 г. в КНДР насчитывалось уже 222 госхоза и 14 МПС, на вооружении которых имелось примерно 600 тракторов, т. е. в 5 раз больше, чем в 1950 г. Размер обрабатываемой тракторами пахотной площади за это время вырос почти в 16 раз и достиг 94 тыс. чонбо [93, с. 21]. В годы войны в целях преодоления нехватки рабочих рук, тяглового скота и сельскохозяйственных орудий широко практиковались коллективные формы труда: создавались группы трудовой взаимопомощи, велась совместная обработка земли. Однако в результате войны и без того отсталая материально-техническая база деревни, в которой продолжали господствовать маломощные единоличные крестьянские хозяйства, была сильно подорвана.

В трудной обстановке послевоенной хозяйственной разрухи, когда продовольственная проблема в стране крайне обострилась, рассчитывать на быстрый подъем производительных сил деревни и резкое увеличение сельскохозяйственного производства в условиях раздробленного мелкотоварного крестьянского хозяйства практически было невозможно. Поэтому Трудовая партия Кореи, взяв курс на немедленное социалистическое преобразование корейской деревни, последовательно и настойчиво проводила в жизнь это важное революционное мероприятие, рассматривая его как главное условие скорейшего подъема производительных сил сельского хозяйства, роста сельскохозяйственного производства и повышения материального благосостояния тружеников села.

Разумеется, крайне низкий исходный уровень развития производительных сил деревни, отсутствие в первые послевоенные годы необходимой индустриальной базы для технического пере-

оснащения сельского хозяйства, острая нехватка на селе квалифицированных кадров — все это создавало большие трудности на пути социалистического преобразования единоличного мелкотоварного крестьянского хозяйства. Трудовая партия и правительство КНДР, выдвигая курс на производственное кооперирование деревни, руководствовались известным марксистско-ленинским положением, что коллективное хозяйство, даже если оно базируется на совместной обработке земли, объединении простейших сельскохозяйственных орудий и кооперации ручного труда, неизбежно дает такое улучшение производства и экономический эффект, которые при равных условиях технической оснащенности недоступны мелкому, раздробленному хозяйству единоличников. Кроме того, учитывалось, что социалистическое кооперирование деревни создает необходимые социально-экономические предпосылки для быстрого подъема производительных сил сельского хозяйства и повышения материального и культурного уровня жизни крестьянства.

Как было показано выше (гл. 1), производственное кооперирование корейской деревни, развернувшееся в годы восстановления народного хозяйства, несмотря на большие экономические трудности, шло нарастающими темпами. Уже к концу 1956 г. сельскохозяйственные кооперативы объединяли свыше $^4/_5$ всех крестьянских хозяйств. Благодаря материальной и финансовой помощи со стороны государства заметно укрепилась экономическая база кооперативов, сельскохозяйственное производство превзошло довоенный уровень. С переходом к политике социалистической индустриализации и развертыванием технической реконструкции народного хозяйства кооперативное движение в корейской деревне вступило в завершающую стадию развития и в августе 1958 г. было полностью закончено. К этому времени в КНДР насчитывалось 13 309 сельскохозяйственных кооперативов, которые объединяли все единоличные крестьянские хозяйства страны. При этом безраздельно утвердилась высшая, социалистическая, форма сельскохозяйственной производственной кооперации.

Победа кооперативного строя в корейской деревне явилась одним из важных революционных завоеваний трудящихся КНДР в их самоотверженной борьбе за построение основ социализма. Социалистическое преобразование сельского хозяйства окончательно устранило все источники эксплуатации и нищеты в деревне. Ее производительные силы освободились от пут старых производственных отношений и получили возможность быстрого и всестороннего развития. На новой, социалистической основе еще больше окреп союз рабочего класса и крестьянства.

Отмечая огромное значение производственного кооперирования крестьянских хозяйств для последующего развития корейской деревни по социалистическому пути, Ким Ир Сен на съезде сельскохозяйственных кооператоров КНДР в январе 1959 г.

сказал: Лишь благодаря тому, что мы повели единоличные крестьянские хозяйства по пути кооперирования, как этому учит марксизм-ленинизм и как показывает опыт строительства социализма в Советском Союзе, мы могли так быстро восстановить и развить в тяжелой послевоенной обстановке сельское хозяйство, улучшить жизнь крестьян и создать базу для дальнейшего превращения нашей деревни в богатую и культурную социалистическую деревню, вооруженную современной техникой» [43, с. 26].

Социалистическое преобразование сельского хозяйства, как общая закономерность социалистического строительства, предусматривает не только производственное кооперирование единоличных крестьянских хозяйств, но и всемерное укрепление и развитие материально-технической базы сельского хозяйства. «Только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе,— подчеркивал В. И. Ленин,— могут закрепить успех кооперирования деревни, обеспечить всесторонний подъем ее производительных сил и быстрый рост сельскохозяйственного производства, окончательно переделать психологию мелкого земледельца в духе социализма» [24, с. 60].

В ходе производственного кооперирования деревни ТПК и правительство КНДР, исходя из реальных экономических и технических возможностей страны, осуществили ряд важных мероприятий, направленных на организационно-хозяйственное укрепление кооперативов и подъем производительных сил деревни. К моменту завершения кооперирования при большой материальной и финансовой поддержке государства на селе был выполнен значительный объем работ по ирригации, заметно увеличилось снабжение деревни электроэнергией, техникой, минеральными удобрениями, расширилась сеть машинопрокатных станций и т. д. В 1958 г. тракторный парк сельского хозяйства по сравнению с 1953 г. вырос в 4 раза, а снабжение минеральными удобрениями увеличилось в 12 раз [113, с. 17, 18]. Однако общий уровень материально-технической базы сельского хозяйства КНДР оставался невысоким. В своем развитии производственные отношения в деревне существенно опережали темпы роста производительных сил. Это несоответствие тормозило интенсификацию сельскохозяйственного производства, сдерживало рост производительности труда, повышение урожайности основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. По данным на 1957 г., средняя урожайность риса по стране не превышала 3 т с 1 чонбо, а суходольных зерновых культур — 1 т [146, 1957, № 2, с. 65]. Достигнутый уровень сельскохозяйственного производства, несмотря на его относительно быстрый рост, все еще не удовлетворял неуклонно растущие потребности населения в продовольствии, а промышленности в сырье.

Чтобы обеспечить крутой подъем сельского хозяйства, необходимо было прежде всего всесторонне укрепить его материально-техническую базу, значительно поднять уровень интенсификации и эффективности сельскохозяйственного производства, что является «решающим фактором, определяющим темпы его дальнейшего развития» [33, с. 67].

В условиях широкой индустриализации народного хозяйства и его технической реконструкции интенсификация земледелия, по определению В. И. Ленина, это «не случайное, не местное, не эпизодическое, а общее явление всех цивилизованных стран» [11, с. 168].

Проблемы интенсификации сельского хозяйства постоянно находились в центре внимания аграрной политики Трудовой партии Кореи, но особенно актуальное значение они приобрели с завершением социалистического кооперирования деревни, когда возможности экстенсивного пути развития сельскохозяйственного производства были в основном исчерпаны. Объективная необходимость интенсификации сельского хозяйства КНДР во многом предопределяется особенностями природно-климатических условий, в которых развивается эта важная отрасль экономики, главной специализацией сельскохозяйственного производства: ограниченностью земельного фонда, пригодного для земледелия, относительно небольшим ресурсом рабочей силы, преимущественным возделыванием одной из наиболее трудоемких сельскохозяйственных культур — риса, требующего обильного и устойчивого орошения, и т. д.

Успешное решение кардинальных проблем интенсификации сельского хозяйства требовало не только насыщения деревни современными техническими средствами, но и создания соответствующих условий для эффективного их использования.

Для этого необходимо было осуществить дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление кооперативов и государственных хозяйств, на новую качественную ступень поднять уровень государственного планового руководства сельским хозяйством, еще больше расширить материальную и финансовую помощь деревни со стороны государства и быстро развивающейся промышленности. Определяя главные направления аграрной политики на новом этапе строительства социалистической деревни, Трудовая партия и правительство КНДР неизменно руководствовались известным ленинским положением, что «тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» [29, с. 371].

Так как вопросы организационно-хозяйственного укрепления кооперативов и совершенствования методов планового руководства достаточно обстоятельно рассмотрены в ранее опубликованных работах (см. [118]), остановимся лишь на тех мероприятиях, которые оказали наиболее существенное влияние на

повышение уровня интенсификации и эффективности сельскохозяйственного производства.

Учитывая, что сравнительно небольшие размеры кооперативных хозяйств не соответствуют задачам развертывания технической реконструкции на селе, затрудняют рациональное использование земли и трудовых ресурсов, препятствуют созданию многоотраслевых хозяйств и расширению фронта капитального строительства, Президиум ЦК ТПК в октябре 1958 г. принял решение укрупнить кооперативы и создать на территории каждого сельского административного района одно крупное коллективное хозяйство, при этом председателю поселкового народного комитета передавались полномочия и председателя правления кооператива. К концу 1958 г. из 13 309 кооперативных хозяйств было сформировано 3843 укрупненных кооператива. В последующие годы процесс укрупнения хозяйств продолжался, и в 1960 г. их насчитывалось уже 3736. Число крестьянских дворов в среднем на один кооператив увеличилось с 80 до 300, а размер обрабатываемой земли — с 130 до 500 чонбо [76, с. 25]. Создавались и такие крупные кооперативы, в состав которых входило от 300 до 1000 крестьянских дворов. В 1960 г. на их долю приходилось 37,1% всех кооперативных хозяйств [70, с. 63].

Укрупненные кооперативы позволили широко внедрять и более эффективно использовать современные технические средства производства, крупные машины, достижения агрономической науки, осуществлять всестороннюю механизацию производственных процессов, в первую очередь наиболее трудоемких, расширять масштабы ирригационного строительства, рационально сочетать развитие многоотраслевого хозяйства с правильной специализацией производства как внутри самого кооператива, так и в масштабе всей республики. Укрупнение кооперативов дало возможность ввести новые, более рациональные формы организации сельскохозяйственного производства, повысить эффективность использования земельного фонда, трудовых ресурсов, квалифицированных кадров и современных агротехнических средств, что обеспечивало условия для неуклонного подъема производительности труда и роста продуктивности сельского хозяйства.

Всереспубликанский съезд кооператоров КНДР в январе 1959 г., подведя итоги социалистического кооперирования корейской деревни, всесторонне обсудил конкретные задачи дальнейшего совершенствования механизма хозяйственного управления кооперативов и технического перевооружения сельского хозяйства. Примерный устав сельскохозяйственных кооперативов, принятый съездом, закрепил все важнейшие изменения в жизни корейской деревни, происшедшие в результате ее социалистического преобразования, и предопределил перспективы развития сельского хозяйства КНДР на новой, социалистической

основе. Земля — важнейший компонент материально-технической базы сельского хозяйства — была объявлена социалистической кооперативной собственностью. Примерный устав внес существенные изменения в экономические, трудовые, земельные, управленческие и правовые отношения кооперативов, что обеспечивало дальнейшее развитие и совершенствование социалистических производственных отношений в деревне, стимулировало рост производительных сил сельского хозяйства.

В соответствии с новым уставом с 1960 г. была введена единая система управления и руководства в сельскохозяйственных кооперативах, на основе которой развивались и совершенствовались формы организации труда. Вся деятельность кооператива осуществлялась в соответствии с перспективными и годовыми производственными планами. Основной производственной ячейкой в кооперативах стала постоянная производственная бригада, создававшаяся преимущественно на основе отраслевого принципа: полеводства, животноводства, садоводства и т. д. После укрупнения кооперативов размеры полеводческих бригад увеличились в среднем в равнинных районах 80—150, а в горных — до 50—70 человек. Общее количество бригад сократилось на $^1/_4$, а затраты непроизводительного труда снизились наполовину [155, 25.XII.1961]. Наряду с бригадной вводилась звеньевая система управления. Права и обязанности звена, входящего в бригаду, были закреплены «Правилами звеньевой системы управления», принятыми в феврале 1968 г. на Всереспубликанском съезде работников сельского хозяйства КНДР.

В целях дальнейшего укрепления и развития кооперативного строя в деревне и обеспечения неуклонного роста сельскохозяйственного производства на базе современной агротехники ТПК и правительство КНДР в первой половине 60-х годов осуществили ряд важных мероприятий по реорганизации всей системы государственного планового руководства и управления сельским хозяйством. В основу новой системы руководства и управления сельским хозяйством лег метод «Чхонсанни», в экспериментальном порядке впервые примененный в 1961—1962 гг. в Сунчхонском уезде. Главный принцип этого метода состоял в приближении хозяйственного и партийного руководства непосредственно к производству, к массам.

Новая система руководства ставила своей целью поднять уровень планирования, обеспечить неуклонный рост производительности труда на основе сочетания общественных и личных интересов, повышения материальной заинтересованности крестьян в результатах их труда при одновременном возрастании роли моральных стимулов производства. В соответствии с постановлением Кабинета министров КНДР от 22 декабря 1961 г. по всей республике создавались специальные уездные комитеты по управлению сельскохозяйственными производственными коо-

кативами, существовавшие ранее сельскохозяйственные отделы при уездных народных комитетах были упразднены. Новые органы управления стали центральным звеном административного и технического руководства сельским хозяйством со стороны государства. В их ведение были переданы все государственные предприятия, обслуживающие сельское хозяйство в пределах уезда: станции сельскохозяйственных машин, ирригационные сооружения, заводы по производству сельскохозяйственной техники местной промышленности, ремонтные мастерские, базы материально-технического снабжения, ветеринарные и семенные пункты, метеостанции, опытные станции и т. д. В отношении сельскохозяйственных кооперативов комитеты осуществляли общее агротехническое руководство: обеспечивали работы по механизации, капитальному строительству, ирригации, планированию, материально-техническому обеспечению, землеустройству, распределению трудовых ресурсов и т. п.

Реорганизация системы управления сельским хозяйством позволила обеспечить более оперативное руководство производственной деятельностью кооперативов, способствовала укреплению их экономической и материально-технической базы, совершенствованию планирования, усилению идеологической работы на селе, более эффективному использованию агротехнических средств в земледелии, дальнейшему развитию социалистических производственных отношений в деревне, сближению двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативной.

Другим крупным мероприятием ТПК и правительства КНДР, направленным на дальнейшее укрепление социалистического кооперативного строя в деревне, явилось утверждение на VIII Пленуме ЦК ТПК в феврале 1964 г. долгосрочной комплексной программы развития сельского хозяйства. В основу ее легли «Тезисы по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране», изложенные Ким Ир Сеном на пленуме. Суть программы состояла в том, чтобы на основе успехов, достигнутых в строительстве социалистической экономики и индустриализации страны, обеспечить дальнейшее углубление и совершенствование всей совокупности экономических и производственных связей между городом и деревней, еще более упрочить материально-техническую базу сельского хозяйства путем всемерного расширения материальной и финансовой помощи кооперативам со стороны социалистического государства.

Основные направления аграрной политики ТПК, выработанные пленумом, получили юридическое закрепление в «Законе об укреплении экономической базы сельскохозяйственных кооперативов и улучшении жизни крестьян», принятом на сессии Верховного народного собрания КНДР третьего созыва в марте 1964 г. Согласно закону в течение трех лет (1964—1966) намечалось полностью прекратить взимание со всех кооперативных

хозяйств натурального налога. Отныне государство брало на себя фактически все расходы по строительству на селе ирригационных сооружений, сельских электростанций, водозащитных устройств, зерновых токов, складских помещений, скотных дворов и других объектов производственного назначения. Кроме того, за счет государственных капиталовложений предусматривалось строительство в деревне культурно-бытовых учреждений и жилых помещений, безвозмездное снабжение кооперативов сельскохозяйственной техникой, электродвигателями, водоподъемными машинами, различными механизмами и т. п., осуществление капитального ремонта оборудования.

Мероприятия Трудовой партии и правительства КНДР, направленные на укрепление и развитие социалистического кооперативного строя в деревне и техническое перевооружение сельского хозяйства, неизменно подкреплялись соответствующей финансовой политикой государства, неуклонным увеличением ассигнований в эту важнейшую отрасль народного хозяйства. Если за годы трехлетки и пятилетки государственные капиталовложения в сельское хозяйство в целом составили примерно 308 млн. вон при среднегодовом их объеме в 44 млн. вон, то в последующий плановый период (1961—1969) их сумма достигла 1753 млн. вон, а среднегодовой объем увеличился соответственно почти до 195 млн. вон, т. е. вырос более чем в 4,4 раза [70, с. 115, 116; 155, 10.XI.1970]. На долю капиталовложений в сельское хозяйство в период выполнения семилетки в среднем приходилось 20% всех государственных ассигнований в народное хозяйство, что примерно вдвое превышает их удельный вес в годы трехлетки и пятилетки [155, 10.XI.1970].

Освоение крупных государственных ассигнований, а также широкое привлечение накоплений производственных кооперативов позволило осуществить большой объем капитального строительства на селе, значительно расширить основные фонды сельского хозяйства, укрепить его материально-техническую базу. За годы пятилетки среднегодовой объем строительства объектов производственного назначения по сравнению с предшествующим плановым периодом увеличился почти в 1,6 раза, а непроизводственного — более чем в 1,4 раза [83, 1961, с. 193]. В 1960 г. только на средства кооперативных хозяйств было сооружено 1672 обдирные мельницы, 552 складских помещения, 1168 сушилок табачного листа, более 7 тыс. жилых квартир, свыше 2 тыс. школьных классов, 163 больницы и медпункта и других объектов [83, 1961, с. 193].

В период семилетки в связи с резким возрастанием государственных ассигнований в сельское хозяйство значительно расширились масштабы капитального строительства в деревне. Наряду с вводом в строй многочисленных ирригационных сооружений, сельских электростанций, ремонтных мастерских, станций сельскохозяйственных машин, небольших предприятий

по изготовлению сельскохозяйственного инвентаря и техники на средства государства в 1961—1969 гг. было построено 5,2 тыс. молотильных токов, 7,8 тыс. зерносушилок, большое число складских помещений, мельниц, зерно- и овощехранилищ и много других хозяйственных построек. Кроме того, сооружено около 70 птицефабрик и ферм, ряд комбикормовых предприятий. За тот же период на селе было построено 300 тыс. благоустроенных квартир, большое число школ, клубов, библиотек, детских садов и яслей [83, 1971, с. 243].

С точки зрения экономического укрепления сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК) важное значение имели мероприятия партии и правительства, направленные на ликвидацию денежной и натуральной задолженности кооперативов государству, повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, снижение платы за пользование государственными средствами механизации и оросительными сооружениями, упорядочение системы цен на сельхозтехнику, минеральные удобрения, строительные материалы и другие промышленные товары, необходимые в сельском хозяйстве.

Только за пятилетку СХПК получили от государства денежных ссуд на общую сумму 410 млн. вон. Бесплатно или по сниженным ценам государство предоставило им 880 тыс. голов племенного скота, 1360 тыс. голов птицы, 45 млн. саженцев плодовых деревьев, 672,3 млн. тутовых саженцев, большое количество семенного зерна, строительных материалов и т. п. [98, с. 50; 154, 23.XI.1960].

В 60-х годах помощь государства деревне еще более расширилась. В результате полной отмены натурального сельскохозяйственного налога (1966 г.) производственные кооперативы получили ежегодный дополнительный доход в размере 200 млн. вон. Наряду с материальной и финансовой поддержкой государство оказывало кооперативам также большую трудовую помощь, ежегодно направляя в деревню на сельскохозяйственные и строительные работы рабочих, служащих, учащихся и военнослужащих. За счет проведения широкого комплекса экономических мероприятий сельскохозяйственные производственные кооперативы в целом получили дополнительный доход на сумму в 1,7 млрд. вон, что почти равно общему объему государственных капиталовложений в сельское хозяйство за годы семилетки [118, с. 85].

Успешно развертывалась на селе также техническая революция — главный фактор укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. Опираясь на успехи в восстановлении и развитии социалистической индустрии, а также общий рост экономического потенциала страны, Трудовая партия и правительство КНДР после завершения производственного кооперирования единоличных крестьянских хозяйств выдвинули развернутую программу технического перевооружения деревни. Основ-

ные направления и конкретные задачи развития материально-технической базы сельского хозяйства были определены сентябрьским Пленумом ЦК ТПК 1958 г. Особое место в решениях пленума заняли проблемы ирригации, электрификации, комплексной механизации и химизации сельскохозяйственного производства, как главное условие повышения его интенсификации и роста производительности труда.

В связи с развертыванием технической революции в деревне пленум поставил перед социалистической индустрией большие задачи по организации и всемерному расширению производства сельскохозяйственной техники, тракторов, автомашин, ирригационного и электроэнергетического оборудования, минеральных удобрений, строительных материалов и т. д. Большое внимание было уделено также вопросам внедрения в сельское хозяйство достижений передовой агрономической науки в целях повышения урожайности основных сельскохозяйственных культур. В резолюции пленума подчеркивалось, что одной из главных и первоочередных задач технического перевооружения сельского хозяйства КНДР и быстрого подъема сельскохозяйственного производства является создание в стране развитой ирригационной системы, проведение широких гидромелиоративных работ.

Как известно, В. И. Ленин придавал огромное значение мелиорации земель, рассматривая ее как наиболее мощный, долговременный фактор преобразования природы, интенсификации земледелия и повышения экономического плодородия земель. Он подчеркивал, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму» [25, с. 200].

Для КНДР, где преобладающее место в сельском хозяйстве занимает поливное земледелие, а главной зерновой культурой является рис, возделывание которого требует значительного и стабильного увлажнения почвы, мелиорация, прежде всего ирригация, имеет исключительно важное значение для повышения урожайности и увеличения продуктивности сельского хозяйства, особенно если учитывать крайнюю неравномерность выпадения атмосферных осадков в стране, что неблагоприятно сказывается на сельскохозяйственном производстве. Так, в период интенсивного роста и созревания сельскохозяйственных культур (с апреля по июнь и с конца августа по середину сентября) нередко продолжается сильная засуха, тогда как в июле и первой половине августа, т. е. в период муссонных дождей, выпадает до 70% годовых осадков, что часто вызывает наводнения и наносит значительный ущерб плантациям риса и других сельскохозяйственных культур. Необходимо учитывать и то, что $^3/_4$ обрабатываемых площадей приходятся на суходольные поля, которые в засушливые периоды года требуют особенно интенсивного орошения. Таким образом, природно-климатические условия развития земледелия в КНДР и его основная специа-

лизация обусловили необходимость создания в стране развитой системы орошения полей и надежной их защиты от стихийных бедствий.

Трудовая партия и правительство КНДР постоянно уделяют большое внимание вопросам ирригации, строительству водозащитных сооружений, регулированию режима рек и другим гидромелиоративным работам, направляя на эти цели крупные государственные ассигнования. За годы народной власти, особенно в послевоенный период, в республике создана мощная ирригационная система, позволяющая напоить живительной влагой сотни тысяч гектаров заливных рисовых плантаций и суходольных полей. В ходе социалистического кооперирования деревни интенсивно проводились большие работы по восстановлению и строительству ирригационных систем, сооружению защитных речных и морских дамб. Было восстановлено и вновь построено 629 водохранилищ, 1659 насосных станций и более 3,8 тыс. км дамб [113, с. 17, 18]. В результате общая площадь полей, имеющих устойчивое орошение, с 1954 г. по середину 1958 г., т. е. к моменту завершения кооперирования, увеличилась с 227 тыс. до 463 тыс. чонбо, а площадь земель, защищенных от наводнений, выросла соответственно с 88 тыс. до 351 тыс. чонбо [155, 28.IX.1970]. Главное внимание в этот период уделялось расширению площади заливных рисовых полей, тогда как работы по орошению суходольных земель из-за недостатка материальных ресурсов и денежных средств проводились в ограниченном масштабе.

Еще более широкий размах ирригационное строительство в КНДР получило после сентябрьского Пленума ЦК ТПК 1958 г., который выдвинул задачу в ближайшие годы создать в стране всеобщую систему орошения, охватывающую как заливные рисовые поля, так и суходольные земли. В соответствии с решением пленума предусматривалось в районах западного побережья республики обеспечить дальнейшее расширение площадей под поливным рисом и установить устойчивую систему орошения на больших массивах суходольных полей. В районах восточного побережья основное внимание сосредоточивалось на урегулировании водного режима рек с целью предотвращения наводнений и на строительстве ирригационных сооружений в горных, труднодоступных для полива районах.

В ответ на призыв партии и правительства строительство ирригационных сооружений и других гидромелиоративных устройств приобрело характер массового, всенародного движения за преобразование природы. Практически во всех уездах республики развернулось строительство более 10 тыс. крупных, средних и мелких ирригационных сооружений, в том числе крупнейших в стране оросительных систем: Киянской, Амнокканской, Оджидонской и Чхонданской с общей площадью орошения в 600 тыс. чонбо. В целях реализации намеченной програм-

мы государство резко увеличило государственные ассигнования на ирригационное строительство. За 1957—1960 гг. их общий объем составил 97,5 млн. вон, что в 2 с лишним раза больше, чем в период трехлетки [58, с. 26]. Большую материально-техническую помощь ирригационному строительству оказала социалистическая индустрия, направив в деревню 7880 насосов, более 2560 электромоторов, около 3000 двигателей, более 2700 трансформаторов, 156 тыс. т цемента, 13 тыс. м металлических труб, 8400 км медного провода, 100 тыс. куб. м древесины, большое количество автомашин, бульдозеров, экскаваторов и другой строительной техники [154, 23.XI.1960; 112, с. 280]. На стройках самоотверженно трудились десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих, студентов и военнослужащих.

О масштабах и темпах ирригационного строительства, развернувшегося в стране после сентябрьского Пленума ЦК ТПК, красноречиво свидетельствуют следующие данные: только с конца сентября 1958 по март 1959 г. было введено в строй 9908 водохранилищ, насосных станций и других водоподъемных устройств, сооружено 9246 км каналов, пробито 84 туннеля протяженностью 15 370 м, построено 12 тыс. различных гидромелиоративных сооружений, в том числе большое количество шлюзов, дюкеров, дренажных устройств, мостов и т. д. [98, с. 53].

К концу пятилетки предусмотренная партией и правительством программа ирригационного строительства была успешно выполнена. Наряду с тысячами средних и мелких гидромелиоративных сооружений в строй действующих вступили такие крупные объекты, как первая очередь Киянской ирригационной системы (провинция Южная Пхёнан), оросительные системы бассейнов рек Амноккан и Тэнёнган, водохранилище Мунам (провинция Южная Хамгён) и др. В результате площадь орошаемых полей расширилась на 377 тыс. чонбо и достигла 800 тыс. чонбо, что в 5,1 раза больше, чем в 1949 г., при этом площадь заливных рисовых полей увеличилась соответственно в 3 раза [130, с. 215; 70, с. 80]. Площадь пахотных земель, защищенных от разлива рек, за годы пятилетки расширилась более чем на 126 тыс. чонбо [72, с. 198]. По данным на 1960 г., в КНДР функционировало 1234 водохранилища, 7797 водоподъемных станций и около 11 тыс. речных и морских дамб [70, с. 80].

Несмотря на большие успехи, достигнутые за годы пятилетки в области ирригации, задачи углубления интенсификации сельскохозяйственного производства настоятельно требовали дальнейшего всестороннего развития и совершенствования системы поливного земледелия, комплексного и более эффективного использования водных ресурсов страны. Поэтому в период выполнения семилетнего народнохозяйственного плана в целях расширения площади заливных рисовых полей до 700 тыс. чонбо, а общей орошаемой площади до 1 млн. чонбо наряду с интен-

сивным строительством крупных ирригационных систем, сооружение которых началось в годы пятилетки, широко проводились работы по реконструкции и модернизации действующих оросительных систем, внедрялись новые, более прогрессивные методы обводнения почв путем рационального сочетания гравитационного орошения и дождевальных установок. Одновременно широким фронтом велось сооружение новых, крупных ирригационных объектов в районе Синге и бассейнах рек Амноккан и Есонган, а также строительство многочисленных небольших оросительных систем местного значения. Общий объем ассигнований на ирригационное строительство в 1961—1969 гг. составил 630 млн. вон, или 35% всех капиталовложений в сельское хозяйство, что примерно в 6,4 раза превышает соответствующую сумму ассигнований за пятилетку [155, 10.XI.1970].

В результате освоения крупных капиталовложений материально-техническая база гидромелиоративного хозяйства КНДР за годы семилетки заметно расширилась и окрепла. Общие мощности водохранилищ в 1970 г. по сравнению с 1960 г. увеличились в 1,5 раза, пропускная способность водонапорных и отводных труб выросла в 3,2 раза. На суходольных полях была установлена дождевальная система орошения. Большие работы проведены по дренажированию почв на заболоченных участках, укреплена береговая линия рек протяженностью 14 тыс. км, что позволило защитить от наводнений 400 тыс. чонбо пахотных земель [155, 10.XI.1970].

В начале 70-х годов в составе гидромелиоративного хозяйства республики насчитывалось более 1600 искусственных водохранилищ, 10 тыс. водоподъемных станций, более 1100 дренажных станций и свыше 300 тыс. различных водозащитных устройств. Общая протяженность оросительных каналов превысила 37 тыс. км, что обеспечивает устойчивым орошением свыше $^1/_3$ всей обрабатываемой площади. Протяженность дренажных каналов составила свыше 1460 км. С окончанием строительства Киянской и Чхонданской оросительных систем была завершена ирригация заливных рисовых полей [102, с. 129; 118, с. 98; 139, 1975, № 10, с. 43]. По уровню развития гидромелиоративного хозяйства КНДР к началу 70-х годов занимала одно из ведущих мест среди стран, где преобладает поливное земледелие.

К числу наиболее крупных ирригационных сооружений относится Киянская оросительная система, гидротехнический комплекс которой полностью автоматизирован. Она способна обеспечить устойчивым орошением 56 тыс. чонбо обрабатываемых земель. В ее состав входят 19 водохранилищ, 3 тыс. насосных станций и 6,5 тыс. оросительных туннелей. На самом большом водохранилище Тхэсон установлено две ГЭС мощностью 2 тыс. кВт [118, с. 97]. Амнокканская ирригационная система рассчитана на орошение площади примерно 100 тыс. чонбо, Оджидонская и Южнопхёнанская — на 50 тыс. чонбо каждая,

Черёнская и Йонъёнская — соответственно на 24 и 19 тыс. чонбо, гидротехнические комплексы Санвон, Синге и Йонбок обеспечивают водой площади примерно 40 тыс. чонбо, системы Хамджу, Йонхын и Анбён — свыше 42 тыс. чонбо и т. д.

Отмечая большие успехи в развитии гидромелиоративного хозяйства республики, V съезд ТПК (ноябрь 1970 г.) констатировал, что «самая крупная победа, одержанная за отчетный период в технической революции на селе,— это завершение ирригации» [47, с. 465].

Вместе с тем съезд указал на необходимость дальнейшего развития и совершенствования системы ирригации в КНДР как важнейшего средства повышения интенсификации сельского хозяйства и ускорения темпов роста сельскохозяйственного производства. Съезд поставил задачу создать устойчивую систему орошения суходольных полей, и прежде всего тех участков, где можно снимать по два урожая.

Для КНДР, где пахотный фонд весьма ограничен, перспективным направлением развития гидромелиоративного хозяйства является внедрение подземной сети орошения и осушения почв, более широкое применение стационарных и передвижных дождевальных установок, что значительно повышает эффективность использования обрабатываемых земель, сокращает их потери, связанные с ирригационным строительством, улучшает условия для механизации полевых работ, обеспечивает рациональное расходование воды и в большой степени уменьшает водную эрозию почв.

Факты говорят о том, что поставленные съездом задачи успешно претворяются в жизнь. В 1971—1975 гг. было сооружено 45 новых водохранилищ, 3872 водоподъемные и дренажные станции. За это время площадь орошаемых суходольных полей возросла в 1,9 раза, в том числе площадь полей, орошаемых дождевальными установками, увеличилась в 3,4 раза [155, 23.IX.1975].

Важную роль в укреплении и развитии материально-технической базы сельского хозяйства КНДР играет *электрификация* деревни. Определяя основные направления технической революции на селе, Трудовая партия Кореи рассматривала электрификацию не только как один из главных факторов, обеспечивающих техническое перевооружение сельского хозяйства и быстрый рост его производительных сил, но и как мощный рычаг культурного преобразования деревни, улучшения условий быта и труда тружеников села. Она исходила из того, что только на базе электрификации можно было решить широкий круг технико-экономических и социальных проблем, непосредственно связанных с реализацией развернутой программы социалистического переустройства деревни и осуществлением задач ирригации и механизации сельского хозяйства.

В первые послевоенные годы возможности проведения элек-

трификации деревни вследствие разрушения электроэнергетического хозяйства республики были крайне ограниченны. Страна испытывала острый дефицит в электроэнергии. Поэтому главные усилия были направлены к тому, чтобы в первую очередь обеспечить электроэнергией быстро восстанавливаемую промышленность и транспорт. Тем не менее даже в этих неблагоприятных условиях ТПК и правительство КНДР проводят ряд важных мероприятий по развертыванию электрификации деревни, вступившей на путь социалистического развития. Этого настоятельно требовали интересы скорейшего подъема сельского хозяйства и повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни крестьянства. К 1958 г. было уже электрифицировано 59% всех сел республики против 47,2% в 1953 г. Снабжение деревни электроэнергией в 1958 г. по сравнению с 1953 г. увеличилось более чем в 4,7 раза [130, с. 225]. Большая часть электроэнергии на селе в тот период расходовалась на культурно-бытовые нужды, а также потреблялась силовыми установками ирригационных сооружений. Использование электрической энергии непосредственно в производственных процессах из-за отсутствия необходимого оборудования было крайне незначительным.

Возможности широкой электрификации корейской деревни открылись лишь в период социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, когда электроэнергетическая база страны не только полностью была восстановлена, но и значительно расширена за счет модернизации действующих и строительства ряда новых электростанций. Кроме того, промышленность стала выпускать в большом количестве электромоторы, трансформаторы, генераторы и другое электротехническое оборудование, необходимое для электрификации народного хозяйства.

Важное значение для развертывания электрификации в деревне имели решения сентябрьского Пленума ЦК ТПК 1958 г. и июньского Пленума ЦК ТПК 1959 г., на котором было принято решение об ускорении темпов развития электроэнергетического хозяйства страны. В частности, ставилась задача наряду с сооружением крупных ГЭС повсеместно развернуть строительство на селе мелких электростанций, используя для этого местные источники гидроэнергии, в том числе плотины водохранилищ ирригационных систем.

По оценке корейских специалистов, для завершения в основном электрификации деревни необходимо было обеспечить ее электроснабжение в объеме 910 млн. кВт·ч. При этом 570 млн. кВт·ч электроэнергии должны были дать крупные государственные электростанции, а 340 млн. кВт·ч — получить за счет строительства 8600 мелких станций местного значения средней мощностью в 20 кВт [112, с. 282].

В соответствии с решениями указанных пленумов в порядке

всенародного движения менее чем за полтора года было построено 732 мелкие и средние электростанции на местных ресурсах гидроэнергии и топлива, 134 трансформаторные подстанции, проложено 2800 км новых линий электропередач. Это позволило обеспечить электроэнергией 342 новых района страны [128, с. 218]. К концу 1960 г. было электрифицировано около 92% всех сел и примерно 62% всех крестьянских дворов. Общий объем потребления электроэнергии в сельском хозяйстве за годы пятилетки вырос в 2,2 раза [83, 1960, с. 179]. По данным на 1960 г., в энергобалансе сельского хозяйства КНДР (включая тягловой скот) на долю электромоторов приходилось свыше 20,3% всех мощностей, а в структуре только машинной энергетики их удельный вес достиг примерно 40% [146, 1960, № 3, с. 45; 128, с. 218].

В период семилетки электроэнергетическая база сельского хозяйства КНДР еще больше расширилась и окрепла. Опираясь на возросший электроэнергетический потенциал страны, ТПК и правительство КНДР в соответствии с решениями IV съезда ТПК и VIII Пленума ЦК ТПК (февраль 1964 г.), на котором были приняты «Тезисы по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране», развернули работу по завершению электрификации корейской деревни. Уже в 1965 г. было электрифицировано 95,5% всех сел и 81% всех крестьянских дворов в стране, а к концу 60-х годов электрификация деревни была полностью завершена [155, 5.III.1966]. Объем электроэнергии, потребляемой в сельском хозяйстве КНДР, за 1961—1970 гг. вырос в 5 раз, а за весь период индустриализации (1957—1970) увеличился примерно в 11 раз [154, 3.XI.1970]. К концу семилетки деревня стала получать примерно 1 млрд. кВт·ч электроэнергии, т. е. около 6% всей электроэнергии, выработанной в республике в 1970 г. Более половины всей потребляемой в сельском хозяйстве электроэнергии обеспечивалось крупными государственными электростанциями, остальная часть — мелкими сельскими электростанциями.

В расчете на один га пашни в КНДР в 1970 г. в среднем приходилось свыше 400 кВт·ч электроэнергии. По этому показателю она занимала одно из первых мест среди социалистических стран. Так, например, в Болгарии он был равен 186 кВт·ч, Венгрии — 156, ГДР — 417, Польше — 98, Румынии — 77 и Чехословакии — 315 кВт·ч [110, с. 97].

Для электрификации сельского хозяйства КНДР в годы семилетки было характерным резкое возрастание степени использования электроэнергии на производственные цели. Электричество не только использовалось в быту и ирригации, но и нашло широкое применение при обмолоте и сушке зерна, на заготовке кормов, погрузочно-разгрузочных работах, животноводческих и птицеводческих фермах, в парниковых хозяйствах и т. д. Уже к середине 60-х годов потребление электроэнергии как

двигательной силы по сравнению с 1953 г. выросло более чем в 16 раз. Причем с помощью электроэнергетических силовых установок производилось свыше 80,7% обмолота зерна и более 85,9% дробления кормов [130, с. 225, 226]. Всестороннее использование электричества в качестве двигательной силы и источника тепловой и световой энергии значительно облегчило многие трудоемкие производственные процессы, повысило производительность труда, подняло общую культуру производства. Электрификация деревни создала благоприятные условия для быстрого повышения уровня энерговооруженности труда в сельском хозяйстве, ускорила процесс социального и культурного развития на селе, значительно улучшила бытовые условия жизни кооперированного крестьянства. Одновременно с электрификацией в период семилетки большие работы были проведены по радиофикации и телефонизации всех сельских районных центров.

Одним из главных направлений строительства материально-технической базы сельского хозяйства и создания важнейших предпосылок для перевода его на индустриальную основу является всесторонняя механизация производственных процессов в земледелии и животноводстве. Решающую роль в переводе сельского хозяйства на рельсы крупного машинного производства играет промышленность, ее способность обеспечить техническое перевооружение деревни. «Только крупная машинная индустрия,— писал В. И. Ленин,— вносит радикальную перемену, выбрасывает за борт ручное искусство, преобразует производство на новых рациональных началах, систематически применяет к производству данные науки» [7, с. 544].

Проблемы коренного технического перевооружения сельского хозяйства и осуществления широкой механизации сельскохозяйственного производства постоянно находились в центре внимания аграрной политики ТПК и правительства КНДР, так как корейская деревня в силу исторически сложившихся условий к моменту перехода ее на путь социалистического развития базировалась преимущественно на отсталой, примитивной технике труда. В первые послевоенные годы, когда страна еще не располагала собственной развитой базой производства сельскохозяйственной техники, возможности технического переоснащения деревни были крайне ограниченны. Однако по мере восстановления и развития тяжелой индустрии и ее сердцевины, машиностроения, в республике постепенно расширялось производство сельскохозяйственных машин, механизмов и инвентаря, что обеспечивало неуклонный рост технической вооруженности сельского хозяйства. В период трехлетки машиностроительными предприятиями КНДР было освоено производство 135 видов сельскохозяйственной техники. Первенцем отечественного сельскохозяйственного машиностроения стал Киянский завод, освоивший выпуск более 48 видов продукции, в том числе культи-

ваторов, сеялок, молотилок, лущильников, сенных прессов, соломорезок и других механизмов для заготовки кормов. Большое количество различной сельскохозяйственной техники, в том числе тракторов, в этот период в порядке безвозмездной помощи поступало в КНДР из Советского Союза и других социалистических стран. В результате материально-техническая база сельского хозяйства заметно укрепилась. Однако в целом уровень технической оснащенности деревни оставался низким. В 1956 г. на полях республики работало 1542 трактора различной мощности, что обеспечивало лишь 10,5% всей вспашки земли за счет механической тяги [70, с. 81]. На вооружении сельского хозяйства в этот период находилось 7400 прицепных машин, из которых лишь 20% работало на механической тяге [96, с. 144].

Хотя преимущества коллективного хозяйства положительно сказывались на росте сельскохозяйственного производства, низкий уровень энерговооруженности сельского хозяйства становился серьезным тормозом на пути его дальнейшего развития. Необходимо было кардинально решить проблему не только частичной, но и комплексной механизации сельскохозяйственного производства, значительно повысить насыщенность деревни современными техническими средствами.

Мощным рычагом успешного решения этой сложной народнохозяйственной проблемы послужила социалистическая индустриализация, в ходе которой ускоренное развитие получило сельскохозяйственное машиностроение. Валовая продукция этой молодой отрасли индустрии уже в 1960 г. по сравнению с 1956 г. выросла в 13 раз, тогда как в целом промышленное производство республики за это время увеличилось в 3,5 раза [70, с. 36, 46].

В решении проблемы технического перевооружения сельского хозяйства исключительно важное значение имело создание в стране базы отечественного тракторостроения и автомобилестроения. Начиная со второй половины 1958 г. корейская деревня стала получать первые тракторы и автомашины отечественного производства марки «Чхоллима-28» и «Сынни-58», выпуск которых по советской технической документации был освоен на Киянском тракторном и Токчхонском автомобильном заводах. Основным поставщиком тракторов малой мощности (5—15 л. с.) стал машиностроительный завод в Канге. В крупную базу производства прицепных сельскохозяйственных машин превратился Хамхынский машиностроительный завод. Сельскохозяйственную технику стали выпускать также машиностроительные заводы в Йонсоне, Пукчуне, Нагвоне, Хэджу и Чхонджине, а также многочисленные предприятия местной промышленности. В механизации стационарных производственных процессов стало более широко использоваться силовое электрооборудование, выпускаемое электромеханическими заводами страны.

Победа кооперативного строя в деревне, а также успехи в

развитии отечественного сельскохозяйственного машиностроения обеспечили необходимые организационно-хозяйственные и материально-технические предпосылки для перехода на новую, более высокую ступень технического перевооружения сельского хозяйства, постепенного развертывания комплексной механизации основных производственных процессов.

Кабинет министров КНДР 24 июля 1958 г. издал специальное постановление «О повышении уровня механизации сельского хозяйства», в котором подчеркивалось огромное значение коренного технического перевооружения деревни для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства и укрепления кооперативных хозяйств. В развитие этого постановления июньский Пленум ЦК ТПК 1959 г., на котором рассматривались вопросы развития животноводства, принял решение о развертывании всенародного движения за ускорение темпов механизации сельского хозяйства. Пленум призвал коллективы промышленных предприятий страны еще шире развернуть производство сельскохозяйственной техники, обязал соответствующие министерства и ведомства оказывать всемерную помощь в организации массового выпуска сельхозмашин и инвентаря в каждом уезде на базе местной промышленности.

Развернутая программа механизации сельского хозяйства, определившая конкретные пути и принципы ее осуществления, была принята на расширенном декабрьском Пленуме ЦК ГПК 1959 г., который признал целесообразным в первую очередь провести широкую механизацию в основных зерновых районах страны (в провинциях Южная Пхёнан и Южная Хванхэ), а затем распространить ее и на другие провинции и районы республики, включая горные.

Пленум также подчеркнул необходимость постепенного перехода от механизации наиболее тяжелых и трудоемких процессов к комплексному ее проведению при рациональном сочетании как крупной современной техники, так и средств малой и средней механизации. Особенности поливного земледелия и ограниченность пахотного фонда в равнинных зонах настоятельно требовали разработки и организации производства конструктивно новых видов малогабаритной техники, пригодной для работы на небольших земельных площадях, обводненных рисовых полях, террасированных участках и горных склонах, в соответствии с географическими и почвенно-климатическими условиями земледелия каждого района.

Согласно оценке корейских специалистов, на начало 60-х годов в КНДР примерно 76,5% всего пахотного фонда обрабатывалось с помощью машин, из них 54,6 — тяжелыми тракторами и 21,9% — легкими. Остальная часть пахотных земель могла обрабатываться сельскохозяйственными орудиями с помощью живой тягловой силы (20,8%) либо применения ручного труда (27%) [132, с. 60].

Мероприятия партии и правительства КНДР по развертыванию широкой механизации сельского хозяйства не замедлили сказаться на техническом перевооружении деревни. Уже в 1959 г. сельское хозяйство республики получило 2,6 тыс. тракторов, 300 грузовых автомашин, 7 тыс. генераторов, электромоторов и трансформаторов, 21 тыс. культиваторов, 11 тыс. плугов, 1,5 тыс. сеялок и 4,5 тыс. силосорезок [112, с. 286]. В целях более эффективного использования техники, поступающей в деревню, в соответствии с решением декабрьского Пленума ЦК ТПК 1959 г. машинопрокатные станции были преобразованы в станции сельскохозяйственных машин (ССМ). Они стали не только выполнять функции проката, но и непосредственно нести ответственность за результаты выполненных работ. Это значительно повысило их роль как опорных пунктов технической революции на селе.

С ростом технической оснащенности деревни значительно расширилась сеть станций сельскохозяйственных машин, упрочилась их материально-производственная база. Число ССМ выросло с 48 в 1956 г. до 89 в 1960 г., а их тракторный парк соответственно увеличился с 2072 до 8882 машин (в пересчете на 15-сильные) [83, 1961, с. 179, 337]. Общее число тракторов, находящихся в распоряжении ССМ, сельскохозяйственных кооперативов и госхозов КНДР, за 1957—1960 гг. увеличилось примерно с 2,6 тыс. до 12,5 тыс. единиц (в пересчете на 15-сильные), а различных прицепных сельскохозяйственных машин — с 7,4 тыс. до 49 тыс. Кроме того, деревня получила 174 тыс. сельхозмашин и орудий на живой тяге, 30 тыс. повозок, десятки тысяч молотилок, веялок, корморезок, дробилок и т. д. [83, 1961, с. 337; 140, 1961, № 13, с. 3; 140, 1961, № 17, с. 11].

В 1960 г. объем работ, выполненных тракторами (в переводе на мягкую пахоту), по сравнению с 1956 г. вырос более чем в 10 раз [83, 1961, с. 179]. На долю тракторов уже приходилось 36% всей вспашки земли против 10,5% в 1956 г. [70, с. 91]. В 1960 г. на транспортных работах в сельском хозяйстве было занято примерно 840 автомашин [63, с. 145]. За годы пятилетки заметно повысилась энерговооруженность сельскохозяйственного производства, произошли прогрессивные сдвиги в структуре энергетических мощностей. Доля механических двигателей в составе всей тягловой силы с 20% в 1956 г. увеличилась примерно до 55%, а рабочего скота соответственно сократилась с 80 до 45%, при этом на тракторы приходилось почти 31% всех энергетических мощностей, на электродвигатели — более 20 и на автомашины — свыше 3% [83, 1961, с. 179; 146, 1960, № 3, с. 45].

Степень механизации основных сельскохозяйственных работ (по состоянию на 1961 г.) характеризовалась следующими показателями (%) [128, с. 234]:

Вид сельскохозяйственных работ	Схпомощью маенической тяги	С помощью тяглового скота
Пахота .	35,6	60,1
В том числе на рисовых полях	55,2	43,6
Культивация	2,9	45,2
Молотьба . . .	69,2	12,0
Транспортировка	35,4	50,3

Несмотря на значительные успехи, достигнутые за годы пятилетки в области технического перевооружения сельского хозяйства, общий уровень энерговооруженности труда и степень механизации основных сельскохозяйственных работ, как это видно из приведенных данных, были еще сравнительно невысокими. К началу 60-х годов КНДР по уровню обеспеченности сельского хозяйства тракторами в расчете на 100 га пахотной площади все еще заметно отставала от большинства европейских социалистических стран. Если в КНДР в 1960 г. на 100 га пашни приходилось лишь 0,65 трактора, то для Болгарии этот показатель был равен 0,9, Венгрии — 0,8, ГДР — 1,9, Румынии — 0,7 и Чехословакии — 1,7 [75, с. 220].

Задачи дальнейшего подъема сельского хозяйства на основе его интенсификации настоятельно требовали ускорения темпов механизации производственных процессов в земледелии и животноводстве, насыщения деревни современной сельскохозяйственной техникой. Учитывая это, ТПК и правительство КНДР в период выполнения семилетнего народнохозяйственного плана большое внимание уделили вопросам всестороннего развития и укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, сосредоточив главные усилия на проблемах механизации основных сельскохозяйственных работ. Перед социалистической индустрией была поставлена задача значительно расширить производственные мощности предприятий, изготовляющих сельскохозяйственную технику. В результате производство тракторов в 1970 г. по сравнению с 1960 г. выросло более чем в 3,4 раза, а автомашин — более чем в 2 раза. Резко увеличился также выпуск различных прицепных машин и подвесных орудий, механизмов, стационарного оборудования и передвижных установок, инвентаря и запасных частей. Предприятия и конструкторские бюро провели большую работу по созданию конструктивно новых образцов техники, способной эффективно работать в специфических условиях поливного земледелия. Для проведения тяжелых и трудоемких работ по землеустройству и освоению новых угодий в деревню в большом количестве направлялись мощные бульдозеры и экскаваторы, выпуск которых освоила отечественная промышленность.

Корейские тракторостроители наряду с усовершенствованием конструкции колесного трактора «Чхоллима-28» освоили выпуск

более мощного гусеничного трактора марки «Пхунёнхо-75» и малогабаритного трактора марки «Санма-15». К тракторам стали изготовляться различные приспособления и подвесные орудия, что придавало машинам определенную универсальность и расширяло сферу их использования на различных сельскохозяйственных работах в течение всего года.

Быстрое развитие тракторостроительной промышленности КНДР привело к тому, что в составе тракторного парка корейской деревни неуклонно возрастала доля машин отечественного производства. Если в 1959 г. тракторный парк сельского хозяйства республики целиком был укомплектован импортными машинами, изготовленными в СССР и других социалистических странах, то в 1961 г. их удельный вес сократился примерно до 55%, а доля корейских тракторов соответственно выросла до 45%. К концу 60-х годов тракторы отечественного производства составляли подавляющую часть тракторного парка страны. За 1961—1970 гг. число тракторов, находящихся на вооружении сельского хозяйства КНДР, увеличилось в 3,5 раза, а автомашин — в 7 раз [79, 1971, с. 176]. Таким образом, на конец 1970 г. автотракторный парк сельского хозяйства республики насчитывал более 24,1 тыс. тракторов (в физических единицах), или примерно 43,8 тыс. (в пересчете на 15-сильные), и около 5,9 тыс. грузовых автомашин [70, с. 81; 79, 1971, с. 176, 177; 96, с. 144]. Динамику тракторовооруженности сельского хозяйства КНДР за годы индустриализации характеризуют следующие данные [70, с. 81; 79, 1964, с. 111; 79, 1966, с. 134; 79, 1968, с. 145; 88, с. 318]:

	1956 г.	1960 г.	1963 г.	1965 г.	1967 г.	1970 г.
Тракторный парк (в 15-сильном исчислении), тыс. шт.	2,6	12,5	18,0	22,0	25,0	43,8
Количество тракторов в расчете на 100 чонбо пахотных земель	0,14	0,65	0,9	1,1	1,22	2,19

По степени вооруженности сельского хозяйства тракторами КНДР к началу 70-х годов достигла примерно уровня Болгарии и Венгрии, но еще заметно отставала от ГДР и Чехословакии, где на 100 га пашни приходилось соответственно 4,3 и 4 трактора (в 15-сильном исчислении) [75, с. 220].

В результате быстрого роста энерговооруженности сельского хозяйства общий объем механизированных работ (в переводе на мягкую пахоту) за 1961—1970 гг. увеличился более чем в 2,6 раза. Количество видов механизированных работ за это время выросло с 11 до 47. С помощью тракторов обрабатывалось уже от 50 до 90% пахотных площадей. Степень механизации при вспашке и бороновании заливных и суходольных полей достигла 61%, при обмолоте зерна — 87, при измельчении кор-

мов — 78, при транспортировке — 59 и культивации — 12% [83, 1971, с. 221, 239; 155, 23.IX.1975]. Особенно высокого уровня механизация достигла на птицефабриках и птицефермах, где многие производственные процессы были автоматизированы. Решающую роль в механизации сельского хозяйства и внедрении передовой агротехники играли станции сельскохозяйственных машин, число которых за десятилетие удвоилось, т. е. достигло почти 180 [95, с. 77]. В их распоряжении находилось почти 80% всего тракторного парка, были сосредоточены основные ремонтные базы сельхозтехники. Все это говорит о том, что за годы семилетки в области механизации сельского хозяйства были достигнуты немалые успехи. Однако, чтобы обеспечить внедрение широкой комплексной механизации в земледелии и животноводстве, предстояло решить ряд сложных технических и экономических проблем. По оценке корейских специалистов, для полной механизации земледелия в КНДР необходимо увеличить тракторный парк до 70—80 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), а парк автомашин расширить до 30—35 единиц. Особенно актуальной являлась проблема комплексной механизации производственных процессов в поливном земледелии, прежде всего при выращивании риса, где доля ручного труда была весьма велика. Специфические условия возделывания риса требовали разработки и внедрения специализированных видов сельскохозяйственной техники.

Значительную часть этих сложных проблем Корейская Народно-Демократическия Республика решила в период выполнения шестилетнего народнохозяйственного плана на 1971—1976 гг. В частности, уже в 1975 г. уровень механизации по вспашке, посеву и заготовке кормов достиг 100%, по высадке рисовой рассады — 92, транспортировке — 100 и прополке 55%. В результате значительного расширения тракторного парка на каждые 100 чонбо пахотной земли в равнинных местностях стало приходиться по четыре, а в промежуточных и горных районах по три трактора [155, 29.IX.1975].

Одним из важных направлений технического прогресса в сельском хозяйстве является его всесторонняя химизация. Она включает в себя широкий комплекс мероприятий, обеспечивающих повышение экономического плодородия земли и рост урожайности сельскохозяйственных культур путем обогащения почвы необходимыми элементами питания растений и интенсивного применения химических средств борьбы с сорняками, болезнями и вредителями растений. Практика показывает, что научно обоснованное внесение в почву минеральных удобрений, а также широкое использование в земледелии других химических препаратов в среднем увеличивает урожайность сельскохозяйственных культур почти в два раза.

Для КНДР химизация сельского хозяйства, и прежде всего широкое применение в земледелии минеральных удобрений,

имеет особенно большое значение, так как при ограниченности пахотного фонда и высокой интенсивности его использования за счет повторных севов происходит усиленное истощение почвы, а следовательно, резко снижается ее естественное плодородие. Следует также учитывать, что при поливном земледелии вынос питательных веществ из почвы увеличивается, поэтому потребность ее в органических и минеральных удобрениях значительно возрастает.

За годы народной власти в КНДР создана развитая база химической промышленности, способная обеспечить всестороннюю химизацию сельского хозяйства. Крупнейшими предприятиями страны по производству минеральных удобрений и ядохимикатов являются Хыннамский комбинат минеральных удобрений, Понгунский химический комбинат, химические заводы в Сунчхоне и Чхонсу. В 1970 г. производство минеральных удобрений в КНДР по сравнению с 1949 г. выросло более чем в 3,7 раза и достигло 1,5 млн. т [83, 1961, с. 327; 83, 1971, с. 232]. Значительно повысилось качество и увеличился выпуск концентрированных удобрений, преимущественно азотных. В стране налажен выпуск фосфорных и калийных удобрений, что дает возможность проводить в широких масштабах комплексную подкормку сельскохозяйственных культур и тем самым резко повышать их урожайность. Общее потребление минеральных удобрений в сельском хозяйстве КНДР за 1957—1970 гг. выросло более чем в 4,5 раза [83, 1961, с. 337; 83, 1971, с. 221]. В среднем на 1 чонбо посевной площади в 1970 г. вносилось примерно 561 кг минеральных удобрений (без пересчета на питательное вещество), из них 647 кг — на заливных рисовых полях и 476 кг — на суходольных против 113 и 160 кг в 1956 г. [83, 1961, с. 337; 83, 1971, с. 221].

По количеству вносимых в почву минеральных удобрений КНДР к началу 70-х годов опережала многие развитые капиталистические страны, в том числе Австрию, Англию, Италию, Францию и др. Однако достигнутый к этому времени уровень производства и потребления минеральных удобрений, а также их видовой состав (резкое преобладание азотных удобрений) еще не удовлетворяли быстро растущие потребности сельского хозяйства республики. Поэтому в шестилетнем народнохозяйственном плане на 1971—1976 гг. ставилась задача удвоить выпуск минеральных удобрений, особенно фосфорных, с тем чтобы поднять их потребление в расчете на единицу обрабатываемой площади до 1 т (без пересчета в питательное вещество). Выдвинутая задача была успешно решена уже к концу 1975 г. [155, 23.IX.1975].

Важным фактором подъема сельскохозяйственного производства и его интенсификации стало широкое применение химических средств в борьбе с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур. По ориентировочным подсчетам

специалистов, применение химических и бактериологических средств защиты в земледелии ежегодно в среднем за год снижает потери урожая по зерновым культурам от 10 до 15%, по овощам — примерно на 20 и плодово-ягодным — почти на 40%. Мощным средством борьбы с сорняками служат гербициды. Их широкое использование при общей экономии капитальных вложений и трудовых затрат позволяет эффективно проводить прополку посевов, что обеспечивает значительную прибавку урожая и облегчает один из наиболее трудоемких и сложных для механизации процессов земледелия. Практика показывает, что применение гербицидов на площади в 500 тыс. чонбо рисовых полей дает экономию более чем в 1 млн. трудодней, что равносильно трудовым затратам, необходимым на вспашку более 12,3 тыс. чонбо суходольных полей [130, с. 226].

Основными базами производства гербицидов, пестицидов и других химических препаратов стали химические предприятия Хыннама, Понгуна и Чхонсу. Снабжение деревни химическими средствами защиты сельскохозяйственных культур за годы индустриализации (1957—1970) увеличилось почти в 10 раз, в том числе за семилетку — в 3,3 раза [140, 1961, № 17, с. 11; 83, 1971, с. 221]. К концу 70-х годов ядохимикатами обрабатывалась почти половина всех обрабатываемых площадей. По применению их КНДР стала опережать многие страны мира.

Химические препараты находят все более широкое применение и в животноводстве. Химизация животноводства обеспечивает весьма высокую экономическую эффективность производства. Только за счет обогащения кормов химическими препаратами: карбамидом, аминокислотами, кормовыми дрожжами и т. п., а также использования фармакологических средств и биостимуляторов роста выход продукции животноводства увеличивается примерно на 40—50% при том же объеме потребления кормов. При этом сроки выращивания молодняка сокращаются на 20—30%, капитальные затраты снижаются более чем на 20, а себестоимость продукции — примерно до 50%.

В системе мероприятий, направленных на развитие и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, большое значение имели работы по землеустройству. Проблема более полного и рационального использования земель, пригодных для земледелия, в условиях острого дефицита пахотного фонда весьма актуальна для КНДР. Ввиду гористого характера местности общая площадь сельскохозяйственных угодий КНДР составляет не более 20% территории, а пахотные земли — 16%. По размерам обрабатываемой площади на душу населения КНДР относится к числу наименее обеспеченных стран. Если на одного жителя КНДР приходится 0,17 га обрабатываемых земель, то для Болгарии этот показатель составляет 0,71 га, Венгрии — 0,68, Польши — 0,63 га [102, с. 127, 128].

Систематические работы по землеустройству в республике

стали проводиться с 1955 г.— в период развернутого кооперирования корейской деревни. Для осуществления этих работ Вонсанский сельскохозяйственный институт стал готовить квалифицированные кадры землеустроителей. Первоочередная задача межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства состояла в том, чтобы ликвидировать в стране чрезмерную раздробленность полевых участков и чересполосицу, что крайне затрудняло внедрение современных средств механизации, сдерживало общий рост культуры земледелия, мешало правильной организации коллективного труда, тормозило развитие производительных сил сельского хозяйства. Принятые меры значительно улучшили использование пахотных земель. Особенно повысилась эффективность землепользования после завершения производственного кооперирования деревни, когда на базе укрупненных хозяйств были созданы крупные пахотные массивы. Это открыло более широкие возможности для эффективного применения в земледелии современной техники и передовой агрономической науки, создало благоприятные условия для рациональной организации полеводческих работ и повышения производительности труда. С развертыванием технической реконструкции сельского хозяйства работы по землеустройству тесным образом увязывались с мероприятиями по строительству ирригационных сооружений и водозащитных устройств, что требовало определенной перепланировки земельных угодий. Наряду с эффективным использованием существующих угодий и пахотного фонда уделялось большое внимание освоению новых земель: горных склонов, прибрежной полосы, солончаков и т. п.

По оценке специалистов, площадь пашни КНДР за счет освоения новых участков земель может быть расширена еще на 15—20%. Резервом для этого служат 250 тыс. чонбо солончаковых и около 300 тыс. чонбо затапливаемых земель, около 50 тыс. чонбо земель, покрытых сыпучими песками, и 200 тыс. чонбо относительно пологих склонов гор, поросших кустарником [102, с. 128].

С ростом технической оснащенности сельского хозяйства возможности для освоения новых земель заметно расширились. Многие горные склоны путем их террасирования и обводнения превращены в земельные участки, пригодные для возделывания зерновых и овощных культур. Значительные территории склонов заняты под посадки фруктовых деревьев, в результате чего общая площадь фруктовых насаждений увеличилась вдвое, достигнув примерно 300 тыс. чонбо. Интенсивно проводились работы по освоению солончаков. Научно-исследовательские коллективы под руководством специальной комиссии при Академии наук КНДР разработали конкретную программу освоения 11 районов и 105 подрайонов солончаковых зон. В соответствии с этой программой был выполнен большой объем работ по строительству защитных дамб, обессоливанию, известкованию

и обводнению почвы, насыщению ее питательными веществами и микроэлементами. На отвоеванных участках разбиты плантации камыша, произведены посадки риса и других культур. Там, где почвы содержат много песка и хорошо дренируются, созданы питомники для разведения водорослей и моллюсков.

Важным средством повышения уровня использования пахотного фонда и расширения посевных площадей явилось также широкое применение повторных, смешанных или междурядных посевов сельскохозяйственных культур.

В результате землеустроительных работ, более полного и эффективного использования пахотного фонда, а также вовлечения в севооборот новых земель общая обрабатываемая площадь в КНДР в 1970 г. превысила 2 млн. чонбо, а посевная площадь с учетом повторного сева достигла 3 млн. чонбо, т. е. увеличилась по сравнению с 1956 г. на 500 тыс. чонбо [70, с. 71; 118, с. 104].

Постепенный переход сельского хозяйства КНДР на рельсы крупного механизированного производства потребовал не только всестороннего укрепления и развития его материально-технической базы, но и кардинального решения вопроса обеспечения отрасли соответствующими трудовыми ресурсами и высококвалифицированными кадрами специалистов. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта,— указывал В. И. Ленин,— переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высокой производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом» [13, с. 178].

Для КНДР проблема трудовых ресурсов является весьма острой. Большие человеческие жертвы, вызванные войной, а также интенсивно развернувшийся в последние годы процесс индустриализации страны, сопровождавшийся усилением миграции сельского населения в города, обусловили наличие определенного дефицита рабочей силы в сельском хозяйстве. Глубокие социально-экономические изменения и структурные сдвиги в народном хозяйстве КНДР, происходившие под воздействием индустриализации, привели к тому, что уже к началу 60-х годов доля сельских жителей в составе населения страны уменьшилась примерно до 59,4 против 82,3% в 1953 г. [70, с. 18]. Ввиду этого сократились и резервы пополнения трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Например, за 1961—1965 гг. общий рост численности занятых в сельском хозяйстве составил всего 14% при среднегодовом приросте на 2,7% [149, 1966, № 1, с. 13]. Хотя механизация сельскохозяйственного производства сопровождалась сокращением потребностей в рабочей силе, тем не менее проблема обеспечения сельского хозяйства трудовыми ресурсами оставалась по-прежнему актуальной. В период технической реконструкции деревни особенно остро ощущался недостаток в высококвалифицированных кадрах сельского хозяйства,

способных обеспечить эффективность использования современной техники и высокий агротехнический уровень производства. Достаточно сказать, что в 1960 г. степень удовлетворения потребностей сельского и лесного хозяйства в специалистах с высшим и средним специальным образованием составляла всего 28% [83, 1961, с. 87]. В результате принятых мер по расширению и совершенствованию системы подготовки квалифицированных кадров насыщенность сельского хозяйства специалистами быстро росла. В 1970 г. в сельском хозяйстве КНДР (включая лесное хозяйство) было занято уже около 100 тыс. специалистов высшей и средней квалификации против 2,5 тыс. в 1953 г. и 16,9 тыс. в 1960 г. [70, с. 129; 83, 1971, с. 250]. Это означало, что в среднем на один кооператив в 1970 г. приходилось примерно 18 специалистов сельского хозяйства против 1,2 человека в 1960 г. Значительно выросли ряды механизаторов [83, 1971, с. 25]. К концу 1970 г. в КНДР работало более 30 тыс. трактористов [42, с. 64]. Шестилетним планом предусматривалось увеличить их численность до 100 тыс. Большим достижением культурной революции на селе явился общий рост культурно-технического и общеобразовательного уровня тружеников деревни.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства, ускоренное развитие и совершенствование его материально-технической базы, насыщение отрасли квалифицированными кадрами, а также общий рост культурно-технического уровня сельского населения создали объективные условия для быстрого и неуклонного роста производительности труда и повышения интенсификации сельскохозяйственного производства. На базе всесторонней механизации основных производственных процессов, интенсивного орошения полей, широкого применения минеральных удобрений и химических препаратов, внедрения достижений передовой сельскохозяйственной науки и агротехники, повышения общей культуры земледелия значительно выросла урожайность основных сельскохозяйственных культур, увеличились валовые сборы урожая.

В 1970 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур в республике повысилась по сравнению с 1949 г. вдвое, достигнув 27,8 ц/га. По этому показателю КНДР к началу 70-х годов заняла одно из первых мест среди социалистических стран, уступая лишь Болгарии и ГДР [75, с. 196]. По урожайности основной зерновой культуры — риса КНДР опережает многие страны мира, занимающиеся возделыванием этой ценной культуры. За 1961—1970 гг. урожайность риса в республике выросла примерно в 1,5 раза и достигла на заливных полях более 45 ц/га [72, с. 187].

В последующие годы в связи с развитием селекционной науки и повышением уровня агротехники возделывания этой культуры урожайность риса на заливных полях, согласно

официальным данным, в 1974 г. достигла уже 59 ц/га [155, 25.IX.1974].

Рост производства основных продовольственных культур за 1956—1970 гг. характеризуется следующими показателями (тыс. т) [95, с. 79; 118, с. 106]:

	1956 г.	1960 г.	1970 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	2873	3803	5500
В том числе:			
рис . . .	1392	1535	3100
кукуруза .	760	950	1500
Картофель и батат	948	851	1000
Овощи	1049	2063	3000
Фрукты	26	125	225

Значительно выросли валовые сборы и других сельскохозяйственных культур: сахарной свеклы, льна, конопли, табака, женьшеня и т. п. В частности, производство табака за десятилетие (1961—1970) увеличилось примерно в 30 раз [95, с. 79; 118, с. 106].

Техническая реконструкция сельского хозяйства не только дала положительные результаты в развитии растениеводства, но и оказала существенное влияние на подъем животноводства. Только за 1961—1970 гг. государство выделило на развитие этой важной отрасли сельского хозяйства 100 млн. вон. На эти средства были построены 70 современных птицефабрик общей мощностью 700 млн. штук яиц в год, ряд крупных заводов по производству комбикормов, укреплена материально-техническая база племенных хозяйств, расширена сеть зоотехнических станций и ветеринарных служб, проведены работы по выращиванию племенного скота и т. д.

Мероприятия по укреплению и развитию материально-технической базы животноводства, постепенный перевод его на рельсы индустриального развития способствовали быстрому росту продуктивности отрасли. Производство мяса (в живом весе) за 1961—1970 гг. выросло почти в 10 раз, достигнув 170 тыс. т [95, с. 80]. В результате удельный вес животноводства в валовой продукции сельского хозяйства с 11,4% в 1956 г. повысился примерно до 20%.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства КНДР на основе творческого использования главных принципов ленинского кооперативного плана, всемерное укрепление и развитие его материально-технической базы позволили в исторически короткие сроки в корне преобразить облик корейской деревни, навсегда покончить с ее вековой отсталостью, вывести корейское крестьянство на широкую дорогу социального, культурного и технического прогресса, обеспечить быстрый и неуклонный рост сельскохозяйственного производства. Успехи,

достигнутые в развитии сельского хозяйства КНДР,— яркое свидетельство преимуществ социалистического пути развития, плодотворный итог самоотверженной борьбы трудящихся республики под руководством Трудовой партии Кореи за построение социализма.

Техническая реконструкция транспорта и средств связи

Важную роль в строительстве материально-технической базы общества играет транспорт, о котором К. Маркс писал как о «четвертой сфере материального производства», называя его «транспортной промышленностью» [2, с. 422].

Как главный составной компонент инфраструктуры народного хозяйства, он служит связующим звеном между производством и потреблением. Объединяя в единый хозяйственный организм отдельные экономические районы и отрасли народного хозяйства, обеспечивая постоянную тесную связь и взаимодействие между ними, транспорт тем самым содействует нормальному ходу социалистического расширенного воспроизводства. Он создает необходимые условия для рационального территориального размещения производительных сил, их планомерного, пропорционального развития, для освоения и вовлечения в хозяйственный оборот новых природных ресурсов, для углубления и расширения специализации и кооперирования производства, для неуклонного роста общественной производительности труда. Транспорт играет весьма важную роль в развитии и укреплении экономических связей и сотрудничества между различными странами, содействует углублению международного разделения труда. Он оказывает существенное влияние на социальное и культурное развитие общества.

Трудовая партия и правительство КНДР постоянно уделяют большое внимание развитию транспортного хозяйства республики. Ежегодно в эту важную отрасль народного хозяйства ассигнуются крупные государственные средства, систематически проводятся мероприятия, направленные на укрепление и модернизацию ее материально-технической базы и повышение эффективности работы всех видов транспорта в соответствии с потребностями быстро развивающейся социалистической экономики.

Сразу же после освобождения страны от колониального ига и национализации основных средств производства трудящиеся Северной Кореи приступили к восстановлению и коренной перестройке всей транспортной системы, подчинив ее интересам развития национальной экономики. Уже в 1949 г. грузооборот на железных дорогах по сравнению с 1946 г. вырос более чем в 5,2 раза, автомобильного транспорта — примерно в 6 раз и

водного — почти в 1,5 раза [83, 1961, с. 338]. Однако война 1950—1953 гг. нанесла тяжелый ущерб транспортному хозяйству КНДР, отбросив на несколько лет назад его производительные силы.

Определяя генеральную линию послевоенного хозяйственного строительства, ТПК рассматривала первоочередное восстановление и развитие транспорта как «первый и основной шаг» к скорейшему возрождению промышленности и земледелия [18, с. 124]. Без этого невозможно было обеспечить нормальное функционирование всех звеньев народного хозяйства, установить тесные экономические и производственные связи между городом и деревней, создать необходимые условия для развертывания индустриализации и развития всесторонних экономических и культурных связей с братскими социалистическими странами. При этом задачи строительства развитой материально-технической базы социализма в КНДР настоятельно требовали возрождения транспорта на новой технической основе. Решить эту сложную проблему в условиях послевоенной хозяйственной разрухи было возможно лишь при техническом и экономическом содействии братских социалистических стран. Как уже отмечалось выше, благодаря самоотверженным усилиям корейского народа и большой материально-технической помощи стран социализма транспортное хозяйство республики за годы трехлетки было восстановлено. В этот период на новой технической основе получили быстрое развитие также важнейшие средства связи.

Вступление КНДР в полосу развернутой технической реконструкции народного хозяйства и широкой индустриализации, сопровождавшихся ускоренным ростом материального производства и углублением процесса межотраслевого и территориального разделения труда, потребовало дальнейшего интенсивного развития и совершенствования транспортной системы и средств связи, более активного внедрения в эту отрасль народного хозяйства современных достижений науки и техники. Расширение и модернизация материально-технической базы транспорта рассматривались ТПК и правительством КНДР как комплексная технико-экономическая проблема, как важнейшая составная часть общей программы социалистической индустриализации. Ее решение предусматривало прежде всего быстрое наращивание производственного потенциала отечественного транспортного машиностроения, насыщение народного хозяйства конструктивно более совершенными и производительными средствами транспорта, расширение и коренную реконструкцию транспортных коммуникаций, обеспечение пропорциональности и строгой взаимоувязки между темпами развития транспортного хозяйства и всей экономики.

В период индустриализации на развитие транспорта были направлены крупные государственные ассигнования, составившие в среднем за год примерно 7—8% общей суммы капитало-

вложений в народное хозяйство КНДР. В результате выполнения большого объема капитального строительства и реконструктивных работ материально-техническая база транспортного хозяйства КНДР не только основательно расширилась, но и подверглась коренной модернизации. В ее составе произошли существенные количественные и качественные сдвиги. Транспортная система республики получила комплексное развитие. За счет отечественного производства значительно расширился транспортный парк страны, заметно повысился общий технический уровень отрасли, резко возросли ее основные производственные фонды. К началу 70-х годов КНДР располагала развитой транспортной системой, включающей основные виды транспорта (железнодорожный, автомобильный, водный, авиационный), разветвленную сеть дорожных коммуникаций, водных путей и воздушных линий, прочную производственную и ремонтную базу. В последующие годы интенсивно стали внедряться новые, прогрессивные виды транспорта: подвесные канатные дороги, ленточные транспортеры, трубопроводы. Большим достижением трудящихся КНДР в области развития городского транспорта явилось завершение в начале 70-х годов строительства первой очереди Пхеньянского метрополитена.

В системе транспортного хозяйства КНДР решающая роль принадлежит *железнодорожному транспорту*, на долю которого приходится свыше 90% всего грузооборота страны и более 70% пассажирских перевозок. «Железные дороги,— отмечал В. И. Ленин,— это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм» [12, с. 271, 272].

В последнее время в связи с ростом научно-технического прогресса и быстрым развитием других видов транспорта, особенно автомобильного и водного, в КНДР, как и в других странах, наблюдается общая тенденция к постепенному сокращению удельного веса железных дорог в общем грузообороте. Однако это сокращение весьма незначительно. Так, например, в КНДР их доля в грузообороте страны за период с 1956 по 1964 г. с 96 сократилась лишь до 91,3% [83, 1961, с. 188; 83, 1965, с. 154].

За годы индустриализации коренной технической реконструкции подверглись практически все предприятия железнодорожного машиностроения. На месте старых ремонтных заводов и мастерских выросли новые, оснащенные современной техникой предприятия, способные не только осуществлять текущий и капитальный ремонт подвижного состава, но и производить различные виды оборудования железнодорожного транспорта. Так, при техническом содействии Польши бывшие паровозовагоноремонтные заводы Пхеньяна и Вонсана превращены в крупные базы производства локомотивов и подвижного состава. Пхеньянский электровозостроительный завод им. Ким Джонтхэ на-

ряду с капитальным ремонтом паровозов и сборкой вагонов стал выпускать мощные магистральные электровозы в 4200 л. с., а также средние и малые тепловозы. В начале 70-х годов завод освоил выпуск электропоездов для метрополитена. Вонсанский паровозовагоностроительный завод специализируется главным образом на производстве современных пассажирских и товарных вагонов максимальной грузоподъемностью 50—60 т. Кроме того, это предприятие выпускает различные товарные вагоны специального назначения: цистерны, рефрижераторы и т. п. В современные крупные предприятия превратились также Чхонджинский, Нахынский и Куджанский паровозовагоноремонтные заводы. Значительно выросла техническая оснащенность локомотивных и вагонных депо. В целях повышения эффективности работы железнодорожного транспорта и увеличения пропускной способности дорог за годы пятилетки и семилетки большие работы проведены по технической реконструкции и новому строительству железнодорожных магистралей, расширению и модернизации сортировочных станций и важнейших железнодорожных узлов, механизации погрузочных и разгрузочных работ.

Усовершенствование путевого хозяйства железных дорог осуществлялось путем оборудования их системой автоблокировки, централизованной диспетчерской связью, современными средствами сигнализации, замены старых рельсов новыми, тяжелыми и сварными, укладки второй колеи, укрепления насыпей, спрямления отдельных участков пути, строительство новых мостов и туннелей и т. д. В результате технической реконструкции железных дорог допускаемая скорость на магистралях стала превышать 100 км/ч. За годы индустриализации в общей сложности проложено примерно 500 км новых железнодорожных магистралей [83, 1961, с. 189; 155, 10.XI.1970]. Следует при этом сказать, что ввиду сложности рельефа местности дорожно-строительные работы крайне трудоемки и требуют крупных капитальных затрат. Например, при строительстве железной дороги от Чхонджина до Наджина протяженностью 78 км потребовалось пробить 15 км туннелей и построить 28 мостов. В 1970 г. общая протяженность железнодорожных линий в КНДР, включая станционные и подъездные пути, составила около 5,5 тыс. км [95, с. 71]. По эксплуатационной длине железных дорог КНДР уступает многим социалистическим странам. Плотность железных дорог в республике в расчете на единицу площади также невелика. В КНДР эксплуатационная длина железнодорожных линий на 1000 кв. км территории составляла по состоянию на 1970 г. примерно 44 км, для Болгарии — 37,8, Венгрии — 99, ГДР — 135, Кубы — 47, МНР — 0,9, Польши — 85,3, Румынии — 46,4 и Чехословакии — 106 км [75, с. 259, 260; 102, с. 136].

Несмотря на невысокую плотность железных дорог, все важнейшие административно-хозяйственные и промышленные цент-

ры страны связаны между собой железнодорожными магистралями. Наиболее густая сеть железных дорог находится в западных районах КНДР. Главной транспортной артерией Восточного промышленно-экономического района является железнодорожная магистраль идущая вдоль восточного побережья страны, от Наджина до Вонсана, общей протяженностью 862,2 км. В целях снижения напряженности на железных дорогах интенсивно ведутся работы по созданию единой кольцевой системы магистралей, с тем чтобы обеспечить поток грузов и пассажирские перевозки не только по линии, идущей вдоль восточного побережья, но и по северным, глубинным районам страны. Большим достижением в развитии железнодорожного транспорта КНДР явился перевод паровозов на использование отечественного угля. В прошлом паровозы ежегодно расходовали более 300 тыс. т импортного угля.

Главным направлением технической реконструкции железнодорожного транспорта КНДР стала его широкая электрификация, постепенный перевод стальных магистралей на прогрессивные виды тяги — электровозную и тепловозную. В условиях Кореи, где преобладает горный профиль местности, а крутые подъемы, спуски и повороты создают немалые трудности в эксплуатации подвижного состава, электрификация железных дорог — это важнейший рычаг резкого повышения пропускной способности стальных магистралей и роста эффективности работы железнодорожного транспорта в целом. Практика показывает, что электрификация железных дорог дает огромный технико-экономический эффект, а крупные капитальные затраты на эти цели на интенсивных направлениях движения окупаются практически за один-два года.

По подсчетам корейских экономистов, электрификация всех существующих ныне в КНДР железных дорог позволит увеличить их пропускную способность более чем вдвое. При этом себестоимость грузоперевозок сократится более чем на 20%, а государство получит ежегодно экономию приблизительно в 2 млн. т угля и 50% рабочей силы [141, 1962, № 33, с. 13].

В период осуществления социалистической индустриализации особенно большое внимание уделялось электрификации железнодорожного транспорта. На эти цели ассигновывались крупные капиталовложения. В 1960 г. протяженность электрифицированных участков по сравнению с 1956 г. выросла в 3,3 раза. В 1961—1969 гг. электрифицировано 850 км магистралей. В результате в 1970 г. общая протяженность электрифицированных дорог КНДР превысила 1300 км, что составило 25,2% всей эксплуатационной длины стальных магистралей республики [140, 1970, № 261, с. 37]. При этом удельный вес электрической тяги на железных дорогах повысился с 12% в 1960 г. до 55% в 1969 г. [155, 10.XI.1970]. За счет постепенного перевода железных дорог на электро- и тепловозную тягу общая мощность

локомотивного парка страны за указанный период выросла вдвое [155, 10.XI.1970]. По уровню электрификации железнодорожного транспорта КНДР к началу 70-х годов заняла одно из ведущих мест среди социалистических стран. Одним из показателей этого является удельный вес электрифицированных участков дорог в общей длине железнодорожных линий. Если для КНДР этот показатель на 1970 г. был равен 25,2%, то для Болгарии он составлял 19,3%, Венгрии — 10,2, ГДР — 9,3, Польши — 16,6, Румынии — 4,5, СССР — 25 и ЧССР — 18,9% [140, 1970, № 261, с. 37; 75, с. 259, 260]. Электрификация железных дорог стала мощным фактором технического прогресса не только на транспорте, но и во всем народном хозяйстве КНДР, ибо она непосредственно влияет на подъем всех производительных сил страны, оказывает огромное влияние на освоение новых экономических районов. Разветвленная сеть трансформаторных силовых подстанций, созданная для электрификации железных дорог, стала широко использоваться для снабжения электроэнергией промышленных и других предприятий народного хозяйства.

Электрификация железных дорог вызвала к жизни потребность в организации широкой подготовки новых, квалифицированных кадров для железнодорожного транспорта. Учебные заведения различных ступеней и специализированные курсы по профессиональной переподготовке кадров стали готовить квалифицированных работников, способных быстро освоить новый подвижной состав, электроэнергетическое оборудование, средства автоматики и телемеханики, новые машины и механизмы.

В результате развития и совершенствования материально-технической базы железнодорожного транспорта КНДР значительно повысились технико-экономические показатели его работы, резко возросли грузооборот и грузоперевозки. В связи с использованием электрической тяги средний вес товарных составов повысился более чем вдвое, более чем в 2 раза возросла оборачиваемость вагонов и увеличился среднесуточный пробег локомотивов.

Быстрый рост грузооборота и перевозок народнохозяйственных грузов по железным дорогам КНДР характеризуют следующие данные [83, 1961, с. 338; 83, 1965, с. 154, 480; 95, с. 72; 152, 17.X.1972]:

	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1970 г.
Грузооборот, млн. т/км	3405	4288	9095	10 527	13 643
Рост, %	100	126	267	39	400
Объем перевозок грузов, млн. т.	16,3	18,3	38,5	48,0	59,0
Рост, %	100	112	236	294	362

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в 1970 г. грузооборот на железных дорогах КНДР по сравнению с 1949 г.

вырос в 4 раза, а по сравнению с 1956 г. увеличился почти в 3,2 раза. В 1970 г. по железным дорогам КНДР за 20 дней провозилось столько грузов, сколько их было перевезено за весь 1946 г. [140, 1970, № 261, с. 37].

Быстрое развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, рост экономических связей между городом и деревней, между отдельными индустриальными центрами и районами страны, углубление процесса общественного разделения труда, расширение международных связей обусловили необходимость комплексного решения проблемы транспортного обеспечения народного хозяйства, ускоренного развития не только железнодорожного, но и автомобильного и водного транспорта.

Автомобильный транспорт является одной из наиболее молодых отраслей народного хозяйства КНДР. Его быстрое развитие началось лишь в послевоенные годы. Особенно ускорился процесс развития и совершенствования материально-технической базы этой отрасли в период социалистической индустриализации и развернутой технической реконструкции народного хозяйства, когда при техническом содействии социалистических стран в республике было создано отечественное автомобилестроение. В крупную базу производства автомашин превратился Токчхонский автозавод, построенный при техническом содействии ЧССР. Это предприятие выпускает преимущественно грузовые автомашины грузоподъемностью от 2,5 т до 10 т. К концу 60-х годов в стране было освоено производство также 25-тонных грузовых автомашин.

О быстром росте парка грузовых автомашин в народном хозяйстве КНДР свидетельствуют следующие данные (%) [70, с. 103; 83, 1965, с. 480; 155, 10.XII.1970]:

1953 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1970 г.
100	145	288	627	806
	100	199	432	557

Из приведенных данных следует, что грузовое автохозяйство КНДР за годы индустриализации выросло почти в 5,6 раза. Резко увеличился также парк автомашин, обеспечивающих пассажирские перевозки. Только за годы пятилетки он вырос почти в 4 раза [83, 1965, с. 480]. Подавляющая часть пассажирских перевозок осуществляется автобусами и троллейбусами, производство которых освоено в республике. Парк легковых автомашин представлен в основном импортными машинами.

Развитие и совершенствование материально-технической базы автомобильного транспорта шло также по линии восстановления, реконструкции и нового строительства автомобильных дорог. Так, за годы пятилетки было построено 335 км автодорожных магистралей, сооружено и расширено 256 мостов. К началу 70-х годов общая протяженность грунтовых и шоссейных дорог КНДР превысила 20 тыс. км, что почти в 2,5 раза боль-

ше, чем в 1949 г. [82, с. 130, 131; 102, с. 141]. На каждые 100 кв. км территории республики приходится 16,9 км автомобильных дорог. Значительно расширилась сеть шоссейных дорог с улучшенным покрытием. Автомагистрали сооружались в основном вдоль всего восточного и западного побережья. Довольно разветвленная сеть автогужевых дорог связала центральные и глубинные районы страны, что дало возможность осуществлять перевозки грузов автотранспортом как на близкие, так и относительно дальние расстояния. По общей эксплуатационной длине автомобильных дорог КНДР к началу 70-х годов еще заметно отставала от большинства европейских социалистических стран. Для сравнения приведем данные, характеризующие протяженность автодорог некоторых европейских социалистических стран на 1970 г.: Болгария — 36,1 тыс. км, Венгрия — 29,5, ГДР — 45,7, Польша — 271, Румыния — 75,9 и ЧССР — 73,2 тыс. км [75, с. 261].

С развитием и укреплением материально-технической базы автомобильного транспорта резко возросла его роль в перевозках народнохозяйственных грузов и пассажиров. Если в 1949 г. его доля составляла всего 0,8% всех грузоперевозок в стране, то уже к середине 60-х годов она достигла примерно 70% [83, 1965, с. 480]. Объем перевозок грузов автотранспортом вырос с 9,2 млн. т в 1956 г. до 110,6 млн. т в 1964 г., т. е. в 12 раз [83, 1965, с. 480]. Если в 1956 г. автотранспортом было перевезено примерно вдвое меньше грузов, чем по железным дорогам, то уже в 1964 г. соотношение резко изменилось в пользу автотранспорта. По объему грузоперевозок он уже в 2,3 раза превзошел железнодорожный транспорт [83, 1965, с. 480]. Однако, если учитывать, что грузы перевозятся на автомашинах преимущественно на небольшие расстояния, удельный вес автотранспорта во всем грузообороте страны невелик. В 1964 г. он составлял всего 6,9% [83, 1965, с. 480]. В связи с быстрым развитием отечественного автомобилестроения в составе грузового автомобильного парка страны за 1961—1970 гг. произошли существенные не только количественные, но и качественные сдвиги. Прежде всего, парк пополнился более мощными и более грузоподъемными машинами, что позволило значительно расширить объем перевозок грузов (примерно втрое). Улучшились и технико-экономические и эксплуатационные показатели работы автотранспорта: сократились порожние пробеги и простои, удлинились сроки эксплуатации автомашин, повысился уровень технического обслуживания автотранспорта и т. д. Практически во всех крупных городах и провинциальных центрах созданы авторемонтные хозяйства.

Укрепление и развитие материально-технической базы автотранспорта и повышение эффективности его работы является одним из важнейших направлений совершенствования всей транспортной системы страны. С организацией в стране производства

жидкого топлива открылись еще более широкие возможности для использования автотранспорта в перевозках народнохозяйственных грузов и пассажиров.

Важную роль в перевозках народнохозяйственных грузов и пассажиров играет *водный транспорт*. Практика показывает, что в силу высокой пропускной способности морских путей и большой грузоподъемности водный транспорт по сравнению с другими видами транспортных средств дает наибольшую экономическую эффективность при перевозке грузов, особенено на дальние расстояния, превышающие 500 миль. Велика роль морского транспорта и в развитии внешнеторговых связей. Важное народнохозяйственное значение имеет широкое использование водного транспорта в каботажных перевозках, а также в транспортировке грузов и пассажиров по внутренним водным путям и водоемам. Это обеспечивает значительную разгрузку в работе сухопутных видов транспорта, снижает транспортные издержки КНДР, которая имеет большую протяженность морского побережья и многочисленные реки, пригодные для судоходства, располагает благоприятными условиями для широкого использования морского и речного транспорта. Общая протяженность судоходной части рек превышает 3200 км. В связи с выполнением больших работ по углублению и расширению фарватера рек протяженность их судоходной части постоянно растет.

Учитывая исключительно важное значение водного транспорта в обеспечении грузовых и пассажирских перевозок, ТПК и правительство КНДР уделяют большое внимание его ускоренному развитию. Главная задача состоит в том, чтобы обеспечить быстрое развитие судостроительной промышленности, оснастить флот современными, крупнотоннажными судами, упрочить его ремонтную базу, реконструировать и расширить портовое хозяйство, оборудовать порты современными погрузочно-разгрузочными механизмами, повысить их пропускную способность.

В результате широко развернувшихся реконструктивных работ и нового капитального строительства материально-техническая база морского и речного флота КНДР за годы индустриализации значительно выросла и окрепла. В крупные базы производства и ремонта судов превратились судоверфи в Чхонджине, Вонсане, Наджине и Нампхо. Судостроительная промышленность республики освоила производство не только рыболовных судов водоизмещением 400—500 т, но и крупных сухогрузов и рефрижераторов, водоизмещением от 3 тыс. т и выше, оснащенных современным навигационным оборудованием. Корейские судостроители стали выпускать в большом количестве также различные грузовые и пассажирские речные суда. Только за 1961—1970 гг. парк грузовых судов КНДР увеличился более чем в 2 раза [83, 1971, с. 231]. Расширены, реконструированы и оснащены современным погрузочно-разгрузочным оборудованием главные порты страны: Нампхо, Хыннам, Чхонджин,

Вонсан, Тончхон и др. Их пропускная способность выросла в несколько раз. Например, пропускная способность порта Нампхо, где полностью механизированы погрузочно-разгрузочные работы, уже в 1965 г. была в 5 раз больше, чем в 1960 г. [102, с. 148]. Указанные порты являются основными морскими воротами КНДР со многими странами Азии, Европы, Африки и Латинской Америки. Большие работы проведены по улучшению навигационных условий судоходства на главных водных артериях страны: реках Амноккан, Чхончхонган, Тэдонган и Туманган. Речной флот пополнился современными судами, повысился уровень технической оснащенности речных портов и их пропускная способность. За 1961—1970 гг. общая протяженность морских и речных судоходных линий увеличилась более чем в 2 раза [155, 10.XI.1970].

По мере развития и совершенствования материально-технической базы водного транспорта из года в год увеличиваются морские и речные перевозки грузов, растет грузооборот, о чем свидетельствуют следующие данные [83, 1965, с. 480]:

	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.
Грузоперевозки, млн. т	0,8	1,0	3,0	3,9
Грузооборот, млн. т/морских миль	19	16	73	139

Приведенные данные говорят о том, что наиболее быстро объем грузоперевозок и грузооборот стали расти в период социалистической индустриализации, когда ускоренно шел процесс развития и модернизации материально-технической базы водного транспорта. Только за годы пятилетки и первые четыре года семилетки (1957—1964) объем грузоперевозок водным транспортом увеличился почти в 4 раза, а грузооборот вырос примерно в 8,7 раза. В последующие годы водный транспорт КНДР продолжал интенсивно развиваться, хотя темпы его роста несколько замедлились [44, с. 304].

В послевоенные годы при техническом содействии Советского Союза в КНДР быстрое развитие получил *воздушный транспорт*. Парк транспортной авиации республики оснащен преимущественно современными самолетами советской конструкции. В связи с постоянным его ростом за последние годы расширилось воздушное сообщение как внутри страны, так и с другими государствами. С декабря 1955 г. регулярно осуществляются воздушные рейсы между Пхеньяном и Москвой. Функционирует также прямая воздушная линия между Пхеньяном и Пекином. Главная внутренняя воздушная линия — Пхеньян — Хамхын — Чхонджин. Воздушный транспорт главным образом выполняет почтово-пассажирские перевозки. За последнее время все большую роль начинает играть в народном хозяйстве авиация специального назначения. В частности, она стала при-

меняться при обработке химическими препаратами сельскохозяйственных угодий, в санитарно-медицинской службе и геотехнических исследованиях.

Рост и совершенствование материально-технической базы КНДР идет также по линии всестороннего развития современных средств связи — одного из важнейших компонентов инфраструктуры народного хозяйства республики.

Служба связи имеет исключительно большое народнохозяйственное значение, ибо она обеспечивает сближение различных экономических районов и центров страны, служит мощным рычагом культурного развития города и деревни. Особенно быстро эта важная отрасль народного хозяйства стала развиваться в послевоенные годы. В период индустриализации техническая реконструкция средств связи приобрела многообразные формы. Расширена и оснащена современным оборудованием почтово-телеграфная связь. Для почтовой связи наряду с железнодорожным транспортом широко используется автомобильный, водный и воздушный транспорт. Значительно расширилась телефонная связь, практически охватившая все районы страны. Телефонные станции оснащены современным автоматическим оборудованием. Налажена почтово-телеграфная и телефонная международная связь со многими зарубежными столицами (Москва, Прага, Берлин, Варшава и др.). Повсеместно в городах и селах, а также в отдаленных горных районах установлена сеть проводного радиовещания. В Пхеньяне функционирует мощная центральная радиостанция (150 кВт), построенная при техническом содействии Советского Союза, а во многих городах и селах страны работают местные радиовещательные центры и узлы. Как мощное средство информации и культурного просвещения, радио прочно вошло в быт и производство. Определенное представление о динамике развития основных средств связи КНДР в послевоенные годы могут дать следующие данные [83, 1965, с. 481]:

	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.
Число почтовых контор	431	501	792	831
Почтовые отправления, тыс. шт.	43 506	44 915	72 470	94 796
Почтовые посылки, тыс. шт.	264	178	733	862
Число телеграмм, тыс. шт.	1161	848	1411	2469
Число междугородных телефонных переговоров, тыс. раз .	3157	3770	5098	10 672

Большим достижением в развитии современных средств связи в КНДР явилась организация в конце 60-х годов телевидения. В Пхеньяне создан мощный телевизионный центр. Голубой экран загорелся во многих городах и селах страны. С развити-

ем отечественного производства радиотелевизионной аппаратуры телевидение стало широко внедряться на предприятиях страны, как одно из важных средств автоматизации и контроля за производственными процессами.

Таким образом, Корейская Народно-Демократическая Республика в ходе социалистической индустриализации при техническом содействии социалистических стран добилась значительных успехов в развитии всех видов транспорта и средств связи. Однако, несмотря на большие успехи, темпы развития транспортного хозяйства страны все же заметно отставали от быстро растущих потребностей народного хозяйства. К концу 60-х годов в связи с интенсивным ростом материального производства и резко возросшими потребностями в перевозках народнохозяйственных грузов на транспорте создалось напряженное положение, что отрицательно стало сказываться на развитии всего народного хозяйства. Проблемы ускорения темпов развития транспорта и повышения эффективности его работы стали предметом специального обсуждения на XVIII расширенном Пленуме ЦК ТПК в ноябре 1968 г. Серьезное внимание транспортным проблемам было уделено также и на V съезде ТПК в ноябре 1970 г. «Ослабление напряженности на транспорте,— подчеркивал Ким Ир Сен,— является ныне насущной проблемой, связанной с форсированием экономического строительства страны в целом. Мы должны направить большие силы на развитие транспорта, чтобы можно было в полной мере удовлетворить быстро растущие потребности в перевозках» [47, с. 499]. Съезд поставил задачу ускорить строительство новых и модернизацию существующих железнодорожных магистралей, активно продолжать электрификацию дорог, пополнить парк подвижного состава новыми, более мощными локомотивами и большегрузными вагонами, осуществлять всестороннюю механизацию погрузочно-разгрузочных работ, на базе отечественного автомобиле- и судостроения ускорить темпы развития автомобильного и водного транспорта, расширить и укрепить портовое хозяйство страны. В результате принятых мер транспортное хозяйство КНДР в период шестилетки получило дальнейшее развитие. За 1971—1975 г. было электрифицировано 160 км железнодорожных линий, построено 420 км новых путей, на 1070 км были уложены тяжеловесные рельсы, реконструкции и расширению подверглись сортировочные станции Пхеньяна, Хамхына и Чхонджина, количество погрузочно-разгрузочных механизмов увеличилось в 1,9 раза, значительно возросло количество магистральных электровозов и тепловозов, заметно пополнился вагонный парк [154, 23.IX.1975]. Все это способствовало росту пропускной способности дорог, увеличению объема перевозок и грузооборота. Объем перевозок грузов по железным дорогам за это время вырос в 1,7 раза [83, 1976, с. 319]. В результате реконструкции и расширения Нампхоского, Хыннамского, Чхонджинского и дру-

гих портов общая пропускная способность торговых портов страны выросла в 2,6 раза. Торговый флот пополнился новыми судами крупного водоизмещения. Объем грузоперевозок водным транспортом увеличился в 1,9 раза [83, 1976, с. 319]. Рост автомобильного парка и модернизация автогужевых дорог позволили увеличить грузоперевозки автотранспортом в 1,8 раза [154, 23.IX.1975].

Более широкое применение в народном хозяйстве получили и такие новые виды транспорта, как трубопроводы, подвесные канатные дороги, ленточные конвейеры. В частности, были проложены крупные трубопроводы для транспортировки концентратов железной руды между Мусаном и Чхонджином, построен крупный ленточный конвейер на Ыннюльском руднике и т. д.

Комплексное развитие материально-технической базы транспорта дало возможность значительно повысить качество работы всей транспортной системы страны, улучшить обеспеченность народного хозяйства и населения во всех видах перевозок, что в целом содействовало росту эффективности общественного производства.

Глава 5

ПРЕВРАЩЕНИЕ КНДР В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО — ГЛАВНЫЙ ИТОГ СТРОИТЕЛЬСТВА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОЦИАЛИЗМА

Рост экономического потенциала и изменение социально-экономической структуры народного хозяйства КНДР

Превращение Корейской Народно-Демократической Республики из ранее экономически отсталой колониальной страны в социалистическое индустриальное государство явилось важнейшим революционным завоеванием корейского народа в его самоотверженной борьбе за построение социализма. В результате успешного претворения в жизнь развернутой программы социалистического преобразования производственных отношений и осуществления исторической задачи социалистической индустриализации в КНДР утвердилась единая социалистическая система хозяйства, заложен прочный фундамент материально-технической базы социализма. Социалистическая индустриализация не только стала мощным рычагом быстрого подъема производительных сил страны, она внесла коренные прогрессивные изменения в структуру всего народного хозяйства, обеспечила ускоренное наращивание общего экономического потенциала республики, сближение и выравнивание уровня ее развития с другими экономически более развитыми странами мировой социалистической системы.

Одним из главных показателей превращения КНДР в социалистическое индустриальное государство является создание в стране развитого промышленного комплекса, способного обеспечить техническое перевооружение народного хозяйства. Как уже отмечалось выше, за годы индустриализации благодаря максимальной мобилизации внутренних ресурсов, а также большой материально-технической помощи братских социалистических стран производственный аппарат социалистической индустрии КНДР был практически полностью обновлен. В строй действующих вступили сотни новых крупных промышленных предприятий, оснащенных современным оборудованием. Коренной реконструкции подверглись существовавшие ранее в стране заводы, фабрики, электростанции, шахты и рудники. Ускоренное

развитие получили отрасли индустрии, обеспечивающие технический прогресс: машиностроение, химия, металлургия, электроэнергетика, на долю которых стало приходиться более половины всей выпускаемой продукции. Резко возросшие мощности социалистической индустрии позволили значительно расширить масштабы промышленного производства.

За годы послевоенного восстановления народного хозяйства и осуществления индустриализации (1954—1970) валовая продукция промышленности КНДР увеличилась почти в 33 раза при среднегодовом ее приросте более чем в 20%. В 1970 г. в республике только за 12 дней производилось столько же промышленной продукции, сколько ее было выпущено за весь 1944 г.— год наивысшего уровня промышленного производства колониальной Кореи [47, с. 461].

Только за годы индустриализации (1957—1970) при общем росте валовой продукции промышленности в 11,6 раза производство электроэнергии увеличилось более чем в 3 раза, угля — в 3, стали — примерно в 9,5, минеральных удобрений — почти в 8, цемента — в 6,6, тканей — более чем в 5 раз. Особенно резко увеличился выпуск продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности (более чем в 15 раз). В 1970 г. только за 5,2 дня в республике производилось столько же машинного оборудования, сколько его было выпущено за весь 1949 г. [83, 1971, с. 230].

Важным показателем быстрого наращивания индустриального потенциала КНДР и укрепления материально-технической базы социалистического общества является значительное увеличение производства важнейших видов промышленной продукции в расчете на душу населения. Так, например, за годы индустриализации производство электроэнергии на душу населения выросло в 2,2 раза, угля — в 4,4, стали — в 7, стального проката — в 5, минеральных удобрений — почти в 5, цемента — в 4, тканей — в 3 раза.

По данным на 1970 г., Корейская Народно-Демократическая Республика опережала Южную Корею по производству электроэнергии в расчете на душу населения почти в 3,4 раза, угля — примерно в 5, стали — почти в 4, минеральных удобрений — более чем в 5,6, химического волокна — в 2,4, цемента — почти в 3 и бумаги — более чем в 2,6 раза [95, с. 99, 100; 83, 1971, с. 4; 155, 10.XI.1970].

Благодаря высоким темпам развития социалистическая промышленность КНДР прочно заняла господствующие позиции в сфере материального производства, предопределив индустриальную направленность формирования всей экономической структуры народного хозяйства. В результате индустриализации в промышленности КНДР в 1970 г. производилось более $^2/_3$ совокупного общественного продукта страны, тогда как в 1946 г. на ее долю приходилось всего 23,2% [83, 1965, с. 477].

Процесс складывания новых народнохозяйственных пропорций, отражающих индустриальный характер развития страны, наглядно виден также на примере изменения отраслевой структуры национального дохода КНДР (% к итогу) [74, с. 217; 80, с. 347; 95, с. 74; 155, 3.XI.1970]:

	1946 г.	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1970 г.
Весь национальный доход	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
промышленность . .	16,8	32,8	33,6	53,4	65,0
сельское хозяйство	63,5	44,4	32,2	18,1	20,0
строительство, транспорт, связь, . торговля и другие отрасли .	19,7	22,8	34,2	28,5	15,0

По показателю удельного веса промышленности в создании национального дохода Корейская Народно-Демократическая Республика в 1970 г. достигла уровня индустриально развитых стран.

Другим не менее важным обобщающим показателем преобразования экономической структуры КНДР и превращения ее в индустриальное государство является неуклонное возрастание удельного веса социалистической индустрии в совокупной продукции основных отраслей материального производства — промышленности и сельского хозяйства (%) [83, 1961, с. 322; 72, с. 166; 155, 3.XI.1970]:

	1946 г.	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Промышленность .	28	47	60	71	75	74
Сельское хозяйство	72	53	40	29	25	26

Коренное изменение народнохозяйственных пропорций свидетельствует о том, что социалистическая экономика КНДР в процессе создания материально-технической базы социализма приобрела отчетливо выраженный индустриальный характер.

Успехи КНДР в строительстве материально-технической базы социалистического общества, а также прогрессивные сдвиги в структуре народного хозяйства отражают общую тенденцию и закономерность развития мировой социалистической системы хозяйства — подтягивание ранее экономически отсталых стран до уровня передовых, выравнивание общей линии экономического, социального и культурного развития социалистических государств.

Социалистический общественный строй, преимущества плановой экономики, отношения братского сотрудничества и взаимопомощи между социалистическими странами, основанные на незыблемых принципах пролетарского интернационализма, создают объективную основу и благоприятные условия для быстрого, всестороннего подъема производительных сил и роста

материального и культурного уровня жизни трудящихся всех социалистических государств, успешного преодоления ими исторически сложившегося различия в уровнях их развития. Накопленный опыт социалистического строительства убедительно свидетельствует о том, что чем полнее используются преимущества нового, передового общественного строя, чем интенсивней идет процесс соединения этих преимуществ с достижениями современной научно-технической революции, чем глубже и шире осуществляется международное социалистическое разделение труда, тем больших успехов добивается на пути создания новой жизни каждая социалистическая страна, тем быстрее происходит сближение и выравнивание общей линии экономического и социального развития социалистических государств. На этой основе обеспечивается возможность перехода социалистических стран к коммунизму более или менее одновременно в рамках одной исторической эпохи.

Характеризуя прогрессивный характер современного развития мировой социалистической системы, тов. Л. И. Брежнев отмечает, что «вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность. Многое здесь, конечно, зависит от политики правящих партий, от их способности беречь единство, бороться против замкнутости и национальной обособленности, учитывать общие интернациональные задачи, действовать совместно во имя решения этих задач» [32, с. 6, 7].

Выравнивание уровней развития социалистических стран — это сложный многоплановый процесс, охватывающий обе стороны социалистического способа производства — производительные силы и производственные отношения. Иными словами, этот процесс идет по линии как формирования адекватной социализму и коммунизму материально-технической базы общества, так и складывания однородной социально-экономической структуры общественного хозяйства. Разумеется, этот процесс не предполагает создания абсолютно одинаковых хозяйственных комплексов и полностью совпадающих социально-экономических структур. В силу ряда внутренних и внешних факторов: природных условий, национальных и исторических традиций, численности населения, размеров территории, характера внешнеэкономических связей и т. п. — между странами неизбежно будут сохраняться известные различия, что в целом не противоречит закономерной тенденции сближения и выравнивания общей линии экономического, социального и культурного развития социалистических стран.

Важнейшей предпосылкой выравнивания экономических уровней социалистических государств является обеспечение ускоренных темпов роста производительных сил тех стран социализма, которые в прошлом в промышленном отношении были менее развитыми.

Корейская Народно-Демократическая Республика, равно как и другие ранее экономически отсталые страны, опираясь на преимущества социалистического общественного строя и помощь индустриально развитых социалистических государств, получили возможность развивать свою национальную экономику более ускоренными темпами, что позволило им в сравнительно короткий срок преодолеть технико-экономическую отсталость и встать в ряды экономически развитых стран. Для сравнения приведем некоторые показатели темпов хозяйственного развития КНДР и ряда других стран социализма за 1950—1970 гг. (1950 г.= 100) [79, 1971, с. 209, 210; 65, 1974, с. 74; 70, с. 24; 95, с. 56; 118, с. 106; 111, с. 51; 79, 1970, с. 180]:

Страна	Национальный доход	Промышленное производство	Сельскохозяйственное производство (валовой сбор зерновых)	Производительность труда в промышленности
Болгария	593	1160	209	369
Венгрия	300	515	139	223
ГДР .	400	521	119	362*
КНДР**	787	2110	207	465***
Польша	374	758	132	365
Румыния	596	1130	206	496
СССР .	528	688	230	338
Чехословакия	318	485	152	308

* На 1969 г.
** К 1949 г.
*** Оценка.

В результате ускоренного индустриального развития народнохозяйственная структура КНДР по основным параметрам вплотную сблизилась с экономикой промышленно развитых социалистических государств, что наглядно видно из данных, приведенных в табл. 8.

Приведенные данные отражают прежде всего количественную сторону структурных сдвигов в экономике КНДР и других социалистических стран, что весьма важно с точки зрения выявления главных тенденций их хозяйственного развития и формирования оптимальных народнохозяйственных комплексов. Вместе с тем при анализе процесса выравнивания экономических структур необходимо учитывать также качественные показатели развития экономики: степень зрелости материально-технической базы, достигнутый уровень научно-технического потенциала, эффективность общественного производства и т. д. Хотя народнохозяйственная структура КНДР к началу 70-х го-

Таблица 8

*Основные показатели экономической структуры КНДР и других стран социализма (в ценах соответствующих лет, %)**

Страна	Удельный вес промышленности в национальном доходе		Удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства		Удельный вес группы «А» в валовой продукции промышленности	
	1950 г.	1970 г.	1937—1939 гг.	1970 г.	1950 г.	1970 г.
Болгария	36,8	49,1	24,8	79,8	38,2	54,7
Венгрия	49,1	42,6	42,0	78,3	54,9	65,1
ГДР	55,9	60,7	75,9***	87,3	66,6	70,2
КНДР	32,8**	65,0	28,2***	74,0	58,6**	62,0
Польша	37,1	49,8	47,7	78,0	52,6	65,0
Румыния	43,4	59,3	35,0	70,5	52,9	70,4
Чехословакия	62,5	62,1	57,0	84,5	52,9	61,6

* Составлено по [75, с. 487; 65, 1972, с. 17; 80, с. 243, 268, 351; 70, с. 23, 39; 83, 1961, с. 321, 325; 107, с. 121; 94, с. 84; 114, с. 33; 154, 10.VI.1070].

** 1949 г.

*** 1950 г.

**** 1946 г.

дов приобрела отчетливо выраженный индустриальный характер и по основным пропорциям вплотную приблизилась к экономике таких индустриально развитых стран, как ГДР и ЧССР, по общему уровню развития производительных сил и степени зрелости материально-технической базы КНДР еще заметно отставала от названных стран.

Выступая в Политехническом институте им. Ким Чхэка в октябре 1968 г., Ким Ир Сен сказал: «Созданная в настоящее время в нашей стране промышленная база находится на достаточно высоком уровне». Вместе с тем он подчеркнул, что «нам предстоит сделать еще многое, чтобы догнать страны с развитой промышленностью» [49, с. 246, 247].

Среди натуральных показателей, отражающих общую тенденцию сближения и выравнивания уровня экономического развития КНДР и других социалистических стран, могут служить также данные, характеризующие рост производства важнейших видов промышленной продукции в расчете на душу населения. В качестве иллюстрации приведем сравнительные данные производства отдельных видов промышленной продукции на душу населения в ряде социалистических стран — членов СЭВ и КНДР на 1950 и 1970 гг. [79, 1964, с. 253; 75, с. 121; 79, 1971, с. 214; 95, с. 71; 80, с. 353]:

Страна	Год	Электроэнергия, кВт·ч	Уголь, кг	Сталь, кг	Цемент, кг	Х/б ткани, кв. м
Болгария	1950	110	420	0,7	83	9,8
	1970	2297	1049	212	432	43,7
Венгрия	1950	322	912	112	85	19,4
	1970	1403	1259	300	271	27,1
ГДР	1950	1059	2637	68	77	10,1
	1970	3966	4820	296	469	31,6
КНДР	1949	631	434	15	57	1,4*
	1970	1184	1975	158	287	28,8*
Польша	1950	380	3238	101	101	16,0
	1970	1965	3930	359	372	42,2
Румыния	1950	130	191	34	63	9,1
	1970	1728	442	320	399	18,5
СССР	1950	507	1247	152	57	15,2
	1970	3045	1777	477	392	42,1
Чехословакия	1950	749	2822	252	161	28,6
	1970	3117	4295	793	510	60,4

* В погонных метрах.

Приведенные данные говорят о том, что в результате индустриализации производство важнейших видов промышленной продукции на душу населения в КНДР заметно возросло. Если в 1950 г. по производству угля на душу населения она отставала от ГДР более чем в 6 раз, а стали — примерно в 4 раза, то в 1970 г. этот разрыв заметно сократился и достиг соотношения 1:2,4, 1:1,8. По выпуску минеральных удобрений в расчете на душу населения республика к началу 70-х годов вышла на одно из первых мест среди социалистических стран. Вместе с тем следует отметить, что из-за недостаточно высоких темпов развития в Корейской Народно-Демократической республике в 60-х годах разрыв в уровнях производства электроэнергии на душу населения между КНДР и ГДР в 1970 г. увеличился. Несколько вырос также разрыв в душевом уровне производства цемента.

Социалистическая индустриализация, заложившая прочный фундамент материально-технической базы социализма в КНДР, стала мощным рычагом подъема производительных сил сельского хозяйства, транспорта и других отраслей экономики. Опираясь на собственную индустриальную базу, а также эффективно используя материально-техническое содействие братских социалистических стран и другие формы экономического сотрудничества, трудящиеся КНДР под руководством Трудовой партии Кореи за годы индустриализации смогли решить ряд сложных проблем, связанных с техническим перевооружением народного хозяйства. На базе индустриализации расширилась емкость внутреннего рынка страны, увеличились экспортные ресурсы республики, заметные качественные сдвиги произошли в структуре внешнеторгового оборота, расширилась география внешнеэкономических связей. Все это говорит о возросшем эко-

Таблица 9

*Удельный вес социалистического сектора в народном хозяйстве КНДР и других стран социализма, %**

Страна	Производственные основные фонды		Национальный доход		Валовая продукция промышленности		Сельское хозяйство				Розничный товарооборот, включая общественное питание	
							валовая продукция		площадь угодий			
	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.
Болгария**	91,3	99,9	84,6	99,7	97,1	99,6	65,0	99,8		99,6	99,5	99,9
Венгрия	79,5	99,0	65,7	98,1	91,9	99,0	11,5	96,5	19,9	97,1	61,0	99,2
ГДР		94,6	56,8	85,6	70,4	85,2		91,4	5,7	94,2	47,2	80,7
КНДР**		100,0	44,5	100,0	90,7	100,0	3,2	100,0	0,02	100,0	56,5	100,0
МНР** .	99,9	99,9	99,9	99,9	100,0	100,0	99,9	99,9	100,0	100,0	100,0	100,0
Польша		82,9	54,0	83,0	96,8	99,7	8,0	14,3	10,5	16,6	83,0	98,8
Румыния .	65,7	98,0	61,4	97,0	92,4	99,9	8,2	90,0	23,6	91,0	88,5	100,0
СССР	99,88	100,0	99,8	100,0	100,0	100,0	98,1	100,0	99,5	100,0	100,0	100,0
Чехословакия .		99,4	78,9	99,1	96,1	100,0	17,0	94,8	22,0	90,0	91,7	100,0

* Составлено по [84, с. 17; 74, с. 217; 83, 1961, с. 324, 329, 344; 94, с. 327].
** Данные на 1950 г. по Болгарии даны за 1955 г., КНДР — за 1949 г. и МНР — за 1960 г.

номическом потенциале страны. Создание материально-технической базы социализма в КНДР сопровождалось глубокими социально-экономическими преобразованиями общества. Коренной вопрос переходного периода «кто кого» уже в 1958 г. был окончательно решен в КНДР в пользу социализма. Социалистический уклад стал безраздельно господствующим во всех сферах народного хозяйства. Экономическую основу КНДР стала составлять социалистическая государственная и кооперативная собственность на средства производства. Производительные силы полностью освободились от оков старых производственных отношений.

Утверждение безраздельного господства социалистических форм хозяйства в КНДР явилось одним из конкретных проявлений общей закономерности выравнивания уровней социально-экономического развития стран социализма.

По удельному весу социалистических форм хозяйства во всей системе экономики КНДР уже к началу 60-х годов заняла одно из ведущих мест среди социалистических стран, о чем свидетельствуют приводимые в табл. 9 данные.

В результате социалистического преобразования экономики и формирования материально-технической базы социализма произошли коренные изменения в социальной и классовой структуре общества. С ликвидацией паразитических классов и многоукладности были устранены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, классовый антагонизм. Социальная структура КНДР стала характеризоваться наличием дружественных классов и групп трудящихся, единством их экономических, социально-политических и идейных интересов, общей заинтересованностью в построении социалистического и коммунистического общества. Социалистическое общество, утвердившееся в стране, стало состоять из двух социалистических по своей природе классов — рабочего класса и кооперированного крестьянства, с которыми теснейшим образом связана новая народная интеллигенция. На базе социалистических производственных отношений сложилась в основном социально однородная структура общества, усилился процесс стирания классовых различий, еще более окреп и приобрел новое содержание союз рабочего класса и крестьянства, укрепилось морально-политическое единство народа, его сплоченность вокруг Трудовой партии Кореи.

Строительство материально-технической базы социализма в КНДР сопровождалось неуклонным возрастанием численности занятых в народном хозяйстве. В процессе социалистической перестройки экономики и осуществления индустриализации общая численность занятых в различных отраслях народного хозяйства (исключая кооператоров) за 1946—1965 гг. увеличилась в 7,8 раза [72, с. 168; 70, с. 125]. При этом индустриальный характер развития экономики предопределил наиболее интенсивный рост

рядов рабочего класса и служащих в сфере промышленного производства, в строительстве и на транспорте. Только за годы индустриализации численность рабочих и служащих выросла примерно в 3,5 раза и составила к началу 70-х годов ориентировочно около 3 млн. человек [83, 1961, с. 341; 95, с. 57; 155, 10.XI.1970].

Быстрое расширение рядов рабочего класса и служащих привело к резкому возрастанию их удельного веса в составе самодеятельного населения страны. Если в 1946 г. крестьянство составляло 74,1% всего самодеятельного населения Северной Кореи, то к 1970 г. его доля сократилась примерно до половины.

Более наглядное представление об изменении социально-классовой структуры населения КНДР могут дать следующие данные (% к итогу, на конец года) [70, с. 17; 72, с. 168]:

	1946 г.	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.
Рабочие	12,5	19,0	27,3	38,3	40,1
Служащие	6,2	7,0	13,6	13,7	15,1
Крестьяне — члены кооперативов	—	—	40,0	44,4	42,8
Крестьяне-единоличники	74,1	69,3	16,6	—	—
Кооперированные кустари .	—	0,3	1,1	3,3	1,9
Некооперированные кустари	1,5	0,8	0,3	—	—
Предприниматели .	0,2	0,1	—	—	—
Торговцы	3,3	1,7	0,6	—	—
Прочие	2,2	1,8	0,5	0,3	0,1

Из приведенных данных следует, что в составе населения КНДР удельный вес рабочего класса к середине 60-х годов по сравнению с начальным периодом установления в стране народной власти увеличился в 3,2 раза. За тот же период доля служащих поднялась примерно в 2,5 раза. В целом рабочие и служащие к концу 1964 г. составляли уже 55,2% всего самодеятельного населения республики против 18,7% в 1946 г. Если учесть, что на завершающей стадии индустриализации продолжался дальнейший интенсивный рост численности данной категории населения (за 1961—1970 гг. число рабочих и служащих удвоилось, а среднегодовой темп прироста составил 7,2%), то к 1970 г. удельный вес рабочих и служащих еще более повысился и достиг примерно среднего уровня индустриально развитых социалистических стран.

Приведенные данные отражают также коренные изменения в социальном составе сельского и городского населения, что явилось непосредственным результатом социалистического преобразования производственных отношений и формирования единой социалистической системы хозяйства. На смену крестьянам-единоличникам, частным предпринимателям, кустарям и ремесленникам пришли социалистические труженики полей, объединенные крупным коллективным хозяйством, работники государственных и кооперативных предприятий и учреждений.

В процессе социалистического строительства существенно обновились ряды рабочего класса КНДР, произошли значительные сдвиги в его социальном, профессионально-квалификационном, половом и возрастном составе. Эти изменения явились результатом взаимодействия ряда факторов.

Поскольку война нанесла серьезный ущерб составу рабочего класса, то, естественно, в послевоенный период пополнение его рядов в значительной степени осуществлялось за счет различных слоев населения: крестьян, кустарей, учащихся, военнослужащих, домашних хозяек, т. е. лиц, которые не имели производственных навыков и впервые переступили порог заводов и фабрик.

Это обстоятельство предопределило на первом этапе индустриализации социальную неоднородность рядов рабочего класса КНДР. Однако в ходе укрепления и развития материально-технической базы социализма эта неоднородность постепенно преодолевалась, формировался новый кадровый состав рабочего класса республики. Возрастное обновление рабочего класса КНДР явилось результатом пополнения его рядов молодежью, родившейся в послевоенные годы.

Период социалистической индустриализации характеризовался также значительным вовлечением женщин в сферу материального производства и обращения. Народная власть, избавившая женщин от политического бесправия и эксплуатации, открыла широкие возможности для их активной деятельности в промышленности, строительстве, торговле, в государственной и общественной жизни. Как известно, В. И. Ленин придавал большое значение участию женщин в общественном труде. Он подчеркивал, что «только с помощью женщины, ее вдумчивости и сознательности, можно укрепить строительство нового общества» [14, с. 521]. В 1970 г. женщины составляли уже 45,5% общего числа работников, занятых в промышленности КНДР [46, с. 92]. Изменения профессионально-квалификационного состава рабочего класса были обусловлены конкретными задачами формирования материально-технической базы в условиях научно-технического прогресса и связаны с созданием ряда новых, прогрессивных отраслей производства.

Одним из главных направлений социальной политики ТПК является постоянное укрепление рядов рабочего класса, всемерное повышение его организованности, идейно-политической закалки, профессионально-технической подготовки и культурного уровня, с тем чтобы многогранная преобразующая деятельность передового отряда общества в полной мере отвечала задачам строительства социализма и той руководящей роли, которую он играет во всех сферах политической, экономической и общественной жизни страны. В Политической программе правительства КНДР, принятой в 1967 г., выдвинут лозунг, согласно которому все трудящиеся КНДР должны равняться на рабочий класс, как

на ведущую силу общества, брать с него пример в труде и в организации социалистического производства, в повышении идейно-политического и культурного уровня.

В ходе социалистического строительства коренным образом изменилась и классовая природа интеллигенции Корейской Народно-Демократической Республики, ставшей в массе народной, т. е. вышедшей из рядов рабочего класса и трудового крестьянства. Она активно участвует в политической, хозяйственной и культурной жизни страны, самоотверженно трудится на поприще созидания социалистического общества.

Важнейшим социально-экономическим итогом социалистического преобразования общества и строительства материально-технической базы социализма явился неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся КНДР.

Забота о повышении благосостояния народа, как это записано в Политической программе правительства КНДР, составляет высший принцип его деятельности [155, 17.XII.1967]. Социальная политика Трудовой партии Кореи исходит из того, что неуклонный подъем жизненного уровня трудящихся, являясь главной целью общественного производства при социализме, в то же время выступает в качестве мощного фактора и стимулятора роста производительных сил страны. «Современное производство,— говорит Л. И. Брежнев,— предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников. Но все это в значительной мере зависит от уровня жизни, от того, насколько полно могут быть удовлетворены материальные и духовные потребности» [53, с. 41].

Высокие темпы социалистического производства, быстрый и неуклонный рост общественного богатства страны, большая экономическая помощь со стороны братских социалистических государств — все это обеспечило реальную базу для систематического улучшения материальных и культурных условий жизни трудящихся КНДР.

Опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, Корейская Народно-Демократическая Республика получила возможность целенаправленно и планомерно использовать национальный доход в интересах всего общества как главный источник удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей народа и обеспечения высоких темпов развития общественного производства. Согласно официальным данным, национальный доход КНДР в расчете на душу населения в 1970 г. по сравнению с 1946 г. вырос в 9,4 раза [108, с. 146]. Подавляющую часть национального дохода КНДР, как

и в других социалистических странах (в среднем 70—75%), составил фонд потребления.

Несмотря на большие экономические трудности, обусловленные необходимостью выделения крупных средств на восстановление народного хозяйства, а затем на проведение социалистической индустриализации и оборонное строительство, Трудовая партия и правительство КНДР, рационально используя национальный доход, последовательно проводят в жизнь мероприятия, направленные на повышение народного благосостояния, улучшение условий труда и быта населения.

Практические задачи по реализации развернутой программы социального и культурного развития страны решались путем систематического повышения номинальной заработной платы рабочих и служащих, увеличения натуральных и денежных доходов крестьян, снижения розничных цен и платы за коммунальные и бытовые услуги, сокращения налогов, расширения производства товаров массового потребления, решения жилищной проблемы, развития здравоохранения, социального обеспечения, народного просвещения, науки, культуры и т. д.

Одним из главных обобщающих показателей повышения уровня народного благосостояния является рост реальных доходов населения. По расчетам экономистов КНДР, реальные доходы рабочих и служащих республики только за годы индустриализации (1957—1970) выросли более чем в 2,7 раза, а крестьян — более чем в 2,1 раза [108, с. 146].

Важным источником роста реальных доходов рабочих и служащих послужило неоднократное увеличение их среднемесячной заработной платы в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Согласно официальным данным, уровень номинальной среднемесячной заработной платы рабочих и служащих к 1971 г. по сравнению с 1946 г. повысился примерно в 11 раз [108, с. 146]. Только за годы послевоенной трехлетки и пятилетки она увеличилась в 3,7 раза [70, с. 28]. Значительное повышение заработной платы наблюдалось также в период выполнения семилетнего народнохозяйственного плана. Например, в 1970 г. она в среднем возросла на 31,5% [155, 10.XI.1970].

Важное значение имели мероприятия партии и правительства по совершенствованию тарификации и системы оплаты труда, повышению заработной платы низкооплачиваемой категории работников.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства, организационно-хозяйственное укрепление кооперативных хозяйств, неуклонный рост сельскохозяйственного производства, экономическая и материально-техническая помощь деревне со стороны государства — все это способствовало быстрому подъему благосостояния тружеников села. Только за 1961—1970 гг. натуральный доход на одну крестьянскую семью вырос в 1,8 раза, денежный — в 2 раза [155, 10.XI.1970].

В системе мероприятий, направленных на повышение реальных доходов трудящихся, большое значение придавалось систематическому снижению розничных цен на товары широкого потребления и продовольствие. За весь послевоенный период в общей сложности 16 раз проводилось снижение розничных цен на товары широкого потребления. В результате население получило огромные выгоды.

Постоянно увеличивая расходы государства на повышение народного благосостояния, ТПК и правительство КНДР в то же время проводили политику сокращения налогов с населения. Поступления от трудящихся в доходную часть государственного бюджета в виде налогов к 1970 г. составили менее 2%, тогда как в 1946 г. на их долю приходилось 54,5% [108, с. 147; 81, с. 165].

В удовлетворении постоянно растущих материальных и духовных запросов населения и повышении его реальных доходов чрезвычайно важную роль играют общественные фонды потребления. На основе быстрого роста материального производства и неуклонного возрастания национального дохода народно-демократическое государство получило реальную возможность из года в год расширять общественные фонды потребления: увеличивать ассигнования на социально-культурные мероприятия, жилищное строительство, здравоохранение, социальное обеспечение, народное образование, науку и культуру. Средства на эти цели в 1970 г. увеличились по сравнению с 1956 г. в 10 раз, а их удельный вес в государственном бюджете за указанный период в среднем превысил 20% [108, с. 150]. Если в начале 60-х годов за счет общественных фондов потребления обеспечивалась всего $^1/_3$ потребностей населения, то к 1970 г. степень его удовлетворения возросла примерно до $^1/_2$ [155, 10.XI.1970]. Государство практически полностью взяло на себя расходы на обучение и обеспечение всем необходимым (учебниками, письменными принадлежностями, формой и т. д.) учащихся школ всех ступеней, высших учебных заведений, а также содержание $^2/_3$ всех детей дошкольного возраста в детских учреждениях.

Большие средства государство расходует на социальное обеспечение и социальное страхование трудящихся. Пенсии по старости выплачиваются рабочим и служащим: по достижении 60 лет — мужчинам и 55 лет — женщинам. Установлены пенсии по инвалидности, временные пособия, пособия в случае болезни, профессиональной травмы, 77-дневные оплачиваемые отпуска женщинам по беременности и родам. Рабочий день женщин-работниц, имеющих трех и более детей, сокращен на 2 часа без снижения заработной платы. Все трудящиеся получают оплачиваемый отпуск сроком 14—28 дней в год.

В целях лучшего снабжения населения товарами широкого потребления и продовольствием в городах и селах КНДР значительно расширилась сеть торговых учреждений, предприятий

общественного питания и бытового обслуживания. Только за 1961—1970 гг. сеть бытового обслуживания населения выросла примерно в 2 раза [108, с. 152].

Быстрое развитие легкой индустрии, а также рост продуктивности сельского хозяйства позволили ТПК и правительству КНДР значительно расширить снабжение населения товарами широкого потребления и продовольствием. Указывая на значительные успехи, достигнутые за годы индустриализации в этой области, правительство КНДР в то же время отмечает, что в обеспечении населения товарами первой необходимости еще имеется ряд нерешенных проблем и трудностей. В частности, сохраняется система нормированного снабжения рабочих и служащих рисом и некоторыми другими товарами первой необходимости. Эта система «имеет целью в условиях недостатка товаров осуществить контроль над тем, чтобы кормить людей поровну и обеспечить им равные условия жизни» [155, 4.III.1969]. Следует при этом сказать, что цены на товары, подлежащие нормированному распределению, весьма низки.

Одним из важных показателей роста жизненного уровня населения КНДР является улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся. За годы индустриализации жилищный фонд республики значительно расширился. В городах и селах построены тысячи новых благоустроенных домов. Облик городов и сел неузнаваемо преобразился. За 1957—1960 гг. введено в эксплуатацию свыше 11 млн. кв. м жилой площади, а в 1961—1970 гг. построено еще свыше 800 тыс. благоустроенных квартир [83, 1971, с. 277]. Расходы на жилищное строительство составили в среднем 13% общих ассигнований на капитальное строительство. Большой размах получило также строительство культурно-просветительных, коммунально-бытовых и медицинских учреждений, домов отдыха, санаториев, учебных заведений, детских учреждений. В связи с задачей стирания граней между городом и деревней, ликвидации разрыва в условиях труда и быта городского и сельского населения большие капитальные работы проведены по благоустройству корейской деревни. Все села КНДР электрифицированы. В сельский быт прочно вошли радио и телевидение.

Характерным для КНДР является то, что за счет общественных фондов потребления государство в значительной степени компенсирует расходы населения на оплату жилья и коммунальных услуг. Квартирная плата в КНДР весьма низкая, вместе с оплатой за электричество и другие коммунальные услуги она составляет всего около 3% среднемесячной зарплаты одного работающего.

Большую заботу государство проявляет об охране здоровья трудящихся. Из года в год растущие государственные ассигнования на здравоохранение обеспечивают постоянное расширение сети медицинских учреждений, развертывание санитарно-профи-

лактической работы среди населения. За годы пятилетки и семилетки (1957—1970) число медицинских учреждений (больниц и поликлиник) увеличилось более чем в 1,8 раза, а количество медицинских работников — в 6 раз. Число врачей и фельдшеров на 10 тыс. жителей выросло с 11 человек в 1960 г. до 26 человек в 1970 г. [83, 1971, с. 281; 95, с. 170].

В республике создана широкая сеть санаториев, домов отдыха и курортов, в которых ежегодно проводят свой отпуск десятки тысяч трудящихся за счет средств социального страхования (бесплатно или по льготным ценам). Особую заботу социалистическое государство проявляет о подрастающем поколении.

Мероприятия партии и правительства по охране здоровья трудящихся и повышению их благосостояния положительно сказались на общем физическом состоянии и развитии населения страны, привели к резкому сокращению смертности, особенно детей, к увеличению рождаемости. Средняя продолжительность жизни в социалистической Корее к началу 70-х годов по сравнению с колониальным периодом (1944 г.) увеличилась на 26 лет и составила 70 лет [83, 1971, с. 277].

В ходе социалистического преобразования экономики и создания материально-технической базы социализма Корейская Народно-Демократическая Республика добилась больших успехов в области культурного строительства. Осуществление социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства потребовало гармоничного и всестороннего развития главной производительной силы общества — человека, постоянного повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся.

В целях успешного решения этой важной социальной проблемы правительство КНДР уделило большое внимание прежде всего развитию и совершенствованию системы народного образования и просвещения, широкому приобщению трудящихся к техническим знаниям и культуре. Уже в конце восстановительного периода (1956/57 г.) было введено обязательное начальное обучение, а через два года, в 1958/59 г.— всеобщее обязательное семилетнее обучение. В условиях развернутого строительства материально-технической базы нового общества, когда потребность народного хозяйства в специалистах различного профиля, особенно в технических кадрах, резко возросла, система народного образования была перестроена с учетом расширения технического обучения. С 1959 г. учащиеся, окончившие семилетнюю общеобразовательную школу, продолжали учебу в различных технических школах, где получали специальную профессионально-техническую подготовку. В апреле 1967 г. повсеместно было введено всеобщее обязательное девятилетнее техническое обучение.

В этот период в стране функционировало 9165 школ всех типов, среди них: 4064 народные школы, 3335 средних,

467 высших технических школ. Только за 1961—1970 гг. было открыто 376 высших технических школ [72, с. 224]. В 1970 г. системой народного образования было охвачено 3,2 млн. школьников [79, 1971, с. 180].

С развитием социалистического народного хозяйства стране во всевозрастающем масштабе требовались кадры инженеров и техников, агрономов, ученых, педагогов, врачей и т. д. Поэтому ТПК и правительство КНДР в послевоенный период особенно большое внимание уделили подготовке специалистов высшего и среднего звена, развертыванию системы высшего образования. В 1970 г. в республике насчитывалось уже 129 различных вузов против 15 в 1949 г. [70, с. 163; 79, 1971, с. 180]. Значительно расширилась сеть заочного и вечернего обучения в заводских институтах и техникумах. В результате насыщенность народного хозяйства специалистами высшей квалификации быстро росла.

В 1970 г. в КНДР насчитывалось уже 497 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, тогда как в 1953 г. их число составляло всего 21,9 тыс. [72, с. 168]. Удельный вес инженерно-технических работников в общей численности занятых в народном хозяйстве с 7,2% в 1960 г. повысился к 1970 г. до 15,8%. Количество специалистов сельского хозяйства, приходящихся на один кооператив, за это время увеличилось с 1,2 до 17,5 человека [79, 1971, с. 180].

Большой вклад в развитие производительных сил страны, в создание развитой материально-технической базы общества внесла быстро развивающаяся в стране отечественная наука. Центром научных исследований стала Академия наук КНДР, в составе которой функционирует более 20 научно-исследовательских институтов, занятых разработкой актуальных проблем укрепления и развития материально-технической базы социализма, повышения эффективности общественного производства. Кроме того, в республике созданы Академия общественных наук, Академия сельскохозяйственных наук, Академия медицинских наук, Академия педагогических наук и ряд других научных подразделений.

За годы народной власти в стране получили быстрое развитие национальное искусство, литература и другие области культуры.

Успехи, достигнутые трудящимися КНДР в социалистическом преобразовании общества и создании его материально-технической базы, отражают закономерный процесс экономического, социального и культурного развития страны по пути социализма. Они стали возможны благодаря огромным преимуществам социалистического общественного строя, открывшего широкий простор для всестороннего развития производительных сил, благодаря самоотверженным усилиям корейского народа и братской помощи социалистических стран.

Экономическое сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран — решающий фактор успешного строительства материально-технической базы социализма в КНДР

Строительство материально-технической базы нового общества в Корейской Народно-Демократической Республике, как и в других странах социализма, происходит в принципиально новых благоприятных условиях существования и развития могучей мировой социалистической системы хозяйства, братского сотрудничества и взаимопомощи стран социализма.

Опыт КНДР, равно как и других стран мирового социалистического содружества, наглядно подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о том, что решающим условием успешного строительства социализма и его материально-технической базы является максимальная мобилизация и использование внутренних сил и возможностей каждой страны. Вместе с тем практика социалистического строительства показывает, что в условиях развертывания научно-технической революции, углубления и расширения международного социалистического разделения труда, развития социалистической экономической интеграции всесторонний подъем производительных сил каждой страны, ее успехи в строительстве нового общества во многом предопределяются внешними факторами — отношениями братского сотрудничества и взаимопомощи стран социализма, в основе которых лежат незыблемые принципы пролетарского интернационализма. Поэтому всякая попытка обособленного строительства социализма в расчете лишь на собственные силы, желание «окружить китайской стеной свою национальность» [10, с. 325] несостоятельны ни в теоретическом, ни в практическом плане, ибо подобная позиция противоречит объективным законам развития социалистического общественного строя.

Именно максимальная мобилизация всех сил и ресурсов страны в сочетании с большой помощью братских социалистических стран позволили корейскому народу в исключительно короткие сроки восстановить разрушенную войной экономику, успешно решить сложные проблемы социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, заложить прочный фундамент материально-технической базы социализма, вывести свою страну на рубежи научно-технического прогресса, поставить ее в ряды экономически развитых государств.

«Корейский народ,— говорит Ким Ир Сен,— жизненно заинтересован в дружбе и солидарности с народами братских стран во главе с Советским Союзом. На опыте собственной жизни и борьбы он наиболее ощутимо испытал огромную силу пролетарского интернационализма» [35, с. 351].

Широкая система международных экономических отношений связывает КНДР с братскими социалистическими странами. Она включает в себя такие формы экономических связей, как внешняя торговля, техническое содействие в строительстве промышленных предприятий и других народнохозяйственных объектов, научно-техническое сотрудничество, кредитные отношения, сотрудничество в области транспорта, сельского хозяйства, рыболовства, в геологоразведочных работах, в подготовке квалифицированных кадров и т. п.

В своем развитии экономическое сотрудничество КНДР с социалистическими странами прошло ряд последовательных этапов.

Начало новым международным экономическим отношениям КНДР положило соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между Советским Союзом и КНДР, подписанное 17 марта 1949 г., сроком на 10 лет. Для Кореи это было первое в истории страны равноправное, взаимовыгодное межгосударственное соглашение. В его развитие были подписаны соглашения о товарообороте и платежах, об оказании технической помощи в строительстве промышленных и других народнохозяйственных объектов, о предоставлении КНДР долгосрочного товарного кредита на сумму 47,7 млн. руб. [98, с. 68].

Особенно широкий размах экономические связи КНДР с Советским Союзом и другими странами мирового социалистического содружества получили в послевоенные годы. Ввиду огромного ущерба, причиненного войной народному хозяйству, КНДР в первые послевоенные годы испытывала немалые экономические трудности. Чтобы собственными силами восстановить разрушенную экономику, и прежде всего возродить индустриальную базу страны, потребовались бы долгие годы, так как республика в этот сложный для нее период не располагала в достаточной степени ни материальными, ни финансовыми ресурсами. При этом перед страной стояла задача возродить производительные силы не на старой, а на новой технической основе, для чего в большом количестве требовалось современное высокопроизводительное оборудование, машины, механизмы, внедрение новой технологии, насыщение народного хозяйства квалифицированными кадрами. Успешно решить эту сложную народнохозяйственную задачу, разумеется, можно было лишь при содействии и помощи Советского Союза и других социалистических стран, располагающих мощным индустриальным, производственно-техническим и научным потенциалом.

Учитывая это и искренне желая помочь КНДР как можно быстрее восстановить разрушенное войной народное хозяйство и обеспечить необходимые материальные предпосылки для последующего развернутого строительства фундамента социалистической экономики, Советский Союз и другие социалистические страны, верные своему интернациональному долгу, протя-

нули корейскому народу руку братской, бескорыстной помощи. В этом особенно ярко проявились ленинские принципы пролетарского интернационализма, огромные преимущества нового типа международных отношений, сложившиеся в результате образования и развития мировой социалистической системы.

Безвозмездная экономическая и материально-техническая помощь в период восстановления народного хозяйства и осуществления задач первого этапа индустриализации стала важнейшей формой сотрудничества КНДР с братскими социалистическими странами, решающим внешним фактором подъема ее производительных сил.

Общая сумма безвозмездной экономической помощи, оказанной КНДР странами социализма в 1953—1960 гг., составила свыше 750 млн. руб. [72, с. 170]. Кроме того, социалистические страны предоставили КНДР на льготных условиях кредиты на закупку промышленного оборудования, сырья и материалов. Подавляющая часть средств от помощи была направлена на возрождение и развитие индустриальной базы КНДР. Практически помощь охватила все отрасли народного хозяйства республики. Ее значение для восстановления и развития материально-технической базы страны трудно переоценить. Достаточно напомнить, что средства от помощи в период выполнения трехлетки составили примерно $^1/_4$ доходов государственного бюджета и $^3/_4$ общего объема капиталовложений в народное хозяйство. В счет безвозмездной помощи социалистические страны в течение 1954—1960 гг. восстановили, реконструировали и вновь построили около 50 крупных промышленных предприятий и других важных народнохозяйственных объектов, составивших основной костяк индустриальной базы КНДР [95, с. 51].

В соответствии с подписанными соглашениями Советский Союз предоставил КНДР в указанный период безвозмездную помощь в размере 292,5 млн. руб. [111, с. 114]. Примерно $^1/_3$ этой суммы по желанию правительства КНДР была использована на закупку в СССР машин и оборудования (включая комплектное), необходимых при восстановлении и строительстве промышленных объектов, а также на покрытие расходов по оказанию технического содействия. В счет помощи Советский Союз восстановил и построил в КНДР такие важные для народного хозяйства предприятия, как Супхунская ГЭС мощностью 700 тыс. кВт, Хыннамский комбинат минеральных удобрений, металлургический завод им. Ким Чхэка, завод цветных металлов в Нампхо, Пхеньянский текстильный комбинат, Мадонский цементный завод, рыбоконсервный завод в Синпхо, Йонсонский мясокомбинат, фанерную фабрику в Кильджу, Пхеньянскую центральную радиостанцию и другие объекты.

В 1960 г. промышленные предприятия, восстановленные и построенные только при содействии Советского Союза, дали примерно 40% общего производства электроэнергии, 51 — чугу-

на, 53 — кокса, 22 — стали, 32 — стального проката, 90 — аммиачной селитры, 67% хлопчатобумажных тканей и т. д. [87, с. 214; 72, с. 217].

Высоко оценивая значение экономической помощи СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства республики, Ким Ир Сен сказал: «Многочисленные заводы и фабрики, восстановленные с помощью Советского Союза, выполняют большую роль в осуществлении социалистической индустриализации страны и в быстром повышении жизненного уровня населения» [152, 7.VII.1961].

Большую безвозмездную помощь (на сумму 122,7 млн. руб.) оказала КНДР Германская Демократическая Республика [111, с. 114]. В основном эти средства были использованы на техническое содействие в строительстве почти 20 различных объектов, в том числе на сооружение полиграфического комбината в Пхеньяне, двух автоматических телефонных станций, ряда предприятий по производству строительных материалов, доменной печи на металлургическом заводе «Хванхэ», двух медицинских учреждений, жилых домов на 5,7 тыс. квартир в Хамхыне и др.

Польша предоставила корейскому народу безвозмездную помощь в размере 81,5 млн. руб. [95, с. 50]. На эти средства были восстановлены и построены два паровозоремонтных завода в Пхеньяне и Вонсане, три угольные шахты и больница. В счет безвозмездной помощи на сумму 25,4 млн. руб. [95, с. 50] Чехословакия построила в КНДР Хичхонский станкостроительный завод, Токчхонский завод автозапчастей, Унсанский инструментальный завод, которые впоследствии превратились в ведущие предприятия станкоинструментальной и автомобилестроительной промышленности республики. Кроме того, ЧССР оказала содействие в восстановлении и реконструкции трех крупных каскадных ГЭС общей мощностью 890 тыс. кВт. Безвозмездная помощь Венгрии в размере 5,6 млн. руб. в основном была использована на строительство 6 производственных объектов, в том числе Кусонского станкостроительного завода, завода красителей в Понгуне, завода мер и весов [111, с. 114].

Румыния, предоставившая помощь КНДР в размере 5,6 млн. руб., оказала техническое содействие в сооружении цементных и кирпичных заводов, фабрики медикаментов. При участии Болгарии в счет безвозмездной помощи на сумму 4,5 млн. руб. были построены керамический и бочарно-паркетный заводы [95, с. 50].

Китай оказал содействие корейскому народу в основном в строительстве предприятий легкой промышленности и восстановлении железнодорожного транспорта. Общая сумма безвозмездной помощи со стороны КНР составила 258,4 млн. руб. [111, с. 114].

Помимо непосредственного участия в строительстве и реконструкции предприятий страны социализма в счет безвозмездной

помощи и кредитов поставили в КНДР большое количество промышленного оборудования, механизмов, транспортных средств, сельскохозяйственной техники, сырья, материалов, топлива, коксующегося угля, химикатов, товаров широкого потребления и продовольствия. Так, например, только из Советского Союза в счет безвозмездной помощи за период 1953—1957 гг. были поставлены товары в следующем объеме [136, 1958, № 9, с. 12]:

Машины и оборудование (включая стоимость комплектного оборудования и технической помощи), млн. руб.	135,2
Нефтепродукты, тыс. т	113,6
Прокат черных металлов, тыс. т	134,8
Трубы, тыс. т	22,8
Минеральные удобрения, тыс. т	122,1
Автопокрышки, тыс. шт.	59,6
Лес круглый, тыс. куб. м	113,3
Скот, тыс. голов	16,9
Рис, тыс. т	39,8
Ткани хлопчатобумажные, млн. м	11,9
Медикаменты и медицинское оборудование, млн. руб.	5,3

Преимущественно производственная направленность безвозмездной помощи предопределила характер развития и других форм экономического и научно-технического сотрудничества КНДР с социалистическими странами. На базе восстановления и развития народного хозяйства неизменно расширялась внешняя торговля КНДР. Общий объем внешнеторгового оборота республики за годы трехлетки и пятилетки вырос в 4,4 раза [83, 1961, с. 346]. Примерно 94% всего товарооборота приходилось на торговые операции с социалистическими странами, из которых более 50% — на Советский Союз. Главными внешнеторговыми партнерами КНДР стали социалистические страны — члены СЭВ. В 1960 г. общий объем внешней торговли республики с этой группой стран составил 143 млн. руб., из которых 102,7 млн. руб., т. е. более 70%, приходилось на СССР [95, с. 128]. Задачи социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства предопределили структуру внешнеторгового оборота КНДР. Преобладающее место в импорте республики заняли товары производственного назначения, на долю которых ежегодно приходилось более $^1/_2$ стоимости всего импорта.

Поставки товаров из социалистических стран по линии внешней торговли, а также в счет помощи и кредитов способствовали успешному решению народнохозяйственных задач, ускоряли темпы индустриального развития страны, содействовали неуклонному росту материального благосостояния трудящихся. Возросшие экспортные ресурсы страны позволили КНДР расширить географические рамки внешнеторговых связей. Помимо социалистических государств она стала осуществлять внешнеторговые операции с развивающимися странами Азии, Африки и Латин-

ской Америки, а также с рядом капиталистических государств. Уже к 1961 г. она имела торговые отношения с 40 странами мира против 10 в 1956 г.

В период восстановления народного хозяйства и развертывания индустриализации получила развитие и такая важная форма внешнеэкономических связей КНДР с социалистическими странами, как научно-техническое сотрудничество. Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и КНДР было подписано 5 февраля 1955 г. Несколько позднее аналогичные соглашения республика подписала и с рядом других социалистических стран: Чехословакией, Венгрией, Румынией и др. Научно-техническое сотрудничество стало координироваться соответствующими смешанными двусторонними комиссиями, действующими на паритетных началах. Взаимный обмен достижениями в области науки и техники производился на безвозмездной основе. Оплачивались лишь расходы, связанные с изготовлением и доставкой копий документаций.

В целях успешного решения сложных задач индустриализации и технического перевооружения народного хозяйства, обеспечения во всех областях общественного производства технического прогресса, организации новых отраслей промышленности, сокращения расходов и времени на проектирование и ввод в строй народнохозяйственных объектов, совершенствования машин и оборудования, улучшения технологии производственных процессов и проведения научно-исследовательских изысканий в распоряжение КНДР социалистические страны в большом количестве предоставили ценную научно-техническую документацию. Только Советский Союз за период 1948—1961 гг. передал корейскому народу 2195 комплектов различной научно-технической документации, получив от КНДР 28 комплектов [143, № 8, с. 17]. В частности, советские проектные и научно-исследовательские организации предоставили в распоряжение КНДР документацию по 193 проектам капитального строительства, 742 чертежа машин и оборудования, 138 единиц технологической документации 1122 единицы ведомственной документации, включая конкретные разработки научно-исследовательских учреждений, 386 образцов различной продукции и т. д. [116, с. 33].

Используя советскую научно-техническую документацию, образцы машин и оборудования, а также передовую технологию и богатый производственный опыт советской индустрии, промышленность КНДР в короткий срок освоила производство грузовых автомобилей «Сынни-58» (типа ГАЗ-51), колесного трактора «Чхоллима» (типа «Владимирец-28»), буровых станков типа КАМ-500, судов и судовых двигателей, подъемных кранов, компрессоров, перфораторов, экскаваторов, бульдозеров, различных сельскохозяйственных машин, насосов, электродвигателей, генераторов и других видов машин, механизмов и запасных частей.

В свою очередь КНДР предоставила Советскому Союзу

научно-техническую документацию по технологии производства различных видов продукции металлургии и химии, образцы промышленных изделий и сельскохозяйственной продукции, научно-исследовательские материалы по агротехнике и методам выращивания женьшеня и других культур. Это позволило советским специалистам лучше ознакомиться с производственным опытом и научно-техническими достижениями КНДР в различных областях экономики.

В условиях развертывания социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства на базе достижений передовой науки и техники для КНДР особенно важное значение имела помощь социалистических стран в подготовке национальных высококвалифицированных инженерно-технических и научных кадров.

За годы послевоенной трехлетки и пятилетки большое число специалистов и руководящих работников промышленных предприятий, министерств и ведомств КНДР прошло теоретическую и практическую подготовку в вузах, научных учреждениях и на предприятиях Советского Союза и других социалистических стран. Из бывших студентов и практикантов, обучавшихся в братских странах, выросли крупные специалисты, ученые, опытные командиры производства. Только в учебных заведениях Советского Союза было подготовлено для народного хозяйства КНДР 2 тыс. специалистов высшей квалификации [122, с. 178]. Кроме того, в эти годы с целью оказания технической помощи и передачи передового производственного опыта в КНДР было командировано около 1500 советских инженеров, экономистов, научных работников и других специалистов производства. Более 60 из них работало в качестве советников в министерствах и ведомствах КНДР [122, с. 178]. В то же время 850 корейских специалистов прошли производственную практику в Советском Союзе. Здесь они ознакомились с научно-техническими достижениями и передовым опытом производства в области металлургии, машиностроения, химии, энергетики, строительства, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи [85, с. 182].

Рационально используя все формы экономического сотрудничества, и прежде всего большую материально-техническую помощь социалистических стран, максимально мобилизуя внутренние ресурсы страны, Трудовая партия и правительство КНДР направили усилия трудящихся на решение ключевых проблем социалистического строительства. Благодаря техническому содействию стран социализма, главным образом Советского Союза и других государств — членов СЭВ, в КНДР за годы послевоенной трехлетки и пятилетки был заложен прочный фундамент социалистической индустрии. Быстрое развитие получили прогрессивные отрасли производства: станкостроение, автотракторная промышленность, железнодорожное машино-

строение, судостроение, электроэнергетика и электротехническая промышленность. В результате были созданы необходимые материальные предпосылки для осуществления широкой программы технического перевооружения народного хозяйства.

Вступление КНДР в новый этап социалистического строительства, основным содержанием которого стало создание развитой материально-технической базы социализма, ознаменовалось дальнейшим расширением и углублением экономических отношений республики с братскими социалистическими странами.

В начале 60-х годов Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика подписали ряд важных договоров и соглашений, которые открыли новую страницу в развитии братского сотрудничества и взаимопомощи между советским и корейским народами.

Важной вехой на пути развития экономических связей между СССР и КНДР явился Договор о торговле и мореплавании, заключенный 22 июня 1960 г. В Договоре подчеркивается, что страны будут принимать все необходимые меры для развития и укрепления экономического сотрудничества на основе равноправия, взаимной выгоды и взаимопомощи. Учитывая всю сложность задач, стоящих перед КНДР в области экономического строительства, и искренне желая оказать помощь братскому корейскому народу, Советский Союз в июле 1960 г. подписал с КНДР протокол, согласно которому республика освобождалась от платежей по ранее предоставленным кредитам на сумму 171 млн. руб., а также была отсрочена уплата долга в размере 31 млн. руб. [98, с. 69]. Для развития народного хозяйства обеих стран и дальнейшего укрепления их экономического сотрудничества большое значение имели соглашение о взаимных поставках товаров на 1961—1965 гг., подписанное 24 декабря 1960 г., и соглашение об оказании Советским Союзом в 1961—1967 гг. технического содействия в строительстве и расширении ряда промышленных предприятий и других народнохозяйственных объектов, в том числе Пхеньянской ТЭЦ и Хесанской льнопрядильной фабрики.

С подписанием указанных соглашений торгово-экономические отношения между СССР и КНДР значительно расширились и поднялись на новую качественную ступень. Они стали развиваться, как и с другими социалистическими странами, на долгосрочной основе, с учетом перспективного народнохозяйственного планирования.

Особенно важное значение для укрепления и развития традиционной братской дружбы и сотрудничества между советским и корейским народами имел Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР, заключенный 6 июля 1961 г.

Подчеркивая огромное историческое значение Договора, Ким

Ир Сен отметил, что он является «прочной опорой в деле успешного осуществления корейским народом социалистического строительства в северной части Республики, опорой в деле надежной защиты его достижений от империалистической агрессии и в деле сохранения и упрочения мира в Корее» [142, 1961, № 15, с. 11].

В развитие пунктов Договора, касающихся экономического сотрудничества, между СССР и КНДР были подписаны соответствующие документы, согласно которым Советский Союз взял на себя обязательства оказать КНДР экономическую и техническую помощь в развитии металлургической, горнодобывающей, химической и других отраслей промышленности, а также в течение 1962—1965 гг. дополнительно поставить для строящихся и реконструируемых предприятий необходимое оборудование и материалы. Кроме того, идя навстречу пожеланиям правительства КНДР, Советский Союз предоставил корейскому народу долгосрочный кредит на льготных условиях для оплаты расходов советских организаций по оказанию технического содействия, предусмотренного соглашениями.

Весьма важную роль в развитии советско-корейских экономических отношений сыграли взаимные визиты правительственных делегаций, во время которых велись переговоры по вопросам расширения и углубления экономического и научно-технического сотрудничества. Так, в июне 1966 г. в Москве состоялись переговоры между правительственными экономическими делегациями СССР и КНДР, в результате которых были подписаны соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, о взаимных поставках товаров в 1967—1970 гг., а также протокол о сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Тихого океана.

В соответствии с подписанными документами Советский Союз взял на себя обязательства оказать КНДР техническое содействие в расширении металлургического завода им. Ким Чхэка, в сооружении Пукчханской ТЭС, завода по производству аммиака, нефтеперерабатывающего завода и электростанции в Унги и других объектов. Товарооборот между странами к 1970 г. по сравнению с 1965 г. намечалось увеличить на 80%. Примерно через год, в октябре 1967 г., было подписано соглашение, предусматривавшее поставку комплектного оборудования и оказание технического содействия КНДР в реконструкции ряда объектов в угольной и электротехнической промышленности, на железнодорожном транспорте и в других отраслях народного хозяйства. В общей сложности в соответствии с подписанными соглашениями Советский Союз оказывал содействие в строительстве более 20 промышленных и других народнохозяйственных объектов. В дополнение к этому в сентябре 1970 г. было подписано соглашение об оказании Советским Союзом технического содействия КНДР в строительстве и расширении Пукчхан-

ской ТЭС (в результате чего ее мощность возрастала с 600 тыс. кВт до 1200 тыс. кВт), в сооружении завода микродвигателей, аккумуляторного завода, угольного карьера, вагоностроительного завода по производству цельнометаллических 62-тонных полувагонов, алюминиевого завода, завода по производству вискозной целлюлозы и других объектов. При этом была достигнута договоренность, что продукция предусмотренных к строительству предприятий будет использована не только для удовлетворения потребностей народного хозяйства КНДР, но и поставляться в Советский Союз в оплату за расходы по оказанию технического содействия в их сооружении. Ввод в эксплуатацию указанных выше предприятий позволит увеличить выпуск соответствующей продукции по сравнению с 1970 г.: стали — примерно на 30%, стального проката — на 40, угля — на 30, производство электроэнергии — более чем на 40, азотных удобрений — на 25% и т. д. [117, с. 43]. Кроме того, в начале 70-х годов между СССР и КНДР был подписан ряд других важных документов, направленных на дальнейшее расширение советско-корейских торгово-экономических связей. В частности, в феврале 1971 г. в Пхеньяне было подписано долгосрочное соглашение о взаимных поставках товаров и платежах на 1971—1975 гг., в декабре того же года — соглашение об оказании технического содействия в реконструкции порта Наджин и железной дороги Туманган — Наджин.

Аналогичные долгосрочные соглашения в области торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Корейская Народно-Демократическая Республика в 60-х и в начале 70-х годов заключила также с другими братскими социалистическими странами.

Успешно выполняя взятые на себя обязательства по оказанию технического содействия КНДР в сооружении и модернизации важнейших народнохозяйственных объектов, страны социализма в 60-х годах, как и в предшествующий плановый период, внесли существенный вклад в реализацию развернутой программы индустриализации и технического перевооружения народного хозяйства республики. Практически не было ни одной отрасли социалистической индустрии КНДР, в развитии которой в той или иной форме не участвовали страны социалистического содружества. В эти годы при техническом содействии СССР были построены такие важные для народного хозяйства КНДР объекты, как Пхеньянская ТЭЦ мощностью 500 тыс. кВт, Хесанская льнопрядильная фабрика на 15 тыс. веретен, Хамхынская камвольная фабрика, расширены мощности угольных предприятий в районе Анджу. В 1970 г. было смонтировано и пущено в эксплуатацию 5 электроэнергетических блоков мощностью 100 тыс. кВт каждый на Пукчханской ТЭС. Интенсивно шли поставки комплектного оборудования для сооружения нефтеперерабатывающего завода и электростанции в Унги, для ре-

конструкции и расширения металлургического завода им. Ким Чхэка и других объектов. К началу 70-х годов только при техническом содействии Советского Союза было введено в эксплуатацию (полностью или частично) 53 промышленных предприятия и других объектов [79, 1971, с. 178].

Большую экономическую и техническую помощь в укреплении индустриальной базы КНДР продолжали оказывать такие социалистические страны — члены СЭВ, как Чехословакия, ГДР, Польша, Румыния, Болгария. В частности, ЧССР поставила оборудование для строительства ГЭС и блюминга металлургического завода, ГДР — производственное оборудование для текстильной фабрики и других предприятий, ПНР — комплектное оборудование для предприятий стекольной и пищевой промышленности, ЧССР оказала содействие в установке трубопрокатного оборудования на Кансонском сталелитейном заводе, а также поставила оборудование для сооружения цементного завода. Совместно с КНР велось строительство Унбонской ГЭС мощностью 400 тыс. кВт.

Развивая всесторонние экономические контакты с зарубежными странами, прежде всего с социалистическими государствами, КНДР первостепенное значение отводит развитию внешней торговли, рассматривая ее как важнейшее средство и главный канал реализации других форм экономического сотрудничества. Свои внешнеторговые связи Корейская Народно-Демократическая Республика стала осуществлять по клирингу и на кредитной основе. За счет внешней торговли КНДР обеспечивает народное хозяйство необходимым оборудованием, машинами, дефицитными материалами, топливом, сырьем и другими товарами, что способствует решению важных народнохозяйственных задач, направленных на создание развитой материально-технической базы социализма.

Экономическое развитие КНДР в 60-е годы в связи с интенсивным процессом индустриализации страны характеризовалось быстрым ростом внешнеторгового оборота республики. Несмотря на то что число стран, с которыми КНДР установила торговые отношения за прошедшее десятилетие, резко возросло, главными ее внешнеторговыми партнерами по-прежнему оставались страны социализма, прежде всего социалистические страны — члены СЭВ, на долю которых в 1970 г. приходилось свыше 60% всего внешнеторгового оборота республики. О высоких темпах роста внешнеторгового оборота КНДР со странами социализма — членами Совета Экономической Взаимопомощи наглядно свидетельствуют приводимые ниже данные за 1960—1970 гг. (млн. руб.) [95, с. 128; 60, 1966, с. 262, 263; 60, 1971; с. 235, 237]:

Страна	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Страны СЭВ (без Кубы), всего	144,4	203,4	421,9
В том числе:			
НРБ .	1,5	1,2	5,9
ВНР	6,7	4,0	6,0
ГДР	8,3	7,0	28,6
МНР	1,0	1,5	2,3
ПНР	2,9	9,9	17,0
СРР .	7,5	7,6	12,5
СССР	102,7	160,3	335,9
ЧССР	13,8	11,9	13,7

Из приведенных данных следует, что внешнеторговый оборот между КНДР и странами СЭВ за десятилетие вырос почти в 3 раза при среднегодовом темпе прироста в 11,5%. При этом товарооборот с СССР увеличился почти в 3,3 раза, ГДР — более чем в 3,4, НРБ — почти в 4 и ПНР — примерно в 5,9 раза.

Значительный объем внешнеторгового оборота республики приходился на долю Китая, с которым КНДР в 60-е годы подписала ряд долгосрочных торгово-экономических соглашений.

Социалистические страны поставили в Корейскую Народно-Демократическую Республику большое количество комплектного оборудования для реконструкции и строительства заводов и фабрик, металлорежущие станки, энергетическое и электротехническое оборудование, приборы, инструменты, железнодорожный подвижной состав, средства связи, сельскохозяйственные машины, продукцию химической промышленности, нефть и нефтепродукты, кокс и коксующийся уголь, алюминий, каучук, автотракторные шины, хлопок и другие промышленные изделия и сырье. Импортные поставки товаров имели для КНДР большое народнохозяйственное значение, они значительно облегчали корейскому народу решение комплексных задач индустриализации и строительства материально-технической базы социализма.

В свою очередь Корейская Народно-Демократическая Республика поставила в социалистические страны как традиционные товары корейского экспорта, так и новые виды промышленной продукции: минеральное сырье, черные и цветные металлы, цемент, магнезитовый клинкер, продукцию химической промышленности, станки, трансформаторы, электродвигатели, сельскохозяйственную продукцию, товары народного потребления.

Основным торговым партнером КНДР неизменно является Советский Союз, на долю которого в начале 70-х годов приходилось около 40% всего внешнеторгового оборота республики с социалистическими странами и свыше 70% — с социалистическими государствами — членами СЭВ [95, с. 127].

Общий объем внешней торговли КНДР с СССР за пятнадцать лет (1955—1970) вырос почти в 4,4 раза, при этом наибольший рост товарооборота приходится на 60-е годы, когда в

Таблица 10

*Импорт КНДР из СССР в 1955—1970 гг.**

Наименование товаров	1955 г.	1961 г.	1963 г.	1965 г.	1970 г.
Всего, млн. руб.	39,7	69,3	73,9	80,8	207,0
В том числе:					
Машины и оборудование, млн. руб.	14,8	8,1	21,0	26,2	89,4
Из них:					
комплектное оборудование, млн. руб. . . .	1,6	1,1	12,4	11,8	66,4
Нефтепродукты, млн. т . .	130,0	344,5	451,3	391,8	838,3
Черные металлы, млн. руб.	0,3	4,8	5,9	5,8	
Из них:					
ферросплавы, тыс. т . .	—	4,2	5,7	6,3	7,6
прокат черных металлов, тыс. т	0,8	4,2	4,8	4,1	4,4
Трубы, тыс. т .	0,6	4,5	4,9	3,3	3,3
Кабель, тыс. руб.	100,0	912,0	785,0	609,0	716,0
Химические продукты, тыс. руб.	100,0	734,0	763,0	576,0	1876,0
Шины автотракторные, тыс. шт.	30,2	53,5	84,6	65,6	72,3
Бумага, тыс. т . . .	5,9	6,0	3,5	2,4	2,5
Хлопок-волокно, тыс. т .	—	10,0	9,4	10,2	11,6
Зерно (пшеница), тыс. т .	27,1	240,0	50,1	100,5	247,2
Одежда и белье, тыс. руб. .	922,0	160,0	93,0		48,0
Медикаменты и предметы санитарии, тыс. руб.	17,0	571,0	481,0	444,0	696,0
Товары культурно-бытового назначения, млн. руб.	2,4	1,3	0,8	1,9	2,9

* Составлено по [60, 1961, с. 506—518; 60, 1964, с. 211—214; 60, 1966, с. 261, 262; 60, 1971, с. 235, 236].

среднем за год он увеличивался на 12,6% [74, с. 228; 60, 1971, с. 235, 237].

Динамику и структуру внешнеторгового оборота СССР с КНДР за указанный период характеризуют данные, приводимые в табл. 10 и 11.

Помимо указанных товаров КНДР в 1970 г. импортировала из СССР 587 тыс. т каменного угля, 106 тыс. т кокса, 21 тыс. т марганцевой руды и 21 тыс. т хромовой руды, 940 т листовой стали, 999 т жести и много других важных для народного хозяйства товаров. Общий объем импорта товаров из Советского Союза в КНДР в 1970 г. по сравнению с 1955 г. вырос более чем в 5,2 раза. За это время импорт машин и оборудования увеличился примерно в 6 раз, а поставки комплектного оборудования — более чем в 41 раз. На эту группу товаров в 1970 г. приходилось более 43% всего импорта из СССР.

Растущие потребности республики в нефтепродуктах удовлетворялись за счет ввоза из СССР. В 1970 г. по сравнению с

1955 г. импорт нефтепродуктов увеличился почти в 6,5 раза.

Для развития черной металлургии КНДР большое значение имели поставки из СССР не только технологического топлива, но и ферросплавов. За 1961—1970 гг. их импорт увеличился более чем в 1,8 раза. Важную роль в развитии текстильного производства имели поставки из Советского Союза хлопка-волокна, которые в среднем составляли 10—11 тыс. т в год.

С развитием отечественного производства автомобилей и тракторов неуклонно росли потребности КНДР в импортных автотракторных шинах. В 1970 г. их поставки из СССР по сравнению с 1955 г. увеличились почти в 2,4 раза. За это время резко возросли также поставки стального проката, труб, различных химикатов и медикаментов, зерна.

Быстрое восстановление и развитие народного хозяйства КНДР, укрепление ее индустриальной базы, подъем сельскохозяйственного производства предопределили заметный рост экспортных возможностей республики. Вырос не только объем корейского экспорта, но и существенно изменилась его товарная структура.

Общий объем экспортных поставок КНДР в СССР в 1970 г. по сравнению с 1955 г. увеличился почти в 3,5 раза. Структурные изменения корейского экспорта выразились прежде всего в резком сокращении удельного веса таких экспортных товаров, как руды, концентраты и нерудные ископаемые. Если в 1955 г. на долю этих товаров приходилось более 60% всего корейского экспорта в СССР, то в 1970 г. их доля составила примерно 10—11%. Быстрое развитие металлургической промышленности КНДР позволило заметно расширить поставки в СССР черных металлов, главным образом проката. В 1970 г. на долю черных металлов приходилось уже примерно 30% всего корейского экспорта в Советский Союз. Что касается экспорта цветных металлов, то в 1970 г. по сравнению с 1961 г. он сократился примерно в 2,4 раза, что связано с ростом внутренних потребностей страны в цветных металлах и заметным расширением их экспорта в другие страны.

Крупной статьей корейского экспорта в СССР стали строительные материалы, на долю которых в 1970 г. приходилось примерно 20% стоимости всех поставляемых в Советский Союз товаров. Следует также отметить, что со второй половины 60-х годов стали быстро расти поставки в СССР продукции корейского машиностроения. Стоимость экспорта машин и оборудования в Советский Союз уже в 1970 г. достигла 7 млн. руб., тогда как в 1966 г. она не превышала 16 тыс. руб. В 1969—1970 гг. в Советский Союз было экспортировано 2434 металлорежущих станка [60, 1971, с. 237].

Заметно расширились поставки в СССР продукции корейской легкой индустрии: одежды, белья, полотенец, спортивной обуви, фарфоровой посуды и т. п. Важное место в экспорте

Таблица 11

*Экспорт КНДР в СССР в 1955—1970 гг.**

Наименование товаров	1955 г.	1961 г.	1963 г.	1965 г.	1970 г.
Всего, млн. руб.	36,7	71,2	79,3	79,5	128,9
В том числе:					
Руды и концентраты металлические, млн. руб.	22,2	4,7	2,0	0,8	1,0
Из них:					
цинковый концентрат, тыс.т	85,9	73,3	36,2	15,9	17,8
барит, тыс. т	—	51,4	57,9	45,7	67,1
тальк, тыс. т	—	8,9	12,0	21,9	43,4
Черные металлы, млн. руб.	3,1	24,0	37,0	35,2	37,0
Из них:					
чугун, тыс. т	—	27,2	75,2	47,7	69,3
прокат черных металлов, тыс. т	0,7	35,3	64,9	66,9	91,9
Цветные металлы и сплавы, млн. руб.	5,6	12,0	11,0	6,4	5,0
Из них:					
цинк, тыс. т	—	23,6	22,4	8,0	12,2
свинец, тыс. т	15,9	24,2	21,3	16,6	6,6
Машины и оборудование, млн. руб.	—	—	—	0,016**	7,0
Химические продукты, млн. руб.	0,16	3,3	3,0	1,8	2,0
Из них:					
карбид кальция, млн. т	2,2	37,9	31,4	16,8	16,3
Строительные материалы, млн. руб.	—	9,2	8,3	9,2	
Из них:					
цемент, тыс. т	—	351,0	193,0	67,0	457,0
порошок магнезитовый, млн. т	—	53,5	87,5	137,9	207,3
Изоляторы высоковольтные, млн. штук	—	5,8	1,8	3,2	1,1
Табак, тыс. т	—	3,8	6,9	8,1	4,8
Крахмал, тыс. т	—	12,4	10,0	...	4,4
Яблоки, тыс. т	5,8	32,4	25,6	32,8	36,4

*Составлено по [60, 1961, с. 519—522; 60, 1964, с. 214, 215; 60, 1966, с. 263—265; 60, 1971, с. 237—239; 106, с. 70].

** На 1966 г.

КНДР в СССР стала занимать также продукция сельского хозяйства: рис, фрукты, овощи, табак, женьшень и др.

В плане развития взаимовыгодного обмена товарами и более рационального использования экспортных ресурсов обеих стран большое народнохозяйственное значение приобрела такая форма внешнеторговых связей, как пограничная торговля, осуществляемая Центросоюзом СССР и Центральным советом потребительских обществ КНДР. Объем этой торговли в 1970 г. по сравнению с 1966 г. увеличился более чем в 2,5 раза, а по

сравнению с 1955 г.— в 31 раз [144а, 1974, № 1, с. 10]. Через свои местные организации на Дальнем Востоке Центросоюз СССР экспортирует в КНДР фотоаппараты, фотобумагу, часы, швейные изделия, хозяйственное мыло и многие другие товары широкого потребления. В свою очередь Корейская Народно-Демократическая Республика через соответствующие организации Центрального совета потребительских обществ КНДР поставляет в СССР для нужд Дальнего Востока свежие яблоки, груши, помидоры, огурцы и другие фрукты и овощи, а также предметы широкого потребления.

Прямые торговые связи между пограничными районами дают возможность более полно использовать на взаимовыгодной основе местные ресурсы обеих стран, сокращают дальность перевозок и транспортные расходы.

В условиях развернутого строительства материально-технической базы социализма исключительно важное значение для КНДР имело дальнейшее углубление и расширение научно-технического сотрудничества с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами. Эта форма сотрудничества под влиянием научно-технического прогресса обогатилась новым содержанием, открыла для КНДР еще более широкие возможности для быстрого и всестороннего развития ее производительных сил на основе достижений передовой науки и техники.

Научно-техническое сотрудничество между СССР и КНДР в 60-е годы осуществлялось на базе ранее заключенного соглашения (февраль 1955 г.) и нового соглашения, подписанного в октябре 1967 г. Согласно подписанным документам Советский Союз и Корейская Народно-Демократическая Республика проводили взаимный активный обмен достижениями в различных областях общественного производства, науки и техники, используя для этого многообразные формы научно-технического сотрудничества. В частности, Советский Союз передал КНДР сотни новых комплектов технической документации в области геологии, тракторо-, станко- и автомобилестроения, металлургии, химии, электроэнергетики, сельскохозяйственной техники, пищевой и рыбной промышленности и других отраслей хозяйства. В общей сложности за весь период научно-технического сотрудничества СССР предоставил КНДР около 2,7 тыс. комплектов различной научно-технической документации [95, с. 134].

Кроме того, по просьбе корейской стороны советские организации передали КНДР более 5,3 тыс. различных стандартов для использования опыта СССР при создании и развитии национальной службы стандартизации [111, с. 127]. В целях оказания помощи корейским организациям в развитии народного просвещения и высшего образования соответствующие советские организации передали КНДР более 110 различных учебных программ и инструкций [144а, 1974, № 1, с. 8].

В свою очередь Корейская Народно-Демократическая Рес-

публика передала советским организациям различную техническую документацию, в том числе на производство поливинилового спирта и другого химического сырья, железококса, а также о методах прудового рыболовства, о рецептуре комбикормов для форели, ловле кальмаров с помощью электрического света, технологии обработки морской капусты, сушении рыбы и креветок горячим воздухом. Из КНДР были получены также образцы различной промышленной и сельскохозяйственной продукции, материалы по агротехнике ряда сельскохозяйственных культур и лекарственных растений.

В рамках научно-технического сотрудничества активно развивались производственные и научные связи в области морского промысла и рыболовства. В целях координации планов научно-технического сотрудничества в области рыбного хозяйства, разработки конкретных мер по рациональному использованию рыбных ресурсов и регулированию промысла в северо-западной части Тихого океана и рассмотрения других научно-практических вопросов в 1969 г. была создана Советско-Корейская смешанная комиссия по рыболовству, которая регулярно проводит сессии.

Со второй половины 60-х годов получила развитие и такая новая форма сотрудничества, как совместная разработка лесных ресурсов на территории советского Дальнего Востока. В Хабаровском крае и Амурской области были созданы лесозаготовительные хозяйства КНДР, на которых осуществляется частичная переработка древесины на долевой основе. Корейские рабочие, занятые на лесоразработках, непосредственно знакомятся с передовыми методами труда советских лесозаготовительных предприятий.

В плане развертывания научно-технического сотрудничества большое значение имели стажировки корейских специалистов на важнейших промышленных предприятиях, в научных учреждениях и институтах социалистических стран, взаимный обмен производственным опытом в различных областях хозяйственной жизни. В частности, на предприятиях Советского Союза производственно-техническое обучение прошли более 3 тыс. корейских специалистов [117, с. 48]. Здесь они ознакомились с достижениями и передовым опытом работы советских предприятий, в том числе с опытом строительства электростанций, изготовлением крупных гидрогенераторов и турбогенераторов, технологией производства листового проката из нержавеющей стали, получения алюминия и т. д.

В деле повышения профессиональной квалификации корейских рабочих и инженерно-технических работников, обогащения их передовым опытом работы важную роль играют непосредственные контакты со специалистами из социалистических стран, которые оказывают помощь корейскому народу в сооружении и реконструкции промышленных предприятий, в монтаже и наладке оборудования, в организации и освоении выпуска новой

промышленной продукции, в разработке и внедрении передовой технологии. Только из Советского Союза в КНДР для оказания технического содействия в строительстве и модернизации предприятий в 1948—1970 гг. было командировано более 3 тыс. специалистов различного профиля [95, с. 135, 136]. Многие из них за свой самоотверженный труд были награждены орденами и медалями КНДР.

Кроме того, большая группа советских специалистов выезжала в КНДР для ознакомления с опытом работы промышленных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов, с научно-техническими достижениями в различных областях народного хозяйства. Непосредственные производственные контакты советских и корейских специалистов в полном смысле слова превратились в практическую школу обучения и широкого обмена передовым опытом и техническими знаниями.

Советско-корейское научно-техническое сотрудничество осуществлялось также по линии организации различных международных выставок, на которых демонстрировались последние достижения науки и техники. Так, в августе 1960 г. в Пхеньяне была проведена советская выставка «Достижения народного хозяйства СССР», в марте 1966 г. в Пхеньяне открылась выставка, на которой демонстрировались достижения Советского Союза в области производства товаров народного потребления, аналогичная выставка в июне 1968 г. была организована КНДР в Хабаровске.

Большой вклад в развитие научно-технического сотрудничества вносят научные контакты между Академией наук СССР и Академией наук КНДР, которые за последние годы заметно расширились. Обмен делегациями, встречи ученых, совместные исследования взаимообогащают науку, способствуют внедрению ее достижений в практику. За период 1961—1970 гг. в Советском Союзе побывал ряд важных научных делегаций АН КНДР. Корейские ученые ознакомились с достижениями советской науки в области геологии, генетики и общей биологии, машиноведения, химии, порошковой металлургии, электрошлаковой сварки и многих других направлений. Совместно советскими и корейскими учеными-геологами подготовлен фундаментальный труд «Геологическое строение и полезные ископаемые северо-восточной части КНДР и южной части Приморского края СССР».

Со своей стороны Академия наук СССР направила в указанный период в КНДР также ряд крупных научных делегаций. В частности, в КНДР выезжали делегации ученых — геологов, астрономов, биологов, химиков, физиков, экономистов, историков и лингвистов.

В 1967—1968 гг. АН СССР и ее учреждения оказали КНДР содействие в определении основных направлений работы и оснащении четырех крупных научных лабораторий по физике, элект-

ронике, машиноведению и экспериментальной биологии. Корейские ученые совместно с учеными Советского Союза и других социалистических стран участвуют в исследованиях, проводимых Объединенным институтом ядерных исследований в Дубне.

Активно развивалось научно-техническое сотрудничество КНДР и с другими братскими социалистическими странами. Оно осуществлялось практически по тем же каналам, что и с Советским Союзом.

Резко возросшие масштабы экономических связей между СССР и КНДР обусловили необходимость создания в октябре 1967 г. Межправительственной советско-корейской консультативной комиссии по экономическим и научно-техническим вопросам, главная задача которой состоит в том, чтобы всемерно содействовать углублению и совершенствованию многообразных форм взаимовыгодного сотрудничества, разрабатывать соответствующие рекомендации в этой области, осуществлять координацию взаимных действий, проводить контроль за выполнением соглашений и взятых обязательств по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Аналогичные межправительственные комиссии были учреждены между КНДР и другими странами социализма — членами СЭВ и Югославией. В рамках этих комиссий изучаются возможности использования новых, наиболее эффективных форм экономического и научно-технического сотрудничества, осуществляется взаимовыгодная кооперация в развитии производительных сил и расширении внешнеторговых связей. КНДР в качестве наблюдателя присутствует на заседаниях ряда комитетов Совета Экономической Взаимопомощи.

Дружба и всестороннее сотрудничество КНДР с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами — важнейший фактор успешного строительства материально-технической базы социализма, надежная гарантия дальнейшего поступательного развития республики по пути социального, экономического и культурного прогресса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успехи трудящихся КНДР в создании материально-технической базы нового общества, достигнутые в результате осуществления исторической задачи индустриализации и коренного преобразования всей экономики на социалистической основе, обеспечили необходимые материальные и социально-экономические предпосылки для вступления Корейской Народно-Демократической Республики с начала 70-х годов в новый этап социалистического строительства, главным содержанием которого стала борьба за достижение полной победы социализма, широкое развертывание научно-технической революции, объединение страны без вмешательства извне на мирных, демократических началах.

Основные направления экономического, социально-политического и культурного развития КНДР на современном этапе сформулированы в решениях V съезда ТПК в ноябре 1970 г. Конкретное отражение они получили в народнохозяйственных планах на 1971—1976 и 1978—1984 гг.

Новый основной закон страны — Социалистическая конституция Корейской Народно-Демократической Республики, принятая 27 декабря 1972 г. на первой сессии Верховного народного собрания пятого созыва, закрепив социалистические завоевания корейского народа, утвердила главную стратегическую линию современного развития КНДР.

В области строительства социалистической экономики V съезд ТПК указал на необходимость «упрочить и умножить успехи в индустриализации, поднять техническую революцию на новую, более высокую ступень развития и тем самым еще более укрепить материально-техническую базу социализма, освободить трудящихся от тяжелых работ во всех отраслях народного хозяйства» [155, 3.XI.1970].

Директивами съезда предусматривался новый крутой подъем производительных сил страны, дальнейшее расширение масштабов и совершенствование структуры общественного производства, повышение его интенсификации и эффективности путем широкого использования достижений научно-технического прогресса и соединения их с преимуществами социалистической плановой системы хозяйства. Расширение масштабов экономического строительства при поддержании высоких темпов роста всего народного хозяйства планировалось обеспечить за счет усиления взаимодействия экономических, технических, социальных и идейных факторов общественного развития.

Немало усилий пришлось приложить трудящимся КНДР, чтобы претворить в жизнь развернутую программу хозяйственного и социального развития страны, предусмотренную шестилетним народнохозяйственным планом. Реализация намеченной программы потребовала крупных государственных капиталовложений. Только за первые четыре года шестилетки их объем увеличился почти в 3,3 раза при среднегодовом приросте примерно на 34,5% [95, с. 84].

Важным дополнительным источником финансирования народного хозяйства КНДР стали служить средства, полученные за счет сокращения бюджетных расходов на военные нужды: в 1972—1974 гг. они составили в среднем за год 16% общих расходов государственного бюджета против 31,1% в 1970—1971 гг. [155, 10.IV.1973; 23.III.1974; 9.IV.1975]. Для укрепления индустриальной базы широко привлекались также кредиты социалистических стран и некоторых капиталистических государств.

Из общей суммы ассигнований, предназначенных для капитального строительства в промышленности, как и в предыдущий плановый период, более 80% направлено в отрасли тяжелой индустрии. Освоение крупных капиталовложений позволило значительно укрепить и расширить материально-техническую базу промышленности, повысить уровень технической оснащенности предприятий, быстро наращивать производственные мощности. За 1971—1975 гг. построено 1055 новых промышленных предприятий и отдельных цехов [155, 23.IX.1975].

Шестилетний план по выпуску валовой промышленной продукции выполнен досрочно. В 1976 г. промышленное производство увеличилось по сравнению с 1970 г. в 2,5 раза при среднегодовом темпе прироста продукции в 16,3% [155, 17.XII.1977]. Как и в предшествующие плановые периоды, продукция первого подразделения общественного производства (группа «А») росла опережающими темпами. Производство средств производства за годы шестилетки увеличилось в 2,6 раза (среднегодовой прирост — 17,3%), а производство предметов потребления выросло соответственно в 2,4 раза (среднегодовой прирост — 15,7%) [155, 17.XII.1977].

Особое внимание уделялось укреплению топливно-энергетической и сырьевой базы страны. В целях ускоренного наращивания электроэнергетических мощностей в период шестилетки широким фронтом велось строительство новых гидро- и особенно теплоэлектростанций. В частности, в эксплуатацию сданы крупнейшая в стране Пукчханская ТЭС, мощность которой в результате завершения строительства второй очереди достигла 1,2 млн. кВт, первая и вторая очереди ГЭС Содусу, ТЭЦ в Унги мощностью 200 тыс. кВт и др. Активно велось сооружение Тэдонганской, Вивонской и Хичхонской гидроэлектростанций. К концу шестилетки на тепловые электростанции приходилось

уже свыше 50% установленной мощности всех электростанций страны. Суммарная выработка электроэнергии в 1975 г. достигла 28 млрд. кВт·ч [155, 17.XII.1977]. К 1976 г. построены высоковольтные ЛЭП: Пукчхон — Йонсон и Пукчхон — Санвон общей протяженностью 900 км [111, с. 72].

За годы шестилетки заметно расширились производственные мощности угольной промышленности. В результате строительства ряда крупных угольных шахт, в том числе «Молодежной» в г. Кымя, Сончхонской и Токсонской, а также разработки новых угольных забоев на действующих шахтах в Аоджи, Когонвоне и Анджу плановые задания шестилетки по добыче угля успешно выполнены. Уже в 1975 г. республика получила 50 млн. т угля, что примерно в 1,8 раза больше, чем в 1970 г. [144а, 1978, № 3, с. 27].

Благодаря расширению и модернизации действующих предприятий горнорудной промышленности, прежде всего крупнейшего в стране Мусанского железорудного бассейна, сооружению новых рудников, в частности рудника Тхэтхан, а также освоению новых месторождений в западном районе страны, в том числе рудника Токхен, сырьевая база черной металлургии значительно укрепилась. На основе широкой технической реконструкции одновременно быстро наращивались мощности предприятий по добыче и переработке руд цветных металлов.

В мощную базу черной металлургии превратился металлургический завод им. Ким Чхэка. За годы шестилетки здесь построены крупная доменная печь, объемом 1,5 тыс. куб. м, и агломерационный цех годовой мощностью 3 млн. т. При техническом содействии Советского Союза введен в строй прокатный стан мощностью 1 млн. т проката в год. Большие реконструктивные работы проведены на других предприятиях черной и цветной металлургии. В частности, значительной модернизации подверглись Соннимский металлургический, а также Кансонский и Сонджинский сталелитейные заводы. Полностью сдан в эксплуатацию металлургический завод им. «13 Апреля» по производству кричного железа. В 1976 г. мощности по выплавке стали достигли 4 млн. т в год [153, 1977, № 37, с. 19].

На базе научно-технического прогресса дальнейшее ускоренное развитие получила машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. Наряду с модернизацией и расширением существующих заводов за шестилетку построено свыше 70 предприятий по производству электронных приборов и средств автоматизации [155, 23.IX.1975]. Валовая продукция машиностроения за период с 1971 по август 1975 г. в целом выросла в 2,4 раза, при этом продукция тяжелого машиностроения увеличилась в 2,2, станкостроения — в 2,6, сельскохозяйственного машиностроения — в 3,6 раза [155, 23.IX.1975]. Плановое задание по выпуску металлорежущих станков (30 тыс. шт.) выполнено досрочно. Благодаря пуску в эксплуа-

тацию нового, крупного, оснащенного современной техникой Кымсонского тракторного завода мощности по производству тракторов в КНДР превысили 30 тыс. шт. в год. В 1975 г. производство тракторов по сравнению с 1970 г. выросло в 8,7 раза, а автомашин — в 2,4 раза [155, 23.IX.1975]. Судостроительная промышленность республики освоила выпуск крупнотоннажных судов — водоизмещением 15—20 тыс. т. За шестилетку производство морских и речных судов увеличилось более чем в 4 раза [155, 17.XII.1977]. Заметно расширилась также производственная база по выпуску крупного специализированного оборудования для горнодобывающей, металлургической, электроэнергетической и химической промышленности. В частности, в стране стали производиться буровое оборудование, способное бурить скважины глубиной до 5 тыс. м, бульдозеры мощностью 300 л. с., экскаваторы с объемом ковша 10 куб. м, дизельные двигатели мощностью 2,5 тыс. л. с., генераторы мощностью 50 тыс. кВт, 60-тонные грузовые вагоны, автомобили повышенной грузоподъемности «Кымсон», крупные карусельные станки и другое оборудование. Удельный вес машиностроения в валовой продукции всей промышленности в 1975 г. повысился до 35% [155, с. 224].

Новых рубежей на пути технического прогресса достигли химическая, нефтехимическая и строительная индустрия КНДР. Благодаря реконструкции действующих и строительству ряда новых предприятий, в том числе завода по производству мочевины в Анджу, заводов по выпуску фосфорных удобрений, общие мощности по производству минеральных удобрений в стране уже в 1975 г. достигли 3 млн. т в год [59, 1978, № 24, с. 1]. Построенный при техническом содействии Советского Союза нефтеперерабатывающий завод в Унги позволил КНДР наладить выпуск бензина, мазута, дизельного топлива и других необходимых для народного хозяйства нефтепродуктов.

Заметно расширилась база производства синтетических материалов. Так, например, мощности по выпуску полиэтилена высокой плотности возросли до 50 тыс. т [155, 17.XII.1977]. Большой объем реконструктивных работ по расширению мощностей производства виналона и хлорвинила выполнен на виналоновом заводе им. «8 Февраля». За шестилетку производство медикаментов выросло в 2,3 раза, а медицинских инструментов — в 7,2 раза [155, 17.XII.1977].

С пуском в эксплуатацию крупнейшего в стране Сунчхонского цементного завода, а также реконструкцией действующих предприятий общие мощности по производству цемента в КНДР к концу шестилетки достигли 8 млн. т [111, с. 91].

Дальнейшее развитие получила производственная база легкой промышленности. В общей сложности строительные и реконструктивные работы велись на 120 объектах [95, с. 93]. В строй действующих вступили такие крупные предприятия, как Саривонская текстильная фабрика, трикотажные фабрики в

Пхеньяне, Вонсане и Синыйджу, Пхеньянский завод по производству кожаной и хлорвиниловой обуви, 10 крупных фабрик-холодильников, ряд зернообрабатывающих предприятий провинциального подчинения и многие другие. Кроме того, расширены мощности Пхеньянского текстильного комбината, установлено оборудование для изготовления на комбинате тканей из химического волокна.

В 1976 г. мощности по производству различных тканей достигли 600 млн. м. В завершающем году шестилетки по сравнению с 1970 г. производство верхнего трикотажа увеличилось в 6 раз, белья — в 1,6, чулочно-носочных изделий — в 1,8, обуви — в 2,4 раза [155, 17.XII.1977].

В связи с резко возросшими потребностями народного хозяйства в перевозках грузов в период шестилетки большое внимание уделялось дальнейшему укреплению материально-технической базы транспорта. Проложены новые железнодорожные линии протяженностью 471 км, электрифицировано 380 км напряженных участков дорог. В 1977 г. на электрическую тягу приходилось 66% общего объема железнодорожных грузовых перевозок [155, 17.XII.1977]. Значительно расширился парк локомотивов и железнодорожного подвижного состава. Выпуск электровозов и тепловозов в 1976 г. по сравнению с 1970 г. увеличился в 1,5 раза, а грузовых вагонов — в 1,7 раза. За это время автомобильный парк вырос в 1,8 раза [155, 17.XII.1977]. В период шестилетки большие усилия были сосредоточены на развитии морского и речного транспорта. Заметно пополнился парк судов. В результате реконструкции портов и оснащения их современным погрузочно-разгрузочным оборудованием расширилась их пропускная способность. В частности, мощности по перевалке внешнеторговых грузов возросли в 2,7 раза [155, 17.XII.1977].

В области сельского хозяйства главное внимание было направлено на решение зерновой проблемы путем дальнейшего повышения уровня интенсификации сельскохозяйственного производства и укрепления его материально-технической базы. За годы шестилетки проведены работы по орошению 400 тыс. чонбо суходольных полей, построено 117 водохранилищ и 8850 насосных станций, в результате чего суммарная мощность всех водохранилищ страны возросла в 1,5 раза, а насосных станций — в 1,8 раза [155, 17.XII.1977].

Новый крупный шаг сделан на пути комплексной механизации и химизации сельскохозяйственного производства. В 1977 г. на каждые 100 чонбо обрабатываемой площади приходилось 5—6 тракторов и 1 грузовой автомобиль. На каждое чонбо рисовых полей вносилось в среднем 1300 кг минеральных удобрений [155, 17.XII.1977].

Большие успехи достигнуты в механизации наиболее трудоемкой операции земледелия — пересадки рисовой рассады из

питомников на заливные поля. Широкое внедрение передовой агротехники позволило значительно повысить урожайность основных сельскохозяйственных культур: риса — до 5,9 т с чонбо, а кукурузы — до 5 т. Валовой сбор зерна в 1977 г. достиг 8,5 млн. т. В 1976 г. сбор овощей вырос по сравнению с 1970 г. в 1,6 раза [155, 17.XII.1977].

За годы шестилетки построен ряд крупных птицефабрик и свиноводческих ферм, укреплена кормовая база животноводства (введено в строй 169 заводов по производству комбикормов). Мощности по производству мяса в 1977 г. достигли 550 тыс. т в год [155, 17.XII.1977].

В соответствии с возросшими масштабами хозяйственного строительства и новыми задачами социально-экономического развития страны в период выполнения шестилетки были внесены изменения в высшее звено планового управления народным хозяйством. В 1972 г. создан новый высший орган государственной власти — Центральный народный комитет. Вместо Кабинета министров образован Административный совет, в функции которого входят организация и контроль всей хозяйственной жизни страны.

Некоторые изменения внесены также в структуру органов управления промышленностью и другими отраслями экономики. Наряду с отраслевыми министерствами и управлениями в 1972 г. создано 10 комитетов: государственный плановый, тяжелой промышленности, машиностроительной промышленности, легкой промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, народного обслуживания, горной промышленности, материального снабжения.

В связи с усилившимся процессом концентрации производства в промышленности, а также необходимостью обеспечения более тесных интеграционных связей между отдельными звеньями производственного цикла и повышения уровня оперативного руководства предприятиями в КНДР был создан ряд крупных производственных объединений на базе головных ведущих предприятий: металлургическое объединение им. Ким Чхэка, металлургическое объединение «Хванхэ», Кансонское сталелитейное объединение, Хыннамское туковое объединение, виналоновое объединение им. 8 Февраля, Пукчханское электроэнергетическое объединение и др. В общих чертах эти производственные объединения напоминают аналогичные промышленные объединения, функционирующие в европейских социалистических странах.

В плане социально-экономического развития страны Трудовая партия и правительство КНДР, опираясь на достижения в области промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики, в период шестилетки провели ряд важных мероприятий, направленных на дальнейший подъем материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся.

Вслед за повышением заработной платы во второй половине 1970 г. в среднем на 31,5% всем категориям рабочих и служащих проведено новое повышение оплаты труда на 10—24% для наиболее низкооплачиваемых работников всех отраслей [59, 1978, № 24, с. 2]. В результате денежные доходы трудящихся уже в 1974 г. достигли уровня, запланированного шестилеткой. Кроме того, в том же году в соответствии с новой конституцией отменены все налоги с населения. Большое значение в повышении жизненного уровня населения имело снижение розничных цен на товары массового потребления. Например, в 1974 г. на 30—50% снижены цены на 21,8 тыс. наименований товаров (обувь, ткани, одежду и т. д.) [59, 1978, № 24, с. 2]. В итоге проведения указанных мероприятий реальные доходы трудящихся КНДР в 1971—1976 гг. выросли для рабочих и служащих в 1,7 раза, а крестьян — в 1,8 раза [155, 17.XII.1977]. В результате интенсивного жилищного строительства за годы шестилетки улучшили свои жилищные условия 886 тыс. семей, проживающих в городах и селах республики.

За истекшие годы большие успехи достигнуты в культурном строительстве. Число высших учебных заведений в стране в 1976 г. достигло 155 против 129 в 1970 г. [155, 17.XII.1977]. К концу шестилетки во всех отраслях народного хозяйства КНДР работало уже свыше 1 млн. инженерно-технических работников и специалистов с высшим и средним специальным образованием. В республике осуществлен переход к 11-летнему обязательному образованию.

С завершением шестилетки и выполнением народнохозяйственных задач 1977 г., который был определен как «год урегулирования», трудящиеся КНДР с 1978 г. приступили к реализации нового перспективного плана развития народного хозяйства — на 1978—1984 гг. В текущем семилетии предполагается сделать решающий шаг в направлении завершения строительства материально-технической базы социализма, обеспечить увеличение промышленного производства в 2,2 раза. При этом выделены важнейшие рубежи экономического развития страны. В частности, к концу семилетки намечается довести выработку электроэнергии до 56—60 млрд. кВт·ч. Планируется также обеспечить выплавку стали до 7,4—8 млн. т, добыть 70—80 млн. т угля, производить 12—13 млн. т цемента, 5 млн. т минеральных удобрений, 1 млн. т цветных металлов. Валовой сбор зерна намечается довести до 10 млн. т [155, 17.XII.1977].

Эти задачи определены как главные высоты семилетки. Их выполнение потребует огромных усилий, напряженного созидательного труда корейского народа. В своем поступательном движении экономика КНДР прочно опирается на созданную в стране индустриальную базу, на высокий трудовой энтузиазм и активность широких народных масс, на братскую помощь и поддержку стран мирового социалистического содружества.

Социалистические страны — члены Совета Экономической Взаимопомощи внесли и вносят существенный вклад в реализацию основных задач шестилетки и нового перспективного плана развития народного хозяйства КНДР.

Советский Союз в соответствии с подписанными соглашениями оказывает КНДР техническое содействие в развитии важнейших отраслей экономики: топливно-энергетической, металлургической, химической и нефтехимической, машиностроительной, электротехнической промышленности, в области транспорта и связи и др. По состоянию на 1 января 1977 г. из 70 различных народнохозяйственных объектов, включая 47 промышленных предприятий, которые построены или строятся при техническом содействии Советского Союза в КНДР в послевоенный период, 54 объекта, в том числе 35 промышленных предприятий, полностью введено в строй [136, 1977, № 6, с. 9].

В частности, в период выполнения шестилетнего народнохозяйственного плана Советский Союз оказал большую помощь в реконструкции и расширении флагмана черной металлургии КНДР — металлургического завода им. Ким Чхэка. Здесь пущены в эксплуатацию кислородно-конверторный и прокатные цехи, две установки непрерывной разливки стали и другие объекты. В 1975—1976 гг. завершено строительство нефтеперерабатывающего завода в Унги по переработке 2 млн. т нефти в год, второй очереди Пукчханской ТЭС мощностью 1,2 млн. кВт, ТЭЦ в Унги, угольного карьера в Йонхыне мощностью 1,5 млн. т угля в год, завода эмалированных проводов, сооружены крупная средневолновая радиостанция и радиорелейная линия связи от Пхеньяна до советско-корейской границы.

В соответствии с межправительственным соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве от 9 февраля 1976 г. Советский Союз окажет КНДР содействие в дальнейшем расширении металлургического завода им. Ким Чхэка, в строительстве Чхонджинской ТЭЦ, подшипникового завода, заводов по производству аммиака и алюминия и других объектов. О том, какую важную роль в экономической жизни КНДР играют промышленные предприятия, сооруженные при техническом содействии Советского Союза, говорят показатели удельного веса их в выпуске важнейших видов промышленной продукции. Так, в 1976 г. эти предприятия дали стране 62% всей выработанной электроэнергии, 50% добытой железной руды, 100% переработанной нефти и 21% выпущенных тканей [136, 1977, № 6, с. 13]. Внешнеторговый оборот между СССР и КНДР в 1977 г. составил 328,7 млн. руб. [60, 1978, с. 217, 220]. Дальнейшее развитие получили научно-техническое сотрудничество и другие формы экономических связей.

Оценивая значение советско-корейского сотрудничества, А. Н. Косыгин сказал: «Наша цель — использовать все возможности для того, чтобы сотрудничество между Советским Сою-

зом и Корейской Народно-Демократической Республикой как можно лучше служило интересам народов обеих стран, строительству социализма и коммунизма, укреплению всей мировой социалистической системы, делу мира и прогресса» [152, 25.I.1977].

В расширении и модернизации индустриальной базы КНДР активно участвуют и другие социалистические страны — члены СЭВ. ЧССР продолжает оказывать КНДР большую помощь в техническом переоснащении электроэнергетического хозяйства, металлургии, станкостроения, приборостроения, электротехники, подшипникового производства, в развитии трикотажного производства и искусственного волокна. ГДР оказывает корейскому народу техническое содействие в развитии текстильной промышленности, в налаживании производства счетно-вычислительной техники, судового оборудования, средств связи и полиграфии. Существенный вклад в укрепление технической базы горнорудной промышленности вносит Венгрия. Польша оказывает содействие в развитии стекольной, пищевой и электротехнической промышленности. Румыния помогает корейскому народу в сооружении ряда предприятий легкой и пищевой промышленности, телевизионного завода, завода витаминов, асбестоцементных заводов и других объектов. При содействии Болгарии строятся мукомольный завод, завод безалкогольных напитков, завод по переработке фруктов, силосные башни, теплицы по выращиванию ранних овощей. Кроме того, достигнута договоренность об оказании со стороны НРБ технической помощи в организации производства электро- и мотокаров, а также в области судостроения.

Всестороннее экономическое сотрудничество Корейской Народно-Демократической Республики с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами ускоряет и облегчает корейскому народу формирование современного индустриального комплекса на основе достижений передовой науки и техники, обеспечивает благоприятные условия для быстрого подъема производительных сил страны и успешного завершения строительства развитой материально-технической базы социализма.

Завоевания корейского народа на пути строительства социалистического общества и создания адекватной ему материально-технической базы бесспорны. Используя великие преимущества социалистического способа производства, опираясь на братское сотрудничество и взаимопомощь стран социализма, трудящиеся КНДР под руководством Трудовой партии Кореи за короткий исторический срок коренным образом преобразили облик своей страны, добились крупных успехов в созидании новой жизни.

Опыт КНДР в создании материально-технической базы социализма показывает, что этот сложный и многогранный процесс развития производительных сил общества при всем свое-

образии форм и методов подхода к решению отдельных проблем экономического и социального развития страны, как и в других странах мирового социалистического содружества, происходит на основе реализации общих принципов и закономерностей социалистического строительства.

Достижения социалистической Кореи умножают общий вклад братских стран, объединенных едиными целями и задачами, в великое дело укрепления и развития мировой социалистической системы, служат наглядным примером огромных преимуществ социалистического общественного строя для народов, сбросивших цепи колониализма и ныне борющихся за достижение социального, экономического и культурного прогресса.

Труды основоположников марксизма-ленинизма *

1. Маркс К. Капитал. Т. III.— Т. 25. Ч. 2.
2. Маркс К. Капитал. Т. IV.— Т. 26. Ч. 1.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Т. 3.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг.— Т. 20.
5. Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках.— Т. 1.
6. Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма.— Т. 2.
7. Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Т. 3.
8. Ленин В. И. Заметка к вопросу о теории рынков.— Т. 4.
9. Ленин В. И. Ответ Г. П. Нежданову.— Т. 4.
10. Ленин В. И. Последнее слово бундовского национализма.— Т. 7
11. Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии.— Т. 27.
12. Ленин В. И. Заключительное слово по докладу об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г.— Т. 36.
13. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Т. 36.
14. Ленин В. И. Речь на курсах агитаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса.— Т. 37.
15. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде земельных отделов комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г.— Т. 37.
16. Ленин В. И. Проект программы РКП(б).— Т. 38.
17. Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г.— Т. 40.
18. Ленин В. И. Коль война, так по-военному.— Т. 40.
19. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих. Апрель 1920 г.— Т. 40.
20. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза молодежи). 2 октября 1920 г.— Т. 41.
21. Ленин В. И. О борьбе внутри Итальянской социалистической партии.— Т. 41.
22. Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г.— Т. 42.
23. Ленин В. И. X Всероссийская конференция РКП(б). Доклад о продовольственном налоге. 26 мая.— Т. 43.
24. Ленин В. И. X съезд РКП(б). Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта.— Т. 43.
25. Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики.— Т. 43.
26. Ленин В. И. В президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда.— Т. 44.
27. Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала.— Т. 44.
28. Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше.— Т. 45.
29. Ленин В. И. О кооперации.— Т. 45.

---

* Труды К. Маркса и Ф. Энгельса приводятся по 2-му изданию Сочинений; труды В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений.

30. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. Доклад на совместном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов. 2 ноября 1977 года.— Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978.
31. Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966.
32. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., 1976.
33. Брежнев Л. И. Очередные задачи партии в области сельского хозяйства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 2 июля 1970 г.— Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972.
34. Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма.— Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970.
35. Ким Ир Сен. Великое единство социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, и новый этап в международном коммунистическом движении.— Избранные статьи и речи. М., 1962.
36. Ким Ир Сен. Все для процветания и развития страны. Речь на III сессии ВНС КНДР второго созыва 11 июня 1958 г.— Избранные произведения. Т. 2. Пхеньян, 1968.
37. Ким Ир Сен. Все для послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. Доклад на VI Пленуме ЦК Трудовой партии Кореи 5 августа 1953 г.— Избранные произведения. Т. 1. Пхеньян, 1970.
38. Ким Ир Сен. Все силы на послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства.— Избранные статьи и речи. М., 1962.
39. Ким Ир Сен. Еще более укрепим социалистический строй нашей страны. Речь на I сессии ВНС КНДР пятого созыва 25 декабря 1972 г.— Избранные произведения. Т. 6. Пхеньян, 1975.
40. Ким Ир Сен. За дальнейший подъем легкой промышленности.— Избранные произведения. Т. 2. Пхеньян, 1971.
41. Ким Ир Сен. За успешное выполнение первого пятилетнего плана.— Избранные произведения. Т. 2. Пхеньян, 1971.
42. Ким Ир Сен. О некоторых задачах трактористов в осуществлении технической революции на селе.— Избранные произведения. Т. 6. Пхеньян, 1975.
43. Ким Ир Сен. О победе социалистического кооперирования и дальнейшем развитии сельского хозяйства в нашей стране. Доклад на съезде сельскохозяйственных кооператоров КНДР (5—9 января 1959 г.).— Сборник важнейших документов. Пхеньян, 1959.
44. Ким Ир Сен. О разрядке напряженности на транспорте.— Избранные произведения. Т. 5. Пхеньян, 1972.
45. Ким Ир Сен. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи III съезду ТПК.— Избранные статьи и речи. М., 1962.
46. Ким Ир Сен. Отчетный доклад ЦК Трудовой партии Кореи IV съезду партии.— Избранные произведения. Т. 3. Пхеньян, 1968.
47. Ким Ир Сен. Отчетный доклад ЦК Трудовой партии Кореи V съезду партии.— Избранные произведения. Т. 5. Пхеньян, 1972.
48. Ким Ир Сен. Торжество идей Великого Октября. М., 1960.
49. Ким Ир Сен. Укрепим работу по подготовке инженерно-технических кадров, сообразно новым требованиям строительства социализма.— Избранные произведения. Т. 5. Пхеньян, 1972.
50. Ким Ир Сен. Учение Ленина — наша путеводная звезда.— Избранные статьи и речи. М., 1962.
51. Ким Ир. О семилетнем плане развития народного хозяйства КНДР на 1961—1967 гг. Доклад на IV съезде Трудовой партии Кореи. Пхеньян, 1961.

52. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. М., 1953.
53. Материалы XXIV съезда КПСС. М.. 1971.
54. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
55. Материалы III съезда Трудовой партии Кореи. М., 1957.
56. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977.
57. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971.
58. Четвертый съезд Трудовой партии Кореи. Документы и материалы. Пхеньян, 1961.

Документы, справочные издания и материалы

59. Бюллетень иностранной коммерческой информации. М., 1965.
60. Внешняя торговля СССР. Статистический справочник. 1955—1959. М., 1961; 1963, М., 1964; 1965, М., 1966; 1970, М., 1971; 1975, М., 1976; 1977, М., 1978.
61. Информационный бюллетень ЦК ТПК. Пхеньян, 1960.
62. Контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства КНДР на 1961—1967. Пхеньян, 1961.
63. Корея. Общий обзор. Пхеньян, 1961.
64. Материалы выставки достижений народного хозяйства КНДР. Пхеньян, 1972.
65. Мир социализма в цифрах и фактах. Справочник. М., 1966; М., 1971; М., 1972; М., 1974; М., 1975.
66. Первый пятилетний план развития народного хозяйства КНДР. 1957—1961 гг. Пхеньян, 1958.
67. Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1962, 1963 (прил.).
68. Развитие экономики стран народной демократии. Обзор за 1959 г. М., 1960.
69. Развитие экономики стран народной демократии Азии. М., 1957.
70. Сборник статистических данных о развитии народного хозяйства в КНДР (1946—1960). Пхеньян, 1961.
71. Семилетний план 1961—1967 гг. Пхеньян, 1962.
72. Современная Корея (справочное издание). М., 1971.
73. Социалистическая конституция КНДР. Пхеньян, 1972.
74. Социалистический лагерь. Справочник. М., 1962.
75. Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. М., 1974.
76. Съезд сельскохозяйственных кооператоров КНДР. Сборник важнейших документов. 5—9 января 1959 г. Пхеньян, 1959.
77. Трехлетний народнохозяйственный план КНДР на 1954—1956 гг. Пхеньян, 1954.
78. Экономика зарубежных стран. М., 1967.
79. Экономика стран социализма. 1963. М., 1964; 1967. М., 1968; 1969. М., 1970; 1970. М., 1971.
80. Экономика стран социализма (экономико-статистический справочник). М., 1969.
81. Экономика стран социалистического лагеря в цифрах. М., 1962.
82. 1946—1957 Чосон минджуджуый инмин конхвагук инмин кёндже мит мунхва пальчон. Тхонкечип (Развитие народного хозяйства и культуры КНДР в 1946—1957 гг. Статистический справочник). Пхеньян, 1958.
83. Чосон чунан нёнгам (Центральный ежегодник Кореи). Пхеньян, 1958—1976 гг.

На русском языке

84. Бондаренко Е. А. Выравнивание экономических уровней стран — членов СЭВ. М., 1973.
85. Во имя дружбы с народом Кореи. М., 1965.
86. Галецкая Р. А. Индустриализация и пропорции народного хозяйства социалистических стран. М., 1968.
87. Грязнов Г. В. Социалистическая индустриализация в КНДР. М., 1966.
88. История Кореи с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1974.
89. Казакевич И. С. Аграрные отношения в Корее накануне второй мировой войны. М., 1958.
90. Каршинов Л. Н. Корейская Народно-Демократическая Республика. Экономика и внешняя торговля. М., 1958.
91. Ким Г. Рабочий класс новой Кореи. М., 1960.
92. Ким Санхак. Развитие социалистической промышленности в КНДР. Пхеньян, 1958.
93. Ким Ханджу, Хон Дальсон. Кооперирование сельского хозяйства в Корейской Народно-Демократической Республике. М., 1961.
94. Козик А. К. Мировая система социалистического хозяйства. М., 1975.
95. Корейская Народно-Демократическая Республика. М., 1975.
96. Корея. Пхеньян, 1961.
97. Корея. История и экономика. М., 1958.
98. Корея: Север и Юг. М., 1965.
99. Кржижановский Г. М. Избранное. М., 1957.
100. Ленинское учение об экономических основах социализма. М., 1974.
101. 15 лет развития экономики КНДР после освобождения. Пхеньян, 1960.
102. Мартынов В. В. Корея. М.. 1970.
103. Материально-техническая база стран социализма. М., 1967.
104. Микульский К. И. Классовая структура общества в странах социализма. М., 1976.
105. Мировая социалистическая система хозяйства. Т. 3—4. М., 1967.
106. Нерушимая дружба. М., 1971.
107. Олейник И. П. Мировое социалистическое хозяйство. М., 1969.
108. Очерк по Корее. Пхеньян, 1974.
109. Очерки социалистического строительства в Корейской Народно-Демократической Республике. М., 1963.
110. Проблемы развития сельского хозяйства социалистических стран Европы. М., 1973.
111. Промышленность Корейской Народно-Демократической Республики. Экономические основы, современный уровень и структура. М., 1977.
112. Развитие народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республики после освобождения. М., 1962.
113. Развитие сельского хозяйства нашей страны и его дальнейшие перспективы. Пхеньян, 1959.
114. Социалистическая индустриализация стран народной демократии. М., 1960.
115. Социально-экономическое развитие стран социализма в 1971—1975 гг. М., 1978.
116. Степаненко С. Научно-техническое сотрудничество социалистических стран. М., 1962.
117. Тригубенко М. Е. Народной Корее — 30 лет. М., 1975.
118. Тригубенко М. Е. Сельское хозяйство КНДР. Путь социалистического развития. М., 1973.
119. Хван Доён. Послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства КНДР. М., 1958.
120. Шабшина Ф. И. Социалистическая Корея. М., 1963.
121. Экономика социалистической Болгарии. М., 1976.

122. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран. М., 1962.

На корейском языке

123. Витехан сурён Ким Ир Сен тонджеый кёндже рирон хэсоль сахведжуый конопхва рирон (Экономическое учение великого вождя Ким Ир Сена о социалистической индустриализации). Пхеньян, 1974.
124. Квадоге исосоый чосон нодонтан кёндже чончхэк (Экономическая политика Трудовой партии Кореи в переходный период). Пхеньян, 1958.
125. Ким Санхак. Ури нара коноп пальчон эсоый сенсаннёк печхи тэхаё (О размещении производительных сил в развитии промышленности нашей страны). Пхеньян, 1956.
126. Ким Хамен. Чосон кёндже джири (Экономическая география Кореи). Пхеньян, 1958.
127. Ури нараый инмин кёндже пальчон. 1948—1958 (Развитие народного хозяйства нашей страны. 1948—1958). Пхеньян, 1958.
128. Ури нараэсо чарипчок минджок кёнджеый консоль (Строительство независимой национальной экономики в нашей стране). Пхеньян, 1963.
129. Ури нараэсоый Маркс-Ленин нонор каннёный сынниджок сильхён (Победное осуществление марксистско-ленинской аграрной программы в нашей стране). Пхеньян, 1960.
130. Ури нараэсоый ончхон мундже хегельый ёксаджок кёнхом (Исторический опыт решения аграрного вопроса в нашей стране). Пхеньян, 1965.
131. Ури нараэсоый сахведжуый кёндже консоль (Строительство социалистической экономики в нашей стране). Пхеньян, 1959.
132. Хон Дальсон, Син Хэхо. Ури нараэсоый нонор кигехва (Механизация сельского хозяйства в нашей стране). Пхеньян, 1962.
133. Хэбанху ури нараый инмин кёндже пальчон (Развитие народного хозяйства нашей страны после освобождения). Пхеньян, 1960.
134. Чосон кёндже джири (Экономическая география Кореи). Пхеньян, 1961.
135. Чхве Чунгык. Инмин кёдже пумун куджова кёндже пальчон сокто (Отраслевая структура народного хозяйства и темпы экономического развития). Пхеньян, 1965.

ЖУРНАЛЫ

На русском языке

136. «Внешняя торговля», 1958—1977.
137. «Внешняя торговля Корейской Народно-Демократической Республики». 1966, 1971.
138. «Корея», 1960.
139. «Корея сегодня», 1975—1978.
140. «Новая Корея», 1959—1973.
141. «Новости Кореи», 1961—1965.
142. «Новая Корея», 1961—1968 (прил. к журн.).
143. «Проблемы мира и социализма», 1963 (прил. к журн.).
144. «Электрические станции»—«Энергетическое хозяйство за рубежом», 1960 (прил. к журн.).
144а. «Проблемы Дальнего Востока», 1974—1978.
145. «Финансы СССР», 1967.

На корейском языке

146. «Кёндже ёнгу», 1957—1965.
147. «Кёндже консоль», 1956, 1957.
148. «Кёндже чисик», 1961—1964.
149. «Кыллодзя», 1966—1970.
150. «Чеджон кымъюн», 1958.
151. «Чосон инмин кёнджеса», 1957.

ГАЗЕТЫ

На русском языке

152. «Правда», 1961—1977.
153. «Экономическая газета», 1977.

На корейском языке

154. «Минджу Чосон», 1954—1979.
155. «Нодон синмун», 1954—1979.
156. «Нодонджа синмун», 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . 3
Глава 1. Восстановление народного хозяйства и подготовка условий для перехода к развернутому строительству материально-технической базы социализма . 8
Основные направления и задачи послевоенного восстановления и развития народного хозяйства КНДР (1953—1956) 8
Важнейшие итоги восстановления и развития народного хозяйства КНДР в период послевоенной трехлетки . 19
Глава 2. Социалистическая индустриализация — решающий фактор создания материально-технической базы социализма 37
Объективная необходимость социалистической индустриализации, ее характерные черты и особенности . . 37
Укрепление и развитие индустриальной базы КНДР в годы пятилетки и семилетки (1957—1970) 41
Проблема накопления и финансирования социалистической индустриализации . 55
Капитальное строительство и изменения в территориальном размещении производительных сил в промышленности 68
Темпы развития промышленного производства 80
Основные пропорции и отраслевая структура промышленного производства . . . 89
Глава 3. Развитие важнейших отраслей социалистической индустрии 98
Топливно-энергетическая база . 98
Горнорудная и металлургическая промышленность 109
Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность . 119
Химическая промышленность и промышленность строительных материалов . 127
Легкая промышленность . . 134
Глава 4. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и транспорта . . 143
Техническое перевооружение сельского хозяйства 143
Техническая реконструкция транспорта и средств связи 175
Глава 5. Превращение КНДР в социалистическое индустриальное государство — главный итог строительства материально-технической базы социализма . 188
Рост экономического потенциала и изменение социально-экономической структуры народного хозяйства КНДР 188
Экономическое сотрудничество и взаимопомощь социалистических стран — решающий фактор успешного строительства материально-технической базы социализма в КНДР 205
Заключение 224
Библиография 234

Геннадий Викторович Грязнов

СТРОИТЕЛЬСТВО
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
БАЗЫ СОЦИАЛИЗМА
В КНДР

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *Л. Ф. Демарцева*
Младший редактор *Н. В. Беришвили*
Художник *Д. Е. Чудновский*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 13662

Сдано в набор 17.05.79. Подписано к печати 20.09.79. А-13061. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 15. Уч.-изд. л. 16,42. Тираж 1300 экз. Зак. № 308. Цена 2 р. 50 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

2 р. 50 к.